4° Russ. 72 h

З 1587

І. Машковъ

12

Л-1
2380

ИСТОРІЯ ФИНАНСОВЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ РОССІИ.

СОЧИНЕНІЕ

Графа Дмитрія Толстаго.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1848.

26705

ИСТОРІЯ

ФИНАНСОВЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ

РОССІИ

СО ВРЕМЕНИ ОСНОВАНІЯ ГОСУДАРСТВА ДО КОНЧИНЫ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

сочиненіе

Графа Дмитрія Толстаго.

(Удостоенное Императорскою Академіею Наукъ преміи.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КОНСТАНТИНА ЖЕРНАКОВА

1848.

Tolstoj

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

Санктпетербургъ, іюля 20 дня 1846 года.

Ценсоръ *А. Никитенко.*

Fgt/78/6280

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ

Всеподданнѣйше посвящаетъ

СОЧИНИТЕЛЬ.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Не смотря на всѣ изданныя доселѣ сочиненія по части Русской Исторіи, мы не будемъ имѣть полной Прагматической Исторіи нашего отечества, пока не будутъ разработаны матеріалы по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія, пока каждая часть права и администраціи не будетъ изучена въ ея историческомъ развитіи.—Эта мысль сознается нынѣ многими молодыми учеными, употребляющими знанія свои и труды на изслѣдованіе самыхъ матеріаловъ Русской Исторіи и Исторіи Русскаго Права.

Проникнутый мыслію, что нашему поколѣнію предназначено привести въ извѣстность и объяснить многіе еще необслѣдованные факты нашего прошедшаго, я принялъ на себя

изложеніе развитія финансовыхъ учрежденій Россіи со времени основанія государства до кончины Императрицы Екатерины II-й.

Пользуясь только изданными матеріалами, я, можетъ быть, не разработалъ избраннаго мною предмета во всей подробности. Но не имѣя доступа до архивовъ, я долженъ былъ довольствоваться тѣмъ, что̀ обнародовано, и смѣю думать, что ни одинъ фактъ, сколько нибудь важный, не ускользнулъ отъ моего вниманія.

Раздѣливъ сочиненіе мое на составныя части науки финансовъ, я излагалъ развитіе каждой изъ этихъ частей въ отдѣльности, избѣгая всякаго искусственнаго дѣленія на періоды. Всѣ источники государственныхъ доходовъ Россіи развивались самобытно, медленно, не подвергаясь никакимъ теоретическимъ началамъ, измѣняясь болѣе соотвѣтственно съ ходомъ народнаго просвѣщенія, чѣмъ предписаніями верховной власти. Потому напрасно стали бы мы искать какихъ либо ученыхъ дѣленій или періодовъ для исторіи русскихъ финансовъ; ихъ быть не можетъ тамъ, гдѣ развитіе происходитъ постепенно, гдѣ старое всегда тѣсно связано съ новымъ, гдѣ нѣтъ переворотовъ, но только частныя и необходимыя улучшенія. По этому нѣкоторыя царствованія дѣйствительно составляютъ эпоху

въ отдѣльной какой либо части финансовыхъ учрежденій, но не было государя, который бы положилъ начало совершенно новой системы русскихъ финансовъ.

Не сознаніе собственныхъ силъ, но необходимости исторіи русскихъ финансовъ, руководила мною при изданіи этого сочиненія. Всѣ просвѣщенные народы имѣютъ исторію финансовъ своего отечества, и я полагалъ, что и для насъ наступило время къ подобнымъ изысканіямъ, когда Археографическая Коммиссія издала въ свѣтъ столь много новыхъ и важныхъ матеріаловъ по части Русской Исторіи.

Лестное для меня вниманіе Императорской Академіи Наукъ, удостоившей трудъ мой полной Демидовской Преміи, я по справедливости отношу болѣе къ новости предмета, чѣмъ къ достоинству самого сочиненія.

въ отдѣльной какой либо части финансовыхъ учрежденій, но не было государя, который бы положилъ начало совершенно новой системы русскихъ финансовъ.

Не сознаніе собственныхъ силъ, но необходимости исторіи русскихъ финансовъ, руководила мною при изданіи этого сочиненія. Всѣ просвѣщенные народы имѣютъ исторію финансовъ своего отечества, и полагалъ, что и для насъ наступило время къ подобнымъ изысканіямъ, когда Археографическая Коммиссія издала въ свѣтъ столь много новыхъ и важныхъ матеріаловъ по части Русской Исторіи.

Лестное для меня вниманіе Императорской Академіи Наукъ, удостоившей трудъ мой полной Демидовской Преміи, я по справедливости отношу болѣе къ новости предмета, чѣмъ къ достоинству самого сочиненія.

ИСТОРІЯ

ФИНАНСОВЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ РОССІИ

со временъ основанія Русскаго государства до кончины Императрицы Екатерины II.

Первою заботою членовъ всякаго возникшаго общественнаго союза бываетъ установленіе и признаніе верховной власти, долженствующей охранять общіе и частные интересы. Но эта власть, поставленная выше всякаго частнаго произвола, не могла бы существовать, ни быть полезною, еслибы она не имѣла средствъ упрочить къ себѣ почтеніе и повиновеніе. Нужно слѣдовательно отыскать эти средства. По признаніи ихъ необходимости, народъ соглашается удовлетворять государственнымъ нуждамъ взносомъ опредѣленнаго количества произведеній земли, или, въ замѣнъ оныхъ, извѣстной суммы денегъ. Въ послѣдствіи времени, когда нужды государственныя начинаютъ увеличиваться, вмѣстѣ съ успѣхами просвѣщенія, промышленость и торговля вызываются также къ удовлетворенію расходовъ, порожденныхъ общественнымъ развитіемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ обширность и необработанность земель, въ первыя времена

существованія государственнаго даютъ возможность правительству завладѣть многими поземельными имѣніями, называемыми государственными имуществами, и разными промыслами, обращающимися въ регаліи. Таково естественное начало различныхъ государственныхъ доходовъ, начало, конечно, вполнѣ правомѣрное, ибо причина ихъ существованія оправдывается необходимостію сохраненія государства и поддержанія частнаго благоденствія. Всѣ просвѣщенные и непросвѣщенные народы, какъ древніе, такъ и новые, были подвержены разнымъ податямъ и сборамъ. Такъ обитатели древняго Египта, Іудеи, платили общественныя подати. Кортезъ и Пизарро нашли ихъ въ ново-открытыхъ ими странахъ Америки. Однимъ словомъ, всѣ народы были подчинены общему закону контрибуціи за охраненіе, получаемое ими отъ правительства.

По тождеству государственнаго развитія, мы находимъ въ Россіи, съ самыхъ первыхъ временъ ея государственнаго бытія, почти всѣ начала, изъ коихъ въ-послѣдствіи образовалась общая финансовая система.

Приступая къ изложенію исторіи финансовыхъ учрежденій Россіи, мы постараемся представить ее въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) сначала объяснимъ происхожденіе и постепенное образованіе податей; потомъ перейдемъ 2) къ общественнымъ сборамъ, 3) различнымъ родамъ регалій, 4) государственнымъ имуществамъ, и наконецъ, 5) кредитнымъ установленіямъ.

I. ПОДАТИ.

Строгаго разграниченія между податью и сборомъ по теоріи сдѣлать нельзя; потому мы должны искать его въ самомъ историческомъ развитіи финансовыхъ учрежденій государства. Разсматривая дошедшіе до насъ памятники, свидѣтельствующіе о состояніи финансовъ древней Россіи, можно усмотрѣть, что *податью* должна быть названа постоянная плата жителей правительству, вносимая либо по

числу домовъ, либо по числу лицъ, либо извѣстная величина процентовъ съ доходовъ отъ земель, угодій и промысловъ, находящихся въ ихъ владѣніи, и взносъ деньгами или произведеніями, въ замѣнъ личныхъ повинностей, или въ дополненіе къ онымъ. *Сборомъ* же должно назвать пошлины таможенныя, плату гражданъ за судъ и расправу, деньги, или произведенія, даваемыя жителями должностнымъ лицамъ и особамъ духовнаго званія, и наконецъ, всѣ чрезвычайные взносы. Такимъ образомъ можно означить сферы двухъ вышеприведенныхъ понятій. Но такое разграниченіе, доступное, вѣроятно, для современниковъ, не высказано ими однако вполнѣ ни въ практической жизни, ни въ постановленіяхъ законодательной власти. Напрасно стали бы мы искать пунктовъ для ученаго дѣленія въ такъ называемыхъ *проторахъ* и *розметахъ*. (1) Этими словами выражались вообще всѣ личныя повинности и вещественныя подати; но если бы мы стали разбирать значеніе того и другаго, то нашли бы, что весьма часто слова эти были синонимами. ***Проторомъ,*** по бо́льшей части, назывались всѣ личныя повинности и плата въ замѣнъ оныхъ (2); розметомъ же всѣ вещественныя подати. (3) Но такое значеніе этихъ словъ не было постояннымъ, (4) потому эти понятія не могутъ быть приняты пунктами дѣленія.

(1) Актовъ Археографической Экспедиціи. Томъ I. №№ 44. 46, 51, 56, 63, 77, 79, 88, 111, 120, 132, 136, 143, 147, 158, 164, 179, 183, 208, 210, 215, 217, 300, 373, 379; т. II. № 62, т. III. №№ 67, 84. Акты Историческіе т. I. №№ 15, 28, 74, 83, 87, 88, 106, 115, 188, 202, 210, 252; т. II. №№ 69, 70, 73, т. III. №№ 108, 120, 133.

(2) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 4: «Ненадобъ имъ потягнути къ городу ни въ которую дань, ни въ подводы, ни въ кормы, ни въ столъ, ни въ который проторъ». Акт. истор. т. I. № 178: «И намѣстнича и волостелина двора не дѣлаютъ, ни къ сотцкимъ, ни къ десятцкимъ съ тяглыми людми ни въ которые проторы не тянутъ».

(3) Акт. Арх. Эксп. № 210: «А съ слобожаны тѣмъ людемъ, въ того Великаго Князя дань и въ службу и во всякіе розметы и въ намѣстничь кормъ тянути имъ вмѣстѣ». Т. III. № 37: «Царьскіе оброки и пищалныя денги и иные всякіе розметы». № 139. id.

(4) Акт. ист. т. I. № 49: «Ни тамга, ни осмьниче, ни явка, ни мытъ, ни костки, ни иные никоторые пошлины, никаковъ проторъ».

Несовершенное развитіе государственное, раздробленіе Россіи на удѣлы, и отсюда недостатокъ одной центральной власти, самое происхожденіе податей въ Россіи, бывшихъ въ началѣ данью покоренныхъ народовъ, (1) не могли ввести общности и единства въ финансовое управленіе. Со времени преобладанія Москвы начинается лучшій порядокъ во внутреннемъ устройствѣ государства, потому и многія отрасли финансоваго управленія, какъ это увидимъ ниже, получили бóльшее развитіе. Тогда вполнѣ высказалась національная система податей. (2)

Изъ опредѣленія подати видно, что въ это понятіе входятъ и личныя повинности, только замѣненныя деньгами или произведеніями; потому мы разсмотримъ сіи послѣднія отдѣльно. Теперь начнемъ съ податей въ собственномъ и точномъ смыслѣ слова.

Ак. Ар. Эксп. № 30: «Ни ямщина, ни иные никакіе розметы». См. также Акт. Ист. т. I. №№ 147, 188, 200, 226.

(1) Нестор. Шлецера, перев. Д. Языкова. С. Петербургъ, 1809 г. часть 2, стр. 252—3, стр. 270.

(2) Г. Гагемейстеръ, въ сочиненіи своемъ о финансахъ древней Россіи, С. Петербургъ, 1833 г., стр. 13, 14, говоритъ: «Въ княженіе Олега упоминается въ первый разъ о налогахъ, распредѣленныхъ на твердомъ основаніи». Въ доказательство приводится тò, что лѣтописецъ, говоря объ обязанности Славянъ, Кривичей и Мери платить дань Князю Русскому, употребляетъ выраженіе *устави дань дали* а не *возложи дань*, какъ говоря о вновь покоренныхъ народахъ. Но довольно трудно изъ такого употребленія словъ, коихъ отличіе одно отъ другаго совершенно неопредѣлено, выводить такія важныя заключенія, которыя требуютъ несравненно болѣе твердыхъ данныхъ. Если и положимъ, что въ смыслѣ слова *уставить* заключается бóльшая опредѣленность, бóльшая стойкость, чѣмъ въ смыслѣ слова *возложить*, то слово *уставить* не заключаетъ еще въ себѣ понятія о какомъ либо распредѣленіи податей, и тѣмъ менѣе какой-либо общей нормы для образа ихъ взиманія. Вспомнимъ, какъ смотрѣли на дань Игорь (княжившій уже послѣ Олега) и его Русскіе современники: «Въ сеже лѣто рѣкоша дружина Игореви: отроци Свѣньлжи изодѣлися суть оружіемъ и порты, а мы нази; и поиди княже съ нами въ дань, да и ты добудеши и мы. И послуша ихъ Игорь, иде въ Дерева въ дань»....§ 4 стр. 16 авторъ говоритъ: «Дань, платимая подвластными народами, опредѣлялась навсегда и увеличивалась только въ случаѣ ихъ неповиновенія или мятежа; всякое исключеніе изъ сего правила считалось произвольнымъ притѣсненіемъ. Доказательствомъ сего служитъ исторія Игоря и Древлянъ», и въ 8 примѣчаніи (стр. 90): «когда Игорь,

I. СОБСТВЕННО ПОДАТИ.

Подати, въ собственномъ значеніи этого слова, различаются, по разнымъ классамъ народа, на подати съ людей низшаго, средняго и высшаго сословій.

а) Подати низшаго сословія.

Предметы, съ которыхъ подать взимается, измѣняются съ измѣненіемъ состоянія государственнаго: бо́льшее развитіе государственное влечетъ за собою и взима́ніе податей съ предметовъ, болѣе для того удобныхъ. Когда государство находится на самой низкой степени образованности, подати платятся обыкновенно по числу дворовъ или дымовъ (¹); ибо счесть домы легче, чѣмъ счесть жителей, или измѣрить и оцѣнить землю и различныя угодья. Подать поголовная слѣдуетъ за первою; ибо вычисленіе жителей сопряжено съ бо́льшими трудностями, чѣмъ исчисле-

взявши съ Древлянъ обыкновенную дань, возвратился къ нимъ для обремененія ихъ новыми налогами, говорили они ему: «почто идеши опять, поималъ еси *всю дань*». Но вѣдь Игорь прежде сего взялъ съ нихъ дани болѣе, чѣмъ бралъ съ нихъ Олегъ, «и примышляши ко первой дани»; однако не видимъ въ лѣтописяхъ никакого возраженія Древлянъ. Слова, приведенныя авторомъ, вложены лѣтописцемъ въ уста Древлянъ, когда Игорь опять возвратился къ Древлянамъ «желая больши имѣнья».

(¹) Г. Гагемейстеръ полагаетъ, что взиманіе подати съ дыма предшествуетъ взиманію подати съ домовъ или дворовъ. «Дворы», говоритъ онъ, «находятся только у народовъ, достигшихъ уже нѣкоторой степени образованности; ибо, по словамъ Нестора, заключали они въ себѣ «голубницы, клѣти, вежи, одрины». Но какъ доказать что Несторъ, вписывая принадлежности двора, имѣлъ въ виду показать отличіе его отъ дыма? Мнѣніе Г. Гагемейстера совершенно опровергается существованіемъ т. н. подымной подати даже въ 16 столѣтіи. Не распространяясь много, я приведу одно мѣсто грамоты въ подтвержденіе моего мнѣнія. Вотъ оно: «митрополичь десятинникъ емлетъ подымное со крестьянскаго со всякаго двора». (А. А. Э. т. III. № 109). Многія другія мѣста Актовъ, показывающихъ справедливость моего мнѣнія, см. въ изложеніи подати по дворамъ и въ присоединенныхъ примѣчаніяхъ.

ніе домовъ, хотя самая подать не заключаетъ въ себѣ бо́льшей правомѣрности. Третья степень финансоваго развитія означается введеніемъ поземельной подати: измѣреніе земли несравненно труднѣе исчисленія домовъ и жителей.

Русское государство перешло черезъ всѣ эти степени финансоваго развитія.

Первые Варяго-Русскіе Князья, господствовавшіе въ Россіи, по бо́льшей части, покорили оружіемъ многія племена и народы. Подати, платимыя сими народами, имѣли характеръ всѣхъ даней, платимыхъ побѣжденными побѣдителямъ. Сіи послѣдніе, не заботясь о благосостояніи вновь присоединенныхъ народовъ, хранившихъ еще вполнѣ свою національность, и имѣя въ виду однѣ свои временныя выгоды, брали подати по числу дымовъ или дворовъ, также по числу лицъ или поголовно; ибо, по необразованности побѣдителей и побѣжденныхъ и по слабому ихъ соединенію между собою, новые властители не могли найти лицъ, которыя были бы въ состояніи опредѣлить достояніе и доходы каждаго изъ гражданъ; тѣмъ менѣе могли они полагаться на добросовѣстность побѣжденныхъ, чтобы предоставить имъ назначеніе образа сбора податей и величины ихъ ([1]). Такъ какъ финансовыя улучшенія весьма медлен-

([1]) Мнѣніе Г. Гагемейстера, что «дань, наложенная на вновь покоренный народъ по извѣстному окладу, собиралась собственнымъ начальствомъ» не подкрѣпляется историческими документами. Мы знаемъ, что Олегъ, покоривъ Смоленскъ «посади въ немъ намѣстники своя», и взявъ Любичь, «посадилъ въ немъ мужей своихъ». Съ бо́льшею вѣроятностію, слѣдовательно, можно предположить, что взиманіе податей съ этихъ присоединенныхъ странъ производилось подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и участіемъ посаженныхъ въ нихъ намѣстниковъ, чѣмъ самимъ народомъ. Весьма странное основаніе выбралъ авторъ въ лѣтописяхъ для подкрѣпленія своего мнѣнія: это именно то мѣсто, гдѣ лѣтописецъ, описывая третье мщеніе Ольги, заставляетъ ее послать гонцовъ къ Древлянамъ и сказать имъ: «се уже иду къ вамъ да пристройте меды многи». (прим. 9 стр. 90). Но прочтемъ слѣдующія за этимъ строки въ лѣтописи, которыя пропущены въ приведенномъ примѣчаніи автора, и мы увидимъ, что здѣсь и слова нѣтъ о дани: «у града, идеже убисте мужа моего; да плачю надъ гробомъ его, сотворю тризну мужи своему. Они же то слышавше совезоша меды многи зело, и възвариша». Ясно, что этотъ медъ просила Ольга приготовить для со-

ны, то эти подати сохранились и въ т. н. времена Удѣловъ, ибо въ современныхъ лѣтописяхъ не встрѣчаемъ новаго рода податей. Но нѣтъ сомнѣнія, что Удѣльные Князья, уже не чуждые своимъ подданнымъ, старались о введеніи бо́льшей правомѣрности во взиманіи податей, и потому ввели поземельную подать. Такъ какъ правительственныя распоряженія того времени лишены были порядка, единства и общности, то поземельная подать введена была, разумѣется, не во всѣхъ Удѣлахъ; гдѣ и была введена, старыя подати, по бо́льшей части, не переставали имѣть свою силу. Такимъ образомъ произошла, если можно такъ выразиться, двойственная подать, называвшаяся *посошною податью*, одна сторона которой, или подымный сборъ, существовала, какъ мы видѣли, издавна, другая, или поземельная подать, явилась въ послѣдующее время.

Чистая поземельная подать видна въ опредѣленіи земли по *десятинамъ*, *четямъ* (¹) *и вытямъ* (²). Величину

вершенія тризны по мужѣ своемъ, и что онъ, вѣроятно, даже не былъ вкюченъ ею въ число дани Древлянской; ибо Ольга ѣхала въ землю Древлянскую, по просьбѣ пословъ древлянскихъ, чтобы сдѣлаться супругою ихъ Князя—Мала. Да и самое выраженіе «они же то слышавше» показываетъ, что Древляне не собирали обыкновенно меду для Ольги; еслибы Древляне обыкновенно платили дань въ это время, то не для чего было бы Ольгѣ преудвѣдомлять ихъ.

(¹) Акт. Арх. Эксп. т. III № 8: «А всего де уnихъ въ той вотчинѣ пашни двадцать девять четей безъ полуосмины». № 93: «Съ живущего съ четвертныя пашни съ чети.» «См. №№ 216, 268, т. IV №№ 82, 133: «Съ посадовъ и съ помѣстныхъ и съ вотчинныхъ земель съ чети пашни; съ монастырскихъ вотчинъ и съ церковныхъ земель.... съ чети; съ дворцовыхъ селъ съ чети пашни.» Акт. Юрид. т. I. № 214: «Съ девяти четьи пашни по полтретьи деньги съ четьи».

(²) Акты Арх. Эксп. т. II № 185, Акт. Ист. т. I, № 224, т. III №№ 104, 105, 152, 191, Акт. Юрид. т. I. № 350. Акт. Арх. Эксп. т. I № 256: «А напередъ того давали они съ тѣхъ деревень.... вытныхъ денегъ». № 258: «Имати у васъ оброкъ хлѣбной, съ тридцати вытей и съ трехъ вытей, на годъ съ выти.... Да съ тѣхъ же вытей съ выти привозити на монастырской дворъ по два возы дровъ. Такожъ и доводчику имати своя пошлина съ тѣхъ же вытей».... см. № 357. Т. III № 217: «Да Θедору жъ взяти того села и деревень со крестьянъ съ выти по алтыну. Акт. Ист. т. I № 203: «А давалъ еи нашей дани, подъѣзда и десятины и всѣхъ пошлинъ, съ своей

этихъ мѣръ, измѣнявшуюся въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ, можно приблизительно опредѣлить либо относительно сохи, либо относительно десятины, либо относительно одной мѣры къ другой.

Въ десятинѣ полагалось двѣ чети. Десятина имѣла восемдесятъ сажень въ длину и тридцать сажень въ ширину (1), или 60 въ длину и 40 сажень въ ширину. Карамзинъ, неизвѣстно на какомъ основаніи, положительно утверждаетъ, что десятина была обыкновенно въ длину 40 сажень, поперекъ 30 сажень (2).

Величина выти постоянно измѣнялась, но всегда соотвѣтственно съ качествомъ земли. Въ книгѣ о сошномъ и вытномъ письмѣ, принадлежавшей Карамзину, въ выти положено хорошей земли 12 четей, средней 14, худой 16 четей (3). Въ рукописи же, хранящейся въ Публичной Библіотекѣ, въ выти считается хорошей земли 10 четей, а въ Актахъ Археографической Коммиссіи находимъ: «кладено по старому писму на выть худые земли по 9 и по 10 десятинъ, а по новому писму кладено на выть по 7 десятинъ худые земли» (4). — Маржеретъ говоритъ, что выть была участокъ земли въ семь или восемь десятинъ (5). Болѣе точное измѣреніе выти можно сдѣлать относительно пропорціи, существовавшей между этою мѣрою и сохою. По двумъ различнымъ спискамъ сошной книги, въ сохѣ помѣстной хорошей земли полагалось 67 вытей безъ трети, средней доброты земли 73 съ дробью, а худой 75 вытей.—Изъ сравненія этихъ показаній мы можемъ вывести только то̀, что величина выти не была постоянною, и что нѣтъ возможности опредѣлить различныя ея измѣненія и точное отношеніе къ другимъ земля-

выти» Т. II № 348: «Сколко съ Ваги, и съ котораго стану и съ сколкихъ вытей.

(1) Въ рукописи о сошномъ письмѣ, хранящейся въ И. Публичной Библіотекѣ, въ десятинѣ положено 80 сажень въ длину и 20 въ ширину, но здѣсь видна явная ошибочная поправка переписчика.

(2) Ист. Госуд. Рос. изд. 2-е т. IX. прим. 803.

(3) ibidem.

(4) Акт. Юридич: т. I. № 230. 1585 года.

(5) Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ Изд. Устрял. т. III стр. 44.

нымъ мѣрамъ въ различныя времена и въ разныхъ мѣстахъ. Самое вѣрное измѣреніе выти относительно сохи можно сдѣлать однимъ только количествомъ посѣва ржи по уложенію; такимъ образомъ на десятину положено было сѣять по 2 четверти въ Московскую таможенную печатную мѣру, а на выть доброй земли 12 четвертей: то, помноживъ 67 безъ трети вытей, равнявшихся сохѣ, на 12 четвертей посѣва ржи на выть, получимъ 800 четвертей ржи, которыя назначено было сѣять на одну соху хорошей земли. Такимъ только образомъ объясняется отношеніе, опредѣленное въ сошныхъ книгахъ, между вытью и сохою.

Соха вотчинныхъ и помѣстныхъ земель заключала въ себѣ доброй земли восемь сотъ четей, или 400 десятинъ, средней земли тысячу четей или 500 десятинъ, худой земли тысячу двѣсти четей или 600 десятинъ. Такимъ образомъ, мы видимъ, что не одно количество, но и качество земли составляли норму, по которой крестьяне облагались податьми. Мѐньшее число хорошей земли уравнивалось съ бо̀льшимъ числомъ худой. Въ книгахъ сошнаго письма находимъ во всей подробности числительный переводъ разнокачественной земли изъ одного достоинства въ другое. Такъ, худая земля при перечисленіи въ добрую теряла 50%, при переводѣ въ среднюю 25, наконецъ, совершенно неудобная земля, при переводѣ въ хорошую, болѣе 62%. Такимъ образомъ 75 четей худой земли равнялись 50 хорошей; 150 четей худой—100 хорошей; 125 худой—100 ч. средней земли, и т. д. Соотвѣтственно съ этимъ, численная величина сохи или понижалась, или возвышалась; такъ, что наприм., самой худой земли въ сохѣ полагалось уже 1300 четей.—Соха подраздѣлялась на четверти и трети, которыя, въ свою очередь, для бо̀льшей дробимости, раздѣлялись на 8, 16, 32 и на 6, 12 24 и т. д. части, получавшія свои наименованія отъ половиннаго дѣленія.—Такъ 8 часть сохи называлась полчетвертью сохи, 16 полполчетвертью сохи, 32 полполполчетвертью сохи и т. п. На основаніи этого дѣленія существовала между сохою и частями ея всегда постоянная пропорція. Такъ хорошей земли заключалось въ четверти сохи 200 четей, въ полполчетверти сохи 25 четей; средней земли въ четверти сохи 250 четей, а въ полполчетверти сохи $31^1/_{16}$ чети; въ трети сохи худой

земли 400 четей, а въ полполполтрети сохи 50 четей и т. д. На каждую десятину полагалось высѣвать по 2 четверти, слѣдовательно, на соху хорошей земли 800 четвертей, средней 1000 четвертей, а худой 1200 четвертей. Итакъ мы видимъ, что пропорціальность вычисленія земли по ея добротѣ никогда не упускалась изъ виду.

Монастырскія имѣнія имѣли особое измѣреніе: въ сохѣ хорошей монастырской земли полагалось 600 четей, средней земли 750 четей, а худой 900 четей (1).

Но не одно опредѣленное количество земли, измѣренное четями и вытями; а въ соединеніи съ извѣстнымъ числомъ дворовъ, составляли *соху*. Различныя показанія о числѣ дворовъ въ сохѣ совершенно другъ съ другомъ не сходствуютъ. Карамзинъ, основываясь на статьѣ, помѣщенной въ «Русскихъ Достопамятностяхъ», и на рукописи, отысканной г. Берхомъ въ Пермской губерніи, считаетъ въ сохѣ шестьдесятъ четыре двора (2). Въ одной же грамотѣ, помѣщенной въ актахъ Археографической Коммиссіи, въ сохѣ полагается 392 двора (3). Такимъ образомъ мы приводимся къ слѣдующему результату: хотя соха въ различныя времена не имѣла въ себѣ одного постояннаго количества дворовъ, но всегда заключала дворовое исчисленіе, какъ

(1) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 116: «Въ прошлыхъ во 126 и во 127 и во 128 году, по государеву указу, сбираны съ городовъ къ Москвѣ, въ ямской приказъ, московскимъ и разныхъ городовъ охотникамъ на жалованье, на прогоны съ сохи по осмисотъ рублевъ, а съ четверти пашни по рублю. Указали на нынѣшній на 129 годъ имать съ сохъ ямскія деньги съ сохи по пятисотъ по осмидесять по четыре рубли, а съ чети пашни по двадцати по четыре алтынъ по двѣ деньги». (Здѣсь мы должны припомнить, что въ рублѣ считалось 33 алтына, а въ алтынѣ 6 денегъ). ibid. № 121: «Велѣли ямскія денги имати.... сошного писма и съ четвертныя пашни съ сохи по четыреста по штидесять по осми рублевъ, а съ чети пашни по девятинадцати алтынъ по три денги». Акт. Ист. т. III. № 132: «Московскимъ стрѣлцамъ на наше хлѣбное жалованье взяти съ сохи по сту четьи ржи..., а съ чети пашни имется съ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель, которые положены по осми сотъ четьи въ соху,... а съ митрополичихъ и монастырскихъ земель, которыя кладены по шести сотъ четвертей въ соху».

(2) Ист. Госуд. Рос. т. IX стр. 525.

(3) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 6.

необходимую составную свою часть, что доказывается всѣми списками сошныхъ книгъ.

Земляныя мѣры, по мѣрѣ надобности, переводились въ дворовое число. Но отношенія, утвержденнаго закономъ или обычаемъ, между земляными мѣрами и извѣстнымъ количествомъ дворовъ не было.—Встрѣчаемъ только одинъ примѣръ перевода выти въ извѣстное число дворовъ: «въѣзжего указали ему слугѣ имать: съ выти.... а будетъ въ которомъ селѣ вытнаго числа нѣтъ и ему слугѣ класть въ выть по десяти дворовъ крестьянскихъ, а бобыльскихъ вдвое» ([1]).

Въ Новгородскихъ волостяхъ существовала особенная земляная мѣра, называвшаяся обжею ([2]). Обжа заключала въ себѣ до десяти четей. Опредѣленіе величины обжи я дѣлаю по слѣдующему мѣсту Акта Собранія Археографической Коммисіи: «всего въ тѣхъ пустошахъ девять обежъ, а четвертыя пашни противъ обежъ девяносто четьи» ([3]). Неизвѣстно, на чемъ основываетъ Карамзинъ тождественность обжи и тягла ([4]). Обжи, какъ и выти, раздѣлялись на большія и малыя, или обежки ([5]).

Самое происхожденіе названія сохи и первоначальное ея значеніе, какъ мѣры земли, достаточно убѣждаетъ въ томъ, что характеръ посошной подати былъ преимущественно поземельный ([6]). Этотъ характеръ удержала соха и въ послѣдующее время. Такъ при сошномъ измѣреніи

([1]) Акт. Юрид. т. I. № 334.

([2]) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 323: «А вотчины деи у Соловецкаго монастыря во всѣхъ монастырскихъ деревняхъ живущаго только сорокъ обежъ, и съ тѣхъ деи съ ихъ съ монастырскихъ съ живущихъ съ сорока обежъ наши Новгородскіе діяки правятъ ямскіе и приметные и полоненичные денги и сошной хлѣбъ». Т. III. № 267: «Съ трехъ обежъ нашихъ ямскихъ и приметныхъ денегъ и всякихъ податей.... имати не велѣно». См. Акт. Юридич. т. I. №№ 175 и 209.

([3]) Акт. Ист. т. III. № 139.

([4]) Ист. Гос. Рос. т. V. стр. 144: «Іоаннъ требовалъ вѣрной росписи волостей, и въ знакъ милости взялъ изъ Ѳеофиловыхъ только десять: что вмѣстѣ съ монастырскими составляло около 2700 обежъ или тяголъ».

([5]) Акт. Истор. т. III. № 129.

([6]) Ист. Гос. Росс. т. V. прим. 283: «А въ соху два коня, а третья припряжь.... плугъ за двѣ сохи.... четыре пѣшци за соху»....

находимъ мы напримѣръ: «сошнаго писма въ живущемъ соха съ четвертью и полполчетверти сохи, и не дошло въ сошное письмо двучетвертей *пашни*, и т. д. Также: «мы у Соли у Вычегоцкія... собрали ратныхъ людей, съ малыя сошки по четыре человѣка; *а слется* на малую сошку у насъ всего по осмидесятъ четвертей» ([1]). Здѣсь соха до того принимаетъ характеръ поземельной мѣры, что мы приняли бы ее за исключительно поземельную мѣру, если бы другими данными не удостовѣрены были въ точномъ ея значеніи, которое мы показали выше. Часто мѣстныя обстоятельства возвышали въ сохѣ либо поземельный ея характеръ, либо значеніе ея, какъ извѣстное количество дворовъ. Напримѣръ: «велѣно Чердынцомъ уѣзднымъ крестьянамъ.... Чердынскій уѣздъ для платежу денежныхъ доходовъ.... росписать въ сошное писмо противъ указу дворами, по 392 двора въ соху, а не противъ четвертныя пашни, порознь, по волостямъ, кому съ кѣмъ ближе въ платежѣ быти.... И потому.... указу, Чердынцы посадскіе и уѣздные выборные люди Чердынской уѣздъ росписали въ сошное писмо, въ полшесты сохи, дворами, кому съ кѣмъ ближе» ([2]). Также: «со всѣхъ городовъ съ посадовъ.... положено было и сбирано денгами по сошному писму.... съ живущей четверти пашни...; и въ прошломъ.... году, по указу Великаго Государя, во всѣ городы, для переписки посадовъ и уѣздовъ, посланы были переписчики и переписные книги подали; а по Колскимъ переписнымъ книгамъ.... въ Колскомъ острогѣ на посадѣ и уѣздѣ посадскихъ и крестьянскихъ шесть сотъ сорокъ четыре двора» ([3]). Изъ этихъ мѣстъ Актовъ видно, что *дворовый* характеръ сохи, если можно такъ выразиться, здѣсь преимуществуетъ. Самая сущность посошной подати заключала въ себѣ шаткость, неизбѣжную при соединеніи двухъ разнородныхъ началъ, посему показанныя явленія не должны удивлять насъ; онѣ происходили не случайно, но непремѣнно должны были произойти.

([1]) Акт. Арх. Эксп. т. II. № 102.
([2]) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 6.
([3]) ibid. № 243.

Вышепоказанныя земляныя мѣры: четь, выть и обжа, по самому своему свойству, относились къ сохѣ, такъ какъ виды относятся къ своему роду, какъ части къ своему цѣлому. Въ такомъ же отношеніи къ сохѣ были и дворы. Но практическое примѣненіе этихъ положеній, сознаваемыхъ вполнѣ современниками, представляетъ нѣкоторыя замѣчательныя особенности: 1) когда исчисленіе подати происходило по сохамъ, то къ составляющимъ соху мѣрамъ, по одиначкѣ, прибѣгали въ томъ только случаѣ, когда величина сохи превосходила остатокъ окладываемаго посада или селенія; 2) въ такомъ случаѣ употребляли въ дополненіе земляныя мѣры, но не дворы. Эта послѣдняя особенность и есть наипримѣчательнѣйшая. Ее можно объяснить преобладаніемъ въ сохѣ характера поземельности. Такъ находимъ: а) «велѣно.... съ трехнадцати сохъ съ четью.... по десяти рублевъ съ сохи» (1). б) «съ живущего со шти сохъ и съ полутрети сохи и осми четвертей.... пашни» (2). с) «съ сохи съ четью» (3). д) «Есть деи у нихъ деревни въ розныхъ станѣхъ, три сошки и двѣ обжи съ третью, и тѣ деи три сошки въ живущемъ, а двѣ обжи съ третью въ пустѣ, а тянутъ деи они съ тѣхъ трехъ сошекъ и съ дву обежъ съ третью» (4).

Будучи частями сохи, четь, выть и обжа не переставали однако существовать какъ самостоятельныя земляныя мѣры; мало того, онѣ шли паралельно съ сохою, замѣняясь сохою и замѣняя оную, и получая часто надъ ней преимущество. Такъ: а) «взяти.... сошному писму или вытемъ роспись, да по той росписѣ розверстати.... по чему какихъ кормовъ и шубъ съ сохи или съ выти доведется» (5). б) Въ прошломъ.... году.... велѣно было собрати.... хлѣбные запасы Московскимъ стрѣлцамъ на жалованье съ сохи: нынѣ указали.... собрати хлѣбные запасы.... съ живущего съ четвертныя пашни съ чети...; а которые люди....

(1) Акт. Арх. Эксп. т. II. № 84.
(2) Акт. Ист. т. III. № 219.
(3) Акт. Юрид. т. I. № 214.
(4) Акт. Ар. Эк. т. I. № 299.
(5) Акт. Арх. Эксп. т. II № 216.

тѣ хлѣбные запасы платили по прежнему нашему указу, съ сохи ([1]).... и т. д. По извѣстію Флетчера, рядомъ съ податью по сохамъ, существовала подать съ вытей: первая платилась деньгами, вторая хлѣбомъ ([2]). Этимъ самымъ объясняется трудность опредѣленія точной и постоянной пропорціи между вытью и сохою.

Взиманіе податей по сохамъ сдѣлалось уже съ XVI столѣтія преобладающимъ ([3]).

Изъ предъидущаго періода сохранились личная или поголовная и дворовая или поворотная подать; но обѣ эти

([1]) Ак. Ар. Эксп. т. III. № 93.

([2]) Ист. Гос. Рос. т. X. стр. 225.

([3]) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 261: «А сошного писма соха и полчетверти сохи. № 317: «Всего семнадцать сохъ съ полусохою и пол-пол-полчети сохи. № 341: «Ямскихъ денегъ съ полусохи». № 344: «А та вотчина.... написана въ сошномъ писмѣ». Т. II. № 18: «А они де платятъ въ нашу казну за ямскую подмогу... съ сохи». № 54: «Устроити ямы... съ сохъ». № 68: «А довелося взяти съ тое монастырскія вотчины... съ живущего съ трети сохи». № 136: «Собрати бъ вамъ съ посаду и съ уѣзду... съ сохи». № 151: «Отпустили они на нашу службу... ратныхъ людей... двадцать человѣкъ съ полушесты сошки». № 158: «Платили.... по два человѣка съ сохи. А вотчинные де ихъ монастырскіе деревни... въ черныхъ сошкахъ». Т. III. № 7: «А даютъ де они, съ своей рыбной слободки, всякіе наши доходы и стрѣлецкіе и казачьи кормы съ получети сохи». № 39: «Велѣли имъ впередъ въ тѣхъ Сибирскихъ отпускѣхъ считатись противъ сошного писма». № 43: «Да вамъ же велѣно собрати за лошади съ сохи;... велѣно собрати за запасы съ сохи». № 70: «Съ уѣздовъ, съ нашихъ дворцовыхъ селъ и съ черныхъ волостей, и съ патріаршихъ, и съ митрополичьихъ, и со владычнихъ и съ монастырскихъ земель, съ живущего съ сохи». № 72: «Нашимъ ратнымъ людемъ за хлѣбные запасы... съ сохи». № 79: «Съ уѣздовъ, съ сошныхъ людей, по сошному розводу.... съ сохи». № 129: «А считались бы всѣ межъ себя по сошному писму». № 144: «Велѣти бъ тому старостѣ сбирати съ сохъ денги». № 145: «Собрать съ Новагорода съ посада и съ уѣзду съ сохъ, по сошному розводу, со всѣхъ земель, съ дворянскихъ, и съ дѣтей боярскихъ, и съ монастырскихъ сохъ». № 158: «Ямщиковъ подмогати сохами по прежнему». № 170: «Оброку имъ платити въ нашу казну съ сошного писма съ живущего съ трети и пол-полтрети сохи». № 212: «Хлѣбные запасы... собраны съ сохъ». № 214: «Запасы собраны... съ сохъ на ратныхъ». № 267: «А съ монастырскія вотчины ямскія денги платятъ съ сохами». И другіе акты.

подати, въ особенности же первая, уже въ XV вѣкѣ встрѣчаются чрезвычайно рѣдко.

Поголовная подать, не имѣющая оправданія при своей исключительности, безъ стѣсненія платящихъ ее, можетъ быть употребляема въ нѣкоторыхъ, преимущественно чрезвычайныхъ обстоятельствахъ и въ умѣренномъ количествѣ. Въ древней Россіи она имѣла всѣ эти условія. Поголовная подать платилась жителями должностнымъ лицамъ (¹), или собиралась по случаю необыкновенныхъ обстоятельствъ, напр. войны (²) и т. п. Поголовная подать бралась также съ новопокоренныхъ, полудикихъ народовъ. Ее давали, напр., жители Сибири, Пермичи, Вогуличи и др. Такая поголовная подать называлась *ясакомъ* (³). Но ясакъ часто оставлялъ характеръ поголовной дани и составлялъ нѣчто среднее между поголовною данью и податью, налагаемою соразмѣрно съ состояніемъ: «на тѣхъ Татаръ, которые ясаку не платятъ, ясакъ клали,... верстая противъ старыхъ ясачныхъ Татаръ, кто кому въ версту» (⁴).

Подать съ дворовъ существовала въ Россіи въ XVI и XVII вѣкѣ но, по бо́льшей части, какъ одна изъ составныхъ частей посошной подати. Кромѣ того она, какъ и поголовная подать, имѣла мѣсто при взысканіи менѣе значи-

(¹) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 268: «А старостѣ Сумскому всѣ волощаня Сумскіе волости, и хрестьяня деревеньскіе, которыхъ судитъ тіунъ нашъ Сумской, давали бы есте со всякіе головы по московкѣ... А биричу Сумскому также бы есте давали хрестьяня и казаки, со всякіе головы на годъ по московкѣ.... А Вирешцы, и Сорочаня, и Колежемцы, всѣ хрестьяня и всѣ казаки, которыхъ судятъ Вирешскіе и Колежемскіе наши приказщики, давали бы есте Сумскому старостѣ со всякіе головы на годъ по полуденгѣ. А биричу Сумскому такожъ бы есте давали хрестьяня и казаки со всякой головы на годъ по полуденгѣ».

(²) Ак. Истор. т. II. № 132.

(³) Акт. Арх. Эксп. т. II. № 75: «И мы ихъ пожаловали велѣли имъ ясакъ платить въ Перми Великой, и велѣно тебѣ въ нихъ ясакъ имати въ Перми съ человѣка по пяти соболей». Т. III. №№ 118 и 122. Акт. Истор. т. II. № 5: «И ясаку тебѣ Государю со всѣе своеѣ волости давали». № 76: «Платятъ де они обя нашъ ясакъ на Верхотурьѣ съ человѣка по пяти соболей».

(⁴) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 122.

тельныхъ повинностей. Такъ взимались по дворамъ подводы для государевыхъ гонцовъ и обозовъ и для провоза иностранныхъ пословъ ([1]), жалованье должностнымъ лицамъ ([2]), подать съ бобылей ([3]), имѣвшихъ дворы, но неимѣвшихъ земли, и наконецъ, служилые люди или за нихъ плата, также и припасы или деньги на продовольствіе ихъ въ военное время ([4]). Эта подать называлась *поворотною*, *подымною* податью или *дымнымъ, подымнымъ* ([5]) (подымное).

Съ дальнѣйшимъ развитіемъ государственнымъ, финансовыя распоряженія, получивъ бо́льшее единство и бо́льшую общность, получили и бо́льшую правомѣрность. Государи увидѣли, что добрыя мѣры финансовыя нераздѣльны съ благосостояніемъ государства въ настоящемъ, и служатъ вѣрнѣйшимъ залогомъ для будущаго благоденствія. Вышеизложенныя подати, хотя и не носятъ на себѣ печати случайности, имѣя для себя основаніе, лишены однако

([1]) Ак. Ар. Эк. т. IV. № 68: «Съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ со ста дворовъ по подводѣ». № 86: «Съ пятидесять дворовъ крестьянскихъ и бобылскихъ подъ пословъ Цесаря Римскаго полторы подводы».

([2]) Ак. Ар. Эк. т. IV. № 232: «Которые тяглые люди и тѣмъ давати по два алтына съ двора на годъ (доводчику)». Т. III. № 109: «Митрополичь десятилникъ емлетъ... подымное со крестьянскаго со всякаго двора по денгѣ». Т. IV. № 67: «Имати ему себѣ приказщиковы пошлины... съ дыму». Акт. Юрид. т. I. № 334.

([3]) Акт. Истор. т. III. № 149: «съ Бобылского двора оброку».

([4]) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 16: «Съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ даточныхъ пѣшихъ людей взять со ста дворовъ по человѣку». № 84: «Съ пятидесяти дворовъ по служивому человѣку». № 146: Взять даточныхъ конныхъ со ста дворовъ по человѣку». Акт. Истор. т. II № 98: «И ты бъ, государь, велѣлъ собрати съ своихъ монастырей и съ селъ даточныхъ людей, и своихъ дѣтей боярскихъ, и съ ихъ помѣстей и съ вотчинъ даточныхъ людей съ дыма по человѣку». Акт. Ист. т. III. № 206: «Собрати нашимъ ратнымъ людемъ на жалованье денги съ городовъ съ посадовъ и съ уѣздовъ съ двора».

([5]) Ак. Ар. Эк. т. I, № 348: «Дымное.» Т. IV, № 241: «Всякіе наши Великаго Государя подати и подымные денги». Акт. Ист. т. I, № 178: «Подымное.» № 200 id. т. II, № 98: «Съ дыма по человѣку». Акт. Юрид. т. I. № 216: «Взято въ казну поворотныхъ денегъ съ пятидесятъ съ трехъ дворовъ». Акт. Арх. Эксп. т. I, № 135: «Поворотное.» №№ 164, 152 id. № 175: «Поворотныя деньги.» Акт. Ист. т. III. №№ 108, 119, 120, 133. Акт. Юр. т. I. №№ 65, 376.

хорошей организаціи. Неоспоримо, что по числу земли, по двору земледѣльца, можно приблизительно судить о бóльшей или мѐньшей его зажиточности; но этихъ двухъ признаковъ еще недостаточно для точнаго опредѣленія оной, ибо не одна земля, но и трудъ и капиталъ суть источники богатства. Въ-слѣдствіе этого, не упуская изъ виду землю и дворъ крестьянина при сужденіи о его богатствѣ, должно брать въ разсмотрѣніе различные другіе признаки, свидѣтельствующіе объ относительномъ его благосостояніи. Такіе финансовые виды не чужды были Великимъ Князьямъ и Царямъ Московскимъ: съ шестнадцатаго столѣтія встрѣчаемъ въ Россіи взиманіе податей *по животомъ и по промысломъ* ([1]). Недостатокъ правомѣрности посошной подати, конечно, болѣе всего былъ ощущаемъ въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, когда правительство должно было просить вспоможенія у своихъ подданныхъ; ибо не тотъ, кто имѣетъ болѣе земли, есть самый богатый человѣкъ. Поэтому необыкновенныя подати, налагаемыя по случаю войнъ, по бóльшей части, соразмѣрялись съ *животомъ и промысломъ* каждаго, хотя такое взиманіе и не было исключительнымъ ([2]). Эта подать въ послѣдствіи времени слилась съ посошною податью, и присоединила еще

([1]) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 250: «А въ оброцѣхъ и во всякихъ податѣхъ тѣ христіяне, посадскіе и волостные люди, верстаются по животомъ и по промысломъ и по угодьямъ».

([2]) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 4: «Дати бы вамъ Великому Государю Царю и Великому Князю.... служивымъ людемъ на жалованье, денегъ, и хлѣба, и соли; а будетъ у кого денегъ и хлѣба нѣтъ, и вы бы всякими товары ссудили, что у васъ есть, какъ вамъ мочь сяжетъ, обложася по своимъ прожиткомъ и по промысломъ». № 5: «Для образа Пречистыя Богородицы и Московскихъ чудотворцевъ, и для православныя христіянскія вѣры и избавы христіянскія отъ враговъ, и покою, и тишины, дали бы естя, сверхъ нашихъ всякихъ доходовъ, намъ въ займы, служивымъ людемъ на жалованье, денегъ и хлѣба, и суконъ.... какъ кому мочь сяжетъ, обложась по своимъ прожиткомъ и по промысломъ» ibid. № 299: «Крымскимъ полоняникомъ, которые въ неволѣ, въ полону, и терпятъ за православную христіянскую вѣру.... съ старцевъ, и съ служекъ, и съ служебниковъ, и съ приказчиковъ, и съ старостъ, и съ цѣловальниковъ, и съ вотчинныхъ крестьянъ, и съ бобылей, велѣлъ собрать кому сколько мочно дать по силѣ.

новый элементъ къ составу сей послѣдней. Въ изданіяхъ Археографической Коммиссіи находится одинъ драгоцѣнный актъ, раскрывающій процессъ соединенія двухъ разнородныхъ началъ, — подати по состоянію съ посошною: «Придетъ.... платити приметъ, обежные денги, и вы бы платили по обжамъ а не по животомъ...; а придетъ служба ратчина, и вы бы платили по обжамъ и по животомъ и по промысломъ (¹)».... Но въ-послѣдствіи эти двѣ разнородныя подати были совершенно и навсегда соединены. Не лишнимъ почитаю привести здѣсь два любопытные примѣра такого соединенія. Вотъ они: 1) «Давати посадскимъ людемъ по сошному разводу съ сохи по пятнадцати рублевъ на годъ...; а сбирати имъ тотъ оброкъ промежъ себя, по животомъ, и по пашнямъ, и по промысломъ». 2) «Всего.... на посадѣ.... дворовъ 738; пашни у всего посада.... 608 четьи; а сошного писма во всемъ посадѣ, въ живущемъ, и въ пустѣ, 12 сохъ безъ чети, безъ малой трети и полполчети сохи. А верстатись.... посадскимъ людемъ.... межъ себя Государевыми подати, всякими розметы, вмѣстѣ самимъ, по своимъ животомъ и по промысломъ (²).

Такъ всѣ подати, исключая поголовной, пространство дѣйствія которой, какъ мы видѣли, было весьма ограничено, слились въ одну посошную подать. Такимъ образомъ мы раскрыли весь разнородный составъ посошной подати, для опредѣленія точнаго значенія которой необходимо намъ было вдаться въ анализъ ея происхожденія и изслѣдованіе ея постепеннаго развитія.

Познакомившись съ полнымъ составомъ посошной подати, намъ не трудно будетъ объяснить нѣкоторыя стороны податнаго взиманія, которыя безъ предъидущаго разсмотрѣнія остались бы совершенно непонятными. Я хочу говорить о единовременномъ и совмѣстномъ взиманіи съ одного и того же посада, вотчины или помѣстья податей по вытямъ и обжамъ, тогда какъ самое имѣніе положено въ сошное письмо. Акты Археографической Коммиссіи сооб-

(¹) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 268.

(²) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 36. см. также Акт. Ист. т. III. № 286.

щаютъ намъ упоминовенія о такого рода податяхъ. Одно изъ нихъ слѣдующее: «А что въ Колмогорскомъ уѣздѣ.... семь сошекъ съ полусошкою, а платятъ они съ тоѣ вотчины наши подати.... и за обежую дань.... и вытныхъ денегъ (¹)». Это же самое мѣсто повторено слово въ слово въ другомъ актѣ (²). Другое: «За обежную дань и вытныхъ (³)». Я объясняю эту подать такъ: финансовыя распоряженія разсматриваемаго времени лишены были почти всякаго единства; потому одна часть селенія положена была на выти, другая, можетъ быть, послѣ присоединенная, или по другимъ причинамъ, измѣрена была обжами. Эти селенія въ послѣдствіи времени положены были въ сошное письмо, но сохранили въ немъ по преимуществу свой прежній характеръ.

Въ податныхъ установленіяхъ древней Россіи встрѣчаемъ раздѣленіе податей на *дань* и *оброкъ*. Доказательствомъ того, что дань дѣйствительно отличалась отъ оброка, служатъ весьма многіе акты (⁴). Что̀ же такое была дань и что̀ оброкъ? Мнѣніе г. Гагемейстера о значеніи этихъ двухъ выраженій не имѣетъ никакого приложенія (⁵). Въ Актахъ весьма трудно усмотрѣть значеніе того и другаго слова, употребляемыхъ какъ слова извѣстныя, не требовавшія для современниковъ никакихъ поясненій. По моему мнѣнію, различіе дани отъ оброка составляли предметы, съ кото-

(¹) Акт. Истор. т. III. № 97.

(²) Ibid. № 123.

(³) Акт. Ист. т. II. № 77.

(⁴) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 355: «Дани и оброку не имати». Т. II. № 54. т. III. № 48: «Денегъ де собрано данныхъ и оброчныхъ». Т. IV. № 243: «Вмѣсто данныхъ и оброчныхъ денегъ». — Акт. Ист. т. III. № 60: «Ни оброковъ, ни дани не платятъ». № 61: «Нашія дани и оброку». № 82: «Данныхъ и оброчныхъ денегъ.... на насъ имати есмя не велѣли».

(⁵) Розыскан. о финанс. древн. Россіи. стр. 22: «Данью», говоритъ онъ, «безъ различія предмета, съ котораго она взималась и которымъ платилась, называлась всякая вообще подать». Ямскія деньги, полоняничныя и др., не назывались данью. — «Оброки», продолжаетъ онъ, «были налоги, собираемые натурою, или доходы, получаемые съ извѣстнаго предмета.» Но изъ предъидущаго примѣчанія видно, что оброки платились и деньгами.

рыхъ подать взималась. Данью называлась подать съ пахатной земли. Оброкъ была подать съ разныхъ угодій и вообще плата правительству въ замѣнъ разнородныхъ повинностей деньгами или какою другою однообразною цѣнностію. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ самая дань вмѣщалась въ оброкъ, который имѣлъ значеніе нынѣшняго слова оброкъ.

Основаніемъ такого вывода послужили мнѣ слѣдующія мѣста Актовъ: 1) «Платятъ они съ.... слободки.... за соболи, и за бѣлки, и за бобровые гоны, и за рыбные ловли, и за всякіе угодья и съ пашень за дань, оброку (¹)»... 2) «Съ того жеребья.... *обежные* дань и оброкъ... давать (²)».... 3) «Хлѣбные дани и денежныхъ оброковъ ничего не давати (³)». 4) «Сбирати имъ тотъ годовой оброкъ со всего своего присуда.... по животомъ и по промысломъ (⁴)». 5) «Оброку имъ платити въ нашу казну.... ямскихъ денегъ и за посошной кормъ... да за рыбную ловлю, да за дворецкаго доходъ и ево тіуновъ оброку (⁵)».... 6) «Ино что давали мои оброкъ въ дань (⁶)». 7) «А не будетъ соколовъ перомъ, и они даютъ въ нашу казну.... оброку полтора рубля, за соколъ по полтинѣ (⁷)». Такъ какъ дань была подать съ земли, то она строго отличалась отъ всѣхъ другихъ повинностей: 8) «Ненадобѣ моя дань...; также... ненадобѣ... ни писчая бѣлка, ни ямъ, ни подводы (⁸). 9) «Данныхъ и ямскихъ денегъ... неимати (⁹)». 10) «Моя Царя и Великаго Князя дань, ни ямскіе денги, ни иная никоторая пошлина, ни намѣстничь, ни волостелинъ кормъ (¹⁰)». Слово дань измѣняла сво-

(¹) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 350.
(²) Акт. Юрид. № 175.
(³) Ibid. № 186.
(⁴) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 126.
(⁵) Ibidem.
(⁶) Акт. Ист. т. I. № 25.
(⁷) Ibid.
(⁸) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 39.
(⁹) Ibid. и № 316. Въ Актахъ слова: *данныхъ ямскихъ* не раздѣлены, но изъ смысла предложенія видно, что эти данныя деньги сбивались городовыми прикащиками, а ямскія денежными ямскими сборщиками.
(¹⁰) Акт. Ист. т. I. № 301.

ему истинному значенію, кажется, только въ одномъ случаѣ: данью назывались всякіе поборы высшаго духовенства съ церквей (1). Также одно мѣсто Актовъ измѣняетъ значеніе слова оброкъ, употребляя его въ смыслѣ сбора съ провозимыхъ товаровъ (2). Такъ какъ отличіе дани отъ оброка состояло въ томъ, что дань взималась съ земли, а оброкъ съ разныхъ угодій и за разныя повинности, то и встрѣчаемъ, что съ одного и того же селенія, въ одно и то же время, взимались вытная съ обежною податью и оброчныя деньги: «За обежную дань и оброчныхъ и вытныхъ (3)».

Дань и оброкъ взимались съ имѣній, положенныхъ въ соху, гдѣ сошное письмо было введено; слѣдовательно, нимало не противурѣчили посошной подати.

Для платежа податей земледѣльцы раздѣлены были въ семействахъ своихъ на *тяглы*. Величина тягла, въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ, была, разумѣется, различная. Сущность раздѣленія тягольнаго должна была претерпѣть всѣ измѣненія, которыя получали подати въ ихъ постепенномъ развитіи. Потому, при раздѣленіи на тяглы, принимались въ соображеніе, то одна земля, то *прожитки и промыслы* и т. п. (4).

На основаніи этихъ тяголъ, земледѣльцы раздѣлялись на три *статьи*: на людей *лутчихъ*, *середнихъ* и *молодчихъ* (5).

Сообразивъ все сказанное, мы вполнѣ убѣждаемся въ томъ, что въ древней Россіи существовала настоящая, но, такъ сказать, обычная кадастрація, введенная въ практи-

(1) Акт. Ист. т. I. № 301.

(2) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 102.

(3) Акт. Ист. т. II. № 77. Т. III. №№ 97 и 123.

(4) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 288: «Велѣти бъ на него положить тягло смотря по пашнѣ съ посадскими людми или съ уѣздными крестьяне.... а какъ лготные годы отойдутъ, и ты бъ ему ту землю далъ въ тягло смотря по мѣрѣ, во что мочно, а что за тягломъ останется, и ты бъ на него положилъ оброкомъ смотря по угодью». № 126: «Сбирати имъ тотъ годовой оброкъ.... по животомъ и по промысломъ, какъ иные тягли межъ себя розводятъ». См. также Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 243.

(5) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 250.

ку не теоретическимъ ученіемъ, но народною жизнію и столѣтними опытами.

Процессъ развитія этой народной системы податей продолжался медленно, но самобытно въ царствованіе Петра Великаго. Нововведенія и преобразованія этого Государя, столь рѣзкія и противныя существовавшимъ обычаямъ, не касались почти финансоваго управленія. Здѣсь жила еще древняя Русь съ ея обычнымъ развитіемъ. Посошная подать въ разностороннемъ своемъ значеніи оставалась господствующею. Характеръ поземельности продолжалъ въ ней преобладать. Такъ, въ 1703 году повелѣно было собирать даже подать съ Латышей по дворамъ и душамъ и *съ хлѣба по снопамъ* (¹). Состояніе земледѣльцевъ входило въ разсчетъ по прежнему (²). Въ Инструкціи Земскимъ Каммерирамъ 1719-го года, между прочимъ, говорится: «Вѣрная «и исправная переписная книга всѣмъ деревнямъ, дворамъ, «и въ нихъ людямъ, *такожъ и землямъ и надлежащимъ «угодьямъ, съ которыхъ государевы подати берутся,* въ нача-«лѣ есть главнѣйшее основаніе (³)». Слѣдовательно подать съ земли въ соединеніи съ числомъ душъ и дворовъ, однимъ словомъ, древняя посошная подать, оставалась въ прежнемъ ея значеніи и дѣйствіи. Регламентъ Государственной Каммеръ-Коллегіи, обнародованный въ 1710 году, служа новымъ тому подтвержденіемъ, свидѣтельствуетъ также, что и бóльшая или мѐньшая зажиточность земледѣльцевъ, сообразно коей въ древнія времена они облагались *по животамъ и по промысламъ*, бралась въ соображеніе при посошной подати, какъ одна изъ ея составныхъ частей. Этимъ Регламентомъ повелѣвается, чтобы: 1) «всѣ окладныя земскія подати зѣло крѣпко, по состоянію натуры и «обстоятельству провинцій, какъ могутъ придать и по цѣ-«нѣ полевыхъ плодовъ и прочихъ товаровъ, и по другимъ «потребнымъ резонамъ и обрѣтающимся обстоятельствамъ «опредѣлены были; 2) *чтобъ межъ великими и нижними «убогими и богатыми по препорціи надлежащее равенство въ*

(¹) Полн. Собр. Зак. т. IV. № 1940.
(²) Ibidem. № 1916.
(³) Ibidem, т. V. № 3296.

«осмотрѣніи имѣть, и ни ктобъ отъ надлежащаго болѣе дру-«гаго уволенъ, или отягченъ не былъ, ибо ежели оное учинится, «то утесненные убогіе дворы и пашню оставятъ, а государ-«ственные доходы со временемъ весьма умалятся, и бѣдныхъ «плачь привлечетъ гнѣвъ Божій на все Государство (¹)».

Такимъ образомъ посошная подать удержалась во все почти царствованіе Петра Великаго. Трудно судить, получила ли она улучшеніе въ практикѣ, часто несоотвѣтствующей законамъ; въ систематическомъ же ея развитіи постоянно оставалась на прежней точкѣ.

Въ 1722-мъ году Россія лишилась своей народной кадастраціи, на мѣсто которой введенъ былъ *подушный сборъ* (²).

Такимъ образомъ положенъ былъ конецъ развитію этой подати, развитію, обѣщавшему столь великую пользу для государственнаго благосостоянія, и мѣсто ея заступила варяжская дань подъ новымъ названіемъ. Опыты вѣковъ въ этомъ отношеніи были потеряны; послѣдующимъ Государямъ оставлено въ удѣлъ возсозданіе того, что̀ уже существовало, но мгновенно уничтожено, и кадастрація, которая лежала въ основаніи посошной подати, при всѣхъ трудахъ и усиліяхъ, не можетъ еще быть введена въ Россіи и въ настоящее время.

Замѣчательно, что самые современники вполнѣ понимали неправомѣрность вновь введеннаго подушнаго сбора. Вотъ какъ выражается о немъ Посошковъ, человѣкъ не ученый, но полный глубокаго Русскаго смысла: «Во счис-«леніи душевномъ не чаю я проку быть; *понеже душа «вещь неосязаемая и умомъ непостижимая и цѣны неиму-«щая: надлежитъ цѣнить вещи грунтованныя.* Въ душев-«номъ слѣдованіи труда много подъято, а казны, чаю, «тысячь десятка два—три истощилось на него, обаче чаю «я, что она вся туне пропала, и трудъ весь ни во что, «ибо поборъ сей несостоятеленъ. — Я истинно о семъ «много размышлялъ, како бы право крестьянскіе поборы «съ нихъ собирать, чтобы Его Императорскому Величе-

(¹) Полн. Собр. Зак. т. V. № 3466.
(²) Полн. Собр. Зак. т. VI. 3873

«ству было прибыльно, а имъ бы было нетягостно, и сего «здравѣе необрѣтохъ: что прежде расположить крестьян- «скіе дворы по владѣнію земли имъ данныя, чѣмъ кой «владѣетъ, и колико онъ на той своей землѣ хлѣба вы- «сѣетъ про себя (¹).

Рѣзкое измѣненіе системы податей, бывшей плодомъ нѣсколькувѣковаго развитія, и введеніе побора, существовавшаго въ Россіи только въ первое время основанія государства, не могло не привлечь особеннаго вниманія Правительства и Государыни, преемницы Петра I-го. Императрица Екатерина Алексѣевна, указомъ 21 марта 1727 года, учредила Коммиссію, подъ предсѣдательствомъ Члена Верховнаго Тайнаго Совѣта, Князя Голицына, изъ знатнаго дворянства и другихъ чиновъ и одного члена Сената, для изысканія средствъ къ уменьшенію подушнаго сбора (²). Почитаю необходимымъ выписать нѣсколько замѣчательныхъ строкъ изъ этого указа, который долженъ возвысить кратковременное царствованіе этой Государыни, если не одни только сильные перевороты, блескъ и войны составляютъ заслуги и славу Государей. Императрица повелѣваетъ Коммиссіи обратить вниманіе на то: «*Почему впредь съ крестьянъ «какимъ образомъ удобнѣе и сходнѣе съ пользою народною, «съ душъ, такъ какъ нынѣ (или по примѣру другихъ Госу- «дарствъ съ однихъ работниковъ, кромѣ старыхъ и малолѣт- «ныхъ, а особливо какъ обычай въ Швеціи отъ десяти до «шестидесяти лѣтъ съ котораго и по которое время человѣкъ «можетъ работать), или тотъ платежъ съ дворовaго числа, «или съ тяголъ, или съ земли положить.*»

Скорая кончина Государыни и вступленіе на престолъ Императора Петра II-го воспрепятствовали къ предполагаемому улучшенію системы податей. Но Исторія сохраняетъ для памяти потомства не только дѣла Государей, но и мысли и желанія ихъ, клонящіяся къ общественному и народному благу. Подушный окладъ, введенный Петромъ, сохранился во всѣ послѣдующія царствованія, до конца раз-

(¹) Сочиненія Ив. Посошкова, изд. Погодинымъ. Москва. 1842 г. стр. 184—5.

(²) Полн. Собр. Зак. т. VII № 5043.

сматриваемаго нами періода времени ([1]). Такимъ образомъ Россія, податная система коей ничѣмъ не уступала системамъ Западной Европы, отстала отъ нихъ на долго въ усовершенствованіи этой отрасли финансоваго управленія ([2]). Въ 1734 году подушный сборъ, на общихъ основаніяхъ, введенъ былъ въ Эстляндской губерніи ([3]), а въ 1772 въ губерніяхъ Бѣлорусскихъ ([4]).

Императрица Екатерина II-я высказала нѣкоторыя замѣчательныя мысли о податяхъ въ дополненіи къ Наказу о составленіи Уложенія, показавъ, на чемъ должна быть основана разумная и справедливая податная система ([5]). Но къ несчастію, эти мысли остались мыслями, не получивъ никакого примѣненія.

в) подати средняго сословія.

Среднее сословіе въ Россіи въ разсматриваемый періодъ составляли: 1) гости, 2) гостиная и суконная сотни и 3) торговые люди. Всѣ они за право вести торговлю платили извѣстную подать ([6]), но всегда соотвѣтственно ихъ состоя-

([1]) Полн. Собр. Зак. т. VIII № 5789, т. IX № 6454, т. XII № 9368, т. XX № 14892, т. XXI № 15724, т. XXIII № 17423.

([2]) Bresson. Histoire Financière de la France. 2. édit. Paris. 1843. tome 1. p. 476.

([3]) Полн. Собр. Зак. т. IX № 6599.

([4]) Ibid т. XIX № 13865.

([5]) Полн. Собр. Зак. т. XVIII № 13096, ст. 631: «A l'égard des impositons un sage Monarque ne l'augmente jamais qu'à regret et toujours en observant soigneusement que la répartition des impôts se fasse proportionellement aux facultés des sujets; qu'elle n'excède pas leurs forces par rapport à leurs biens; qu'elle ne charge les citoyens que de ce qu'ils peuvent naturellement supporter, et qu' on peut équitablement leur demander».

([6]) «А хто хочетъ въ купечество вложится въ Иванское дастъ купьщемъ пошлымъ вкладу 50 гривенъ серебра.» Русскія достопамятности I, 78.—Котошихинъ стр. 77: «Собираютъ съ гостей и съ торговыхъ людей.... тягло и подати.... и иные поборы ежегодь». — Даже городскіе извощики обложены были сборомъ (Маскѣвичь. — Сказ. Совр. о Дим. Сам. т. V стр. 73).

нію. Потому и встрѣчаемъ въ сошныхъ книгахъ, что въ сохѣ полагалось дворовъ лучшихъ торговыхъ людей только 40, дворовъ среднихъ людей 80, молодчихъ людей 160, слободскихъ дворовъ 320, а бобыльскихъ избъ 960. Слѣдовательно лучшіе люди платили вдвое болѣе среднихъ и вчетверо болѣе молодчихъ, а бобыль платилъ въ 32 раза менѣе лучшаго торговаго человѣка.

Въ царствованіе Петра Великаго взималась *десятая деньга* съ товаровъ ([1]). Въ 1724 году купечество раздѣлено было на три гильдіи «по разсмотрѣнію каждаго гражданина «въ пожиткахъ состоянія, чтобы пожиточные облегчены, а «средніе и бѣдные отягчены не были ([2])». Кромѣ гильдейскихъ повинностей, по указу Императора Петра II-го, 1728 г., купцы положены были въ подушный окладъ ([3]), который отмѣненъ только въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й, указомъ 1775 года ([4]). Въ 1776 году, къ 1-й гильдіи причислены были всѣ тѣ, которые имѣютъ капиталъ свыше 10000 руб., ко второй имѣющіе отъ 1000 до 10000, а къ третьей отъ 500 до 1000 рублей, «по добровольному отъ «купцовъ по совѣсти каждаго о капиталахъ объявленіи ([5])». Съ этихъ капиталовъ шелъ въ казну одинъ процентъ ([6]).

Среднее сословіе имѣло право владѣть землями, потому обязанности его въ отношеніи поземельной собственности были тѣже, что и дворянъ.

Такъ называемые посадскіе люди составляли какъ бы переходъ отъ крестьянъ къ среднему сословію, но отправляли всѣ повинности съ первыми. Въ царствованіе Петра Великаго посадскіе платили ([7]), какъ купцы, *десятую деньгу*. Къ этому сословію не воспрещалось приписываться

([1]) Полн. Собр. Зак. т. V. № 2774: «Съ купечества что надлежало во взятьѣ быть сборъ десятой деньги».

([2]) Полн. Собр. Зак. т. VIII. № 5300.

([3]) Ibidem.

([4]) Полн. Собр. Зак. т. XX. № 14632.

([5]) Ibid. № 14516.

([6]) Ibid. т. XXI № 15130.

([7]) Ibid. т. V. № 2770: «Крестьянамъ всѣхъ вѣдомствъ, которые на Москвѣ торгуютъ всякими товары въ лавкахъ, платить съ тѣхъ своихъ торговъ десятую деньгу и подати съ посадскими людьми въ рядъ ничѣмъ необходно.»

и крестьянамъ всѣхъ вѣдомствъ, занимавшимся торговлею, подъ условіемъ исправленія всѣхъ повинностей съ первыми ([1]). Въ 1722 г. велѣно было, переписавъ всѣхъ посадскихъ, составить особое положеніе о семъ сословіи ([2]). Вслѣдствіе чего, въ томъ же году, посадскіе обложены были податью по 40 алтынъ съ души ([3]), что́ подтверждено Императрицею Елизаветою Петровною, указомъ 1747 года ([4]). Всѣ эти правила обложенія податями средняго сословія распространены были въ 1783 году на губерніи: Кіевскую, Черниговскую, Новгородъ-Сѣверскую, Харьковскую, Полоцкую, Рижскую, Ревельскую и Выборгскую ([5]).

c) Подати высшаго сословія.

Высшее сословіе лично было избавлено отъ податей. Но помѣщики платили иногда подати за крестьянъ, жившихъ на ихъ земляхъ.

Для приведенія въ дѣйствіе постановленій о податяхъ необходима общая перепись поземельныхъ имѣній. Первую такую генеральную перепись въ Россіи встрѣчаемъ мы при Великомъ Князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. И прежде него нѣкоторые удѣльные Князья составляли перепись поземельнымъ имѣніямъ своихъ подданныхъ, но такія переписи были частными переписями, ограничивавшимися однимъ какимъ нибудь удѣломъ ([6]). При Великомъ Князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Московское Великое Княжество поглотило въ себѣ почти всѣ

([1]) См. предъидущее примѣчаніе.

([2]) Полн. Собр. Зак. т. VI. № 3898: «Посадскихъ переписать.—А платить сверхъ промысловъ; учинить анштальтъ, примѣняясь къ другимъ государствамъ, и свое мнѣніе предложить.»

([3]) Ibid. № 3983.

([4]) Ibid. т. XII. № 9440.

([5]) Ibid. т. XXI. № 15724.

([6]) Въ Уставѣ В. К. Владиміра Мономаха говорится о межахъ. Въ духовной В. К. Василія Васильевича упоминается уже объ описаніи земель.

прежніе, самостоятельные удѣлы, потому законодательныя распоряженія сего Князя имѣли бо́льшій кругъ дѣйствія. Тѣмъ самымъ, перепись имѣній, сдѣланная Іоанномъ, получаетъ несравненно бо́льшее достоинство. Іоаннъ росписалъ земледѣльцевъ на сохи и обложилъ ихъ податью, взимавшеюся натурою или деньгами: это записывалось въ особенныя книги ([1]). Вторую генеральную перепись встрѣчаемъ при Царѣ Іоаннѣ IV ([2]). Третья генеральная перепись поземельнымъ имѣніямъ сдѣлана была Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ. Смутныя времена Самозванцевъ, уничтожившія всякой порядокъ во внутреннемъ устройствѣ государства, истребили и установленное раздѣленіе поземельныхъ имуществъ.

Потому, въ 1616 году, въ январѣ мѣсяцѣ, царскою грамотою, повелѣно было прислать изъ всѣхъ областей въ Московской Посольскій Приказъ, *для великаго и земскаго дѣла на совѣтъ* посадскихъ *лутчихъ и середнихъ трехъ человѣкъ, добрыхъ и разумныхъ и постоятелныхъ людей* ([3]). Въ этотъ годъ и совершена общая перепись. Лица, уполномоченныя къ переписи, назывались *писцами*, если переписывали земли, неподвергшіяся непріятельскому разоренію, и *дозорщиками*, если переписывали имѣнія, опустошенныя войною; соотвѣтственно этому, и книги, въ которыя вносились эти переписи, назывались *писцовыми книгами* и *дозорными*. Но въ скоромъ времени оказалась неисправность сдѣланной переписи. Причины оной были: 1) недостатокъ общности въ опредѣленіи величины податей по писцовымъ кнагамъ относительно дозорныхъ: *подати емлютъ съ иныхъ по писцовымъ книгамъ, а съ иныхъ по дозорнымъ, а инымъ тяжело, а инымъ легко;* 2) *дозорщики, которые послѣ Московскаго разоренья посыланы по городомъ будучи, дозирали и писали по дружбѣ, и за иными легко, а за иными по не дружбѣ тяжело, и отъ того Московскаго государства всякимъ людемъ скорбь конечная;* 3) многіе посадскіе люди замосковныхъ и заукрайныхъ городовъ, чтобы избавиться отъ платежа

([1]) Ист. Гос. Росс. т. VI. стр. 414.

([2]) Обозрѣніе писцовыхъ книгъ по Московской губерніи, составленное П. Ивановымъ. Москва. 1840.

([3]) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 77.

податей, оставили свои мѣста жительства и поселились въ Москвѣ и ея пригородахъ у *племяни* и у *друзей*; 4) другіе посадскіе люди пошли въ кабалу къ боярамъ и лицамъ другихъ сословій. — Всѣ эти неисправности вызвали новую перепись. Въ 1619 году Государь и повелѣлъ произвести ее, выбравъ изъ всякаго города *для вѣдомости и для устроенія,... къ Москвѣ,... изъ духовныхъ людей по человѣку, да изъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ по два человѣка посадскихъ людей, которые бы умѣли росказать обиды и насилства и разоренья, и чѣмъ Московскому государству полниться, и ратныхъ людей пожаловать, и устроить бы Московское государство, чтобъ пришли всѣ въ достоинство* (¹). Въ 1645 году учинена новая перепись Царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ, исправленная и пополненная въ 1647 году (²).

Писцовыя книги составлялись по всѣмъ правиламъ сошнаго письма. Въ нихъ описывалось каждое селеніе порознь, съ означеніемъ величины пашни, доброты земли, сѣнокосовъ, коноплянниковъ, огуменниковъ, лѣсовъ и различныхъ угодій, въ имѣніи находившихся, равно какъ и числа дворовъ и семействъ, съ означеніемъ именъ крестьянъ, ихъ дѣтей, съ показаніемъ возраста малолѣтныхъ, и наконецъ количества тяголъ. При отдачѣ казенныхъ земель въ оброчное содержаніе, въ писцовыхъ книгахъ переписывались всѣ условія этого рода пользованія во всей подробности (³).

Въ 1685 году, въ царствованіе Іоанна и Петра Алексѣевичей, приказано было сдѣлать новую перепись, которая продолжалась до трехъ лѣтъ (⁴). До начала единодержавія Петра Великаго новыхъ народныхъ переписей не было.

Въ царствованіе Петра Великаго назначены были четы-

(¹) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 105.
(²) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 21.
(³) См. рукописи, принадлежавшія Графу Ѳ. А. Толстому, находящіяся нынѣ въ Публичной Библіотекѣ: 1) Выпись съ писцовыхъ книгъ въ Приказѣ Большаго Дворца съ Вяземскихъ писцовыхъ книгъ Петра Лихарева, да подъячего Якова Незамаева въ 1678 году. 2) Писцовая книга Полоцкаго Повѣта, списанная съ подлинника, хранящагося въ Польской Метрикѣ при Сенатѣ.
(⁴) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 21.

ре генеральныя переписи, въ 1704 (1), 1710 (2), 1715 (3), и 1719 (4) годахъ. Кромѣ того, дѣланы были специальныя ревизіи въ разныхъ провинціяхъ, именно: въ 1697 году въ Сибири (5); въ 1715 въ губерніяхъ: С. Петербургской, Архангельской, около Бѣлаго и Мурманскаго морей и кругомъ озеръ Ладожскаго, Онежскаго, и по Двинѣ до Холмогоръ (6); въ 1716 году въ Нижегородской губерніи (7) и въ 1725 вновь въ Сибири (8). Въ 1693 году сдѣлана перепись посадскимъ людямъ, и повелѣно было производить такую ревизію ежегодно (9), а въ 1705 назначена перепись лицъ купеческаго состоянія (10). Въ 1732 году переписаны были губерніи Бѣлогородская, Эстляндская и Ингерманландія (11). Императрица Елизавета Петровна, по представленію Сената, повелѣла произвести общую перепись въ 1742 году (12), предписавъ возобновлять ее каждыя пятнадцать лѣтъ. Впрочемъ это опредѣленіе въ-послѣдствіи не было выполняемо со всею точностію, но только приблизительно. Такъ слѣдующая генеральная перепись послѣдовала въ 1761 году (13), и уже спустя 20 лѣтъ, т. е. въ 1781 году, произведена была новая (14). Въ 1794 году состоялась вновь общая ревизія (15). Въ теченіе этого времени, частныя переписи были сдѣланы: въ Сибири въ 1761 году (16), въ 1765 въ Финляндіи (17) и на островѣ Эзелѣ въ 1769 (18).

(1) Полн. Собр. Зак. т. IV. № 1990.
(2) ibid. № 2253.
(3) ib. т. V. № 2964.
(4) ibid. № 3287.
(5) ibid. т. III. № 1605.
(6) ibid. т. V. № 2935.
(7) ibid. т. V. № 3027.
(8) ibid. т. VII. № 4628.
(9) ibid. т. III. № 1471.
(10) ibid. т. IV. № 2076.
(11) ibid. т. VIII №№ 6126 и 6288. Т. IX. № 6599.
(12) ibid. т. XI. № 8619.
(13) ibid. т. XV. № 11364.
(14) ibid. т. XXI. № 15278.
(15) ibid. т. XXIII. № 17221.
(16) ibid. т. XV. № 11191.
(17) ibid. т. XVII № 12445.
(18) ibid. т. XVIII. № 13329.

Система податей не обнимаетъ собой всѣ стороны податныхъ установленій; знаніе оной не можетъ дать намъ полнаго и точнаго понятія о бо́льшей или мѐньшей правомѣрности въ обложеніи податями. Для полнѣйшаго изученія податей извѣстнаго государства, въ опредѣленный періодъ его развитія, должно обратить вниманіе на слѣдующія обстоятельства, служащія необходимымъ дополненіемъ системы податей: 1) общность податей, 2) равность податей, 3) время взиманія податей, 4) мѣсто платежа податей, и 5) предметы, которыми подати уплачивались.

1. ОБЩНОСТЬ ПОДАТЕЙ.

Всѣ сословія государства получаютъ защиту и покровительство отъ верховной власти, и потому обязаны равномѣрно содѣйствовать достояніемъ своимъ къ достиженію цѣлей государственныхъ,—вотъ основаніе общности податей. Но историческія причины часто измѣняютъ это требованіе чистой теоріи. Не только извѣстныя лица, но цѣлые классы народа исключаются отъ податныхъ обязанностей. Изслѣдователь состоянія податей въ Россіи долженъ показать: 1) какія сословія народныя освобождены были отъ податей, и 2) до какой степени это освобожденіе простиралось—то есть относилось ли оно только къ нѣкоторымъ опредѣленнымъ податямъ, и производилось ли навсегда, или на извѣстное время.

Сословія, освобожденныя отъ податей, въ Россіи были: 1) дворянство, 2) духовенство, пользовавшееся всегда въ Россіи большими привиллегіями, въ особенности со времени ига татарскаго (¹). Но съ земель, принадлежавшихъ духовенству, взимались подати. Впрочемъ изъ этого правила встрѣчаемъ весьма много исключеній. Земли, принадлежавшія духовенству, освобождались иногда отъ податей навсегда, или *обѣлялись обѣльными грамотами*, за какія либо особенныя услуги ихъ владѣтелей, иногда же единственно

(¹) Ист. Гос. Рос. т. IV. прим. 245.

изъ милости Государя. Такъ въ 1588 году, Царь Θеодоръ Іоанновичъ далъ Аркажскому монастырю, обѣльною грамотою, многія вотчины *на свѣчи, и на темьянъ, и на ладанъ, и на просфоры, и на всякое церковное строенье* (1). Такъ въ 1614 году, Царь Михаилъ Θеодоровичъ далъ обѣльную грамоту Толвуйскому священнику Ермолаю Герасимову съ сыномъ Исакомъ на дворцовую волостку, въ награду за оказанныя ими услуги матери Государевой, инокинѣ Марѳѣ Ивановнѣ (2). Весьма часто земли духовенства освобождались отъ податей на безсрочное время (3), или на опредѣленное число лѣтъ, по милости Государя, или въ-слѣдствіе обстоятельствъ, уменьшающихъ доходы, какъ то заселенія земли новыми, необзаведшимися еще крестьянами, опустошенія пожарами, войною, моровымъ повѣтріемъ и т. п. (4). Слѣдовательно, по освобожденіи Россіи отъ ига татарскаго, имѣнія, принадлежавшія духовенству, подлежали общимъ правиламъ податнаго сбора, а освобождались отъ онаго въ знакъ особой милости Государей. Со временъ Петра Великаго подобныхъ освобожденій болѣе не встрѣчаемъ, и имѣнія духовенства облагались податьми наравнѣ со всѣми другими (5). 3) Точно также какъ и въ Германіи (6), не взималась подать съ чиновниковъ, неимѣвшихъ

(1) Акт. Истор. т. I. № 222.

(2) ibid. т. III. № 9.

(3) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 41, 52, 53, 75, 95, 131, 135, 200. т. II. № 62. «Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ. т. II. №№ 2, 7, 9, 10, 11, 12, и др.

(4) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 23: «Для старожилцовъ на 5 лѣтъ, а для пришлыхъ на 15 лѣтъ». № 31: «На 10 лѣтъ». № 36: «На 20 лѣтъ». № 39: «На 5 лѣтъ старожилцамъ, а пришлымъ на 10 лѣтъ». № 51: «Старожилцамъ на 10, а новымъ на 15 лѣтъ». № 56: «И тѣмъ и другимъ на 10 лѣтъ». № 355: «На 5 лѣтъ». Т. II. № 158, освобожденіе отъ платежа податей за одинъ годъ, по случаю прошедшей войны». «Акт. Ист. т. I. № 28: «Монастырской деревни купленныхъ и перезванныхъ людей на 10 лѣтъ». Т. II. № 137: «По причинѣ разоренія ея ратными людьми». Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 95 и 285: «По случаю мороваго повѣтрія».

(5) Полн. Собр. Зак. т. XVI. № 11730.

(6) Hüllmann's Deutsche Finanz-Geschichte des Mittelalters. Berlin. 1805. S. 239.

недвижимаго имущества и незанимавшихся промыслами ([1]). 4) Съ иностранцевъ, имѣвшихъ только временное пребываніе ([2]). 5) Земли и промыслы частныхъ людей освобождались отъ податей особенными жалованными грамотами, по случаю разныхъ опустошеній пожарами, войною, набѣгами и т. п. ([3]). 6) Отъ податей освобождались особенными жалованными и обѣльными грамотами лица царскаго дома и люди, оказавшіе услуги Государю и Отечеству ([4]). 7) Бѣдные, старые, больные и увѣчные ([5]). 8) Лица, недостигшія пятнадцатилѣтняго возраста ([6]), какъ было во Франціи съ XI вѣка ([7]). 9) Военные въ

([1]) Ист. Гос. Росс. т. V. прим. 283.

([2]) ibidem.

([3]) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 63: «Половина села отъ княжеской дани и пошлины по случаю пожара». № 218: «Отъ податей и повинностей на 4 года, *потому что деревни его запустѣли отъ Царя и Великаго Князя податей и отъ проѣзжихъ людей и отъ ратныхъ*». Акт. Ист. т. III. № 83: Жалованная грамота Калужанамъ объ освобожденіи ихъ на три года отъ податей и повинностей по случаю опустошеній, произведенныхъ Черкасами. № 102: По случаю пожара. №№ 110 и 159: Idem. Полн. Собр. Зак. т. XIX. № 13484 г. 1770. Объ увольненіи Тихвинскихъ купцовъ на 6 лѣтъ отъ подушныхъ пошлинъ по случаю пожара.

([4]) Акт. Ист. т. III № 67: Царская жалованная грамота Царицѣ инокинѣ Даріи Алексіевнѣ на село Никифоровское съ деревнями. № 105: Царская грамота крестьянамъ Толвуйской волости Гаврилу и Климу Гвоздуновымъ, въ подтвержденіе прежней обѣльной грамоты, данной имъ за услуги, оказанныя матери Государевой, инокинѣ Марѳѣ Іоанновнѣ. Акт. Арх. Эксп. т. III. № 30: Обѣльная грамота крестьянамъ Вяжицкаго монастыря, за то же дѣяніе: «*Тѣ деревни и пожню велѣли обѣлити имя и дѣтемъ ихъ и внучатамъ, во весь ихъ родъ, во вѣки неподвижно.*

([5]) Акт. Ист. т. II. № 9, Полн. Собр. Зак. т. VIII. № 5228 г. 1728: Объ освобожденіи отъ всякихъ податей нищихъ, престарѣлыхъ, и находящихся въ больницахъ отставныхъ солдатъ.

([6]) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 268: «А старостѣ Сумскому всѣ волощаня Сумскіе волости и крестьяне деревельскіе и всѣ казаки волостные и деревельскіе, которыхъ судитъ тіунъ нашъ Сумской давали бы есте со всякіе головы по московкѣ; а кому менши пятинадцати лѣтъ, и тѣ бы старостѣ не давали ничего». Потому въ писцовыхъ книгахъ, при описаніи каждаго имѣнія, показывалось обыкновенно число лицъ мужескаго пола, не достигшихъ пятнадцатилѣтняго возраста.

([7]) Bailly, Histoire Financière de la France. Paris. 1830 v. I. p. 46.

походѣ, какъ въ Германіи. 10) Иновѣрцы и язычники, обращавшіеся въ Грекороссійскую вѣру «дабы тѣмъ придать къ воспріятію вѣры Греческаго закона лучшую охоту ([1])». 11) Для умноженія фабрикъ, заводовъ и улучшенія земледѣлія, лица, занимавшіяся оными ([2]). 12) Для распространенія въ народѣ просвѣщенія, обучавшіеся въ школахъ ([3]), равно какъ и обучавшіе ихъ. Такъ въ 1774 году освобождены были отъ податей не только самые Іезуиты, но и крестьяне Іезуитскихъ монастырей «дабы Іезуиты продолжали преподавать въ Коллегіяхъ своихъ юношеству науки ([4])». 13) Освобожденіе отъ податей объявлялось иногда по случаю восшествія Государя на престолъ и т. п. торжествамъ. Такъ Борисъ Ѳедоровичъ, при восшествіи своемъ на престолъ, освободилъ отъ податей казенныхъ земледѣльцевъ и даже жителей Сибири ([5]). Императоръ Петръ II, по случаю коронаціи, простилъ треть сборовъ ([6]). 14) Освобождались также отъ податей на нѣсколько лѣтъ, по политическимъ видамъ, вновь присоединенныя области. Такъ въ 1779 году не велѣно было сбирать подати съ приведенныхъ въ подданство Курильцевъ ([7]). Въ 1793 году освобождены были на два года отъ податнаго сбора провинціи, вновь присоединенныя отъ Польши ([8]).

2. РАВНОСТЬ ПОДАТЕЙ.

Судить о равности податей въ Россіи, въ разсматриваемый періодъ, весьма трудно. Для этого требовалось бы знать относительное богатство всѣхъ сословій и относитель-

([1]) Полн. Собр. Зак. т. VI. № 3637 т. VIII. № 1731.
([2]) ibid. т. XIX. № 14052.
([3]) ibid. т. XVI. № 12012.
([4]) Ibid. т. XIX № 14102.
([5]) Ист. Гос. Росс. т. XI. стр. 12 см. Собр. Госуд. Грам. и Догов. т. II. № 74.
([6]) Полн. Собр. Зак. т. VIII. № 5244.
([7]) ibid. т. XX. № 14867.
([8]) ibid. т. XXIII. № 1714· См. также т. XIX. № 13923.

ную величину податей, на нихъ налагаемыхъ: источниковъ для этого мы не имѣемъ. Однако можно думать, что тяжесть податей въ Россіи, какъ въ Германіи ([1]), падала преимущественно на земледѣльцевъ, потому что поземельная подать была господствующею.

До Петра Великаго величина платимыхъ крестьянами податей была различная въ разныхъ провинціяхъ. Въ его же царствованіе съ каждой души мужескаго пола взималось сначала по 80 копѣекъ ([2]), а потомъ по 74 ([3]), чтó и осталось въ силѣ до царствованія Императрицы Екатерины I-й, которая уменьшила этотъ сборъ 4-ю копѣйками ([4]). Императрица Елисавета Петровна, въ 1754 году, по случаю увеличившагося дохода отъ соли, повелѣла сбавить съ подушнаго оклада 6-ть копѣекъ ([5]). Въ началѣ же Царствованія Императрицы Екатерины II-й этотъ сборъ ограниченъ былъ 60-ю копѣйками ([6]).

3. ВРЕМЯ ВЗИМАНІЯ ПОДАТЕЙ.

Всѣ податныя установленія древней Россіи носятъ на себѣ отпечатокъ обычнаго происхожденія, исключающаго всякую возможность единства, повсемѣстности, точности. Тотъ же обычный характеръ примѣчаемъ мы и въ опредѣленіи времени сбора податей. Не было закона, который бы постановилъ одно опредѣленное время для сбора податей во всемъ Государствѣ. Это время назначалось жалованными грамотами. Разсматривая оныя, можно замѣтить, что сборъ податей, по бóльшей части, бывалъ отнесенъ къ двумъ временамъ года: къ веснѣ и зимѣ. Такъ опредѣлялъ

([1]) Hüllmann. S. 94. „So machte der Bauerstand das Fußgestelle von allen aus; es war am tieffsten getreten."
([2]) Полн. Собр. Зак. т. VI. № 3873.
([3]) Ibid. т. VII. № 4533.
([4]) Ibid. № 4650.
([5]) Ibid. т. XIV. № 10260.
([6]) Ibid. т. XVII. № 12414.

время сбора обычай, не возведенный верховною властью на степень закона. Въ самомъ дѣлѣ, Петровъ день и Рождество Христово или Крещенье Христово, вотъ два пункта, между которыми податной человѣкъ долженъ былъ добывать деньги, которыя къ означеннымъ днямъ онъ отдавалъ Правительству (1). Подать, взимаемая къ Петрову дню, называлась *Петровщиною*, *данью Петровскою*, *вешнею данью*, *Петровскимъ;* а подать, взимаемая къ Рождеству Христову, называлась *данью Рожественою* (2). Иногда же время сбора относимо было къ одному изъ этихъ пунктовъ, по бо́льшей части, къ Рождеству Христову (3), или къ Крещенью (4). Въ это время преимущественно сбирались подати; но какъ оно не было установлено закономъ, а только освящено обычаемъ, то и не было постояннымъ. Потому и встрѣчаемъ, что подать взималась въ Соборное Воскресенье, въ Семенъ день Лѣтопроводца и нѣкоторые другіе (5).

Хотя не было одного опредѣленнаго и общаго для всего государства срока для платежа податей, но одинъ уже актъ назначенія времени для взноса ихъ, хотя это время не всегда опредѣлялось одинаково, свидѣтельствуетъ о хорошемъ состояніи податныхъ установленій (6) Всякой зналъ, къ которому времени онъ долженъ готовить деньги или другія произведенія, для отдачи ихъ Правительству. Болѣе же другихъ употребительные сроки для полученія податей были весьма удобны для земледѣльцевъ, ибо къ этимъ срокамъ они могли не только собрать всѣ произведенія земли, но и обмѣнять ихъ на деньги.

Петръ Великій постановилъ три срока для платежа по-

(1) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 123, 144, 176, 181, 183.

(2) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 87, 176, 214, 285. — Акт. Истор. т. I. № 25.

(3) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 28, 197, 204, 214, 217, 285, 325. —Т. II. № 25. Акт. Ист. т. I. № 295, т. III. №№ 62, 234.

(4) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 183, т. III. №№ 114, 170, Акт. Ист. т. I. №№ 199, 208.

(5) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 105, 256, 285, т. II. № 25, № 69. (на Евдокѣинъ день для Сибиряковъ).

(6) Акт. Истор. т. II. № 5: «А какъ деп будетъ пора ясакъ имать».

датей, именно: 1) въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ, 2) въ мартѣ и апрѣлѣ, 3) въ октябрѣ и ноябрѣ, «дабы въ лѣт«ніе мѣсяцы земледѣльцамъ въ работѣ помѣшательства не «было (1)». Это постановленіе сохранилось до Царствованія Императрицы Екатерины II-й, которая, въ 1769 году, назначила для собиранія податей два срока: 1) съ начала января по 1-е марта, 2) съ октября по 15 декабря (2), «чтобъ каждый крестьянинъ, исправясь своею полевою ра«ботою, успѣлъ на ту работу деньги достать и потомъ «начиналъ платежъ (3)». Этотъ же самый срокъ примѣненъ, въ 1776 году, къ купеческому сословію (4). Но въ 1781 году назначено было собирать подати съ купечества въ декабрѣ мѣсяцѣ. Въ указѣ по этому случаю говорится: «Къ «собиранію сея подати съ капиталовъ, по мнѣнію Нашему, «есть самое удобное время въ декабрѣ каждаго года, ибо «тутъ бо́льшею частію купечество, по окончаніи лѣтнихъ «ярманокъ, въ приморскихъ особливо городахъ, и по за«крытіи мореплаванія, возвращаются въ домы, у торгую«щихъ же внутри государства производятся закупки для «портовъ всякихъ товаровъ, выпускаемыхъ внѣ Государ«ства; а что касается до отпускаемыхъ съ пашпортами го«довыми, то подать, съ капиталовъ ихъ подлежащая, мо«жетъ удобнѣе получаема быть при дачѣ имъ пашпортовъ «за все то время, на которое пашпортъ данъ (5)».

4. МѢСТО ПЛАТЕЖА ПОДАТЕЙ.

Одна изъ выгодъ податныхъ лицъ въ платежѣ податей состоитъ въ томъ, чтобы платить подати на мѣстѣ жительства, а не возить ихъ въ отдаленный отъ нихъ городъ.

(1) Полн. Собр. Зак. т. VII. № 4533.
(2) Ibid. т. XXI. № 15288.
(3) Ibid. т. XXI. № 15823.
(4) Ibid. т. XX. № 14516.
(5) Ibid. т. XXI. № 15130.

Что касается до платежа податей въ древней Россіи, то онъ былъ весьма невыгоденъ для земледѣльцевъ, самаго многочисленнаго класса въ народонаселеніи государства. Старосты, цѣловальники и другія должностныя лица, собравъ подать съ своего селенія, должны были сами вести ее въ Московской Приказъ, въ которомъ то селеніе было вѣдомо ([1]). Только полудикіе жители Сибири и другихъ отдаленныхъ мѣстъ платили подати въ ближнихъ городахъ. Такъ жители Сибири платили свой ясакъ въ Верхотурьѣ, Перми или Чердыни, откуда платящіе были ближе. Изъ этихъ городовъ онъ доставлялся городовымъ начальствомъ въ Москву ([2]) Но по введеніи сбора податей чиновниками отъ Правительства, онѣ стали сбираться на мѣстѣ жительства податныхъ лицъ.

5. ПРЕДМЕТЫ, КОИМИ ПОДАТИ УПЛАЧИВАЛИСЬ.

Значеніе того, чѣмъ уплачивались подати, важно въ томъ отношеніи, что для податнаго человѣка не все равно: платить ли подать предметами, имъ самимъ добываемыми, или такими, которые онъ получилъ чрезъ мѣну, только что бы плата происходила на мѣстѣ его жительства. Это обстоятельство получаетъ еще бо̀льшую важность въ томъ государствѣ, гдѣ промышленость и торговля не слишкомъ распространены, и гдѣ общее мѣрило цѣнностей (деньги) не установилось въ полномъ своемъ значеніи. На такой степени развитія государственнаго находимъ мы Россію въ разсматриваемый періодъ времени.

([1]) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 234: «Оброкъ къ Москвѣ имъ привозити и платити имъ въ нашу казну». № 250: «А платити имъ тотъ оброкъ въ нашу казну на Москвѣ діаку нашему». № 261: «Платити имъ на Болшей Дворецъ». № 350: «Къ Москвѣ привозятъ въ нашу казну сами». т. II. № 77: «Собравъ тѣ наемныя денги съ посадскими съ волостными старостами и съ цѣловальниками прислали къ намъ къ Москвѣ».

([2]) Ак. Арх. Эксп. т. II. № 75, т. III. №№ 78 и 293. Акт. Ист. т. III. №№ 125, 152, 155.

Подати платились деньгами, натурою и даже разными произведеніями ремеслъ ([1]) Трудно опредѣлить, чѣмъ чаще платились подати: деньгами или натурою? Хотя деньги при уплатѣ податей были въ употребленіи, но мы весьма часто встрѣчаемъ, наряду съ платою части податей деньгами, уплату другой части подати разными произведеніями ([2]). Жители лѣсистыхъ странъ платили подать шкурами разныхъ звѣрей: бѣлокъ ([3]), горностаевъ ([4]), соболей ([5]), и проч. Иногда съ пахатныхъ крестьянъ подать взималась снопами ([6]). Но очень часто эти подати замѣнялись денежными, особенно когда лица, долженствовавшія платить ихъ, находились въ значительномъ отдаленіи отъ мѣста платы ([7]). Точно также различны были предметы, которыми уплачивались подати, и въ древней Германіи. Такъ жители лѣсистыхъ странъ, омываемыхъ рѣками Фульдою, Веррою и Сааломъ, платили медомъ; Саксонцы платили подати рогатымъ скотомъ и лошадьми. Платились даже подати свиньями ([8]).

До самаго конца царствованія Императрицы Екатерины II-й подать натурою не уничтожалась; но однако платежъ

([1]) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 258, 268, 316, 323, 351, 355, 357. — Т. II. №№ 136, 137, 140, 152, 188. Т. III. №№ 37, 48, 70, 72, 79, 109, 116, 118, 121, 122, 170, 268, 271. — Т. IV. №№ 67, 241. — Акт. Ист. №№ 106, 205, 208, 209, 224, 231, 232, 244, 295. — Т. II. № 31, №№ 105, 132. — Т. III. № 92: «По трубѣ мѣдной». — и др.

([2]) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 30: «Дань денежная и хлѣбная». Акт. Истор. т. III. № 9, idem.

([3]) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 18, 21, 23, 31, 38, 41, 52, 53, 56, 95, 391.—Акт. Ист. т. I. №№ 15, 25, 28, 83, 108.

([4]) Ак. Ар. Эксп. № 234. — Акт. Ист. т. II. № 77. — т. III. №№ 61, 97, 123.—Акт. Юрид. № 209.

([5]) Ак. Арх. Эксп. т. I. №№ 343, 350. Собр. Госуд. Грам. и Догов. т. II. №№ 40, 130. Ист. Гос. Росс. т. IV. стр. 266—7. Т. IX. стр. 450.

([6]) Акт. Ист. т. III. № 109: «Велѣли.... выдѣляти изъ ихъ пахоты изъ доброго хлѣба пятой снопъ».

([7]) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 234, 350, 355.—Акт. Ист. т. II. № 77, т. III. №№ 61, 97, 123. Акт. Юрид. № 209.

([8]) Hüllmann. S. 84—6.

деньгами былъ въ гораздо бо́льшемъ употребленіи ([1]). Впрочемъ мы не должны удивляться, что подать натурою такъ долго сохранилась въ Россіи. Въ западной Европѣ она существовала въ это время, какъ и у насъ. Такъ во Франціи, даже въ царствованіе Людовика XV, брались подати произведеніями земли ([2]). Въ царствованіе же Петра Великаго подати преимущественно платились натурою. Такъ платили не только жители Сибири ([3]), и кочующіе народы ([4]), но и податныя лица во всей вообще Россіи. Напримѣръ, въ 1714 году повелѣно было расположить выдѣлку шерсти на сукно для арміи «на все государство, или на «нѣкоторыя губерніи, въ зачетъ податей годовыхъ ([5]).

Хотя замѣненіе подати натурою денежнымъ сборомъ свидѣтельствуетъ о бо́льшемъ финансовомъ развитіи государства; но иногда сохраненіе натуральной подати бываетъ весьма благоразумно и выгодно для казны и частныхъ лицъ, — какъ наприм. въ государствахъ, гдѣ торговля и промышленость находятся на низкой степени и гдѣ обращеніе денегъ по этому ничтожно. По этимъ причинамъ, весьма основательна была мысль Императрицы Екатерины I-й взимать подушный окладъ отчасти деньгами, отчасти произведеніями земли «по разсужденію провинцій, «и по хлѣбному уроду и по способности къ магазинамъ». «Понеже крестьяне», говорится въ указѣ, «ничѣмъ такъ «нескудны, какъ для платежа подушныхъ денегъ, многіе «принуждены хлѣбъ продавать за половину цѣны, а наипаче въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оной лучше родится ([6])». — Даже въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й обращеніе денегъ было весьма незначительно, и потому въ 1783 году Ревельскій и Рижскій Генералъ-Губернаторъ, Графъ Броунъ, просилъ у Императрицы, какъ милости, повелѣнія, платить Лифляндіи половину податей хлѣбомъ ([7]).

([1]) Полн. Собр. Зак. т. VIII. № 5481, т. IX. № 6775, № 7955, т. XXIII. № 17222.

([2]) Bresson. t. 1. p. 464.

([3]) Полн. Собр. Зак. т. III. №№ 1522 и 1529, т. VII. № 4833.

([4]) Ibid. т. VII. № 4793.

([5]) Ibid. т. V. № 2772.

([6]) Т. VII. П. С. Зак. № 5043.

([7]) Т. XXI. П. С. З. № 15782.

Въ 1794 же году денежному сбору отдано было преимущество, но и подать натурою осталась въ употребленіи, особливо въ губерніяхъ плодородныхъ и имѣвшихъ водяныя сообщенія (¹).

6. УПРАВЛЕНІЕ ПОДАТЯМИ.

А) ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

При существованіи Удѣловъ государственнаго учрежденія для управленія податями не было. Но уже въ царствованіе Іоанна III-го мы встрѣчаемъ разные Приказы, которые однако были не что иное, какъ областныя учрежденія Москвы. Даже при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, при коемъ управленіе государствомъ получило бо́льшее единство и бо́льшую стройность, одного государственнаго учрежденія для управленія податями не было. Оно было раздроблено на различные Приказы, которые для подвѣдомственныхъ имъ областей и лицъ составляли высшую инстанцію. Такихъ Приказовъ въ Царствованіе Алексѣя Милайловича было тринадцать:

1. *Приказъ Большаго Дворца*, въ которомъ вѣдомы были дворы: Сытенной, Кормовой, Хлѣбной, Житенной и, кромѣ того, посадскіе люди болѣе чѣмъ 40 городовъ, *тягломъ и податми*, дворцовыя села и черныя волости этихъ городовъ и восемь слободъ торговыхъ и ремесленныхъ людей, какъ-то: котельники, оловянишники, горшешники, печники и кирпишники *и съ нихъ подати берутъ противъ того жъ, что и съ иныхъ посадскихъ людей.*— Въ этомъ Приказѣ собиралось до ста двадцати тысячь тогдашнихъ рублей въ годъ. Въ немъ засѣдали: бояринъ, дворецкой, окольничей, думной человѣкъ и два или три дьяка. *Бояринъ честію бывалъ другой человѣкъ, подъ конюшимъ первой.*—Окольничей заступалъ мѣсто дворецкаго (²).

(¹) Т. XXIII. П. С. З. № 17222.
(²) Кошихинъ стр. 69—70.

2. Въ *Приказъ Казанскаго Дворца* шли подати съ понизовыхъ городовъ. Денежные доходы Казанскаго и Астраханскаго Царствъ расходовались на мѣстѣ. Въ Приказъ же присылались подати съ ясачныхъ людей, состоявшія изъ лисицъ, куницъ, бѣлокъ, горностаевъ, песцовъ, зайцовъ и волковъ, которыя шли изъ него въ Сибирской Приказъ. (Въ Казанскомъ и Астраханскомъ Царствахъ считалось 30 городовъ съ пригородами). Въ этомъ Приказѣ засѣдали бояринъ, думной дьякъ и два дьяка (¹).

3. *Сибирской Приказъ*, вѣдавшій Сибирскимъ Царствомъ, въ которомъ считалось большихъ и середнихъ городовъ, кромѣ пригородовъ, болѣе 40. Денежные доходы этого Царства употреблялись на мѣстѣ. Въ Приказъ присылалась подать, взимавшаяся различными мѣхами, въ цѣну болѣе шести сотъ тысячь рублей ежегодно. Этимъ Приказомъ завѣдывалъ тотъ же бояринъ, что и Казанскимъ Дворцомъ. При немъ находились два дьяка (²).

4. *Приказъ Большіе Казны* собиралъ подати съ гостей, гостиной и суконной сотни и съ торговыхъ людей, крестьянъ и бобылей многихъ городовъ. Приходу въ немъ бывало до 300,000 рублей. Этимъ Приказомъ завѣдывалъ тотъ же бояринъ, который управлялъ Стрѣлецкимъ Приказомъ; при немъ находились товарищъ его думной дворянинъ и два или три дьяка (³).

5. *Въ Приказъ Новгородская Четверть* поступали подати съ торговыхъ людей Великаго Новагорода, Пскова, Нижняго Новгорода, Архангельскаго города, Вологды и другихъ Поморскихъ и пограничныхъ съ Швеціею городовъ. Этимъ Приказомъ вѣдалъ посольской думный дьякъ (⁴).

6. *Приказъ Устюжская Четверть* имѣлъ главное завѣдываніе надъ податьми съ посадскихъ людей, волостныхъ и уѣздныхъ крестьянъ города Устюга Великаго. Въ немъ засѣдали бояринъ и два или три дьяка (⁵).

7. *Приказъ Костромская Четверть* получалъ подати съ

(¹) Кошихинъ стр. 72.
(²) Ib. стр. 73.
(³) Ib. стр. 77.
(⁴) Ib. стр. 85.
(⁵) Ib. стр. 85.

податныхъ людей городовъ: Ростова, Ярославля, Костромы и другихъ. Имъ управлялъ думной дворянинъ, при которомъ находился дьякъ (1).

8. *Галицкая Четверть* вѣдалъ податями жителей города Галича и его уѣзда. Въ немъ засѣдалъ бояринъ, и при немъ находились два дьяка (2).

9. *Въ Монастырской Приказъ* поступали подати съ властелинскихъ и съ монастырскихъ крестьянъ, на сумму больше 20,000 рублей. Имъ управлялъ окольничей, при коемъ было два дьяка (3).

10. *Хлѣбной Приказъ* получалъ ежегодно до 20,000 рублей въ податяхъ съ какихъ городовъ и уѣздовъ, неизвѣстно. Въ немъ засѣдали дворянинъ и дьякъ (4).

11. *Въ Каменномъ Приказѣ* вѣдомы были податьми жители тѣхъ мѣстъ, гдѣ открывали бѣлой камень и дѣлали известь (5).

12. *Въ Приказѣ Малые Россiи* вѣдомы были: Малая Россiя, войско Запорожское и города Кiевъ и Черниговъ *съ товарищи, съ того времени, какъ отлучилися они отъ Полскаго Короля и учинилися въ подданствѣ подъ царскою рукою.* Этимъ Приказомъ управлялъ тотъ же бояринъ, который вѣдалъ Галицкою Четвертью (6).

13. *Въ Земской Приказъ* поступали подати съ Московскихъ посадскихъ людей и съ жителей нѣкоторыхъ небольшихъ городовъ. Въ немъ засѣдалъ тотъ же дворянинъ, что и въ Костромской Четверти; при немъ находились два дьяка (7).

Петръ Великiй, первый введшiй въ Россiи систему централизацiи властей, подчинилъ и многосложное управленiе податями одному правительственному учрежденiю, именно, Камеръ-Коллегiи (8). Подъ ея главнымъ завѣдыванiемъ находились мѣста и лица, взимавшiя подати съ низшаго со-

(1) Кошихинъ, стр. 85.
(2) Ib. стр. 86.
(3) Ib. стр. 86—7.
(4) ibid стр. 87.
(5) Ibidem.
(6) Ibid. стр. 87—88.
(7) ibid. стр. 89.
(8) Полн. Собр. Зак. т. V. № 3295.

словія, равно, какъ и Ратуша, подъ вѣдѣніемъ которой состояли купечество и посадскіе люди ([1]). Камеръ-Коллегія оставалась высшимъ центральнымъ учрежденіемъ по раскладкѣ и собиранію податей до 1784 года. Но когда Императрица Екатерина II увидѣла всѣ злоупотребленія и безпорядки, происходившія въ этой Коллегіи, невѣроятное запущеніе дѣлопроизводства и отчетности, то Камеръ-Коллегія была упразднена, и на мѣсто ея учрежденъ особый Департаментъ, состоявшій изъ трехъ членовъ, которому и поручено было приведеніе въ порядокъ дѣлъ и главное управленіе надъ податями ([2]).

6. МѢСТНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Мѣстное управленіе принадлежало намѣстникамъ и волостямъ, которые имѣли при себѣ дьяковъ или помощниковъ. Эти лица получали отъ жителей такъ называемое *въѣзжее*, при принятіи ими должности, и содержаніе во время отправленія оной. Это содержаніе или *кормъ* состоялъ, по большей части, изъ различныхъ произведеній натурою; но въ случаѣ нежеланія ихъ принимать кормъ натурою, намѣстникъ и волостели имѣли право требовать, въ замѣнъ оныхъ, денегъ. Относительная цѣна всѣхъ предметовъ, даваемыхъ жителями намѣстнику и волостямъ, величина корма и время, въ которое онъ долженъ былъ даваться, опредѣлялись особенными грамотами ([3]) При объѣздѣ ввѣреннаго имъ округа они получали пропитаніе и лошадей отъ жителей, у которыхъ имѣли ночлегъ ([4]). Но въ жалованныхъ грамотахъ обыкновенно означалось, что намѣстники и волостели не должны ночевать въ томъ же мѣстѣ, гдѣ обѣдали, и не обѣдать, гдѣ ночевали ([5]). Кромѣ того, намѣстники и волостели получали различныя по-

([1]) Полн. Собр. Зак т. IV. № 2127.
([2]) Ibid. т. XXII. № 16096.
([3]) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 38, 45, 46, 47, 51, 52, 123, 144, 218. Т. III. № 170. Акт. Ист. т. III. № 149. Акт. Юрид. № 209.
([4]) Ibidem.
([5]) Ibidem.

шлины. Такъ съ новобрачныхъ взимались всегда деньги для намѣстника, т. наз. *новоженной убрусъ*. Сумма этой пошлины увеличивалась, если дѣвушка или вдова выходила замужъ за жителя другой волости ([1]). Иногда же новобрачные отъ этой пошлины освобождались ([2]).

Лица, непосредственно взимавшія подати, были т. н. *данницы*, *данщики* ([3]). Они получали специфическое названіе отъ предметовъ, собираемыхъ ими въ дань ([4]).

Вышепоименованныя должностныя лица, взимая дань, по бóльшей части, притѣсняли плативших подати. Государямъ *отъ крестьянъ челобитья великіе и докука была безпрестанная, что намѣстники... и волостели и ихъ пошлинные люди, сверхъ... жалованья указу, чинять имъ продажу и убытки великіе; а отъ намѣстниковъ, и отъ волостелей, и отъ ихъ пошлинныхъ людей.... докука и челобитья многіе, что... посадскіе и волостные люди.... кормовъ имъ не платятъ, и ихъ бьютъ, и въ томъ межъ ихъ поклепы и тяжбы великіе; да отъ того на посадѣхъ многіе крестьянскіе дворы, а въ уѣздахъ деревни и дворы запустѣли... и дани и оброки сходятся несполна.*

Царь Іоаннъ Васильевичъ, *жалуючи крестьянство, для тѣхъ великихъ продажъ и убытковъ, намѣстниковъ и волостелей... отъ городовъ и отъ волостей отставили; и за намѣстничи и за волостенины... доходы... и за ихъ пошлинныхъ людей пошлины, велѣли.... посадскихъ и волостныхъ крестьянъ пооброчити денгами; а того для, чтобы крестьянству продажъ и убытковъ не было и... отъ нихъ на намѣстниковъ и на волостелей... и отъ намѣстниковъ и отъ волостелей на посадскихъ и на волостныхъ людей, челобитья и докуки не было, а посады бы и волости отъ того не пустѣли, велѣли во всѣхъ городѣхъ и волостѣхъ учинити старостъ излюбленныхъ, кому межъ крестьянъ управа чинити и намѣстничи и волостелины... доходы сбирати и къ нимъ на срокъ привозити, которыхъ себѣ крестьяне межъ себя излюбятъ и выберутъ всею землею отъ*

([1]) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 143, 150, 183, 241. Т. II. № 37.

([2]) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 234.

([3]) Ibidem. №№ 5, 30, 34, 41.

([4]) Ibid. № 5.

которыхъ бы имъ продажъ и убытковъ и обиды не было, и разсудити бы ихъ умѣли вправду безпосулно и безволокитно, и за намѣстничь бы доходъ оброкъ собрати умѣли и къ нашей бы казнѣ на срокъ привозили безъ недобору ([1]).

Это установленіе, которымъ вполнѣ обезпечивалось благосостояніе народа, избавленнаго отъ притѣсненій и грабежа Царскихъ чиновниковъ, принадлежитъ къ одному изъ славныхъ дѣяній Царя Іоанна Васильевича во внутреннемъ устройствѣ государственномъ, и должно занять почетное мѣсто въ Исторіи Русскаго Права.

Условія, необходимыя для того, чтобы быть избраннымъ въ должность старосты, въ указѣ неозначены. Судить о бо́льшемъ или ме́ньшемъ достоинствѣ каждаго для занятія этой должности принадлежало народу, который въ этомъ случаѣ не былъ ограниченъ никакими предписаніями.

Списки именъ выбранныхъ, или, какъ они названы въ грамотѣ, излюбленные списки, скрѣпленные подписью избиравшихъ, отсылались въ Москву.

Сущность должности старосты изложена выше, въ актѣ ихъ постановленія. Прибавимъ здѣсь, что они обязаны были сбирать годовой оброкъ *по животомъ и по промысломъ, какъ иные тягли межъ себя разводятъ; а лишка имъ, въ разводѣ того тягла, на деревни ни на чьѣ оброковъ не прибававливати ни которыми дѣлы* ([2]).

Въ помощники къ старостамъ избирались цѣловальники.

Во время отправленія ими должностей они не получали жалованья; подати же съ своихъ земель они платить не переставали.

За неисполненіе своихъ обязанностей, *хитростью или небереженьемъ*, въ которомъ они обвинялись и уличались, подвергались они смертной казни, *безъ отпросу*, а животы ихъ и остатки конфисковались и раздавались истцамъ, *а досталь тѣмъ людемъ, кто на нихъ доведетъ.* А если они исполняли свою должность исправно, прямо... безволокитно и

([1]) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 242, 243. Id. См. также: Никонов. Лѣт. ч. 7, стр. 258—261.
([2]) Ibidem.

безпосулно, то имъ отдавались пошлины и подати съ ихъ пашенъ, и они получали другія награжденія ([1]).

Коммунальное управленіе низшимъ сословіемъ по части раскладки и взиманія податей было преобладающимъ въ древней Россіи. Петръ Великій, вводившій во всѣ правительственныя учрежденія общность и единство, положилъ конецъ вмѣшательству народа въ его собственныя дѣла. Съ 1719-го года посылались отъ Правительства въ каждую провинцію такъ называемые *земскіе камериры*, для завѣдыванія податями, которые и были «знатнѣйшими камерными служителями въ губерніи», состоявъ однако въ подчиненіи у Губернаторовъ ([2]). Подъ главнымъ начальствомъ камерировъ находились въ каждомъ уѣздѣ *земскіе коммиссары*, имѣвшіе при себѣ нѣсколько подчиненныхъ нижнихъ коммисаровъ, писарей и другихъ служителей, для разсылокъ въ своемъ уѣздѣ. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ, коммиссары имѣли право относиться прямо въ Камеръ-Коллегію ([3]). На содержаніе всѣхъ этихъ чиновниковъ собирали деньги съ податнаго крестьянскаго сословія ([4]). Въ Малороссіи, пользовавшейся особенными привиллегіями, подати собирались выбранными изъ среды самихъ податныхъ лицъ, что̀ и подтверждено указомъ 1723 года, коимъ именно повелѣно: «въ Малой Россіи всякіе «доходы денежные и хлѣбные сбирать въ казну урядни«камъ и *войтамъ* Малороссійскаго народа, *такъ какъ сбирано* ([5]).

Нѣтъ сомнѣнія, что камерные чиновники не руководствовались всегда правилами чести и безкорыстія, и въ противность волѣ Монарха, притѣсняли и грабили крестьянъ, и что дѣйствія ихъ были замѣчены высшимъ Правительствомъ, что̀ отъ части можно видѣть изъ частыхъ указовъ, напоминающихъ имъ обязанности ихъ званія и угрожающихъ за нарушеніе оныхъ строгими наказаніями. Этимъ объясняется данное въ 1724 году право помѣщикамъ вы-

([1]) Ibidem.
([2]) Полн. Собр. Зак. т. V. № 3296.
([3]) Ibidem. т. V. № 3295.
([4]) Ibid. № 3308.
([5]) Ibid т. VII. № 4196.

бирать земскихъ коммиссаровъ изъ среди себя изъ «*лучшихъ людей* (1)». Императрица Екатерина I., въ кратковременное царствованіе свое обратившая все свое вниманіе на состояніе финансовъ, не упустила и въ этомъ отношеніи улучшить участь податнаго сословія, дозволивъ оному собирать подати, на него возложенныя, выбраннымъ изъ среды этого сословія старостамъ, десятскимъ и т. п., съ обязательствомъ доставлять эти деньги въ уѣздные города земскимъ коммиссарамъ (2). Мы имѣли случай замѣтить, сколь подобное установленіе благодѣтельно для податнаго класса народа, и какъ давно оно уже укоренилось въ обычаѣ русскаго поселянина. Одно условіе въ данной Императрицею привиллегіи было стѣснительно: именно то, что крестьяне, разумѣется, чрезъ своихъ выборныхъ, должны были доставлять сами положенныя деньги въ уѣздные города. Коммисарамъ же и подъячимъ строго было запрещено ѣздить въ уѣзды для взиманія податей. Этотъ Указъ Императрицы Екатерины I. былъ подтвержденъ, въ 1727-мъ году, Императоромъ Петромъ II (3).

Съ восшествіемъ на престолъ Императрицы Анны Іоанновны, данныя податному состоянію права уничтожаются, и вводится прежняя фискальная система, съ необходимыми при ней притѣсненіями подданныхъ и убытками для казны. Для бо́льшаго усиленія этой мѣры, къ земскимъ коммисарамъ присоединены были офицеры и нѣсколько солдатъ (4). Впослѣдствіи эти офицеры получили всю власть, и имѣли, слѣдовательно, возможность присоединить къ прежнимъ злоупотребленіямъ воинскую силу. Слѣдствіемъ такого управленія было конечное раззореніе крестьянъ и постоянные недоборы и недоимки, слѣдовательно, обѣдненіе казны. Императоръ Петръ III, заставъ въ такомъ положеніи финансовое управленіе, поспѣшилъ улучшить оное, возложивъ сборъ подушныхъ денегъ съ крестьянъ на помѣщиковъ, ихъ прикащиковъ, старостъ и выборныхъ, потому что при настоящемъ управленіи, говорится въ Указѣ, «впредь съ

(1) Полн. Собр. Зак. т. VII. № 4533.
(2) Ibid. т. VII. № 5079.
(3) Ibidem.
(4) Ibid. т. VIII. № 5638.

«крестьянства не токмо исправному государственныхъ податей платежу быть не можно, но паче умножается доимка ([1])». Такимъ образомъ учрежденіе Царя Іоанна Васильевича, подвергшись столькимъ измѣненіямъ, по истеченіи болѣе двухъ вѣковъ, вновь найдено и выгоднѣйшимъ для казны, и легчайшимъ для народа, вновь подтверждено и введено въ финансовое управленіе. Болѣе счастливымъ было торговое сословіе. Пользовавшись съ самыхъ древнихъ временъ правомъ собственнаго обложенія, оно вновь получило это право при Петрѣ Великомъ ([2]), и удержало это право во весь разсматриваемый нами періодъ времени.

2. ПОДАТИ ВЪ СОЕДИНЕНІИ СЪ ЛИЧНЫМИ ПОВИННОСТЯМИ.

Личныя повинности, по бо́льшей части, бываютъ тѣсно соединены съ податями. Такъ ямщикъ несетъ не только личную повинность, предлагая собственныя силы и труды, но и вещественную подать, употребляя собственныхъ лошадей, купленныхъ на собственныя деньги и прокармливаемыхъ на собственный счетъ. Даже тотъ, кто строитъ какой нибудь домъ казенный, неся личную повинность, какъ каменьщикъ, печникъ и проч., вмѣстѣ съ тѣмъ несетъ и вещественную подать, хотя и косвеннымъ образомъ; ибо онъ долженъ оставить свое занятіе, которое приносило ему доходъ: и чѣмъ болѣе онъ будетъ нести личную повинность, или, другими словами, чѣмъ долѣе онъ не возвратится къ своему занятію, тѣмъ болѣе понесетъ онъ вещественной подати. Въ такомъ соединеніи находятся подати съ личными повинностями. Весьма часто послѣднія замѣняются первыми; такъ, вмѣсто рекрутъ, сбираютъ съ жителей деньги; то же самое имѣетъ мѣсто и въ ямской повинности: вмѣсто того, чтобы сбирать ямщиковъ съ лошадьми, сбираютъ деньги и т. п.

([1]) Полн. Собр. Зак. т. XV. № 11429.
([2]) Ibid. т. IV. № 2127

Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: a) ямская повинность, b) ратная повинность, c) повинность дѣлъ: городоваго домоваго, острожнаго, засѣчнаго и губнаго, d) мостовщина, и разныя другія, имѣвшія по преимуществу характеръ личныхъ повинностей.

a. ЯМСКАЯ ПОВИННОСТЬ.

Для провоза гонцовъ, посланниковъ и разныхъ должностныхъ лицъ, Князья наши съ самыхъ древнихъ временъ устроивали особенныя слободы, которыя назывались *ямами*. Карамзинъ (1), а за нимъ г. Гагемейстеръ (2), говорятъ, что Іоаннъ III завелъ ямы; но по приведеннымъ въ слѣдующемъ примѣчаніи актамъ видно, что они существовали уже въ половинѣ четырнадцатаго столѣтія. Ямами слободы эти назывались, вѣроятно, потому, что находились на границахъ селеній, означаемыхъ межами или ямами. Отсюда и самая повинность поставлять людей, лошадей и содержаніе онымъ, для провоза разныхъ княжескихъ гонцовъ, получила названіе *ямъ* (3). Ямы устроивались иногда въ самыхъ селеніяхъ, но обыкновенно особо, отдѣльными слободами, для которыхъ отводились вкругъ лежащія земли, чьи бы они ни были (4). Въ ямскихъ слободахъ бывало

(1) Ист. Гос. Росс. т. VI. стр. 423.

(2) Стр. 69.

(3) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 5, 18, 20, 21, 23, 28, 31, 34, 36, 38, 41, 44, 46, 51, 52, 53, 56, 60, 63, 75, 79, 95, 99, 102, 120, 131, 132, 136, 164, 371, 373; т. III. №№ 84, 267. Акт. Ист. т. I. №№ 15, 25, 28, 36, 74, 83, 87, 88, 106, 108. Собр. Госуд. Грам. и Догов. ч. I. № 43 и др.

(4) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 156: «Да и земли бы еси отмѣрилъ къ яму ямщикомъ, на пашню, и поженъ на сѣно, и ямскимъ конемъ на выпускъ, чья земля нибуди, которая пришла въкругъ яму;... да по которые мѣста земли ямщикомъ отмѣрилъ на пашню и поженъ на сѣно и ты бы той землѣ межи учинилъ, ямы покопалъ и грани поклалъ». См. также Акт. Арх. Эксп. т. III. № 8. Акт. Ист. т. II. № 341.

дворовъ по 30, 40, 50, 80 и до 100. Разстояніе отъ ямской слободы до другой бывало отъ 30 до 100 верстъ (¹). Всѣ селенія обязаны были поставлять на ямы извѣстное число людей съ опредѣленнымъ также числомъ лошадей (обыкновенно три лошади) (²). Люди эти назывались *ямскими охотниками и ямщиками* (³), которымъ всѣ податные земледѣльцы должны были давать *подводы* (⁴) и продовольствіе или *подмогу* (⁵). При выборѣ въ ямскіе охотники руководствовались правиломъ, чтобы выбирать *въ охотники охочихъ прожиточныхъ людей, и отъ братьи братью, и отъ дядь племянниковъ, а не тяглыхъ крестьянъ* (⁶). Вмѣсто ямскихъ охотниковъ и подводъ для нихъ, податныя лица, особенно селеній, далеко отстоявшихъ отъ ямовъ, могли вносить деньги, которыя назывались *ямскими деньгами* (⁷). Съ селеній, содержавшихъ ямъ, ямскія деньги не взимались (⁸).

Обязанность поставлять на ямы охотниковъ и давать имъ подводы и подмогу называлась *ямскою посохою*. Обязанность платить деньгами въ замѣнъ этой повинности называлась *ямщиною*. Это замѣчательное раздѣленіе основываю я на нѣкоторыхъ мѣстахъ Актовъ (⁹). По извѣстію Кошихина, въ царствованіе Алексѣя Михайловича собиралось ямскихъ денегъ до 50,000 тогдашнихъ рублей ежегодно (¹⁰). Эти

(¹) Кошихинъ стр. 87.
(²) Ibid.
(³) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 180, 190, 201, 323; т. III. №№ 8, 67, 86. Акт. Ист. т. I. №№ 217, 222; т. II. №№ 13, 61, 70, 73, 81; т. III. №№ 67, 109, 119, 129. Акт. Юрид. №№ 209, 278.
(⁴) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 56, 60, 63, 69, 87, 88, 95, 98, 102, 200, 206, 215, 218, 300, 323. Акт. Ист. т. I. №№ 81, 188, 200, 215.
(⁵) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 175, 200, 208, 210, 217; т. II. № 167; т. III. № 133.
(⁶) Ibid. т. II. № 54.
(⁷) Ibid. т. I. № 323; т. II. № 105.
(⁸) Ibid. т. I. № 323; т. II. № 84.
(⁹) Ibid. т. III. № 30: «Ни ямская ни къ какому дѣлу посоха, ни ямщина». Акт. Истор. т. III. № 151, id.
(¹⁰) Коших. стр. 87.

деньги шли на жалованье и на прогоны ямщикамъ (¹). Въ царствованіе Алексѣя Михайловича жалованья давалось каждому ямщику рублей двадцать и больше, а прогоновъ по три на версту (²). Петръ Великій, указомъ 1714 года, отмѣнилъ годовое жалованье, производившееся ямщикамъ, и назначилъ различныя прогонныя деньги отъ С. Петербурга до Новгорода, отъ Новгорода до Москвы, и въ губерніяхъ, подтвердивъ, чтобъ ямскихъ подводъ ни по какимъ казеннымъ надобностямъ не отпускали безденежно (³). Впрочемъ проѣзжавшіе по порученію Правительства платили вдвое менѣе частныхъ лицъ (⁴). Этимъ же указомъ повелѣвается, чтобъ съ ямщиковъ не взимать никакихъ податей на провіантъ, и не отдавать изъ нихъ въ рекруты. Но это послѣднее постановленіе не всегда соблюдалось и въ самое царствованіе Петра (⁵), а въ 1738 году совершенно было отмѣнено, и рекрутская повинность была распространена на ямщиковъ во всемъ Государствѣ (⁶). Одно исключеніе изъ этого правила сдѣлано было въ царствованіе Екатерины II, въ 1779 году, въ пользу С. Петербургскихъ и Тосницкихъ ямщиковъ, какъ переселенцевъ изъ другихъ губерній (⁷).

Съ ямскою повинностью тѣсно связаны были въ Россіи, въ разсматриваемое время, слѣдующія:

1) Обязанность жителей прокармливать проѣзжающихъ разныхъ должностныхъ лицъ (⁸). Для записыванія отпускаемаго корма на всякомъ ямѣ были особенныя книги. Во время владычества Татаръ въ Россіи жители безвоз-

(¹) Акт. Ист. т. III № 78, № 86: «И намъ бы ихъ пожаловати, велѣти ихъ нашимъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ поверстати, какъ по инымъ ямомъ ямскимъ охотникомъ въ Рускихъ городѣхъ даютъ наше денежное годовое жалованье.

(²) Коших. стр. 87.

(³) Полн. Собр. Закон. т. V. № 2759.

(⁴) Ibid. т. V. № 3075.

(⁵) Ibid. т. IV. № 2171; т. VI. № 3490.

(⁶) Ibid. т. X. № 7722.

(⁷) Ibid. т. XX. № 14925.

(⁸) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 3, 4, 5, 6, 18, 20, 21, 23, 24, 28, 31, 34, 36, 38, 41, 46, 51, 52, 53, 86, 96, 113, 120; т. III. №№ 65, 74, 89, 115. Акт. Ист. т. I. №№ 70, 74, 85, 86, 111, 165, 188, 217. Акт. Ист. т. II. №№ 58, 73, 86; т. III. №№ 60, 104, 119, 123.

мездно должны были поставлять татарскимъ чиновникамъ лошадей ([1]).

Но какъ такая обязанность была для жителей слишкомъ разорительна, то она со временъ Царя Михаила Θеодоровича начинаетъ уничтожаться ([2]).

2) Обязанность давать вышепоименованнымъ лицамъ проводниковъ, чего требовало дурное устройство дорогъ ([3]).

3) Строить ямскіе дворы. Въ Актахъ не встрѣчаемъ прямаго указанія на то: строились ли эти дворы на счетъ строившихъ ихъ, или Правительство отпускало на постройку оныхъ деньги, и требовало отъ строителей только рукъ ([4]). Но такъ какъ вообще всѣ мѣстные расходы производились обыкновенно изъ мѣстныхъ же доходовъ (такъ намѣстники, волостели получали содержаніе отъ жителей, и т. п.), то почти съ достовѣрностію можно полагать, что въ постройкѣ ямскихъ дворовъ строители участвовали не только своимъ трудомъ, но и всѣми нужными для строенія матеріалами.

Впрочемъ иногда выбранные ямскіе охотники переносили собственные дворы изъ селенія, гдѣ жили, въ ямскую слободу ([5]).

([1]) Акт. Ист. т. I. № 25: «Не надобѣ имъ.... Татарскій проѣздъ». № 200. «Татарскихъ подводъ не даютъ.

([2]) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 65, № 74: «Вѣдомо намъ учинилось, что съ васъ воеводы и посланники и гонцы емлютъ кормы, денгами и всякими запасы, и вамъ посадскимъ людемъ.... чинятъ убытки и продажи великіе. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ впередъ воеводамъ и гонцомъ кормовъ не давали; а что въ нынѣшнемъ году и въ прошлыхъ годѣхъ.... воеводамъ и посланникамъ дали, и вы бъ тѣ мирскія расходныя книги прислали къ намъ къ Москвѣ, и т. д.»

([3]) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 82, 96, 113; т. III. № 89. Ак. Ист. т. I. №№ 70, 74, 83, 86, 111, 165, 188, 217; т. II. №№ 58, 73, 86; т. III. №№ 60, 104, 119, 123.

([4]) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 156: «А кто.... не учнетъ ямского двора дѣлати и ставити». № 300: «Ямского двора не дѣлать». Акт. Ист. т. I. № 188: «Ямскихъ дворовъ не дѣлаютъ». № 200: «Ямскаго двора не дѣлывали». № 215: «Яму имъ не дѣлати». Т. III.: «Въ ямскихъ слободахъ дворовъ не ставятъ и не дѣлаютъ».

([5]) Акт. Истор. т. I. № 36.

Ямскіе дворы, пашни и угодья подвергаемы были переписи наравнѣ съ прочими землями ([1]); посему всѣ вычисленныя нами переписи имѣютъ полное приложеніе къ ямскимъ слободамъ и угодьямъ.—Но иногда производились ямскимъ слободамъ переписи спеціальныя. Таковая дѣлана была въ 1720 году ([2]), въ 1722 ([3]), въ 1723, въ Сибири ([4]), и послѣдняя, до конца разсматриваемаго нами времени, въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны, въ 1752 году ([5]).

УПРАВЛЕНІЕ.

а) главное управленіе.

Довольно рано встрѣчаемъ мы одно центральное государственное учрежденіе для управленія ямскими дѣлами. Еще прежде воцаренія Михаила Өеодоровича существовалъ уже *Ямской Приказъ, гдѣ устроивались ямы для гонцовъ по городомъ* ([6]) «*А вѣдомо въ томъ Приказѣ*», говоритъ Кошихинъ, «*всего Московскаго государства ямщики; а въ немъ сидитъ бояринъ, да думной дворянинъ, да два дьяка* ([7]).

Петръ Великій въ 1711 году уничтожилъ Ямской Приказъ, учредивъ для главнаго завѣдыванія надъ ямскою повинностію Столъ ямскихъ дѣлъ подъ вѣдѣніемъ Московска-

([1]) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 105.
([2]) Полн. Собр. Зак. т. VI. № 3630.
([3]) Ibid. № 4042.
([4]) Ibid. № 4333.
([5]) Ibid. т. XIII. № 9926.
([6]) Акт. Ист. т. II. № 355.
([7]) Коших. стр. 87.

го Губернатора ([1]). Этотъ столъ ямскихъ дѣлъ въ скоромъ времени былъ обращенъ въ Ямскую Канцелярію ([2]).

в) Мѣстное управленіе.

Главою мѣстнаго управленія былъ намѣстникъ ([3]); при немъ находились волостели и дьяки. Потому всѣ грамоты, имѣвшія предметомъ своимъ распоряженія по ямскимъ дѣламъ, писались на имя намѣстника и волостелей.

Непосредственное мѣстное управленіе принадлежало *земскимъ старостамъ* и *цѣловальникамъ*, когда ямъ не былъ устроенъ особенною слободою, а находился въ какомъ нибудь селеніи ([4]), что̀, какъ мы сказали, бывало очень рѣдко; или, обыкновенно, *ямскимъ старостамъ*, *стройщикамъ* или *приказчикамъ* ([5]). Они имѣли въ подмогу себѣ *ямщиковъ* ([6]), которыхъ должность Герберштейнъ смѣшалъ съ предъидущею ([7]). При яма̀хъ находились также *дьячки* ([8]). Всѣ эти должности получались по земскимъ выборамъ. Условій, необходимыхъ для того, чтобы имѣть право быть избрану, не находимъ. Въ одномъ актѣ встрѣчаемъ только одно отрицательное условіе: «*чтобъ старосты, ямщики и* «*дьячки въ заговорѣ своимъ родствомъ и племенемъ не бы*- «*ли* ([9]).» Выбиравшіе должны были скрѣпить листъ избранія своими подписями. Выбранные приводились къ присягѣ, *ко кресту на томъ, что имъ, будучи у ямскаго дѣла, сбирати въ ямскую гонбу съ сошныхъ людей денги и записывати въ приходныя книги вправду, и лишнихъ денегъ на*-

([1]) Полн. Собр. Зак. т. IV. № 2353.
([2]) Ibid. т. VI. № 3630; т. X. № 7722.
([3]) Акт. Ист. т. II. № 81: «Ты, князь Семенъ (намѣстникъ), то дѣлаешь не гораздо, что надъ ямщики не смотришь и бѣглыхъ ямщиковъ не сыскиваешь».
([4]) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 144.
([5]) Ibidem.
([6]) Ibidem.
([7]) Moſkoviter. S. 76.
([8]) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 144.
([9]) Ibidem.

прасно имъ не сбирати и въ расходъ лишка не приписывати, и самимъ имъ тѣмъ не корыстоваться, а мірскимъ людемъ въ томъ напрасныя продажи и убытки имъ не чинити (1).

Находясь въ должности, эти лица обязаны были заботиться о томъ, чтобы не было задержки въ лошадяхъ царскимъ гонцамъ и другимъ должностнымъ лицамъ. Сбирать ямскія деньги должны были старосты и стройщики, подъ присмотромъ намѣстника. Книги, въ которыхъ записывались эти деньги и другіе ямскіе приходы и расходы, назывались *строенными ямскими книгами и записками* (2), *загонными книгами и памятями отпускнымъ деньгамъ и запасомъ* (3). Эти книги, черезъ намѣстника, доставлялись въ Ямской Приказъ.

Должность старостъ, ямщиковъ и дьяковъ продолжалась обыкновенно годъ, чтобы *продажи никоторыя не чинили*.

По окончаніи должности, они обязаны были отдавать отчетъ въ ямскихъ приходахъ выбравшимъ ихъ передъ намѣстникомъ и передъ лучшими людьми (4).

Такое управленіе оставалось долгое время въ дѣйствіи, но подвергалось иногда общимъ перемѣнамъ, производимымъ въ завѣдываніи податями и сборами (5).

C) РАТНАЯ (РЕКРУТСКАЯ) ПОВИННОСТЬ.

Съ Іоанна IV-го положено въ Россіи начало постоянному войску въ установленіи опричнины и стрѣльцовъ. Въ послѣдующія царствованія, до Петра Великаго, это постоянное войско умножено для защиты границъ Россіи, преимущественно отъ набѣговъ Крымскихъ Татаръ.

(1) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 144.
(2) Ibidem.
(3) Ibidem. № 40.
(4) Ibid. № 144.
(5) Полн. Собр. Зак. т. XIII. № 10025.

На содержаніе этого войска собирались ежегодно съ посадскихъ людей, съ крестьянъ и съ бобылей всего Государства *стрѣлецкіе и казачьи хлѣбные запасы и деньги.* Провозъ ихъ возлагался на лица, которыя были обязаны платить эту подать ([1]). Даже въ царствованіе Петра Великаго, какъ видно изъ одного указа, относящагося къ 1711-му году ([2]), податныя лица обязаны были поставлять провіантъ сами въ С. Петербургъ. Для избавленія отъ дальняго провоза, взимались за эту повинность деньги ([3]).

Въ 1714-мъ году, для поставки провіанта назначенъ былъ подрядъ, для совершенія коего обязанныя лица должны были платить деньги, а не поставлять самый провіантъ, какъ было прежде ([4]). За пріемомъ и отпускомъ провіанта надзирали, до 1722-го года, особые цѣловальники, выбиравшіеся изъ купечества, а съ этого времени стали назначать къ этимъ должностямъ отставныхъ военныхъ ([5]).

Въ царствованіе Петра Великаго, для содержанія арміи сбиралось съ помѣщичьихъ крестьянъ вначалѣ по 8 гривенъ ([6]), а въ 1724-мъ году по 74 копѣйки, а съ казенныхъ по 40 коп. съ души ([7]). Время сбора этихъ денегъ сначала не было опредѣлено: повелѣвалось взыскать ихъ въ два, три или четыре срока «какъ удобнѣе» ([8]), но въ 1724-мъ году точно назначены были 3 срока: 1-й въ январѣ и февра-

([1]) Акт. Арх. Эксп. т. III. №№ 133 и 139; т. IV. №№ 133, 189, 243, 251, 292, 293, 299. Акт Ист. т. III. №№ 97, 104, 108, 110, 119, 120, 123, 126, 132, 133, 142, 159, 200. Кошихинъ, ст. 107: «Всѣмъ. . . ратнымъ людемъ денежное, головое и мѣсечное жалованье, собираютъ со всего Московскаго государства, съ посадскихъ торговыхъ и ремесленныхъ людей, и царскихъ селъ и волостей, и со властелинскихъ и боярскихъ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ крестьянъ и съ бобылей, по указу, противъ торговли и промыслу по чему положатъ и по чему сами межъ себя изверстаютъ, сколко съ кого взяти съ торговли и съ земли.

([2]) Полн. Собр. Зак. т, IV. № 2454.

([3]) Кошихинъ, стр. 71.

([4]) Полн. Собр. Зак. т. V. №№ 2841, 3242.

([5]) Ibid. т. VI. № 3875.

([6]) Ibid. № 3901.

([7]) Ibid. т. VII. № 4503.

([8]) Ibid. т. VI. № 3901.

лѣ, 2-й въ мартѣ и апрѣлѣ, 3-й въ октябрѣ и ноябрѣ (¹).

Но этого постоянаго войска недостаточно было во время войны. Тогда назначалось взиманіе ратныхъ людей по дворамъ или дымамъ, по вытямъ и обжамъ, по сошному письму или по животомъ и по промысломъ (соотвѣтственно тому, что̀ было сказано о составѣ податей).

Ратный человѣкъ поставлялся жителями со всѣмъ вооруженіемъ (²) и съ запасами на нѣсколько мѣсяцевъ (³). Но срокъ этого продовольствованія часто былъ измѣняемъ. Указомъ 1705-го года велѣно снабжать рекрута всѣмъ продовольствіемъ въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ (⁴); указомъ 1706-го года этотъ срокъ обращенъ былъ въ годовой (⁵). Въ 1714 году взимали провіантъ на 4 мѣсяца (⁶); въ 1741-мъ году велѣно было брать его на одинъ только мѣсяцъ (⁷). По Генеральному же Учрежденію о рекрутской повинности помѣщики обязаны были продовольствовать отданнаго въ солдаты до прибытія его въ полкъ (⁸). Указомъ 1696-го года было постановлено, чтобы помѣщики, отдававшіе крестьянъ своихъ въ рекруты, не только снабжали ихъ всѣмъ нужнымъ, но даже женъ и дѣтей ихъ (⁹). Впрочемъ это постановленіе имѣло весьма кратковременное дѣйствіе. — Для укомплектованія кавалерійскихъ полковъ собирались со всего государства

(¹) Полн. Собр. Зак. т. VII, № 4533.

(²) Акт. Арх. Эксп. т. II. № 70: «Съ луки или съ пищали и съ топоры и съ рогатинами и со всякимъ ратнымъ оружіемъ». № 77: «Отъ Соли мы тѣхъ ратныхъ людей Государю на помощь послали... да съ ними же послали мы городоваго снаряду три пушечки и съ ядры и съ зельемъ». № 123: «Ратныхъ людей вново собрали и городоваго всякаго снаряду и зелья; и селитры, и свинцу Государю на помочь». См. Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 168. Акт. Ист. т. II. №№ 98, 254, 323.

(³) Акт. Арх. Эксп. т. II. №№ 70, 77, 106; т. III. №№ 45, 72. Кошихинъ, стр. 104—5.

(⁴) Полн. Собр. Зак. т. IV. № 2065.

(⁵) Ibid. № 2110.

(⁶) Ibid. т. V. № 2650.

(⁷) Ibid. т. XI. № 8320.

(⁸) Ibid. т. XIV. № 10786.

(⁹) Ibid. т. III. № 1560.

люди съ лошадьми и часто съ ружьемъ ([1]). Отъ этой подати избавлены бывали немногіе, и то какъ исключеніе изъ общаго правила. Такъ, въ 1707-мъ году позволено было лицамъ духовнаго званія, вмѣсто поставки лошадей, вносить извѣстную сумму денегъ ([2]).

Кромѣ запасовъ, взимаемыхъ вмѣстѣ съ поставляемымъ ратнымъ человѣкомъ во время войны, собиралось продовольствіе ратнымъ людямъ со всего государства, кромѣ мяса, соли и вина, посылаемыхъ изъ Московскаго Царскаго Двора. Оно доставлялось податными лицами въ означенный срокъ и въ опредѣленное мѣсто. Въ случаѣ отдаленности отъ него ихъ жительства, за продовольствіе и за провозъ онаго взималось деньгами ([3]).

Селенія слишкомъ малолюдныя или значительно отдаленныя отъ того мѣста, куда должно было поставить ратныхъ людей, или по какимъ либо другимъ обстоятельствамъ тяготившіеся поставкою оныхъ, получали облегченіе въ томъ, что имъ дозволялось вносить за ратныхъ людей деньгами ([4]).

Указомъ 1706 года разрѣшено было, вмѣсто поставки рекрутъ, вносить деньги имѣвшимъ менѣе 20 дворовъ ([5]), а

([1]) Полн. Собр. Зак. т. IV. № 2065.

([2]) Ibid. т. IV. № 2166.

([3]) Кошихинъ, стр. 108: «Изъ самыхъ далнихъ мѣстъ за запасы и за провозъ берутъ денгами, по розчоту, смѣтясь противъ иныхъ людей, кому во что запасъ и провозъ станетъ.

([4]) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 233: «Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всея Руси велѣлъ съ Важскіе земли съ посаду и съ Важскаго уѣзда съ становъ и съ волостей, и съ церковныхъ, и съ своеземцовыхъ, взяти за посошные люди за двѣсти двадцать четыре человѣкъ.... денгами, за человѣка по 2 рубля». Т. II. № 70. «А будетъ Пермичи ратные люди учнутъ наймоваться дорогъ.... и ты бъ имъ сказалъ наше жалованное слово, что мы ихъ пожаловали, тѣхъ ратныхъ людей.... дорогъ наймоватъ не велѣли.... а взяти за тѣхъ ратныхъ людей денгами, по меншому найму, по два рубли на мѣсяцъ человѣку, а въ томъ мѣстѣ велимъ наняти ратныхъ охочихъ людей на Москвѣ и по городомъ». См. т. III. №№ 193, 275, 284; т. IV. №№ 82, 83, 84. — Акт. Ист. т. II. №№ 198, 206. Собр. Гос. Гр. и Дог. ч. II. № 153.

([5]) Полн. Собр. Зак. т. IV. № 2095.

указомъ 1711 года это право предоставлено и имѣвшимъ менѣе 30 дворовъ ([1]). Жители Сибири платили также деньгами ([2]). Со введеніемъ фабрикъ, мастеровые на оныхъ обыкновенно избавлялись отъ рекрутства за уплатою положенной суммы денегъ ([3]). Купечество, съ давнихъ временъ пользовавшееся этимъ правомъ, избавлено было и въ царствованіе Петра Великаго отъ рекрутской повинности, взнося за нея деньгами. Но въ царствованіе Анны Іоанновны и Елизаветы Петровны купеческое сословіе обязано было поставлять изъ среди себя самыхъ рекрутъ, и было освобождено отъ этой повинности только въ 1776 году, съ обязательствомъ вносить вмѣсто каждаго рекрута по 360 рублей ([4]). Въ 1783 году «въ уваженіе на возвышеніе цѣнъ «на всѣ вообще вещи и для большаго соразмѣра противу «тѣхъ, кои изъ среди себя людей на службу воинскую ста- «вить обязаны», эта сумма обращена была въ 500 рублей ([5]).

Въ бѣдственныя времена войны,кромѣ вышеизложенныхъ повинностей, съ гражданъ собирались деньги и разныя произведенія, для веденія войны, наема иностранныхъ войскъ и т. п. За пожертвованія обѣщались похвалы, уплата вдвое, втрое, разныя милости и льготы: *чего у васъ и на разумѣ нѣтъ*, прибавлялось въ грамотахъ ([6]).

Ратные люди, во время похода, хотя и имѣли содержа-

([1]) Полн. Собр. Зак. № 2406.

([2]) Ibid. т. V. № 2650.

([3]) Ibid. т. IX. №№ 6631 и 7090; т. X. № 7684.

([4]) Ibid. т. XX. № 14509.

([5]) Ibid. т. XXI. № 15721.

([6]) Акт. Арх. Эксп. т. II. № 135: «Какъ всевышній Богъ Своею милосердою десницею, намъ надо враги побѣду подастъ и съ измѣнники съ воры управимся, и мы тое монастырьскую всякую казну исполнимъ вдвое». № 137: «И архимандриты бы, и игумены, и гости, и посадскіе люди, для избавы крестьянскія и для того, чтобъ Московскому Государьству и досталь конечнаго разоренья не учинилось, дали Нѣмецкимъ и Крымскимъ ратнымъ людемъ на наемъ, сколко кому мочно дать, денегъ, и суконъ, и камокъ, и тафтъ, чтобъ прося у Бога милости тѣмъ Московскому Государьству по чему положатъ и по чему сами межъ себя изверстаютъ.

ніе отъ Правительства, [1], но, по бо́льшей части, вмѣстѣ съ постоемъ, получали кормъ для себя и для лошадей отъ жителей тѣхъ мѣстъ, чрезъ которыя проходили [2]. Иногда часть продовольствія выдавалась изъ казны, а другая взималась съ жителей [3].

Высшіе ратные чины имѣли право требовать лошадей или *подводъ* и проводниковъ. Ихъ же получали всѣ тѣ, которые отправлялись *съ ратною вѣстію*. Жалованными грамотами нѣкоторыя лица, селенія или посады, обязанные этою повинностью, освобождались отъ поставки подводъ и дачи проводниковъ высшимъ чинамъ ратныхъ людей; но отъ провоза лицъ, отправленныхъ съ ратною вѣстію, освобожденій не было [4].

Всѣ эти поборы и безденежный провозъ, со введеніемъ Петромъ Великимъ регулярнаго войска, прекратились. Съ 1718 года бо́льшая часть арміи размѣщалась по губерніямъ, въ деревняхъ, въ избахъ поселянъ, которые по этому случаю избавлялись отъ нѣкоторыхъ податей. Для такого размѣщенія выбирались два коммиссара: одинъ отъ полка, другой помѣщиками того уѣзда, гдѣ полкъ былъ расположенъ. Для обезпеченія владѣльцевъ отъ излишнихъ и несправедливыхъ поборовъ, имъ дано было право требовать во всякое время отчета отъ выбраннаго ими коммиссара, называвшагося Земскимъ, и въ случаѣ его вины, представлять его въ судъ [5].

Но предписанія закона на практикѣ бо́льшею частію не исполнялись: ратные люди притѣсняли и разоряли крестьг

[1] Акт. Арх. Эксп. т. III. № 224: «Смотрити и беречи того накрѣпко... чтобы Русскіе и Нѣмецкіе драгуны... въ селѣхъ и въ деревняхъ кормовъ своихъ и конскихъ и у харчевниковъ харчей всякихъ даромъ не имали» и т. д. См. также т. II. № 110.

[2] Акт. Истор. т. III. №№ 60, 70, 94.

[3] Акт. Арх. Эксп. т. III. № 224: «А за сѣно крестьяномъ денегъ полковнику и его полку начальнымъ людемъ и райтаромъ и драгуномъ не платити, а платить деньги за овесъ и за всякіе съѣстные кормы».

[4] Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 86, 113, 120; т. III. № 89. Акт. Ист. т. I. №№ 70, 74, 83, 86, 111, 165, 188, 217; т. II. №№ 58, 96, 73, 86; т. III. №№ 104, 119, 123.

[5] Полн. Собр. Зак. т. V. № 3245.

янъ, которые, не находя на нихъ суда, обречены были только терпѣть и переносить всякія обиды и грабительства. «При квартирахъ солдаты и драгуны такъ не смирно стоятъ», говоритъ Посошковъ, «и обиды страшныя чинятъ, «что и изчислить ихъ не можно; а гдѣ офицеры ихъ сто-«ятъ, то и того горше чинятъ: дрова жгутъ нагло, а буде «дровъ не достанетъ, то и надобно лѣсъ рубить; а буде «кто станетъ говорить, что де вамъ по указу Великаго «Государя велѣно дрова свои жечь, то жесточае будутъ чи-«нить; и того ради многіе и домамъ своимъ не рады, а «во обидахъ ихъ суда никакъ сыскать негдѣ: военный судъ «аще и жестокъ учиненъ, да и жестоко доступать его; по-«неже далекъ онъ отъ простыхъ людей: не только просто-«людинъ доступитъ по нему, но и военный человѣкъ не «на равнаго себѣ не скоро судъ сыщетъ (¹)».

Войска располагались на постой въ городахъ, въ домахъ обитателей, и въ селеніяхъ въ избахъ крестьянъ. Самое размѣщеніе производилось обыкновенно мѣстными властями: «а самимъ собою безъ указа», предписывалось, «от-«нюдь не ставиться и никому не отводить, и съ двора на «дворъ не переходить, и обидъ и налогъ хозяевамъ ника-«кихъ не чинить (²)». Въ 1721 году Императоръ Петръ I-й предложилъ дворянамъ, чтобы они въ имѣніяхъ своихъ строили особыя квартиры для воинскаго постоя «для того, что «если станутъ стоять по дворамъ мужичьимъ, то будутъ «ссоры»; а ежели не похотятъ «все, то ставить по дворамъ (³)». Несмотря однако же на то, что дворяне предпочли исправленіе прежней постойной повинности, Государь, въ 1724 году, велѣлъ строить въ деревняхъ слободы опредѣленной величины, для размѣщенія въ нихъ солдатъ (⁴). Но обязательность этого указа уничтожена была въ слѣдующемъ же году Императрицею Екатериною I на томъ основаніи, что «нынѣ извѣстно учинилось, что въ строе-

(¹) Сочин. Ив. Посошкова, стр. 33—4.
(²) Полн. Собр. Зак. т. V. № 2917.
(³) Ibid. т. VI. № 3720.
(⁴) Ibid. т. VII. № 4533.

«нiи тѣхъ квартиръ народу великая тягость приходитъ: «1) что вдругъ вездѣ лѣсъ и прочiе къ тому строенiю при-«пасы заготовляютъ, и изъ дальнихъ мѣстъ возятъ съ ве-«ликою трудностiю, а въ иныхъ провинцiяхъ положены за «тотъ лѣсъ и припасы деньги цѣною дорогою; 2) гдѣ подъ «тѣ квартиры мѣста отведены, платятъ за ту землю день-«ги, которыя собираются съ тѣхъ же мужскихъ душъ, отъ «чего настоящему подушному сбору чинится остановка и «помѣшательство ([1]).»

Совершенно противуположны были въ этомъ отношенiи интересы лицъ купеческаго сословiя, имѣвшихъ дома въ городахъ. Они, напротивъ того, просили у Правительства дозволенiя строить особыя казармы для полковъ, чтобы только очистить отъ солдатъ свои собственныя жилища ([2]). Разрѣшенiе это дано было имъ въ 1733 году ([3]).

Увольненiя отъ постойной повинности встрѣчаются довольно часто. Такъ отъ постоя освобождались разные ремесленники ([4]), отставные солдаты ([5]), жители новопостроенныхъ городовъ ([6]), соляные промышленники ([7]), англiйскiе купцы, послѣ заключеннаго съ Англiею трактата ([8]), дома голландскихъ купцовъ ([9]), питейные дома ([10]), дома питейныхъ откупщиковъ ([11]), почтовыхъ чиновниковъ, придворныхъ высшихъ и нисшихъ чиновъ ([12]), дома священнослужителей, гдѣ они жили сами, и для того, что «во время «отправленiя правила къ освященнослуженiю такому постою «быть неприлично ([13])»; дворы, состоявшiе при киркахъ

([1]) Полн. Собр. Зак. т. VII. № 4654.
([2]) Ibid. т. VIII. №№ 6095 и 6208.
([3]) Ibid. т. IX. № 6360.
([4]) Ibid. т. V. № 2665; т. VII. № 4283.
([5]) Ibid. т. VIII. № 5419.
([6]) Ibid. т. IX. № 6584 пунктъ 14.
([7]) Ibid. № 6408.
([8]) Ibid. № 6715; т. IX. № 8177.
([9]) Ibid. т. X. № 7452.
([10]) Ibid. т. XI № 8132.
([11]) Ibid. т. XVII. № 12771.
([12]) Ibid. т. VIII. № 6268; т. IX. № 6708.
([13]) ibid. т. VII. №№ 4571 и 4579; т. IX № 6957; т. XI. №№ 8412, 8456; т. XII. № 9314; т. XIII № 9677.

разныхъ исповѣданій (1); наконецъ, эта привиллегія оставлена была, въ 1710 году, шляхетству и земству Герцогства Эстляндскаго (2).

Особо частые и значительные наборы рекрутъ были въ царствованіе Петра Великаго. Совершенное преобразованіе военной силы, можно сказать, созданной этимъ Государемъ, и продолжительныя войны, которыя онъ велъ, дѣлали, конечно, такіе наборы необходимыми, не смотря на всеобщее раззореніе отъ нихъ жителей. Къ Петру Великому можно примѣнить слова Кольберта къ Людовику XIV: «Государство», говорилъ онъ, «можетъ перенести много лишеній, но должно бросить милліоны, когда идетъ дѣло о вашей славѣ» (3).

Не смотря однако на то, что Петръ Великій создалъ и образовалъ въ Россіи войско, онъ не подчинилъ рекрутскую повинность никакимъ общимъ и постояннымъ правиламъ, необходимо нужнымъ, какъ для порядка въ дѣлахъ управленія, такъ и для спокойствія подданныхъ. Честь введенія этихъ общихъ положеній для рекрутскихъ поборовъ принадлежитъ царствованію Императрицы Елизаветы Петровны, которая въ 1757 году, по проекту Графа Петра Ивановича Шувалова, издала Генеральное Учрежденіе о ежегодномъ сборѣ рекрутъ (4). Для этого всѣ губерніи раздѣлены были на пять частей, и только съ одной изъ нихъ брались ежегодно рекруты къ ноябрю или декабрю мѣсяцамъ, со ста душъ по одному человѣку. Впрочемъ, въ послѣдствіи, дѣлались въ семъ послѣднемъ отношеніи частыя облегченія тѣмъ, что часто брали съ 250, 300 и 500 душъ только по одному человѣку (5).

Отъ рекрутской повинности вовсе и навсегда были освобождены губерніи: Бѣлорусскія, Ревельская, Рижская и Вы-

(1) Полн. Собр. Зак. т. VII. № 4979.
(2) Ibid. т. IV. № 2299.
(3) Bresson. Histoire financière de la France. 2 édit. tome I. p. 349.
(4) Полн. Собр. Зак. т. XIV. № 10786.
(5) Ibid. т. XVIII. №№ 12985 и 13349; т. XX. №№ 14509 и 15054; т. XXI. № 15832; т. XXII. №№ 16064, 16253, 16437, 16565; т. XXIII. № 17394.

боргская ([1]), и до 1795 года губерніи: Кіевская, Черниговская, Новгородъ-Сѣверская, Харьковская, Воронежская, Тамбовская, Саратовская, Екатеринославская, Воронежская и Таврическая область, подчинившіяся въ означенномъ году общимъ постановленіямъ «для установленія», какъ сказано въ указѣ по этому случаю, «надлежащей соразмѣр-«ности въ обязанностяхъ относительно обороны Государ-«ства ([2]).»

УПРАВЛЕНІЕ.

А. ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Главное управленіе надъ постоянною ратною повинностію принадлежало *Стрѣлецкому Приказу*, въ которомъ, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, засѣдали бояринъ и два дьяка. Чрезвычайною ратною повинностію, обязательною для податныхъ лицъ только во время войны, вѣдали Приказы *Розрядной и Рейтарскій*. Взаимныхъ границъ этихъ двухъ Приказовъ опредѣлить нельзя. Первымъ, по показанію Кошихина, управлялъ окольничей, при которомъ находились думной дьякъ, да дьякъ; а вторымъ тотъ же бояринъ, что и Стрѣлецкимъ Приказомъ; у него были товарищами дворянинъ, да два дьяка ([3]).

При Императорѣ Петрѣ І-мъ главное вѣдѣніе надъ ратною повинностію сосредоточено было въ Военномъ Приказѣ, или Военной Коллегіи ([4]), существовавшей и во все время царствованія Императрицы Екатерины II-й ([5]).

([1]) Полн. Собр. Зак. т. XXI. № 15846.
([2]) Ibid. т. XXIII. № 17393.
([3]) Коших. стр. 69, 71, 85.
([4]) Полн. Собр. Зак. т. IV. № 2065; т. VI. № 3875.
([5]) См. ibid. т. IX. № 6631; т. XIV. № 10786; т. XVIII, №№ 12985, 13349; т. XX. № 15054.

B. МѢСТНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Мѣстное управленіе надъ постоянною ратною повинностію принадлежало городовымъ Стрѣлецкимъ Приказамъ, подчинявшимся непосредственно главному Московскому Стрѣлецкому Приказу. Въ Москвѣ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ, были и областные Стрѣлецкіе Приказы.

Взиманіе же ратныхъ людей, денегъ и прочихъ запасовъ для войны поручалось или особенно назначеннымъ для того лицамъ, иногда изъ духовнаго чина ([1]), иногда изъ гражданскаго состоянія ([2]), или, для облегченія податныхъ лицъ, постоянному ихъ мѣстному начальству ([3]).

Въ Царствованіе Петра I-го городовые Стрѣлецкіе Приказы были уничтожены; наборъ рекрутъ поручаемъ былъ мѣстнымъ Губернаторамъ и Воеводамъ и посылаемымъ къ нимъ военнымъ штабъ и оберъ-офицерамъ ([4]); а къ пріему и расходу провіанта приставлены были отставные офицеры, съ званіемъ Провіантмейстеровъ и товарищей Провіантмейстера, при коихъ состояли солдаты. Всѣ эти чиновники присылались изъ Военной Коллегіи. «Но токмо «того смотрѣть», написано въ указѣ, «чтобъ оные отстав«ные присыланы были добрые и безпорочные люди со сви«дѣтельствомъ, чтобъ можно было имъ вѣрить ([5])». — Для расположенія войскъ на постоянный постой посылаемы были обыкновенно генералы ([6]).

C) ПОВИННОСТЬ: ДѢЛЪ ГОРОДОВАГО, ДОМОВАГО, ОСТРОЖНАГО, ЗАСѢЧНАГО И ГУБНАГО.

Большая часть общественныхъ строеній и дома должностныхъ лицъ воздвигались деньгами и трудами податныхъ

([1]) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 213.

([2]) Ibid. № 214.

([3]) Акт. Истор. т. III. № 206: «А сборщиковъ мы, съ Москвы, для сбору тѣхъ денегъ не посылали, жалѣя крестьянства, чтобъ имъ отъ сборщиковъ продажи и убытковъ не было.

([4]) Полн. Собр. Зак. т. XI. № 8320, и др.

([5]) Ibid. т. VI. № 3875.

([6]) Ibid. №№ 3720, 3901.

лицъ безъ всякаго вознагражденія (¹). На нихъ же возлагался и провозъ самыхъ матеріаловъ (²). Даже лица, освобожденныя отъ податей и повинностей тарханными грамотами, отъ этой повинности не освобождались (³). Если общественное строеніе имѣло только мѣстный интересъ, то поставленіе онаго возлагалось на мѣстныхъ жителей, и преимущественно на классъ земледѣльцевъ (⁴); если же оно имѣло интересъ всеобще-государственный, то всѣ сословія государства обязывались содѣйствовать оному или собственными трудами, или, преимущественно, матеріалами (⁵). Для облегченія податныхъ лицъ, позволялось, вмѣсто поставки матеріаловъ, вносить въ казну деньги (⁶).

Эта повинность взималась либо по пашнямъ, либо по сошному письму и т. д., соотвѣтственно тому, какъ взимались подати (⁷).

Съ царствованія Петра Великаго эта повинность начинаетъ уничтожаться.

(¹) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 23, 31, 52, 53, 175, 183, 210, 215, 218, 256, 323, 343; т. II. №№ 164, 215, 273, 300; — т. III. № 67. № 69: «Ставили (монастырскихъ вотчинъ крестьяне) по нашему указу и по приказу Двинскихъ воеводъ у Архангельскаго города гостиные дворы и анбары да рву копали восмь сажень, а ставилась имъ всякая сажень болши пятинадцати рублевъ». № 140: «Во что то острожное дѣло.... стало.... и какими людми дѣлано». № 170. № 201. «По розводу довелось со всей Обонѣжскія Пятины.... рву копати шесть сажень.... да къ тому жъ рву двадцать одно бревно.... съ выти по десяти бревенъ» № 204.—Т. IV. № 16. № 72. Объ учрежденіи новаго губнаго стана и о постройкѣ тюрьмы на счетъ посадскихъ и сошныхъ людей. № 219.—Акт. Ист. т. I. №№ 15, 25, 28, 115, 131, 188, 200: «Тюремъ не ставили и потюремныхъ денегъ не давали». № 226. Т. II. № 61.—Т. III. №№ 43, 60, 61, 94, 95, 97, 104, 108, 110, 120, 126, 129, 136, 142, 149, 195.

(²) Акт. Арх. Эксп. т. II. № 139: «Вы бъ.... съ вотчины.... подводы къ острожному дѣлу писати не велѣли».

(³) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 271: «А у которыхъ наши тарханныя грамоты есть, и тѣмъ тарханщикомъ указали въ томъ отказать».

(⁴) Акт. Арх. Эксп. т. III. №№ 69, 140 и мн. др.

(⁵) Ibid. №№ 268 и 271.

(⁶) Ibid. т. I. № 343; т. II. Акт. Ист. № 61; т. III. Ак. Ист. №№ 60 и 61; Акт. Юрид. № 209.

(⁷) Акт. Арх. Эксп. т. III. №№ 140, 268.

УПРАВЛЕНІЕ.

Какъ главное, такъ и мѣстное управленіе дѣлами: городовымъ, домовымъ, острожнымъ и проч., ничѣмъ не различествовали отъ главнаго и мѣстнаго управленія надъ податями. Намѣстники и волостели, при сбираніи этой повинности, обязывались: 1) *беречь накрѣпко, чтобъ отъ сборщиковъ и отъ посланниковъ въ томъ денежномъ сборѣ въ городѣ посадскимъ и уѣзднымъ людемъ ни отъ кого продажи и налоги не было и лишнихъ бы денегъ ни съ кого окромѣ... указу ни кто неималъ.* (Ослушники подвергались наказанію). 2) Записывать полученныя деньги въ платежныя книги, и въ полученіи ихъ давать *отписи* за своею рукою, и 3) присылать ихъ съ земскими старостами или цѣловальниками, въ сопровожденіи служилыхъ людей (чтобъ... казнѣ въ дорогѣ отъ воровъ никакія порухи не учинилось) въ Московской Приказъ ([1]).

D) МОСТОВЩИНА.

Мостовщиною называлась повинность всѣхъ гражданъ, имѣвшихъ земли или дворы, чистить дороги и строить и поправлять мосты, или уплачивать эту повинность деньгами ([2]), *потому что дѣло всее земли и мостами ѣздятъ всякіе люди, а на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ мосты мостятъ всякіе люди, бѣлые и черные сохи* ([3]). Даже лица, обѣльными

([1]) Акт. Арх. Эксп. т. III. №№ 269, 271.

([2]) Акт. Ист. т. III. № 133.

([3]) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 145; т. I. № 148, № 156: «Да тѣми жъ бы еси сохами велѣлъ крестьяномъ отъ Ергольскаго яму до Напорожскаго яму дороги почистити и мостовъ по рѣкамъ и по болотомъ и по гряземъ велѣлъ починити, а которые будутъ мосты погнили, а починити нелзѣ, и ты бы велѣлъ мосты новые мостити». — №№ 158, 273, 300; т. II. №№ 16, 161. — Акт. Ист. т. III. №№ 47, 60, 108. — Полн. Собр. Зак. т. III. № 1470, г. 1693: «Намостить мосты тамошними окольными жителями». — Т. IV. № 2052; т. V. № 3382. г. 1719: «А ежели гдѣ будетъ бечевникъ и въ другихъ мѣстахъ каменные и деревянные мосты попорчены, то конечно починивать каждому противъ своего двора безъ всякихъ отговорокъ. Т. XXIII. № 17127, г. 1793.

грамотами, освобожденные навсегда отъ всякихъ податей и повинностей, не переставали однако нести мостовую повинность ([1]). Иногда Правительство помогало подданнымъ, взимая на себя часть этой повинности ([2]).

Впрочемъ приказывалось обыкновенно, какъ видно изъ одного указа Императрицы Анны Іоанновны ([3]), исправлять мосты и дороги «особливо въ такія времена, когда крестьянамъ работной поры не бываетъ». — Хотя эта повинность сущестовала въ Россіи долѣе, чѣмъ во Франціи, гдѣ отмѣнилъ ее Тюрго ([4]), но въ нашемъ отечествѣ она никогда не имѣла тѣхъ тягостей, никогда не была соединена съ тѣми угнетеніями, которыя были неразлучно связаны съ французскою corvée ([5]).

Мостовщина взималась или съ земель, или съ дворовъ, или по сошному письму, соотвѣтственно степени финансоваго развитія ([6])

УПРАВЛЕНІЕ.

Главное и мѣстное управленіе надъ этою повинностію принадлежало главному и мѣстному управленію той области, гдѣ она взималась.

Намѣстники и волостели, для непосредственнаго завѣдыванія дорогами, имѣли при себѣ такъ называемыхъ *вожей* ([7]). Они назначались изъ отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, *добрыхъ и душею прямыхъ*. При окладѣ податныхъ лицъ мостовою повинностію, они обязаны были смотрѣть за вѣр–

([1]) Акт. Ист. т. I. № 164: «И впередъ имъ.... ни въ которые проторы, ни въ розметы не тянути; а коли лучитца уличной мостъ мостить... велѣти мостъ мостити».

([2]) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 145: «Въ то мостовое дѣло пожаловали есмя, указали Новгородцомъ посадскимъ и уѣзднымъ людемъ дати въ помочь изъ нашія казны... треть.

([3]) Полн. Собр. Зак. т. VIII. № 5789.

([4]) Bresson t. 2. p. 18.

([5]) Bresson. t. 1. v. corvée.

([6]) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 156; т. III. № 145.

([7]) Акт. Ист. т. II. № 26; т. III. № 154.

ностью и точностью *розвытки*, и полученныя деньги вносить въ особенныя книги, *порознь*, *по статьямъ*, *вправду*. При нихъ находились подъячіе *отъ мѣстъ* и цѣловальники изъ посадскихъ и уѣздныхъ людей, *сколько человѣкъ пригоже* (¹).

Намѣстники и волостели должны были отдавать *въ мостовомъ дѣлѣ* отчетъ въ Московскій Приказъ, и отсылать въ оный *отписку и мостовому дѣлу записныя приходныя и расходныя книги лѣсу и денгамъ и всякимъ мостовымъ запасомъ, за своими приписами* (²).

При Петрѣ Великомъ поручено было, въ 1719-мъ году, главное завѣдываніе надъ этою повинностію въ губерніяхъ *Земскимъ Фискаламъ* или *Герсгевдамъ* (³), которые были подчинены Губернаторамъ.

е) ПОВИННОСТЬ СОДЕРЖАНІЯ ГОСУДАРЕВЫХЪ ЛОШАДЕЙ.

Уже въ грамотахъ, относящихся къ половинѣ пятнадцатаго столѣтія, мы находимъ обязанность владѣльцевъ земель прокармливать государева *коня*. Вѣроятно, государевы лошади, нужныя только во время войны или другихъ рѣдкихъ обстоятельствъ, отсылались на содержаніе къ разныхъ сословій людямъ, владѣвшимъ землями. Эта повинность возлагалась преимущественно на монастыри (⁴).

Государи ставили обыкновенно своихъ лошадей на кормъ на продолжительное время, не перемѣняя ихъ, для того, чтобы труды кормившихъ не пропадали (⁵). Изъ одного Акта видно, что за казенныя палыя лошади казна взыскивала деньги (⁶).

(¹) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 145.

(²) Ibidem.

(³) Полн. Собр. Зак. т. V. № 3479.

(⁴) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 44, 46, 51, 52, 53, 56, 75, 95, 102, 111, 120, 131, 132, 135, 136, 164, 215, 217, 218, 273, 300, 471; т. II. № 62; т. III. № 84; т. IV. № 15.—Акт. Ист. т. I. №№ 15, 74, 83, 87, 106, 115; т. III. №№ 119, 120.

(⁵) Акт. Ист. т. I. № 111: «А что Владыка Новогородской ставилъ у нихъ кони кормити, и Владыка у нихъ ставитъ одну лошадь кормити, да тоѣ лошади у нихъ до году не перемѣняетъ.

(⁶) Акт. Юрид. № 219.

Уже въ царствованіе Петра I-го этой повинности болѣе не встрѣчаемъ.

г) Разныя повинности, имѣвшія по преимуществу характеръ личныхъ повинностей.

Въ исторіи древней Россіи встрѣчаемъ еще слѣдующія повинности.

Владѣтели земель, лежавшихъ, по всей вѣроятности, недалеко отъ государевыхъ, обязаны были:

1) Косить государева луга своими крестьянами (1), и возить сѣно съ оныхъ въ назначенное мѣсто (2). Вмѣсто исправленія этой повинности, позволялось вносить извѣстную сумму денегъ, которыя назывались *туковыми деньгами* или *закоснымъ* (3).

2) Копать и запруживать пруды въ государевыхъ земляхъ (4), прочищать въ нихъ острова и проч. (5).

3) Колоть и возить въ опредѣленныя мѣста ледъ (6).

4) Поставлять камни, известь, дрова, колья и т. п., въ города или другія мѣста, на различныя нужды (7).

5) Пахать пашню въ государевыхъ земляхъ, молотить и свозить въ опредѣленное мѣсто хлѣбъ (8).

(1) Акт. Арх. Эксп. т. I №№ 35, 44, 46, 51, 53, 79, 88, 95, 102, 111, 120, 132, 135, 164, 175, 215, 217, 218, 273, 300, 371, 373; т. II. № 62; т. III. № 84.—Акт. Ист. т. I №№ 74, 87, 88.

(2) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 300.

(3) Ibid. №№ 217, 218. Акт. Ист. т. I. № 200.

(4) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 158, 215, 218; т. III. № 67. Акт. Ист. т. III. №№ 60, 108.

(5) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 215.

(6) Ibid. №№ 120, 158.

(7) Ibid. №№ 215, 218, 273, 300; т. III. № 114. Акт. Ист. т. I. №№ 200, 222; т. III. №№ 60, 119, 120.

(8) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 300. Акт. Ист. т. I. № 200; т. III. № 119.

II. СБОРЫ.

Сборами назвали мы пошлины таможенныя, плату граждан за суд и расправу, деньги или произведенія, даваемыя жителями должностнымъ лицамъ, и наконецъ, всѣ чрезвычайные взносы. Слѣдуя этому раздѣленію, мы должны дать возможно точное и вѣрное понятіе объ этихъ сборахъ въ разныхъ ихъ видахъ.

1. ТАМОЖЕННЫЯ ПОШЛИНЫ.

Таможенныя пошлины, по троякому образу веденія торговли, могутъ быть троякія: a) таможенныя пошлины, взимаемыя внутри государства, на торгахъ и мытахъ; b) таможенныя пошлины, взимаемыя съ привозимыхъ изъ-за границы и вывозимыхъ за границу товаровъ, и c) таможенныя пошлины съ иностранныхъ товаровъ, провозимыхъ чрезъ государство.

a) ВНУТРЕННІЯ ТАМОЖЕННЫЯ ПОШЛИНЫ.

Кромѣ пошлинъ, платимыхъ купцами за право веденія торговли, въ Россіи, съ самыхъ древнихъ временъ, существовали сборы, взимаемые съ продававшихся товаровъ. Введеніе этихъ сборовъ, по всей вѣроятности, принадлежитъ духовенству, которое завѣдывало надъ вѣсами и мѣрами и получало пошлины съ продававшихся товаровъ (¹). Поводомъ къ этимъ привиллегіямъ должно почитать ярмарки, которыя бывали обыкновенно по праздничнымъ днямъ, а въ особенности въ храмовые праздники. Таково было начало внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ у нѣкоторыхъ

(¹) Уставъ Великаго Князя Владиміра Кіевскаго и всея Русіи. «Сіе «же убо искони поручено Господемъ Богомъ Святителемъ и Епископіямъ ихъ градскія и торговыя, и вездѣ всякія мѣрила и спуды, и «вѣсы, и ставила отъ Господа Бога; тако изъ начала установлено «есть, и непоколебимо никогда же быти даже и до скончанія міра».

древнихъ народовъ ([1]); такъ было въ государствахъ Германскихъ ([2]), такъ было и въ Россіи. Пошлины эти сбирались для духовенства и духовными лицами. Правительство, чтобы облегчить духовенство въ исполненіи несвойственной сану его обязанности, стало назначать особыхъ чиновниковъ, которые получали извѣстные проценты съ пошлинъ, собираемыхъ ими для духовенства. Въ послѣдствіи само правительство стало взимать такія пошлины для себя.

Сборы эти, въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій, образовались въ систему, по выраженію Карамзина ([3]), многосложную, запутанную, мелочную систему казенныхъ доходовъ, изобрѣтенную въ вѣка невѣжества. Но, не смотря на многосложность и происходившую часто отсюда запутанность, система эта не лишена была правомѣрности, въ томъ отношеніи, что пошлины взимались именно съ извѣстнаго предмета, что онѣ соразмѣрялись съ количествомъ и качествомъ его и съ другими принадлежностями, увеличивающими или уменьшающими пошлины: обстоятельство важное, упущеніе коего производитъ часто неровность въ обложеніи налогами при существованіи гильдейскихъ сборовъ. Запутанность же этой системы состояла въ ея излишней дробимости, во взиманіи съ одного и того же предмета разнаго рода таможенныхъ пошлинъ, и преимущественно въ произвольности, которую она часто допускала. «Въ «сборѣ царскаго интереса не весьма право дѣется», говоритъ Посошковъ, «ибо покушаются съ одного вола по двѣ «и по три кожи сдирать ([4])».

Таможенныя пошлины существовали въ средніе вѣка въ Германіи ([5]), Франціи ([6]), Англіи ([7]), однимъ словомъ, во

([1]) Reynier, de l'Economie publique et rurale.

([2]) Donant. 1 Thl. S. 99. и Bemerk. 132. «Institores advene et de aliis dyecesibus venientes possunt stare tribus diebus in foro vel in ecclesiis cum suis mercimoniis, et ea ibidem vel in loco alio congruo exponere ad vendendum».

([3]) Ист. Гос. Росс. т. VII. стр. 210.

([4]) Сочин. Ив. Посошкова, стр. 218.

([5]) Luden, Band 5 S. 178—9. Raumer, Band 5. S. 452—8.

([6]) Bailly, tome 1 p. 4.

([7]) Hume. vol. 2, p. 123—4.

всей Западной Европѣ, въ томъ самомъ видѣ и съ тѣми же недостатками, какъ въ современной имъ Россіи.

Пошлины съ продаваемыхъ товаровъ въ Россіи взимались не только Правительствомъ, но и частными лицами въ ихъ имѣніяхъ ([1]). Но сіи послѣдніе сборы, неподлежащіе нашему разсмотрѣнію, были уничтожены указомъ 1700 года ([2]). Въ Новгородѣ и Псковѣ стали взимать таможенныя государевы пошлины только по присоединеніи этихъ городовъ къ Московскому Великому Княжеству ([3]). Точное опредѣленіе таможенныхъ пошлинъ, величины ихъ, и предметовъ, съ которыхъ онѣ взимались, заключалось въ особенныхъ таможенныхъ грамотахъ. Но самыя эти грамоты опредѣляли таможенные сборы, основываясь болѣе на обычаѣ. Такъ что, означивъ бо̀льшую часть таможенныхъ пошлинъ, Государь приказывалъ иногда неупомянутыя таможенныя пошлины, бывшія прежде, оставлять въ ихъ силѣ ([4]). Кромѣ лицъ, избавлявшихся отъ платежа таможенныхъ пошлинъ, освобождались отъ нихъ иногда жители вновь основанныхъ городовъ «для новости мѣста ([5])», так-

([1]) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 190: «И вы бъ Намѣстницы Переславскіе, и иныхъ городовъ намѣстники, и волостели, и князи, и бояре, «и дѣти боярскіе, вотчинники и помѣщики, и митрополичьи, и владычьи, и боярскіе, и монастырскіе, и селчане, и оброчные и черные, и псари, и конюхи, и осочники, и соколники, и всѣ безомѣны «чей кто нибуди, на Троицкихъ мастерѣхъ и на людехъ, и на каза«кѣхъ, явки и мытовъ и иныхъ никоторыхъ пошлинъ не имали». См. Уложеніе Ц. Алексѣя Михайловича, гл. IX.

([2]) Полн. Собр. Зак. т. IV. № 1750.

([3]) Ист. Гос. Росс. т. VII. стр. 44.

([4]) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 241: «Въ Гороховцѣ государевы «уставныя таможенныя грамоты нѣтъ, по чему государева таможенная пошлина сбирать; а нынѣ сбираютъ таможенную пошлину таможенные голова и цѣловалники примѣриваясь къ прежнимъ сборнымъ «книгамъ. И Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Федоровичь «всеа Русіи указалъ послати въ Гороховецъ свою государеву таможенную уставную грамоту, по чему въ Гороховцѣ таможеннымъ головамъ и цѣловалникамъ сбирать.... а будетъ которая таможенная «пошлина въ сей уставной грамотѣ не написана, а въ Гороховцѣ изстари берутъ ту пошлину, и та пошлина сбирати на Государя по «прежнему».

([5]) Полн. Собр. Зак. т. IX. № 6584.

же и товары, претерпѣвшіе поврежденіе отъ какихъ либо непредвидѣнныхъ разрушительныхъ случаевъ ([1]). Провинціи, присоединенныя къ Россіи, и пользовавшіяся прежде того свободою внутренней торговли, не подчинялись равномѣрно въ этомъ отношеніи общимъ правиламъ ([2]).

Низкое состояніе всѣхъ отраслей промышлености, худое устройство путей сообщенія и, наконецъ, таможенные сборы въ древней Россіи не могли благопріятствовать торговлѣ внутренней. Но какъ гражданское общество безъ торговыхъ оборотовъ существовать не можетъ, то мы съ самыхъ первыхъ временъ бытія Руси встрѣчаемъ торговлю, производившуюся на ярмаркахъ и рынкахъ. Предметы внутренней торговли были слѣдующіе: 1) соль, 2) хлѣбъ, хотя часть его вывозилась постоянно за границу, 3) мясо и сало; 4) соленыя и простыя рыбы; 5) хмѣль продавался въ Москвѣ, въ особенномъ хмѣльномъ ряду; 6) медъ; 7) селитра, привозившаяся преимущественно изъ Украйны; 8) порохъ, который употреблялся только противъ непріятелей, но никогда при торжествахъ, какъ-то: пріемѣ иностранныхъ пословъ, коронаціи, и т. п.; 9) моржи; эти большіе морскіе звѣри добывались на льдахъ Новой-Земли; торговля ими была исключительнымъ правомъ Государя; 10) солодковый корень (liquiritia, Süßholz), добывавшійся преимущественно у Волги и въ Нагайской Татаріи. Къ числу предметовъ, несоставлявшихъ значительной внутренней торговли, но однако продававшихся внутри Россіи, должно отнести: 11) чай, привозившійся изъ Китая, и 12) бадіянъ (Badian, anisum stellatum), доставлявшійся въ Москву зимой сибирскими купцами. О другихъ мелкихъ предметахъ внутренней торговли я говорить не стану.

Для продажи товаровъ устроенъ былъ въ Москвѣ гостиный дворъ, въ которомъ находились особенные ряды для

([1]) Пол. Соб. Зак. т. XI. № 8424.

([2]) Ibid. т. I. № 133, т. IX. № 6565: О невзиманіи въ городѣ Нарвѣ таможенной мелочной пошлины съ хлѣба, съ рогатой скотины, съ рыбы, мяса и прочаго: «для того, что при Шведскомъ владѣніи той мелочной пошлины не сбиралось, и въ 1731 году по всемилостивѣйшей Ея Императорскаго Величества конференціи оной городъ Нарву содержать велѣно по прежнимъ ихъ привиллегіямъ».

каждаго рода товаровъ въ отдѣльности. Маскѣвичь, видѣвшій его въ началѣ семнадцатаго столѣтія, удивляется его обширности и помѣстительности. «Конечно всякой оставитъ и признаетъ за Москвою славу въ томъ отношеніи», говоритъ Килбургеръ, «что въ ней также много лавокъ, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ Европейскихъ городахъ. — Хотя въ Бѣломъ-городѣ, или внутри бѣлой стѣны, равно какъ и въ Земляномъ-городѣ, или части между бѣлою стѣною и землянымъ валомъ, называемомъ Скородумомъ (Skorodum) встрѣтите вы тамъ и сямъ безчисленное множество простыхъ лавокъ; но купечествованію исключительно посвященъ Китай-городъ, или городъ внутри красной стѣны, какъ центръ Москвы. Впрочемъ тамъ непостроены особенные дома, но вы найдете лавки, по бóльшей части каменныя, изъ которыхъ нѣкоторыя принадлежатъ Царю, бóльшая же часть частнымъ лицамъ. Главная достопримѣчательность и вмѣстѣ главная слава Москвы состоитъ въ томъ, что каждый родъ товаровъ, отъ самаго высшаго до самаго низшаго, имѣетъ свой рядъ».

Всѣ предметы внутренней торговли, какъ при провозѣ ихъ, такъ при продажѣ на торгѣ, при привозѣ ихъ на оный и отвозѣ съ онаго, подвержены были таможеннымъ сборамъ. Мы разсмотримъ сначала таможенные сборы съ товаровъ, продававшихся на торгу, привозившихся на оный и вывозившихся съ онаго, или собственно внутренніе таможенные сборы, а потомъ таможенные сборы съ Русскихъ товаровъ провозившихся по дорогамъ и рѣкамъ, — или заставныя пошлины.

А) Собственно внутренніе таможенные сборы.

Разсматривая систему внутреннихъ таможенныхъ сборовъ въ собственномъ смыслѣ, мы замѣчаемъ въ ней слѣдующія составныя части: 1) тамга; 2) вѣсчее; 3) контарное; 4) подъемное и припускъ; 5) рукознобная пошлина; 6) дрягильская пошлина; 7) помѣрное; 8) восмничее; 9) пятенное, писчее и поводное; 10) гостиное, поворотное и анбарное; 11) порядное; 12) головщина; 13) отвозъ; 14)

грузовая пошлина; 15) посаженное; 16) поплашное; 17) свалное; 18) привязная пошлина; 19) роговое; 20) явка и нѣкоторыя другія, не столь значительныя.

1) ТАМГА.

Слово тамга, сколько можно замѣтить изъ актовъ, употреблялось въ обширномъ и въ тѣсномъ смыслѣ ([1]). Въ обширномъ смыслѣ тамга означала пошлину со всѣхъ продававшихся товаровъ, равно какъ съ привозившихся на рынокъ, съ отвозившихся съ него и провозившихся. Въ тѣсномъ смыслѣ тамгою называлась пошлина съ привоза товара, съ продажи тѣхъ товаровъ, съ которыхъ не взимались помѣрная, вѣсчая и другія пошлины. Но какъ такое значенiе тамги не было установлено закономъ, а проистекло изъ частаго употребленiя ея въ такомъ смыслѣ, то мы встрѣчаемъ иногда смѣшенiе двухъ значенiй этого слова ([2]). Тамга, въ обширномъ значенiи этого слова, будетъ объяснена въ изложенiи всѣхъ внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ. Здѣсь разберемъ тамгу въ тѣсномъ смыслѣ.

Различные товары, привозимые на торгъ, оцѣнялись обыкновенно лицами, приставленными къ таможенному сбору, на деньги ([3]). Пошлина взималась съ рубля, а иногда съ помѣщенія на возъ, или съ самаго предмета. Сего послѣдняго рода пошлины взимались обыкновенно съ предметовъ, изготовляемыхъ и *приносимыхъ* на торгъ жителями мѣста. Такъ взималась пошлина деньгами съ извѣстнаго количества хмѣля, съ извѣстной величины сукна, кожи, хол-

([1]) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 13, 17, 18, 19, 21, 28, 34, 39, 44, 46, 51, 52, 53, 56, 60, 75, 77, 78, 79, 88, 95, 97, 99, 102, 111, 116, 121, 131, 132, 135, 148, 223, 271, 272, 329, 373; т. II. № 62; т. III. №№ 84, 139. Акт. Ист. т. I. №№ 49, 74, 83, 87, 106, 119, 152, 200; т. II. №№ 69, 77, 86; т. III. №№ 60, 104, 142.

([2]) Акт. Арх. Эксп. т. II. № 15, т. III. № 241.

([3]) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 134, 230, 263, 282, 342, 352, 356, 362, 363; т. II. №№ 21, 65; т. III. №№ 117, 124, 241, 300; т. IV. №№ 55, 290. Акт. Ист. т. III. № 94.

стовъ, овчинъ, поневъ (1), и т. п. Пошлина съ разныхъ деревенскихъ произрастеній и фруктовъ взималась по возамъ, въ коихъ они бывали положены (2). Встрѣчаемъ и пошлину, взимаемую произведеніями, но весьма рѣдко: иногда взималось десятое съ мелкихъ товаровъ, какъ-то, рогожъ, лыкъ, мочалокъ, лаптей, дровень, меда, воска, хмѣля (3), и т. п. Въ 1697 году взиманіе пошлины произведеніями или товарами было вовсе запрещено (4). Величина пошлины съ рубля зависѣла отъ предметовъ и лицъ, съ которыхъ она взималась. Съ такъ называемаго лѣснаго товара: бревенъ, дровъ, лубьевъ, драницъ, теса, досокъ, верей, корытъ, струбовъ, колодъ, кольевъ, рѣшетъ, коробей, гребенокъ, гребней, рогожъ, хомутовъ, лыкъ, золы, гробовъ — пошлина взималась мѐньшая передъ прочими товарами (5). Въ отношеніи лицъ, съ которыхъ взималась пошлина, ясно видно изъ актовъ, что съ жителей мѣста пошлина взималась наимѐньшая; съ жителей отдаленныхъ округовъ той же области пошлина взималась бо́льшая; еще бо́льшая пошлина взималась съ обитателей другихъ областей, и наконецъ, самая большая съ иностранцевъ (6). Точное опредѣленіе величины пошлинъ дѣлалось въ таможенныхъ грамотахъ, содержаніе коихъ измѣнялось соотвѣтственно временнымъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ. — Maximum тамги до временъ Петра Великаго было семь денегъ, а minimum треть деньги (7). Но

(1) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 342: Съ дву суконъ полденги. № 362, № 366; т. IV. № 55: «А съ сукна сермяжного денга; съ юфти кожи денга, съ холстовъ, со льняного полденги, а съ посконныхъ съ дву и съ трехъ полденги.

(2) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 134: «Да у нихъ же имати со саней, что привезутъ свою рухлядь, по полудензѣ.... А привезутъ кто.... ленъ, лукъ, чеснокъ, орѣхи, яблока, макъ, золу, деготь, и имъ у нихъ имати съ воза и съ саней по дензѣ». т. II. № 21; т. III. № 117.

(3) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 356; т. III. № 124.

(4) Полн. Собр. Зак. т. III. № 1594.

(5) Акт. Ар. Эксп. т. I. № 342: Со всѣхъ привозимыхъ товаровъ приказывается брать съ рубля по полуторѣ денги. «А кто привезетъ на торгъ бочки, кади, корыта, тесницы и всякой лѣсной товаръ, и таможенникомъ у нихъ имати съ того со всего товару съ рубля по денгѣ».

(6) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 134, 230, 263, 282, 342, 352, 362, 363, 366; т. III. №№ 241, 300; т. IV. №№ 55, 64.

(7) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 134, 230, 263, и др.

обыкновенная, чаще другихъ встрѣчающаяся величина тамги, есть: полторы деньги съ мѣстныхъ жителей и четыре деньги съ жителей прочихъ областей (¹). Пошлина съ стяга мяса обыкновенно равнялась пошлинѣ съ коровы, и никогда не превышала двухъ денегъ. (Отношеніе мяса къ разнымъ съѣдомымъ домашнимъ животнымъ опредѣлялось таможенными грамотами). Обыкновенная пошлина съ стяга мяса или съ коровы равнялась деньгѣ (²). Съ разныхъ съѣстныхъ товаровъ, на сумму, непревышающую двухъ алтынъ, тамга не бралась (³). Съ жита, (которымъ назывались пшеница, рожъ, овесъ, солодъ, ячмень, конопля, греча, горохъ, крупа, толокно и т. п.) тамга часто вовсе не взималась (⁴). Также совершенно освобождены были отъ тамги товары непродажные (⁵).

Эта тамга, т. н. *въѣзжая*, совершенно уничтожена указомъ Царя Алексѣя Михайловича, отъ 1653 года (⁶).

Тамгу, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, въ мѣнѣ встрѣчаемъ преимущественно при покупкѣ какихъ либо товаровъ на деньги (⁷), гдѣ тамга взималась съ денегъ; при продажѣ дворовъ или домовъ, гдѣ она взималась или съ рубля (⁸), или съ лица (⁹), и при продажѣ или мѣнѣ лошадей, гдѣ тамга бралась съ рубля (¹⁰). Пошлина съ продажи дома простиралась, сколько можно видѣть изъ актовъ, отъ полторы деньги до алтына, и взималась иногда съ продавца и съ купца вмѣстѣ и неравномѣрно, иногда только съ про-

(¹) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 342, 356, 362, 363, 366; т. II. № 65, т. III. №№ 241, 300; т. IV. № 55.

(²) Ibid. т. I. №№ 282, 362, 363, 366; т. II. № 65; т. III. № 117; т. IV. № 55.

(³) Ibid. т. III. № 241. Акт. Ист. т. III. № 94.

(⁴) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№263, 356; т. III. № 117; т. IV. № 55.

(⁵) Ibid. т. I. № 369; т. IV. № 55.

(⁶) Ibid. т. IV. № 64.

(⁷) Ibid. т. I. № 282.

(⁸) Ibid. № 356.

(⁹) Ibid. т. II. № 65.

(¹⁰) Ibid. т. I. №№ 263, 338, 363; т. III. № 117; т. IV. № 55. Акт. Ист. т. I. № 165; т. III. № 94.

давца ([1]). Пошлина съ лошадей бралась, по бо́льшей части, съ продавцевъ ([2]).

Постановленія о тамгѣ охранялись отъ нарушенія назначеніемъ пени съ нарушителей.

2) ВѢСЧЕЕ.

Вѣсчее, вѣсчая пошлина, вѣсчія деньги или пудъ ([3]) взимались съ самой продажи вѣсчихъ товаровъ. Вѣсчее вычислялось обыкновенно съ рубля ([4]). Впрочемъ бралось иногда и съ самаго вѣса, но только, кажется, съ иностранцевъ, которые привыкли въ своей странѣ къ такому роду пошлины ([5]). Величина вѣсчаго зависѣла отъ предметовъ и отъ лицъ, съ которыхъ оно взималось. Относительно лицъ, здѣсь вполнѣ имѣетъ мѣсто сказанное выше. Что касается до измѣненія величины вѣсчей пошлины относительно предметовъ, съ которыхъ она взималась, изъ Актовъ видно, что соль возвышала вѣсчее ([6]). Вѣсчая пошлина до 1653 года бралась съ купца и продавца. Но указомъ 1653 года повелѣлъ Государь Алексѣй Михайловичъ взимать ее съ одного продавца ([7]). Величина вѣсчаго, въ различныя времена, простиралась отъ шестой части деньги до десяти денегъ. Но обыкновенная величина вѣсчаго была двѣ деньги, изъ которыхъ одна взималась съ купца, а другая съ

([1]) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 65.

([2]) Ibid. т. I. №№ 263, 363; т. III. № 117; т. IV. № 55. Акт. Ист. т. III. № 94.

([3]) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 18, 21, 23, 77, 97, 222; т. III. № 139. Акт. Ист. т. I. №№ 119, 152, 200. Ак. Ист. т. II. № 60; т. III. № 133.

([4]) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 263, 282, 334, 338, 356, 362, 363; т. II. № 65; т. III. №№ 117, 241; т. IV. №№ 55 и 64.

([5]) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 282, 334.

([6]) Ibid. т. II. № 65: «Что ни взвѣситъ и таможникомъ имати съ купца съ рубля по денгѣ, а съ продавца по денгѣ же съ рубля; а кто взвѣситъ рогозину соли.... съ купца по двѣ денги, а съ продавца по двѣ денги жъ.

([7]) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 64.

продавца. Съ инородныхъ взималось вдвое (¹). Но указомъ 1653 года повелѣно во всемъ государствѣ брать съ продавца десять денегъ (²). Отъ вѣсчей пошлины избавлены были купцы и продавцы товаровъ на сумму меньшую пяти алтынъ (³).

Лица, продававшія и покупавшія вѣсчіе товары, должны были *явить* ихъ *пудовщикамъ*, которые сами ихъ вѣсили, или поручали взвѣшиваніе своимъ *робятамъ*. Но какъ эти чиновники имѣли возможность весьма часто отступать отъ справедливости, то Государи стали позволять вѣсить товары купцу и продавцу, или третьему, котораго они выберутъ, — конечно въ глазахъ пудовщика.

Первая грамота, устранившая пудовщиковъ отъ непосредственнаго взвѣшиванія товаровъ, относится къ 1592-му году (⁴).

Въ продажѣ вѣсчихъ товаровъ встрѣчаемъ мы нѣкоторыя ограниченія, именно: не позволялось иногда продавать ихъ *мелкою статьею*, въ особенности иногородцамъ, въ подрывъ мѣстнымъ жителямъ (⁵).

Вѣсчая пошлина, опредѣленная таможенною грамотою, охранялась отъ нарушителей установленіемъ съ нихъ такъ называемой *заповѣди*. Заповѣдь взималась какъ съ купца, такъ и съ продавца. Величина заповѣди была обыкновенно въ два рубля: одинъ рубль шелъ Государю, а другой

(¹) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 263, 334, 356, 362, 363; т. II. № 65; т. III. № 117; т. IV. № 55.

(²) Ibid. т. IV. № 64.

(³) Ibid. т. I. № 362: «А кто продастъ, или кто купитъ всякого вѣсного товару менши пяти алтынъ, и имъ того пудовщикомъ не являти, а пудовщикомъ съ того вѣсчего и заповѣди не имати». См. также № 363; т. II. № 65; т. III. № 117.

(⁴) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 356: «Пудовщикомъ самимъ и ихъ робятомъ у купца и у продавца товару не вѣсити, а вѣсятъ свой товаръ сами». № 363: «Пудовщикомъ самимъ и ихъ робятомъ у купца и продавца ихъ товару не вѣсити; а вѣсятъ они свой товаръ сами, или кого себѣ третьего излюбятъ.

(⁵) Ibid. т. IV. № 202: «Пріѣзжимъ людемъ... соль продавать... рогожами, а мѣлкою статьею въ пуды и въ полпуды и въ чети продавать иногороднымъ торговымъ людемъ не велѣно.

лицамъ, завѣдывавшимъ таможеннымъ сборомъ ([1]). Вѣсчее со всѣми другими внутренними пошлинами уничтожено въ 1753 году.

3) КОНТАРНОЕ.

Контарное была пошлина съ продажи соли ([2]). Названіе это происходитъ отъ *контаря*, что значитъ вѣсы для соли ([3]).

4) ПОДЪЕМНОЕ И ПРИПУСКЪ.

Подъемное или подъемъ была пошлина съ положенія вѣсчаго товара на вѣсы и съ поддержанія его на оныхъ. Подъемная пошлина взималась съ купца и съ продавца. Величина ея, сколько можно судить по весьма ограниченнымъ даннымъ, доставленнымъ намъ актами Археографической Коммиссіи, была, бо́льшею частію, въ два рубля: рубль платилъ купецъ и рубль продавецъ. При положеніи товара на вѣсы приказывалось обыкновенно поднимать его подъ оба конца.

Отъ подъемнаго освобождались вѣсчіе товары, продававшіеся въ развѣсъ, въ незначительномъ количествѣ ([4]).

Припускомъ называлась пошлина съ наведенія вѣсовъ въ равновѣсіе при взвѣшиваніи товаровъ. Эта пошлина взималась какъ съ купца, такъ и съ продавца ([5]).

5) РУКОЗНОБНАЯ ПОШЛИНА.

Рукознобная пошлина взималась за трудъ таможенныхъ чиновниковъ при взвѣшиваніи товаровъ и перенесеніи ихъ

([1]) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 334, 356, 362, 363; т. II. № 65; т. III. № 117; т. IV. № 55.

([2]) Ibid. т. I № 77.

([3]) Полн. Собр. Зак. № 1039.

([4]) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 338; т. II. № 161; Акт. Ист. т. III. № 94.

([5]) Акт. Арх. Эксп, т. I № 338.

съ возовъ, саней, или судовъ на гостиный дворъ. Иногда эта пошлина бралась съ купца и съ продавца, иногда съ одного купца. Величина ея опредѣлялась тяжестію товара (¹).

6) ДРЯГИЛЬСКАЯ ПОШЛИНА.

Эта пошлина бралась въ пользу лицъ, находившихся при вѣсахъ, или *дрягилей* (²). По указу 1680 года 4-го Апрѣля, всякой платилъ этой пошлины сколько ему было угодно (³). Императоръ Петръ I-й, подтвердивъ, въ 1698 году, это постановленіе, освободилъ вовсе отъ дрягильной пошлины тѣхъ, кои вѣсили товары своими людьми (⁴).

7) ПОМѢРНОЕ.

Помѣрное, помѣръ, помѣрная пошлина, помѣрныя деньги (⁵), была пошлина съ продажи товаровъ мѣримыхъ. Такими мѣримыми товарами считались: пшеница, рожъ, овесъ, солодъ, ячмень, конопля, греча, горохъ, крупа, толокно, заспа, пшено, сухія рыбы и нѣкоторыя другія, однимъ словомъ, все то, что подходило подъ генерическое названіе *жито* (⁶). Помѣрное бралось обыкновенно съ извѣстной мѣры, а не съ рубля (⁷). Иногда помѣрная пошлина взималась съ возовъ, но весьма рѣдко; тогда въ особенности, когда предметы, подлежавшіе ей, были сельскія произведенія мѣстныхъ жителей (⁸). Какъ бы единицею мѣры, по которой разсчислялась помѣрная пошлина, при-

(¹) Акт. Арх. Эксп. т. II. № 161.
(²) Ibid.
(³) Полн. Собр. Закон. № 816.
(⁴) Ibid. т. VIII. № 5951.
(⁵) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 23, 42, 104, 135, 153, 155, 252, 392. Акт. Ист. т. I. №№ 152, 200; т. II. №№ 60, 61, 71; т. III. №№ 60, 133.
(⁶) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 263, 335, 342.
(⁷) Ibid. №№ 203, 335, 342; т. II. № 15.
(⁸) Ibid. т. I. № 100; т. III. № 117.

нимались обыкновенно *четыре четверти Московскихъ* ([1]). Величина помѣрной пошлины въ до-Петровскія времена простиралась отъ полденьги до двухъ денегъ ([2]). Болѣе употребительная величина помѣрнаго была въ одну деньгу съ четырехъ четвертей Московскихъ. Но съ конца семнадцатаго столѣтія она значительно увеличилась ([3]). Новоторговымъ уставомъ повелѣно брать съ продажи всякихъ помѣрныхъ товаровъ по десяти денегъ съ рубля ([4]). Помѣръ взимался съ одного продавца; съ купца никогда помѣра не брали. Помѣрный товаръ величиною меньше осмины отъ помѣрной пошлины освобождался ([5]). Этой же льготой пользовались иногда на торгахъ незначительныя сельскія произведенія мѣстныхъ жителей ([6]). Для мѣры товаровъ разсылались по всѣмъ торгамъ такъ называемыя пятенныя мѣры съ Государевымъ клеймомъ ([7]). За эти мѣры взималась единовременная плата ([8]). Приказывалось обыкновенно накладывать ихъ *въ ровень* а не *вверхъ* ([9]).

Для точнаго сохраненія постановленій таможенной грамоты относительно помѣрной пошлины, нарушители оныхъ подвержены были заповѣди. Заповѣдь бралась: 1) за продажу помѣрнаго товара безъ мѣры; 2) за проджу его не въ пятенную мѣру; 3) за продажу его болѣе, чѣмъ сколько позволено; 4) за держаніе частными людьми не печа-

([1]) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 230, 263, 338; т. II №21; т. III. №117.

([2]) Ibidem.

([3]) Ibid. т. III. №№ 241, 300; т. IV. № 55. Полн. Собр. Зак. т. III. № 1592.

([4]) Ibid №№ 408 и 874.

([5]) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 342: «Котораго хлѣба всякого менши осмины и имъ того помѣрщикомъ не являти, а помѣрщикомъ у нихъ съ того помѣрного не имати». См. также №№ 356, 362, 363; т. II. № 65; т. III. №№ 117, 241; т. IV. № 55. Акт. Ист. т. III. № 94.

([6]) Ibid. т. I. Акт. Арх. Эксп. № 335: «А которые Ноугородцы посадскіе люди учнутъ яблоки продавати изъ Новгородскихъ садовъ, и съ тѣхъ яблокъ у Новгородцевъ помѣрные пошлина не имати».

([7]) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 100: «А инымъ мѣрамъ въ городѣ не быти опричь моее (Государевой) мѣры печатные. См. также № 335; т. IV. № 55.

([8]) Полн. Собр. Зак. №№ 874, 1592.

([9]) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 55.

танныхъ мѣръ ([1]). Половина заповѣди взималась съ купца, а другая половина съ продавца. Половина шла Государю, а другая половина лицамъ, завѣдывавшимъ таможеннымъ сборомъ ([2]). Впрочемъ, иногда вся заповѣдь принадлежала Государю ([3]).

8) ВОСМНИЧЕЕ.

Восмничее была пошлина, взимавшаяся, какъ помѣрное, съ предметовъ мѣримыхъ ([4]). Различіе восмничаго отъ помѣрнаго состоитъ въ томъ, что помѣрное, какъ мы выше видѣли, взималось съ самой мѣры, а восмничее съ рубля. Потому и встрѣчаемъ въ актахъ, что съ одного и того же предмета берутся восмничее и помѣръ ([5]).

9) ПЯТЕННОЕ, ПИСЧЕЕ И ПОВОДНОЕ.

Пятеннымъ называлась пошлина съ наложенія должностнымъ лицомъ пятна на купленную или промѣненную ло-

([1]) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 100: «А у кого вымутъ мѣру, и они на немъ возмутъ два рубля заповѣди, а въ винѣ дадутъ на поруку». Ibid. т. IV. № 55: «А не печатнымъ осминамъ на торгу не быть; а у кого непечатную осмину возмутъ, и на томъ заповѣди взяти два рубля.

([2]) Ibidem.

([3]) Ibid. т. III. № 241.

([4]) Ibid. т. I. №№ 18, 19, 21, 28, 34, 39, 44, 46, 51, 52, 53, 56, 77, 88, 95, 99, 102, 111, 116, 121, 131, 148, 155, 373; т. III. № 84. Акт. Ист. т. I. №№ 49, 75; т. III. № 133.

([5]) Акт. Арх. Эксп. т. I. №100: «Кто пріѣдетъ съ возы... съ какимъ товаромъ ни буди, или съ житомъ, и они потому даютъ восмничее съ рубля по четыре денги, а помѣрного съ воза по двѣ денги.— Г. Гагемейстеръ полагаетъ (стр. 78), что пошлина «осмничее» взималась съ предметовъ мѣримыхъ, но не могшихъ быть клеймеными. Такое мнѣніе есть только предположеніе, неподкрѣпленное ни однимъ историко-юридическимъ свидѣтельствомъ. Приведенное въ этомъ примѣчаніи мѣсто Акта совершенно ниспровергаетъ гипотезу Г. Гагемейстера, ибо на куляхъ хлѣба и всякаго жита можно наложить клеймо.

шадь [1]. Пятенная пошлина бралась не съ рубля, но съ пятна [2]. Она взималась какъ съ купца, такъ и съ продавца [3]. Судебникъ Царя Іоанна Васильевича назначаетъ за пятно деньгу съ купца и деньгу съ продавца, не обращая вниманія на цѣну лошадей [4]. (Въ Судебникѣ Великаго Князя Іоанна Васильевича о пятенной пошлинѣ совсѣмъ не упоминается). Доморощенныя и непродажныя лошади, по Судебнику же Царя Іоанна Васильевича, отъ пятненія вовсе были освобождены [5]. Въ грамотахъ, данныхъ послѣ Царскаго Судебника, въ особенности въ семнадцатомъ столѣтіи, замѣчаемъ, что пятенная пошлина бралась только съ купца, а не съ продавца [6]. Величина пятенной пошлины измѣнялась соотвѣтственно тѣмъ лицамъ, съ которыхъ она взималась, такъ какъ и предъидущія пошлины [7].

Пятненіе лошадей въ Москвѣ и въ Московскомъ уѣздѣ производимо было пятенщиками, а въ областяхъ пошлинными людьми, подъ высшимъ завѣдываніемъ намѣстника и волостелей [8]. Эти пошлинники посылались намѣстниками и волостелями въ деревни и села, лежавшія на нѣсколько верстъ вокругъ города [9]. Изъ этого общаго правила встрѣчаемъ одно только исключеніе: указомъ 1728-го года повелѣно было пятнать лошадей Казанскихъ Татаръ только въ городахъ и на ярмаркахъ, а не въ селахъ и уѣздахъ [10]. Нѣкоторыя монастырскія имѣнія и имѣнія нѣкоторыхъ частныхъ лицъ освобождалась иногда отъ пятенной пошлины и имѣли свое *пятно* [11]. Также освобо-

(1) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 28, 79, 158, 252. Акт. Ист. т. I. № 200; т. II. №№ 60 и 73; т. III. №№ 60 и 119.

(2) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 332, 363; т. III. № 117.

(3) Ibid. т. I. № 332.

(4) Судебн. § 95.

(5) Ibid. § 96.

(6) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 363; т. IV. № 55.

(7) Ibid. т. I. №№ 332 и 363.

(8) Судебн. Ц. Іоан. Вас. § 94 и § 95.

(9) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 332.

(10) Полн. Собр. Зак. т. VIII. № 5344.

(11) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 131, 217, 234, 258. Акт. Ист. т. III. № 91.

жденіе отъ этой повинности дѣлалось иногда въ видахъ усиленія торговли, прибыли казны и по другимъ соображеніямъ. Такъ, по указу 1731 года, иностранцы, приводившіе своихъ лошадей на Рижскую ярмарку, могли продавать ихъ безпошлинно въ продолженіе десяти лѣтъ (1), а на Кіевской ярмаркѣ въ теченіе 5-ти лѣтъ (2). Такъ не взимались иногда пошлины съ лошадей, покупаемыхъ для арміи, «понеже та покупка экстраординарная» (3).

Съ лицъ, продавшихъ или купившихъ лошадь, не заявя продажу пятенщикамъ, взималось *пропятенье*; половина его шла Государю, а другая половина лицамъ, завѣдывавшимъ таможеннымъ сборомъ (4). Судебникъ Царя Іоанна Васильевича назначаетъ величину пропятенья въ два рубля (5). Пятенная пошлина, приносившая казнѣ при Петрѣ Великомъ до 20 т. дохода (6), вовсе отмѣнена Императрицею Екатериною II-ю въ 1777 году (7).

Писчее или *записное* была пошлина съ записыванія образца пятна и шерсти проданной лошади, *спору для*. Эта пошлина взималась какъ съ купца, такъ и съ продавца (8). Но во времена, послѣдовавшія Судебнику Царя Іоанна Васильевича, она взималась, кажется, только съ купца.

Поводное была пошлина со врученія пятенщикомъ проданной лошади купцу, или, можетъ быть, съ привода имъ къ сему послѣднему лошади на домъ. Потому-то эта пошлина взималась всегда съ купца, а не съ продавца (9). Пошлина писчее и поводное уничтожены указомъ 1756 года (10).

Главное управленіе надъ этими пошлинами принадлежало Конюшенному Приказу (11).

(1) Полн. Собр. Зак. т. VIII. № 5765.
(2) Ibid. № 5773.
(3) Ibid. т. X. № 7454. Также см. т. V. № 2750.
(4) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 332.
(5) Судебн. § 95. Акт. Ист. т. I. № 165, годъ 1556.
(6) Полн. Собр. Зак. т. VII. № 4220.
(7) Ibid. т. XX. № 14625.
(8) Царск. Судебн. § 95. Акт. Арх. Эксп. т. I. № 332.
(9) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 363; т. IV. № 55. Акт. Ист. т. III. № 94.
(10) Полн. Собр. Зак. т. XIV. № 10652.
(11) Маржеретъ. См. Сказ. Совр. о Дмит. Самозв. ч. III. стр. 45.

10) ГОСТИНОЕ, ПОВОРОТНОЕ И АНБАРНОЕ.

Гостиное (¹), поворотное (²) и анбарное (³), были пошлины за помѣщеніе товаровъ на гостиномъ дворѣ, гдѣ должны были находиться всѣ продаваемые товары. Пошлина эта взималась или съ оцѣнки товаровъ, помѣщаемыхъ въ гостиномъ дворѣ, на рубль (⁴), или по штукамъ товара, или съ самаго амбара, соразмѣрно съ его удобностію, не обращая вниманія на цѣнность заключаемыхъ въ него товаровъ (⁵). Анбарное разсчислялось обыкновенно по недѣлямъ (⁶). Величина этой пошлины зависѣла отъ конкурса торговцевъ, долженствовавшихъ располагать свои товары въ гостиномъ дворѣ: чѣмъ торговцевъ было болѣе, тѣмъ амбары были дороже, и на оборотъ (⁷). Иногда мѣстные жители освобождались отъ обязанности помѣщать свои товары на гостиномъ дворѣ и платить гостиное; они могли складывать товаръ на собственныхъ дворахъ. Такою привиллегіею пользовались иногда и иногородцы, даже чужеземцы, постоянно ведшіе торговлю съ мѣстными жителями; такъ въ Новгородѣ, вмѣстѣ съ Новгородцами, избавлены были отъ обязанности помѣщать свои товары на гостиномъ дворѣ Псковитяне и Ганзейцы, имѣвшіе въ этомъ городѣ собственные дворы (⁸).

Гостиную пошлину собирали гостиные дворники, находившіеся подъ завѣдываніемъ мѣстнаго начальства (⁹).

(¹) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 42, 104, 135, 148. Акт. Ист. т. I. № 119.

(²) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 331.

(³) Гостиное было родомъ для анбарнаго, потому въ употребленіи и то и другое слово имѣли одинаковое значеніе. Т. I. Акт. Арх. Эксп. № 230: «На гостинѣ дворѣ въ онбарѣ». № 338: «А гостиныхъ дворники емлютъ съ иногородцовъ анбарнаго съ человѣка по денги и т. д.

(⁴) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 338.

(⁵) Ibid. т. I. №№ 263, 298, 356.

(⁶) Ibid. № 356.

(⁷) Ibid. № 298: «А имати имъ у гостей отъ анбара отъ одного на недѣлю найму, коли гостей болши, по три денги, а коли гостей менши, ино отъ анбара на недѣлю по двѣ денги, а иногды по денги.

(⁸) Ibid. также Акт. Арх. Эксп. т.II. № 65.

(⁹) Ibid. т. I. № 331; т. II. № 65.

Съ купцовъ, продававшихъ свои товары на самомъ торгу или складывавшихъ оные въ домахъ частныхъ лицъ, а не на гостиномъ дворѣ, взималась заповѣдь; она же взималась и съ тѣхъ, которые помѣщали въ своихъ дворахъ чей-либо товаръ (¹). Такъ какъ гостиная пошлина взималась и съ товара и съ помѣщенія или амбара, то и заповѣдь разсчитывалась по товару, соотвѣтственно его цѣнности, и по амбару, соотвѣтственно его удобности и времени, сколько бы товаръ въ немъ пролежалъ (²).

11. ПОРЯДНОЕ.

Порянымъ или порядомъ называлась пошлина съ покупаемыхъ торговцами для своихъ лавокъ товаровъ. Этой пошлинѣ подлежали слѣдующіе товары: медъ, икра, рыба, и соль. Всѣ прочіе предметы торговли были отъ нея освобождены (³). Порядное взималось иногда съ самой мѣры — съ кулей, рогозинъ и т. п., но гораздо чаще съ оцѣнки товаровъ на рубль (⁴). Иногда въ одно и тоже время, съ однихъ предметовъ бралась рублевая пошлина, а съ другихъ помѣрная (⁵). Maximum порядпаго, по актамъ Археографической Коммиссіи, было двѣ деньги съ рубля, а minimum—полденьги съ рубля. Величина этой пошлины увеличилась въ особенности въ семнадцатомъ столѣтіи (⁶).

12. ГОЛОВЩИНА.

Таможенная внутренняя пошлина, взимавшаяся съ людей, называлась *головщиною*. Головщина бралась: 1) съ про-

(¹) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 338; т. II. № 65.
(²) Ibidem.
(³) Ibid. т. I. №№ 282, 363; т. III. № 117; т. IV. № 55.
(⁴) Ibid. т. I. №№ 282, 356, 363; т. II. № 65; т. III. №№ 117, 241; т. IV. № 55. Акт. Ист. № 94.
(⁵) Ibidem.
(⁶) Ibidem.

дажи человѣка въ полницу ([1]), и 2) съ людей, находившихся на товарномъ суднѣ или возѣ.

Головщина за людей, покупавшихся въ полницу, взималась съ покупщиковъ. Этой пошлиной пользовались намѣстники, подчиненныя имъ лица — дьяки и пристава, и лица, непосредственно завѣдывавшія таможеннымъ сборомъ.

Эта пошлина отмѣнена указомъ 1653 года ([2]).

13. ОТВОЗЪ.

Отвозомъ или *отъѣздомъ* называлась пошлина съ вывозимыхъ изъ какого-либо торга товаровъ ([3]). Таможники выдавали на такіе товары свои свидѣтельства или такъ называемые *узолки* за своею печатью ([4]). Эта пошлина, по бо́льшей части, взималась съ самаго товара, т. е. съ бочекъ, рогозинъ ([5]) и т. п.; встрѣчаемъ также въ актахъ взиманіе этой пошлины съ рубля ([6]). Незначительное количество вывозимыхъ товаровъ освобождалось обыкновенно отъ пошлины ([7]).

Отъѣздная пошлина уничтожена указомъ 1653 года.

Эта пошлина иногда называлась тамгою ([8]).

14. ГРУЗОВАЯ ПОШЛИНА.

Грузовая пошлина взималась съ возовъ или судовъ, нагруженныхъ товарами и прибывавшихъ къ какому-либо мѣсту торговли, или отходившихъ отъ онаго. Обыкновенно эта пошлина взималась съ вѣсу товара или, просто, съ во-

([1]) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 134, № 282.
([2]) Ibid. т. IV № 64.
([3]) Ibid. т III. №№ 241, 314.
([4]) Ibid. т. I. №№ 282, 356; т. II. № 65; т. III. №№ 117 и 241.
([5]) Ibidem.
([6]) Ibid. т. III. № 241.
([7]) Ibid. т. I. № 282; т. II. № 65.
([8]) Ibid. № 65.

за ([1]); иногда же самое количество товара имѣло вліяніе на величину грузовой пошлины ([2]).

Эта пошлина отмѣнена указомъ 1653 года.

15. ПОСАЖЕННОЕ.

Посаженное была пошлина съ судовъ, нагруженныхъ товарами и приходившихъ къ какому-либо рынку, соотвѣтственно ихъ длинѣ. Чѣмъ судно было болѣе, тѣмъ и пошлина съ него была значительнѣе ([3]). На основаніи величины, судна раздѣлялись на большія, среднія и малыя ([4]).

Эта пошлина отмѣнена указомъ 1653 года.

16. ПОПЛАШНОЕ.

Поплашное была пошлина, взимавшаяся съ продажнаго лѣса и всякаго лѣснаго товара ([5]). Эта пошлина не терпѣла никакого измѣненія отъ образа доставки лѣснаго товара, т. е. доставлялся ли онъ на возахъ, на саняхъ, или на судахъ и на плотахъ ([6]).

17. СВАЛЬНОЕ.

Этимъ именемъ называлась пошлина съ выкладки привезенныхъ на торгъ товаровъ изъ возовъ, саней и судовъ. Эта пошлина взималась иногда съ вѣсу свальнаго товара; но по бо́льшей части, съ экипажа, въ которомъ онъ доставлялся на торгъ ([7]).

([1]) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 338, 356; т. II. № 65; т. III. № 117.
([2]) Ibid. т. I. № 332.
([3]) Ibid. №№ 338, 356.
([4]) Ibid. № 338.
([5]) Ibid. № 282; т. IV, № 55.
([6]) Ibid. т. I. №№ 282, 342, 362; т. IV. № 55.
([7]) Ibid. т. I. №№ 338 и 356; т. II. № 65; т. III. № 117.

Пошлины: поплашное и свальное уничтожены указомъ 1654 года ([1]).

18. ПРИВЯЗНАЯ ПОШЛИНА.

Она бралась съ живаго скота, пригоняемаго на мѣсто торга. Эта пошлина налагалась обыкновенно на каждую штуку скота и собиралась деньгами ([2]).

19. РОГОВОЕ.

Роговымъ называлась пошлина съ продажи рогатаго скота ([3]). Но по бо́льшей части, такая пошлина носила родовое названіе тамги.

20. ЯВКА.

Явка или явленное ([4]) была пошлина съ представленія таможникамъ и другимъ должностнымъ лицамъ товара, людей и т. д. Явка съ товаровъ бралась какъ при привозѣ ихъ на мѣсто торга ([5]), такъ и при продажѣ оныхъ ([6]). Явка съ людей взималась при привозѣ на торгъ товаровъ въ судахъ или возахъ. Эта явка бралась поголовно ([7]). Величина ея зависѣла отъ обширности судна или другаго экипажа, и отъ мѣста, которое занимало въ немъ лицо, обязан-

([1]) Полн. Собр. Зак. т. I. № 122.

([2]) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 332: «А которые люди не учнутъ привязные пошлины.... по сему наказу платити, или не явясь учнутъ что продавать, а въ томъ на нихъ дворники доведутъ, и на тѣхъ заповѣди имати по гривнѣ, да пошлина привязная по расчету».

([3]) Ibid. №№ 158, 252, Акт. Ист. т. III. № 133.

([4]) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 13: «явка», № 60: «явленное», № 77: «явленое», № 78, id. № 116, id. № 120, № 131, № 148, № 158; т. III. № 84, Акт. Ист. т. I. №№ 49, 74, 119; т. II. №№ 60, 73. Дополн. къ т. II. Акт. Ист. № 347; т. III. № 129.

([5]) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 167.

([6]) Ibid. №№ 42, 258.

([7]) Ibid. т. I. № 332.

ное явкою: такъ съ бо̀льшаго судна взималась бо̀льшая явка, съ ватамана судна бо̀льшая, чѣмъ съ прочихъ людей ([1]). Съ жалованныхъ грамотъ взималась также явка ([2]). Явка бралась также съ проѣзда или прохода лицъ чрезъ города и другія мѣста, безъ всякихъ товаровъ ([3]), съ новопоселенцевъ ([4]) и т. д.

Освобожденіе отъ явки производилось особенными жалованными грамотами ([5]). Чаще всего отъ явки освобождались самыя жалованныя грамоты ([6]). Явку собирали или откупщики, или особо для того назначенныя лица, называвшіяся: *явщиками, черными явщиками* ([7]). Они должны были записывать въ особенныхъ книгахъ имена являвшихся къ нимъ людей, ихъ мѣстопребываніе, предметъ ихъ торговли, годъ, мѣсяцъ и день, въ которые они являлись, и хранить эти книги у себя для спору ([8]). Съ тѣхъ, которые не являли свой товаръ должностнымъ лицамъ, или являли только часть его, или сами не являлись, бралась заповѣдь или протаможье ([9]). Чаще всего встрѣчающаяся заповѣдь взималась такимъ образомъ: съ товара на два рубля или болѣе—двухрублевая заповѣдь; съ товара на рубль и менѣе—заповѣдь въ тридцать алтынъ безъ гривны ([10]). Впро-

([1]) «Явка съ гостей, кои гости приходятъ изъ Московскія земли, изъ Тверскія, изъ Новгородскія земли, или откуды кто не пріѣдетъ, съ большаго судна съ ватамана гривна, а людей на суднѣ сколко ни будетъ, ино съ головы по денгѣ; а кто пріѣдетъ въ малыхъ судехъ въ гребныхъ на Бѣлоозеро изъ Московскія земли, или изъ Новгородскія, ино съ ватамана и съ людей, колко ихъ на суднѣ ни будетъ, ино съ головы по денгѣ.

([2]) Ibid. № 163:—10 денегъ, № 183:—гривна, № 208:—алтынъ. Акт. Истор. т. I. № 208:—алтынъ. Дополн. къ I, т. Акт. Ист. № 295:—3 деньги.

([3]) Т. I. Акт. Арх. Эксп. № 338.

([4]) Ibid. № 221.

([5]) Ibid. №№ 39, 102, 136, 167, 332.

([6]) Ibid. №№ 15, 120, 132, 136, 158, 159, 171, 175, 201; т. III. № 114. Акт. Ист. т. I. №№ 197, 200, 299, 301; т. III. № 129.

([7]) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 190.

([8]) Ibid. т. I. № 332.

([9]) Ibid. т. III. № 241.

([10]) Ibid. т. I. № 369;т. II. №№ 21, 65; т. III. № 117.

чемъ въ актахъ встрѣчаемъ и другія заповѣди ([1]). Въ опредѣленіи величины заповѣди весьма важнымъ обстоятельствомъ было: взимало ли должностное лицо заповѣдь, не относясь къ высшему начальству, или отнесшись къ нему. Въ послѣднемъ случаѣ заповѣдь была несравненно бо́льшая ([2]).

Подзорнымъ называлась, кажется, пошлина съ осмотра привозимыхъ на торгъ товаровъ ([3]). Опредѣлить значеніе таможенныхъ пошлинъ: *костки* ([4]), *подъѣздное* ([5]), *портное* ([6]), по дошедшимъ до насъ историческимъ памятникамъ, невозможно.

Таможеннымъ пошлинамъ подлежали всѣ сословія въ государствѣ. Лица духовнаго званія, монастыри и т. п. весьма часто освобождались отъ нихъ особенно жалованными грамотами. Люди, оказавшіе услуги государству и отечеству, иногда освобождались на извѣстное время отъ всѣхъ таможенныхъ пошлинъ, иногда получали облегченіе въ оныхъ, платя менѣе предъ прочими ([7]).

([1]) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 282; т. III. № 241. Акт. Ист. т. III. № 94.

([2]) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 342, 362, 366.

([3]) Ibid. №№ 42 и 104.

([4]) Ibid. № 13: «костки», № 14: id., №№ 18, 19, 21, 23, 28: «костп», №№ 39, 46, 51: «коски», № 52: id., № 53, №№ 56, 60, 78, 88, 111: «костьки»; №№ 116, 148, 373: «косткы». Т. III. № 84, Акт. Ист. т. I. № 49: «косткы». Г. Каченовскій производитъ слово *костки* отъ *гостки*, и говоритъ, что *костки* означаютъ гостиную пошлину. Г. Морошкинъ производитъ это слово отъ *costa*, т. е. морской берегъ, и полагаетъ, что *костки* означало береговую пошлину (см. Рейца стр. 407).

([5]) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 42 и 104.

([6]) Ibid. № №56, 99, 131. Акт Ист. т. I. № 74.

([7]) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 290, г. 1686: «А Бѣлогородскихъ посадскихъ купецкихъ людей, что они въ тѣ мимошедшіе военные времена, наше Великихъ Государей повелѣніе исполняли и на оборону святые церкви и всего государства на жалованье нашимъ Государевнымъ ратнымъ людемъ, не жалѣя пожитковъ своихъ, давали всякіе денежные поборы,.... и за то мы жалуемъ, ихъ милостивъ похваляемъ, да съ нихъ же съ торговыхъ ихъ промысловъ таможенные пошлины на Москвѣ и въ городѣхъ искать предъ прежнимъ пошлиннымъ взятьемъ съ убавкою со всякихъ товаровъ.... впредь съ Сентября съ 1 числа 195 году Сентября жъ по 1 число 196 году, а впредь со 196 году съ торговыхъ своихъ промысловъ платить имъ пошлинъ по прежнему нашему Великихъ Государей Указу».

Уничтоженіе внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ, по самому существу своему стѣснительныхъ для внутренней торговли, есть одно изъ славныхъ дѣяній царствованія Императрицы Елисаветы Петровны и замѣчательный историческій подвигъ государственнаго мужа того времени, Графа Петра Ивановича Шувалова. Въ 1752 году Графъ Шуваловъ предложилъ Сенату проектъ уничтоженія внутреннихъ таможенныхъ поборовъ и замѣненія доставляемаго ими дохода увеличеніемъ пошлинъ съ привозимыхъ товаровъ изъ-за границы и общаго подушнаго сбора.—Въ этомъ проектѣ онъ живо и ясно изобразилъ всѣ притѣсненія и несправедливости, дѣлаемыя черезъ эти пошлины народу, и ущербъ казнѣ. Цѣловальники, говоритъ онъ, сбираютъ болѣе пошлинъ, чѣмъ опредѣлено, «а что они мимо ящиковъ у себя удержатъ, того и познать трудно, сколько принесетъ, «тому и вѣрятъ»; — «а буде давать не станутъ, то снимаетъ шапки и отбираетъ рукавицы и опояски и прочія «приметки не малыя бываютъ».

Предложеніе Графа Шувалова было утверждено Императрицею въ 1753 году, а въ слѣдующемъ году внутреннія таможенныя пошлины были вовсе отмѣнены (¹).

Князь Яковъ Петровичъ Шаховской, оставившій записки о разныхъ происшествіяхъ и правительственныхъ распоряженіяхъ въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны (²), желаетъ бросить тѣнь на это замѣчательное государственное дѣяніе Графа Шувалова, говоря, что онъ старался уничтожить внутреннія пошлины для того, чтобы избавить отъ нихъ свое желѣзо.—Но стóитъ только вспомнить, какъ всякаго рода исключенія въ тѣ времена были часты и легко получались, особенно лицами, имѣвшими сильное вліяніе на правительственныя дѣла, какъ Графъ Шуваловъ, чтобы увидѣть всю ложность такого обвиненія. Столь важныя, столь радикальныя перемѣны не дѣлаются изъ однихъ эгоистическихъ видовъ, и имя Графа Петра Ивановича Шувалова должно навсегда остаться въ исторіи русскихъ финансовъ, какъ имя человѣка, оказавшаго въ

(¹) Полн. Собр. Зак. т. XIII. № 10164.

(²) Записки Князя Я. П. Шаховскаго, писанныя имъ самимъ. Изд. 2-е, С. Петербургъ, 1821 г. часть II, стр. 61.

Bayerische Staatsbibliothek München

этомъ отношеніи заслуги и пользу неоцѣненныя. Въ 1755 году внутреннія таможенныя пошлины отмѣнены были и въ Малороссіи ([1]).

ЗАСТАВНЫЯ ПОШЛИНЫ.

Заставными пошлинами должно назвать пошлины, собиравшіяся въ различныхъ мѣстахъ съ провозившихся товаровъ и съ проѣзжавшихъ людей. Мы исчерпаемъ все содержаніе этихъ пошлинъ, разсмотрѣвъ такъ называемые: a) *мытъ*, b) *побережное*, c) *отводъ*, d) *местовину*, e) *перевозъ* и f) *мостовщину*.

a) мытъ.

Пошлина, собиравшаяся съ провозимыхъ товаровъ ([2]), съ возовъ и судовъ ([3]), съ проѣзжавшихъ ([4]), и съ проходившихъ людей ([5]), съ прогоняемаго скота ([6]), по сухому пути или водою на судахъ, называлась мытомъ. По разнаго рода доставкѣ товаровъ или проѣзду людей, т. е. сухимъ путемъ или водою, мытъ раздѣлялся: *на сухой мытъ* ([7]) и *водяной мытъ* ([8]). Мнѣніе г. Гагемейстера, что мытъ значитъ тоже, что̀ и тамга ([9]), опровергается любою таможенною грамотою, которыя всѣ безъ исключенія всегда отдѣляютъ эти пошлины одну отъ другой. Не бывъ собственно таможенною пошлиною, мытная пошлина имѣетъ съ нею сродство, основывающееся, по моему мнѣнію, на томъ, что на мытахъ брали пошлины съ товаровъ, провозимыхъ на торги. Оттого-то эта пошлина и приняла на-

([1]) Полн. Собр. Зак. т. XIV. № 10386.
([2]) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 130 и 133.
([3]) Ibid. №№ 14, 57, 91, 128, 133, 140, 146, 167, 170.
([4]) Ibid. №№ 130, 133, 140, 141, 167, 170.
([5]) Ibid. № 358.
([6]) Ibid. № 203.
([7]) Ibid. № 242.
([8]) Акт. Истор. т. III. № 65.
([9]) Его сочин. стр. 79.

званіе, принадлежавшее таможенной пошлинѣ, ибо мытникъ въ Русской Правдѣ былъ лицо, собиравшее пошлины съ товаровъ на торгу [1]. Рейцъ, въ своемъ Опытѣ Россійскихъ Государственныхъ и Гражданскихъ Законовъ, высказалъ свое, весьма похожее на наше мнѣніе о значеніи мыта, не различивъ однако въ этой пошлинѣ близкое сродство ея съ таможенною [2]. Отъ мытной пошлины освобождались Уложеніемъ Царя Алексѣя Михайловича только: иноземцы, служилые люди съ ихъ запасами и государевы гонцы [3]. Новоприсоединенные города и области, какъ напр. Кіевъ и другіе малороссійскіе города, гдѣ прежде мыта не существовало, оставались при ихъ привиллегіяхъ [4].

Мытная пошлина съ привозимыхъ товаровъ взималась иногда съ рубля цѣны товара [5], но по бо́льшей части съ судна или воза, въ которыхъ онъ заключался [6]. Въ семъ послѣднемъ случаѣ величина мытной пошлины соразмѣрялась съ величиною экипажа [7]. Мытная пошлина взималась обыкновенно деньгами.

Мыты содержались не только правительствомъ, но и частными людьми въ ихъ имѣніяхъ. Всякой мытъ долженствовалъ быть утвержденъ правительствомъ [8]. Но указъ 1596 года ввелъ, нѣкоторымъ образомъ, казенное управле-

(1) «Пакы ли что будетъ татебное купилъ въ торгу, или конь, или портъ, или скотину, то выведетъ свободна мужа два, или мытника.... вывесть ему послухы, либо мытника передъ кѣмъ же купивше».

(2) Перев. Морошкина, стр. 139.

(3) Уложеніе, глава IX, § 1.

(4) Полн. Собр. Зак. т. I. № 133.

(5) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 338.

(6) Ibid. № 14: «А на старыхъ ти мытѣхъ имати съ воза». № 57, id. № 91, Собран. Государ. Грам. и Догов. ч. I. №№ 1, 2, 3, 6, 8, 9, 10, 15, 20, 32, 36, 65, 115, 116.

(7) Соб. Гос. Гр. и Догов. ч. I. № 32: «Съ лодьи съ доски по алтыну, а съ струга съ набои два алтына, а безъ набои деньга». № 386. «А имати имъ мыта: съ посаду и съ ладьи, по нашему указу по гривнѣ, а съ паузка по два алтына, а съ прибойнаго струга по десяти денегъ, а съ однодереваго по два гроша.

(8) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 14: «А новыхъ ти мытовъ не замышляти». Т. III. № 170, Собр. Гос. Гр. и Догов. ч. I. №№ 32, 36, 65, 76, 115, 116.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

ніе во всемъ государствѣ; ибо имъ повелѣно было отдать всѣ частные мыты въ вѣдѣніе Государевыхъ головъ и цѣловальниковъ, и отдавать только половину вырученныхъ мытныхъ денегъ владѣльцамъ мытовъ, а другую въ казну (¹). Легко представить себѣ всѣ безпорядки и угнетенія, тѣсно соединенныя съ частными мытами, и потому мы должны отнести этотъ указъ царствованія Ѳеодора Іоанновича къ самымъ важнымъ правительственнымъ мѣрамъ знаменитаго въ Исторіи нашей Бориса Ѳеодоровича Годунова: имъ уничтожилось самоуправство, и вводилось единство, необходимое для хорошаго устройства государственнаго. — Такъ какъ мытъ былъ заставная тамга, то мыты устроивались по бо́льшей части около городовъ, гдѣ торговля производилась въ несравненно бо́льшемъ размѣрѣ, чѣмъ въ селеніяхъ (²).

Самое существо мыта заключало въ себѣ всѣ условія къ рѣшительному угнетенію торговли. Владѣльцы и откупщики этой пошлины, изъ собственныхъ своихъ интересовъ, притѣсняли и раззоряли земледѣльцевъ и торговцевъ. Вотъ какъ выражается Царь Алексѣй Михайловичъ о притѣсненіяхъ по этой части: «тіи откупщики, врази Богу и «человѣкомъ, немилосердіемъ ревнуютъ прежнимъ окоянн«нымъ мытаремъ и прочимъ злодѣемъ сами сѣдя по мы«томъ и по мостомъ на дорогахъ, емлютъ съ товаровъ «проѣзжую пошлину, и мытъ и мостовщину не противъ «нынѣшняго указу, лишнее воровски, и приметываются къ «проѣзжимъ торговымъ и всякихъ чиновъ людямъ своимъ «злымъ умысломъ напрасно и правятъ на тѣхъ людѣхъ «промытныя деньги, и задерживаютъ ихъ, и отъ того имъ «въ торгахъ чинится безторжица и убытки великіе; торго«вые люди торговыхъ промысловъ отбыли, а иные многіе «обѣдняли, межъ дворъ скитаются и Нашихъ податей взя«ти стало не на комъ, и служебъ служити нѣкому; а тѣхъ «откуповъ откупщики и мытчики тѣми Богоненавистными «откупы прибытки себѣ чинятъ многіе, и міръ въ томъ

(¹) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 367.

(²) Ibid. т. I. № 295: «И по городомъ мытовъ и по рѣкамъ перевозу не даютъ».

«ихъ враждебномъ промыслѣ погибаетъ, а они творятся «аки Нашей Великаго Государя казнѣ прибыль чинити. И «понеже не точію намъ Великому Государю такими не«праведными прибытки богатитися чуждѣ, и жизнь свою «строити, но и всякому человѣку малого чина и великаго, «вѣдущимъ истинное Евангельское благовѣстіе, въ немъ же «обѣтованіе благихъ и муки вѣчныя комуждо по дѣломъ». Въ слѣдствіе такихъ злоупотребленій, указомъ 1654 года мыты были уничтожены, а доставляемые ими правительству сборы приложены къ торговой рублевой пошлинѣ (¹). Замѣчательно, что по изложеніи новаго постановленія о мытахъ, прибавляются въ подкрѣпленіе онаго, чего не встрѣчаемъ въ другихъ указахъ, слѣдующія слова: «Та«кожде заповѣдуемъ, о Христѣ Бозѣ, дѣтемъ Нашимъ и «внучатамъ и всѣмъ хранящимъ державу Царствія Россій«скаго, ему же Господь Богъ благоволитъ хранить въ «предъидущіе вѣки, сіе наше изображеніе, еже есть *Устав«ную Грамоту* неприступно соблюдати; и того ради да «воздастъ ему Господь Богъ въ будущемъ вѣцѣ вѣчная не«тлѣнная благая, о нихъ же Божественный Апостолъ из«вѣствуетъ, яже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце «человѣку не взыде, яже уготова Богъ любящимъ Его». Нельзя не замѣтить во всей этой важной государственной мѣрѣ могучаго вліянія знаменитаго Патріарха Никона.

Не смотря на установленіе правилъ и порядка для взиманія этой пошлины, отступленіе отъ оныхъ было безпрестанное и повсемѣстное. Петръ I-й, въ видахъ усиленія торговли и въ особенности для снабженія столицы своей всѣми нужными товарами, повелѣлъ, въ 1720 году, брать мытную пошлину съ товаровъ, отправляемыхъ въ Петербургъ, только въ таможнѣ тѣхъ городовъ, изъ которыхъ они отпускаются, и тамъ же давать особенныя выписи на свободный ихъ пропускъ до мѣста доставки (²). Но даже и эта мѣра, выгодная только для одного города, никогда не была приведена въ дѣйствіе вполнѣ. Между тѣмъ повсемѣстныя притѣсненія на мытахъ и заставахъ, столь гибель-

(¹) Полн. Собр. Зак. т. I. № 122.
(²) Ibid. т. IV. № 3672.

ныя для частныхъ лицъ, уничтожали совершенно внутреннюю торговлю. Вотъ что̀ говорило въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны русское купечество: «Тѣ отпу-«скаемые ихъ товары къ С. Петербургскому порту, какъ «сухимъ, такъ и водянымъ путемъ, вездѣ останавливаютъ, «и требуютъ отъ посланныхъ отъ нихъ прикащиковъ и ра-«ботниковъ и извощиковъ выписей, и съ тѣхъ выписей бе-«рутъ по гривнѣ и болѣе съ выписи, и кои не даютъ, «тѣхъ держатъ съ тѣми товары и турбуютъ дни по два и «болѣе, а иныхъ за недачу бьютъ и возы и кипы, и въ «баркахъ ярусы разбиваютъ и досматриваютъ, и тѣмъ сво-«имъ примѣтомъ товары ихъ мнутъ и тратятъ безвинно; «и во время вешняго каравана ставятъ заставы, яко бы «для осмотра работныхъ людей и ихъ пашпортовъ, мимо «тѣхъ городовъ плывущимъ судамъ, тѣ заставщики повся-«годно для своихъ прихотей велятъ приваливать къ бере-«гу, отъ котораго ихъ привала судамъ чинится не малая «трата, многія барки тѣмъ приваломъ тратятъ и держатъ «ихъ съ тѣми барками у тѣхъ пристаней дни по два и бо-«лѣе, отъ чего претерпѣваютъ они не малую обиду и пла-«тятъ работнымъ людямъ, простой несносной, а паче то-«го удержанія, вешняя вода во рѣкахъ уходитъ и за тѣмъ «многіе товары во время не приходятъ (¹)».

Правительство перепечатывало прежніе указы, ограждавшіе торговлю отъ злоупотребленій, издавало въ подкрѣпленіе оныхъ новые, но тщетно: нарушенія постановленій не прекращались. Они могли исчезнуть только съ отстраненіемъ причины ихъ, то есть самыхъ мытныхъ пошлинъ, что̀ было славнымъ дѣяніемъ царствованія Императрицы Елизаветы Петровны.

Непосредственное управленіе мытами предоставлялось или откупщикамъ или *мытчикамъ* (²), а гдѣ мытъ былъ соединенъ съ торгомъ, то таможникамъ.

Обязанности этихъ лицъ, какъ и вообще всѣхъ лицъ, завѣдывавшихъ разными отраслями таможенныхъ сборовъ, увидимъ ниже.

(¹) Пол. Соб. Зак. т. IX. № 6600.

(²) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 130, 272, 314. Акт. Ист. т. I. № 143, Собр. Госуд. Грам. и Догов. ч. I. № 76.

Съ уклонявшихся отъ платежа мытной пошлины бралась пеня, такъ называемая *промытъ*, и заповѣдь. — Промытомъ назывался объѣздъ мыта; если же лице, обязанное платить мытныя деньги, проѣзжало чрезъ мытъ, но не найдя наономъ мытчика, не платило пошлины, то оно не подвергалось промыту. Если же мытчикъ догонялъ проѣзжавшаго чрезъ мытъ и не заплатившаго пошлины, то сей послѣднiй обязывался платить мытъ. Промытъ разсчитывался также, какъ и мытъ, т. е. обыкновенно съ воза или судна (1). Въ Уложенiи постановлено: взимать промытъ по пяти рублей съ человѣка, подвергнувъ промытившагося наказанiю кнутомъ (2).

в) ПОБЕРЕЖНОЕ.

Побережное (3) была пошлина, взимавшаяся на берегахъ рѣки или моря съ различныхъ судовъ, нагруженныхъ товарами (4). При взиманiи этой пошлины не обращали, кажется, вниманiя на цѣнность товаровъ, а только на число и величину судовъ (5). Она уплачивалась или деньгами (6), или тѣми произведенiями, которыми суда были нагружены (7).

Побережное собирали особенныя должностныя лица, называвшiяся *побережниками* (8).

(1) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 14; Собр. Госуд. Грам. и Догов. ч. I. № 76.

(2) Улож. гл. IX. § 5.

(3) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 17, 21, 56, 78, 97, 116, 148. — Т. III. № 139.

(4) Ibid. № 104: «А которые старцы и слуги поѣдутъ на монастырскiе ловли, рыбы ловити, и пошлинники съ нихъ побережнаго не емлютъ».

(5) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 170, 338: «А которые люди приѣдутъ изъ заморья, и зарубежья, и изъ заморскихъ рѣкъ и въ лодьяхъ.... со всякимъ товаромъ, и съ тѣхъ людей имати побережное по двадцати по два алтына съ лодьи».

(6) Ibidem.

(7) Ibid. т. I. № 170.

(8) Ibid. т. III. № 129.

C) ОТВОДЪ.

Отводъ была пошлина съ судовъ за отклоненіе ихъ отъ береговъ рѣки. Величина ея зависѣла, вѣроятно, отъ величины судовъ. Взималась она деньгами (1).

D) ШЕСТОВИНА.

Шестовиною называлась пошлина съ судовъ, по числу находившихся на нихъ шестовъ, или другими словами соразмѣрно величинѣ судовъ. Эта пошлина взималась деньгами (2).

E) ПЕРЕВОЗЪ.

Съ людей, съ товаровъ и со скота, перевозимыхъ съ одного берега рѣки на другой на паромахъ или ладьяхъ, взималась пошлина *перевозъ* (3). Если бо́льшая часть пошлинъ введена была единственно для обогащенія казны, то эта пошлина является вполнѣ правомѣрною: «Мытовъ бы у тебя не было», говоритъ современникъ, «понеже, го«сподине, куны неправедныя, а гдѣ, господинъ, перевозъ «туто, господине, пригожи дати труда ради (4)». Величина перевозной пошлины и предметы, съ которыхъ она должна была сбираться, опредѣлялись въ уставныхъ грамотахъ (5). Но указомъ 1596 года повелѣно было во всемъ государствѣ сбирать перевозную пошлину на большихъ рѣкахъ съ пѣшаго человѣка по полуденьгѣ, съ коннаго по деньгѣ, съ телеги, запряженной лошадью и правимой человѣкомъ, по двѣ деньги (6). Въ царствованіе Михаила Ѳе-

(1) Акт. Ист. т. III. № 65.

(2) Ibid. №№ 65, 79.

(3) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 208, 215, 228. — Акт. Ист. т. I. №№ 74, 152; т. II. №№ 69, 77, 86, 348; т. III. №№ 104, 120, 129, 142; Акт. Юрид. № 162.

(4) Акт. Ист. т. I. № 16.

(5) Ibid. т. III. Дополн. статьи къ Судебнику, 1620—45 г.

(6) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 367.

одоровича встрѣчаемъ уже иную величину перевозной пошлины: съ пѣшаго человѣка брали по деньгѣ, съ лошади и съ коровы по двѣ деньги, съ двухъ телятъ, съ двухъ барановъ по деньгѣ, съ воза по двѣ деньги ([1]). Величина этой пошлины, съ нѣкоторыми только измѣненіями, сохранялась до конца разсматриваемаго періода ([2]). Въ царствованіе Петра I-го эта пошлина доставляла казнѣ до 8-ми тысячъ рублей ([3]). Перевозная пошлина, какъ видимъ, собиралась деньгами; но она же собиралась и натурою, съ жителей странъ, гдѣ торговля не успѣла еще дать ходу деньгамъ. Съ такихъ лицъ перевозная пошлина бралась произведеніями, которыми они по преимуществу изобиловали ([4]). Служилые люди, ихъ запасы и Государевы гонцы отъ перевозной пошлины были избавлены ([5]). Перевозившіеся на собственныхъ перевозахъ подвергались взысканію ([6]). По Уложенію, *прольгавшіеся* на перевозахъ, сверхъ наказанія кнутомъ, подвергались пенѣ по пяти рублей съ человѣка ([7]). Перевозы содержались не только казною, но и частными людьми въ ихъ имѣніяхъ, но не иначе какъ съ разрѣшенія Правительства ([8]). Различные безпорядки, притѣсненія, неизбѣжныя при взиманіи пошлинъ частными людьми, послѣ долгаго существованія частныхъ перевозовъ, обратили наконецъ на себя вниманіе Государя: «До нихъ «слухъ.... дошелъ, что.... посломъ и посланникомъ и гонцомъ и ратнымъ и торговымъ и всякимъ проѣзжимъ людемъ и иноземцемъ мотчанье и продажи великіе, съ пѣшаго человѣка емлютъ на перевозѣхъ по гривнѣ, а съ «иныхъ гривны по двѣ и больши, а съ гонца и ратныхъ

([1]) Ак. Ист. т. III. № 130.

([2]) Полн. Собр. Зак. т. VIII. № 5857.

([3]) Ibid. т. VII. № 4220.

([4]) Акт. Ист. т. III. № 130: «А которымъ Нагайскимъ Тотарамъ отъ перевозу денегъ дать будетъ нечего, и сыну боярскому и цѣловалникомъ у Нагайскихъ Тотаръ имати перевозъ животиною, лошадми и коровами и овцами и всякою рухлядью, смѣчая въ цѣну».

([5]) Ibid. № 92. Дополнит. статьи къ Судебнику. Уложеніе гл. IX. § 1.

([6]) Ibid. № 130.

([7]) Уложен. гл. IX. § 5.

([8]) Акт. Ист. т. III. № 92. Дополн. статьи къ Судебнику.

«и съ торговыхъ и со всякихъ проѣзжихъ людей емлютъ «съ человѣка и съ лошадью по полтинѣ и по рублю и бол-«ши, а на иныхъ перевозѣхъ емлютъ, кто чего стóитъ, а «у которыхъ денегъ нѣтъ, и у тѣхъ людей въ денегъ мѣ-«сто емлютъ сѣдла и епанчи, и сабли, и въ томъ мотчанье «и убытки великіе чинятся». Въ слѣдствіе такого извѣстія состоялся замѣчательный указъ Бориса Θеодоровича Годунова, 1596 года, который, вмѣстѣ съ мытами, присоединилъ всѣ частные перевозы къ казенному управленію, постановивъ на нихъ цѣловальниковъ, которые обязаны были половину собранныхъ ими денегъ отдавать вотчинникамъ и помѣщикамъ, въ чьихъ вотчинахъ и помѣстьяхъ перевозъ находился, а другую вносить въ Государеву казну (1). Малороссія, согласно съ прежними ея правами, была вовсе избавлена отъ перевозной пошлины (2).

Перевозную пошлину собирали цѣловальники и *перевозщики*, которые клали деньги въ особые ящики (3), записывали ихъ въ особыя книги, и въ то время, когда рѣки начинали замерзать, привозили ихъ въ Московскій Приказъ. Часть добытыхъ денегъ шла на поправку перевозныхъ плотовъ и суденъ (4). Неисполненіе сими должностными лицами обязанностей ихъ должности подвергало ихъ взысканію и наказанію (5). Перевозная пошлина уничтожена въ 1754 году.

г) Мостовщина.

Мостовщиною, кромѣ вышеозначеннаго значенія, называлась пошлина за проѣздъ чрезъ мосты (6). Все, чтó сказано о перевозной пошлинѣ, вполнѣ относится и къ мостовой. Съ царствованія Петра Великаго эта пошлина отда-

(1) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 367.
(2) Полн. Собр. Зак. т. IX. № 6614.
(3) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 130.
(4) Ibid. т. I. № 367.
(5) Ibid. также Акт. Ист. т. III № 92.
(6) Акт. Ист. т. I. № 152; т. II. №№ 69 и 77; т. III. №№ 104, 120, 129.

ваема была преимущественно на откупъ ([1]). При Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ она вовсе уничтожена; мосты отданы были въ вольное содержаніе, съ тѣмъ, что ежели желающихъ взять ихъ не найдется, то исправленіе ихъ поручать мѣстному начальству. На содержаніе мостовъ во всемъ государствѣ ассигнована была сумма въ 25,000 рублей ([2]).

G) ТАМОЖЕННЫЯ ПОШЛИНЫ СЪ ПРИВОЗИМЫХЪ ИЗЪ-ЗА ГРАНИЦЫ И ВЫВОЗИМЫХЪ ЗА ГРАНИЦУ ТОВАРОВЪ.

Если русскіе купцы, въ разсматриваемый періодъ времени, сами почти вовсе не ѣздили въ иностранныя государства для торговли, то иностранные купцы тѣмъ чаще пріѣзжали въ Россію, для произведенія своихъ торговыхъ оборотовъ. Съ Россіею имѣли коммерческія сношенія почти всѣ государства Европы и многія государства Азіи: Ганзейцы ([3]), купцы Ливонскіе ([4]), Литовскіе ([5]), Турецкіе ([6]), Венеціанцы ([7]), Англичане ([8]), Датчане, Шведы ([9]), Австрійцы ([10]), Бранденбургцы ([11]), или Прусаки, Французы ([12]), Голландцы ([13]), многіе восточные народы ([14]), да-

([1]) Полн. Собр. Зак. т. VIII. № 6121.
([2]) Ibid. т. XIV. № 10170.
([3]) Ист. Госуд. Росс. т. VI. стр. 334—6, т. VII. стр. 63, т. VIII. стр. 60.
([4]) Ibid. т. VII. стр. 29, т. VIII. стр. 157, 302, 330, 341.
([5]) Ibid. т. VI. стр. 279, т. VII. стр. 22, т. VIII. стр. 81, т. IX. стр. 220, т. X. стр. 81.
([6]) Ibid. т. VI. стр. 272—4, стр. 357, т. VII. стр. 116 и 165, т. VIII. стр. 280.
([7]) Ibid. т. VIII. стр. 273, т. IX. стр. 153, 224 и 481, т. X. стр. 21 и 184, т. XI. стр. 78 и 232, т. XII. стр. 24.
([8]) Ibid. т. VII. стр. 88, т. IX. стр. 48 и 318, т. X. стр. 47 и 184, т. XI. стр. 46, т. XII. стр. 24.
([9]) Ibid. т. VIII. стр. 15, т. X. стр. 135.
([10]) Ibid. т. X. стр. 45, т. XI. стр. 58.
([11]) Полн. Собр. Зак. №№ 1326, 1330, 1332.
([12]) Ibid. № 883.
([13]) Акт. Арх. Эк. т. III. № 17.
([14]) Ист. Гос. Росс. т. VII. стр. 179, т. VIII. стр. 19 и 60, т. IX. тр. 152.

же Китайцы ([1]), наперерывъ искали дозволенія Русскаго Правительства свободно торговать въ Россіи. Эти же иноземцы, закупая въ Россіи нужные товары, вывозили оные въ свои земли. Какъ съ привозимыхъ иностранныхъ товаровъ въ Россію, такъ и за вывозимые иностранцами изъ Россіи русскіе товары, взимались всѣ изложенныя выше нами таможенныя и проѣзжія пошлины. Судя по множеству купцовъ почти всѣхъ европейскихъ и многихъ азіятскихъ державъ, пріѣзжавшихъ по торговымъ дѣламъ въ Россію, должно предполагать, что сборы внѣшнихъ таможенъ приносили значительный доходъ правительству ([2]). Иностранный купецъ не иначе могъ пріѣхать въ Россію, какъ получивъ отъ Государя особенное позволеніе ([3]). Торговля съ иностранцами производилась обыкновенно въ портовыхъ городахъ: на Сѣверѣ—въ Архангельскѣ, а на Югѣ въ Астрахани. Императоръ Петръ I-й, желая сосредоточить всю сѣверную торговлю въ новоосновванной имъ столицѣ, уменьшилъ, въ 1722 году, таможенныя пошлины въ Петербургѣ $1/8$ долею сравнительно съ портомъ Архангельскимъ ([4]). Эта привиллегія уничтожена была Императоромъ Петромъ III-мъ «потому что теперь совсѣмъ уже «миновались тѣ причины, для которыхъ торгъ отъ города «Архангельскаго возвышеніемъ пошлинъ и запрещеніемъ «нѣкоторыхъ товаровъ весьма отягощенъ ([5])». Въѣзжать во внутренніе города государства, въ Новгородъ, Псковъ, въ Москву и другіе города, считалось особенною привиллегіею для иностранца. Такое позволеніе въ царствованіе Царя Іоанна Васильевича получили Англичане ([6]). Царь Алексѣй Михайловичъ позволилъ пяти или шести Любчанамъ съ большими товарами отправляться въ Москву для производства тамъ торговли на гостиномъ дворѣ ([7]). Императоръ Петръ I-й подтвердилъ это ограниченіе торговли

([1]) Полн. Собр Зак. № 1346.
([2]) Ист. Гос. Росс. т. IV. стр. 415.
([3]) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 182.
([4]) Полн. Собр. Зак. т. VI. № 3959.
([5]) Ibid. т. XV. № 11489.
([6]) Ист. Госуд. Росс. т. VIII. стр. 273.
([7]) Полн. Собр. Зак. № 80.

иностранцовъ внутри Россіи: «Къ Москвѣ пропущать ино-«земцовъ съ товары заморскими тѣхъ, у которыхъ есть «Великаго Государя жалованныя грамоты, въ которыхъ «жалованныхъ грамотахъ написано, чтобъ имъ по указу «Великаго Государя ѣздить въ Московское Государство и «въ иные городы съ товары заморскими, а у которыхъ «такихъ Государевыхъ жалованныхъ грамотъ нѣтъ, тѣхъ «отъ города Архангельскаго къ Москвѣ и въ городы съ «товары заморскими непропущать (¹)». Въ послѣдствіи эта мѣра мало по малу теряетъ свою силу; иностранцы торгуютъ во внутреннихъ городахъ Россіи, но съ платежемъ извѣстныхъ пошлинъ. Въ порубежныхъ городахъ торговля съ иностранцами дозволялась, но запрещалась въ пограничныхъ селеніяхъ (²). Англичане преимущественно предъ купцами всѣхъ прочихъ націй, торговавшихъ въ Россіи, пользовались привиллегіями. Царь Іоаннъ Васильевичъ, при коемъ началась торговля съ Англичанами, избавилъ ихъ отъ всѣхъ пошлинъ (³). Наложенная, въ послѣдствіи времени, на нихъ симъ же Государемъ *половинная* предъ прочими иностранцами пошлина (⁴), уничтожена въ царствованіе его сына (⁵). Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ былъ извѣстный покровитель Англичанъ. Только съ воцаренія Михаила Ѳеодоровича привиллегіи Англичанъ сокращаются, и наконецъ вовсе уничтожаются указомъ Царя Алексѣя Михайловича (⁶), Ганзейцы, столько вѣковъ торговавшіе въ Новгородѣ и Псковѣ, лишены были въ 1495 году всѣхъ выгодъ этой торговли самовластными поступками Великаго Князя Іоанна Васильевича (⁷), и если въ послѣдующія царствованія торговля ихъ не прекращалась (⁸), не менѣе того, она потеряла всю свою значительность. Вообще же Россія извѣстна была всегда совершенною свободою и терпимостію торговли съ

(¹) Полн. Собр. Зак. т. III. № 1687.
(²) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 180.
(³) Ист. Гос. Росс. т. VIII. стр. 273.
(⁴) Ibid. т. IX. стр. 488.
(⁵) Ibid. т. X. стр. 26.
(⁶) Полн. Собр. Зак. № 9.
(⁷) Ист. Гос. Росс. т. VI. стр. 334—6.
(⁸) Ibid. т. VII. стр. 63, т. VIII. стр. 60, т. XI. стр. 84.

иностранцами. До 1667 года, общихъ нормъ, опредѣлявшихъ условія, на которыхъ должна быть производима торговля съ иностранцами, во всемъ государствѣ, не было. Свойства взимавшихся съ иностранцевъ пошлинъ, ихъ величина, образъ ихъ взиманія и т. п. установлялись особенными грамотами. По Новгородской уставной грамотѣ 1571 года, иностранцы съ привозимыхъ ими въ Россію и вывозимыхъ изъ Россіи товаровъ обязаны были платить съ рубля по семи денегъ ([1]). Но эта пошлина не была общею для всего государства и претерпѣвала въ различное время различныя измѣненія и въ самомъ Новгородѣ, для котораго она была назначена. Такъ въ 1612 году Шведы за привозимые и вывозимые ими товары платили съ рубля по алтыну, а всѣ прочіе *Нѣмцы* вдвое болѣе ([2]). Въ послѣдствіи времени стали явно различать пошлину съ вѣсчихъ товаровъ отъ пошлины не съ вѣсчихъ товаровъ: первая всегда была значительнѣе второй ([3]). Кромѣ этой пошлины, съ иностранныхъ купцовъ, отправлявшихся во внутренніе города Россіи, взималась такъ называемая *проѣзжая отъявочная пошлина* ([4]). Какъ та, такъ и другая пошлина, разсчитывались съ рубля, по оцѣнкѣ товара, при самой мѣнѣ, или пошлинными людьми, и сбирались деньгами ([5]).

Разныя мелкія таможенныя пошлины, которымъ подлежали иностранные купцы, для избѣжанія затрудненій, по причинѣ ихъ сбивчивости, замѣнялись обыкновенно извѣстною суммою денегъ ([6]). Указомъ 1653 года повелѣно:

1) Взимать съ иностранныхъ товаровъ, продававшихся въ Москвѣ и въ другихъ внутреннихъ городахъ, пошлину, по два алтына съ рубля *съ продажныя цѣны, почему который товаръ въ продажѣ будетъ на деньги.*

([1]) Собр. Гос. Грам. и Дог. т. II. № 53.

([2]) Акт. Арх. Эксп. т. II. № 212.

([3]) Ibid. т. IV. № 111.

([4]) Полн. Собр. Зак. № 107.

([5]) Ibid. «А имать пошлина съ прямыя жъ цѣны, въ какову цѣну на деньги купить учнутъ, потому жъ, какъ и съ иныхъ товаровъ».

([6]) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 111: «Да за таможенныя и за мостовыя и за дрягилскія и за всякія мѣлкія пошлины, и за анбарщины, имать съ рубля по двѣ денги, которыми товары у Архангельского города учнутъ торговать».

2) За провозъ иностранныхъ товаровъ во внутреніе города и за вывозъ изъ Россіи русскихъ товаровъ, по четыре деньги съ рубля.

3) За вывозъ изъ Россіи русскихъ товаровъ Русскими— рублевая пошлина, *почему который товаръ въ порубежныхъ городѣхъ въ продажѣ на деньги будетъ*: по десяти денегъ съ рубля, съ товара, *на которыхъ выписей не положатъ, а на которые товары выписи положатъ, съ тѣхъ имать по пяти денегъ съ рубля* (¹),

Въ такомъ положеніи засталъ внѣшнія таможенныя пошлины Новоторговый Уставъ, изданный въ 1667 году Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ для всего Русскаго Государства. Относительно пошлинъ, платимыхъ иностранными купцами, симъ Уставомъ постановлялось:

1) Съ привезенныхъ вѣсчихъ товаровъ брать въ казну пошлину съ рубля десять денегъ, а не съ вѣсчихъ товаровъ по восьми денегъ съ рубля (²).

2) Съ провозимыхъ иностранными купцами товаровъ изъ портовыхъ городовъ во внутренніе, брать проѣзжихъ пошлинъ по гривнѣ съ рубля, *для того, что Русскіе люди и Московскіе иноземцы пятинную и десятинную и всякія подати платятъ и службы служатъ, а иноземцы ничего не платятъ* (³).

3) Если же иноземцы, привезя свои товары во внутренніе русскіе города, станутъ въ оныхъ ихъ продавать, то они обязаны платить съ продажи по два алтына съ рубля (⁴).

4) Съ привезенныхъ иностранцами ефимковъ и съ купленныхъ на оные въ Россіи товаровъ пошлины нѣтъ. Эта льгота объясняется недостаткомъ въ Россіи драгоцѣнныхъ металловъ и большою важностью, имъ приписывавшеюся (⁵).

5) Съ вывозимыхъ иностранцами купленныхъ ими русскихъ товаровъ, брать проѣзжую пошлину по гривнѣ съ рубля съ продажной цѣны этихъ товаровъ въ тѣхъ по-

(¹) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 64.
(²) Полн. Собр. Зак. № 408. § 48.
(³) Ibid. № 56.
(⁴) Ibid. № 59,
(⁵) Ibid. Зак. № 408. § 72.

рубежныхъ русскихъ городахъ, изъ которыхъ они будутъ вывозиться (1).

6) Съ продажи, купленныхъ иноземцами русскихъ товаровъ иноземцамъ брать по десяти денегъ съ рубля (2).

7) Съ привезенныхъ, но не проданныхъ иноземцами товаровъ взимать впередъ установленныя пошлины (3).

8) Опредѣляются пени за несоблюденіе предписанныхъ правилъ. Эти пени состоятъ въ конфискованіи всего товара, или части его, употребленныхъ незаконнымъ образомъ (4).

На Новоторговомъ Уставѣ основывались всѣ послѣдующія грамоты, даваемыя иностраннымъ купцамъ на производство торговли въ Россіи.

Взимая пошлины съ иностранцевъ, правительство выигрывало много опредѣленіемъ, что съ нихъ пошлина должна взиматься дукатами, полагая дукатъ равнымъ рублю. Въ самомъ же дѣлѣ, рубль постоянно равнялся сту копѣекъ, цѣна же дуката возвышалась отъ 114 до 125 коп.; часто въ Новгородѣ и нельзя было найти дукатовъ (5).

Торговля съ иноземцами, начавшаяся въ Россіи съ основанія государства, получаетъ настоящее развитіе и нѣкоторую правильность только съ царствованія Петра Великаго. Этотъ Государь, создавая, можно сказать, новое государство, хотѣлъ создать и торговлю его. Такъ, учреждая, въ 1724 году, частную компанію для торговли съ Испаніею. и отдавая ее въ управленіе Коммерцъ-Коллегіи, онъ выражается: «Понеже всѣмъ извѣстно, что наши люди ни «во что сами не пойдутъ, ежели не приневолены будутъ: «того ради Коммерцъ-Коллегія для сей новости дирекцію «надъ симъ и управленіе должна имѣть, какъ мать надъ «дитятемъ во всемъ, пока въ совершенство придетъ» (6). Петръ, вполнѣ понимая положеніе политическое и коммерческое Россіи, старался объ упроченіи ея торговли на Западѣ, но еще болѣе о распространеніи ея на Востокѣ:—

(1) Полн. Собр. Зак. № 66.
(2) Ibid. № 40.
(3) Ibid. № 75.
(4) Ibid. № 408. §§ 41, 46, 49, 57, 62, 63, 67, 70, 71.
(5) Kilburger. 3 Theil. 5 Kapitel: „Von den Zöllen".
(6) Полн. Собр. Зак. т. VII. № 4540.

«Надлежитъ умножать свои коммерціи, а именно во Фран-«ціи для винъ, такожъ въ Гишпанію и Португалію, кото-«рая коммерція великую прибыль принести можетъ» (1). Но несравненно бо́льшее вниманіе обращалъ Петръ на торговлю съ Персіею, Китаемъ и Армянами. «Персидскій «торгъ умножить, и Армянъ какъ возможно приласкать «и облегчить въ чемъ пристойно, дабы тѣмъ подать охоту «для большаго ихъ пріѣзда» (2).

Преемники Петра, не противудѣйствуя идеямъ его относительно внѣшней торговли, не старались однако и приводить ихъ въ исполненіе. Торговля съ Востокомъ оставалась въ прежнемъ положеніи, а коммерческія сношенія съ Западною Европою не были распространены и усилены. «Когда посмотримъ мы на разные проекты и намѣренія «безсмертной памяти Государя Императора Петра Велика-«го», говоритъ Петръ III-й, «и изъ оныхъ ясно видимъ, «коль прозорливы и предусмотрительны были старанія его «о пользѣ государства вообще и коммерціи особливо, то «невозможно довольно сожалѣть, что жизнь сего Монарха «не столь была продолжительна, чтобъ къ благополучію «отечества могли исполниться всѣ его предпріятія, что по-«томъ не всегда съ одинаковымъ усердіемъ онымъ послѣ-«довано, и что для того не всѣ оныя своего совершенства «достигли (3).

Императрица Екатерина II-я, вполнѣ постигая планы Петра I-го, постоянно приводила ихъ въ исполненіе. Торговыя сношенія на выгодныхъ условіяхъ возстановлены и упрочены были почти со всею Западною Европою: съ Англіею (4), Франціею (5), Австріею (6), Даніею (7), Португаліею (8), Королевствомъ обѣихъ Сицилій (9), равномѣр-

(1) Полн. Собр. Зак. т. VII. № 4348.
(2) Ibidem.
(3) Ibid. т. XV. № 11489.
(4) Ibid. т. XXIII. № 17109.
(5) Ibid. т. XXII. № 16489.
(6) ibid. № 16284.
(7) Ibid. т. XXI. № 15537.
(8) Ibid. № 16594.
(9) Ibid. № 16498.

но на Востокѣ съ Персіею, Турціею ([1]) и даже съ Японіею ([2]).

Заведеніе русскихъ фабрикъ и заводовъ въ царствованіе Петра Великаго, равно какъ и развитіе различныхъ ремеслъ, сдѣлало необходимымъ охраненіе только что возникавшей мануфактурной промышлености отъ соревнованія фабричныхъ произведеній Западной Европы, достигшихъ уже нѣкотораго совершенства. Потому наложены были соразмѣрныя и довольно значительныя пошлины на тѣ заграничные мануфактурные продукты, для выдѣлки которыхъ основаны были національныя фабрики. Такимъ образомъ подвергнуты были таможенному сбору матеріи бумажныя и шерстяныя; брались пошлины съ разныхъ выдѣланныхъ вещей, какъ-то: съ ножей и вилокъ, съ иголъ, съ гвоздей, съ башмаковъ и т. п. — Напротивъ того, совершенно освобождены были отъ всякаго сбора такія мануфактурныя произведенія, которыя вовсе не приготовлялись на русскихъ фабрикахъ, какъ-то: шелковые товары всѣхъ родовъ, различныхъ сортовъ кисеи, обои, математическіе и хирургическіе инструменты, очки, берды ткальныя къ фабрикамъ и т. п. Равномѣрно безпошлино пускаемы были разныя породы нужныхъ домашнихъ животныхъ, какъ-то: быки, и коровы голландскіе и другихъ иностранныхъ заводовъ и проч. — Ограждая возникавшую мануфактурную промышленость, правительство подвергало пошлинѣ произведенія земли и вообще всѣ первоначальные продукты, находившіеся въ изобиліи въ Россіи и вывозившіеся за границу, какъ-то: различные сорты хлѣбовъ, пеньку, веревки, клей, сало, разную мягкую рухлядь и т. под.

Учрежденныя Императоромъ Петромъ фабрики, развиваясь медленно, не могли вынести какого-либо столкновенія съ иностранными мануфактурными произведеніями и нуждались постепенно въ бо́льшемъ охраненіи отъ правительства, ибо промышленость Западной Европы успѣла сдѣлать великіе успѣхи. Потому мы и видимъ, что въ цар-

([1]) Полн. Собр. Зак. т. XX. № 14271.
([2]) Ibid. т. XXIII. № 16985.

ствованіе Императрицъ Елисаветы Петровны и Екатерины II-й пошлины на иностранные товары, наложенныя тарифомъ Петра I-го, значительно были увеличены ([1]).

Значительное измѣненіе получили таможенныя пошлины въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, въ 1754 году. Уничтоженіе внутреннихъ таможенныхъ сборовъ и необходимость пополнить утраченные чрезъ то государственные доходы были причиною возвышенія пошлинъ съ привозимыхъ иностранныхъ товаровъ, именно: кромѣ 10-ти копѣечной пошлины съ рубля, наложено было еще 13 коп. на рубль такъ называемой внутренней пошлины ([2]). Императрица Екатерина II-я возвысила еще эти пошлины, въ пользу приморскихъ и пограничныхъ городовъ, имѣвшихъ таможни, назначивъ собирать съ каждаго рубля съ привозимыхъ товаровъ по 2 коп., а съ вывозимыхъ по 1 коп. сверхъ установленныхъ по тарифу пошлинъ ([3]). Эта же Государыня уменьшила таможенныя пошлины $^1/_4$ долею для товаровъ турецкихъ, греческихъ, левантскихъ ([4]), австрійскихъ ([5]), французскихъ ([6]) англійскихъ ([7]) и польскихъ ([8]). Но эти привиллегіи, подтвержденныя особыми трактатами, уничтожены были новымъ тарифомъ, изданнымъ въ 1796-мъ году ([9]).

Меркантильная система, имѣвшая столь сильное и продолжительное вліяніе на торговлю западныхъ государствъ, вполнѣ и съ давнихъ временъ служила основаніемъ и русской торговли. Покровительство, оказываемое Правительствомъ вывозу драгоцѣнныхъ металловъ изъ-за границы ([10]),

([1]) См. Книгу Тарифовъ, къ Полному Собранію Законовъ присоединенную.

([2]) Полн. Собр. Зак. т. XIV. №№ 10169, 10179, 10182, 10486.

([3]) Ibid. т. XXI. № 15514.

([4]) Ibid. т. XX. № 14355

([5]) Ibid. т. XXII. № 16284.

([6]) ibid. № 16489.

([7]) ibid. т. XXIII. № 17109.

([8]) ibid. т. XXII. № 16093.

([9]) ibid. т. XXIII. № 17511.

([10]) Полн. Собр. Зак. т. III. № 1687; т. VII. № 4348: «Тщиться «по всякой возможности, дабы болѣе наши товары на деньги прода-«ваны были, нежели на товары мѣнены».

балансъ торговый ([1]) и запретительная система ([2]) были признаны и Императрицею Екатериною II-ю.

ТАМОЖЕННЫЯ ПОШЛИНЫ СЪ ИНОСТРАННЫХЪ ТОВАРОВЪ, ПРОВОЗИМЫХЪ ЧРЕЗЪ РОССІЮ.

Транзитная торговля чрезъ Россію не была весьма значительна. Царь Іоаннъ Васильевичъ позволилъ предводителю англійскихъ кораблей, прибывшихъ въ 1557 году къ устью Двины, Антонію Дженкинсону, завести торговлю съ Персіею, которая и началась въ 1567-мъ году ([3]). Англичане избавлены были отъ всякихъ пошлинъ съ провозимыхъ ими товаровъ ([4]). Эта привиллегія ихъ была подтверждена и сыномъ Грознаго, Θеодоромъ Іоанновичемъ ([5]). Въ 1667 году дозволено было Испаганской армянской компаніи провозить чрезъ Россію въ иностранныя государства шелкъ сырецъ и другіе персидскіе товары, *заплатя отъѣзжую пошлину и провозъ по договору* ([6]). Но въ чемъ состояла эта пошлина неизвѣстно. Эта привиллегія подтверждена была Петромъ Великимъ въ 1708 году. Въ 1673 году голландскій посланникъ просилъ позволенія своимъ соотечественникамъ проѣзжать въ Персію, для производства тамъ торговли, и вывозить чрезъ Россію купленные въ ней товары, представляя Правительству, что оно можетъ *за проѣздъ съ шелку съ сырцу въ Россійскомъ Государствѣ отъѣзжую пошлину и за провозъ многое число взять*; но получилъ отказъ ([7]).

([1]) Полн. Собр. Зак. т. III. № 1687: «А буде у кого въ пропуску «будутъ товары за море и въ новый бы годъ тѣ люди, которые смѣняютъ «на товары за море, и тѣмъ людемъ тѣ иноземскіе товары объявить «у Архангельскаго города Гостю съ товарищи, а Гостю съ товарищи «того смотрѣть накрѣпко, чтобъ противъ отпуску цѣна тѣмъ товарамъ была сходна съ настоящею прибылью».

([2]) Ibid т. VII. № 4346.

([3]) Истор. Госуд, Росс. т. 8. стр. 278.

([4]) Ibid. т. 9. стр. 153.

([5]) Ibid. т. 10. стр. 189.

([6]) Полн. Собр. Зак. № 410.

([7]) Ibid. № 539.

Петръ же Великій самъ старался привлечь Голландцевъ къ торговлѣ съ Персіею, для выгодъ завоеванныхъ имъ у этого государства земель. Въ 1723 году писалъ онъ Подполковнику Князю Куракину: «По времени пристойнымъ «образомъ можешь Голландцамъ объявить о торгу ихъ «шелковомъ, чтобъ оной начать; а ежели будутъ сомнѣ-«ваться о Туркахъ, вѣрь мнѣ, что того они не достигнутъ «Турки, ибо я тотъ край довольно знаю, какъ труденъ не «точію Туркамъ, но и нашимъ, каковы нетерпѣливы, также «и допустить ихъ мы не можемъ, и можешь обнадежить, «что сей торгъ весьма безопасенъ, и что мы имъ всякую «возможную помочь чинить будемъ (1).

Самое положеніе Россіи, обширность ея, худые пути сообщенія, не могли благопріятствовать этой торговлѣ. Азіятскія государства, нуждающіяся въ европейскихъ произведеніяхъ и щедро вознаграждающія оныя своими собственными, долженствовали быть преимущественною цѣлію, къ которой стремились западные мануфактуристы. Но Петръ Великій, первый постигшій всю важность этой торговли для Россіи, желалъ обратить ее въ пользу своихъ подданныхъ, и потому не могъ слишкомъ благопріятствовать иностранцамъ.

УПРАВЛЕНІЕ ТАМОЖЕННЫМИ СБОРАМИ.

1. ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Центральнаго государственнаго учрежденія для управленія таможенными сборами при существованіи Удѣловъ быть не могло.

Такимъ государственнымъ учрежденіемъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича былъ Большой Приходъ, въ которомъ находились окольничій и два дьяка (2). При Петрѣ Великомъ главное управленіе надъ таможенными сборами перешло въ вѣдѣніе Коммерцъ-Коллегіи (3). По показанію

(1) Полн. Собр. Зак. т. VII. № 4302.
(2) Кошихинъ. стр. 83—84.
(3) Полн. Собр. Зак. т. V. № 3318.

Кошихина, въ приказѣ Большаго Прихода собиралось ежегодно болѣе 500 т. тогдашнихъ рублей. При Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, внутренніе таможенные сборы, по 5-ти лѣтней сложности доставляли казнѣ болѣе 900 т. р. (903,537) (1), а въ началѣ царствованія Императрицы Екатерины II-й пограничныя таможни приносили болѣе 2-хъ милліоновъ (2).

2. МѢСТНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Главное завѣдываніе надъ мѣстнымъ управленіемъ таможенными сборами принадлежало намѣстникамъ и волостелямъ, которые должны были всячески помогать лицамъ, непосредственно управлявшимъ казенными таможенными сборами, *и во всемъ ихъ отъ сторонъ остерегать* (3), равно какъ и смотрѣть за точнымъ исполненіемъ обязанностей по должности (4). Непосредственное мѣстное управленіе таможенными сборами находилось, или a) въ вѣдѣніи казны, или b) въ вѣдѣніи откупщиковъ, или c) въ пользованіи у частныхъ людей.

A) КАЗЕННОЕ МѢСТНОЕ УПРАВЛЕНІЕ ТАМОЖЕННЫМИ СБОРАМИ.

Казенное управленіе шло параллельно съ откупнымъ, а въ царствованіе Алексѣя Михайловича взяло надъ нимъ верхъ, и наконецъ сдѣлалось единственнымъ. Обративъ вниманіе на ужасныя притѣсненія со стороны мытчиковъ, перевозчиковъ и мостовщиковъ, на множество податныхъ лицъ, отъ того обѣднѣвшихъ и немогшихъ платить подати и нести Государевы повинности, Царь Алексѣй Михайловичъ, въ 1654 году, не приказалъ отдавать въ откупъ

(1) Полн. Собр. Зак. т. XIII. № 10164.
(2) Ibid. т. XVI № 11955.
(3) Ibid. № 679.
(4) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 143: «И того бы есте надъ ними «смотрили и берегли накрѣпко, чтобъ головы и цѣловальники тамо«жные пошлины сбирали на насъ неоплошно, съ великимъ ра«дѣньемъ, и сами бъ ничѣмъ не корыстовались и никому по дружбѣ «и по посулому не норовили.

мытовъ, перевозовъ и мостовъ (¹); а въ 1681 году уничтоженъ откупъ на всякія таможенныя пошлины (²). Но Петръ I-й вновь ввелъ откупъ (³), который особенно сдѣлался употребительнымъ въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны (⁴) и Императора Петра III-го. Этотъ Государь рѣшился даже ввѣрить всѣ доходы, столь значительные, внѣшнихъ таможень двумъ частнымъ лицамъ, отдавъ всѣ таможенные сборы съ привозимыхъ въ Россію иностранныхъ товаровъ и вывозимыхъ изъ оной въ откупъ Шемякину и Саввѣ Яковлеву, сначала на 5-ть, а потомъ и на десять лѣтъ, приводя тому слѣдующія основанія: «Понеже никакіе сборы не приличествуютъ толико на от-«купѣ быть, какъ таможенные, и во время содержанія ихъ «на откупѣ чрезъ пять лѣтъ казнѣ нашей было не малое «приращеніе, и не слышно было жалобъ отъ купечества, «изъ чего казнѣ та прибыль произойдетъ, что на содержа-«ніе тѣхъ таможень никакихъ расходовъ не будетъ, но «оные всѣ въ казнѣ останутся».—«Есть еще нѣкоторые то-«вары»,—прибавляется въ указѣ по сему предмету,—«съ кото-«рыхъ пошлина собиралась въ казну, а не въ откупную сум-«му, *по дабы сей пестроты не было*, то повелѣваемъ и то имъ отдать (⁵).—Откупщики эти оказались неисправными, и Императрица Екатерина II-я, уничтоживъ откупъ, ввела вновь казенное управленіе (⁶). Почти сто лѣтъ передъ тѣмъ сдѣлалъ то же самое Царь Алексѣй Михайловичъ; но такъ какъ постепенное историческое развитіе государства не было въ духѣ Правительства, получившаго съ царствованія Петра I-го характеръ чисто преобразовательный и неусловливавшійся исторіею государства, то историческіе опыты не заслуживали никакого вниманія, и часто многіе десятки лѣтъ были потеряны въ ошибочныхъ нововведеніяхъ, давно признанныхъ ненужными и часто вредными.

Органами казеннаго непосредственнаго мѣстнаго управ-

(¹) Полн. Собр. Зак. № 1443.
(²) Ibid. № 876.
(³) Ibid. т. VI. № 3713.
(⁴) Ibid. т. VIII. № 5785.
(⁵) Ibid. т. XV. № 11489.
(⁶) Ibid. т. XVI. № 11654.

ленія таможенными сборами были: 1) таможенные головы и 2) таможенные цѣловальники.

1. ТАМОЖЕННЫЕ ГОЛОВЫ (БУРГОМИСТРЫ).

Таможенные головы избирались обыкновенно мѣстными жителями изъ среды себя ([1]); если же и встрѣчаемъ, что они назначались иногда Государями, то это было исключеніе, вынужденное или отдаленностію, или необразованностію страны ([2]), или другими подобными чрезвычайными обстоятельствами ([3]). Первый способъ поставленія головъ былъ конечно гораздо выгоднѣе для жителей, кои среди себя же избравши себѣ голову, могли надѣяться на бо́льшую со стороны его справедливость, чѣмъ отъ человѣка имъ чуждаго.

Сословія, имѣвшія право занимать эту должность, были: 1) гости ([4]); 2) гостиная и суконная сотни; 3) торговые и посадскіе люди ([5]); 4) служилые люди: драгуны, пушкари, затинщики, воротники, кузнецы и плотники, когда они были свободны отъ службы ([6]); 5) самые отставные изъ служилыхъ людей ([7]); 6) дворовые крестьяне и 7) монастырскіе крестьяне ([8]).

До 1681 года должность таможеннаго головы занимали обыкновеннно посадскіе люди ([9]). Но въ этомъ году именнымъ указомъ Царя Θеодора Алексѣевича ([10]) повелѣно: 1) выбирать голову гостямъ и гостинной и суконной сотни торговымъ людямъ на Московскую таможню изъ среды

([1]) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 5. Полн. Собр. Зак. № 679.
([2]) Полн. Собр. Зак. № 1443.
([3]) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 143.
([4]) Несторъ Шлецера т. II. стр. 654. Успенскій, Опытъ о древностяхъ русскихъ. Харьковъ. 1818 г. т. II. стр. 191. Кошихинъ, стр. 111.
([5]) Ibidem.
([6]) Полн. Собр. Зак. №№ 876, 879, 880.
([7]) Ibid. № 1311.
([8]) Ibid. № 879.
([9]) Акт. Ист. т. III. № 185.
([10]) Полн. Собр. Зак. №№ 876 и 879. Акт. Арх. Эксп. № 246.

себя, а въ городахъ имъ же изъ посадскихъ людей, если они кого изъ нихъ знаютъ. 2) Если же они не знаютъ никого, то выбирать въ головы предоставляется, по прежнему, жителямъ города. 3) Если въ городѣ посадскихъ людей вовсе нѣтъ, или очень мало, то, по прежнему, позволяется выбирать въ головы изъ стрѣльцовъ, казаковъ, драгуновъ, пушкарей, затинщиковъ, воротниковъ, плотниковъ и изъ *иныхъ чиновъ*, *изъ служилыхъ людей*, которые живутъ въ тѣхъ городахъ. 4) Когда же упомянутыхъ служилыхъ людей въ городахъ мало, а въ уѣздахъ тѣхъ городовъ есть дворцовые и монастырскіе крестьяне, то выбирать въ головы изъ среды ихъ по прежнему. 5) Въ случаѣ же неимѣнія въ уѣздахъ тѣхъ городовъ дворцовыхъ и монастырскихъ крестьянъ, выбирать голову изъ посадскихъ и изъ служилыхъ людей другихъ городовъ, *изъ которыхъ доведется*.

Выбирать въ эту должность предписывалось *по разсмотрѣнью* и *не по недружбѣ*, *по самою христіанскою правдою, безъ оскорбленія досужихъ и Богу угодныхъ людей, не на животы смотря*, *но вѣдая отъ житія ихъ христіанскаго къ Богу душевную добродѣтель и правду* (¹).

Условія, необходимыя для того, чтобы имѣть право занимать эту должность были: 1) хорошее поведеніе, 2) знаніе дѣла, 3) зажиточность (²); также требовалась 4) грамотность (³). Впрочемъ это условіе было не непремѣнное (⁴).

Семейства, изъ которыхъ выбирались головы, раздѣлены были на очереди; но эти очереди, при худомъ состояніи сбора и при нуждѣ государства въ деньгахъ, не всегда наблюдались (⁵), а приказывалось обыкновенно «выбирать «самыхъ добрыхъ и знающихъ, пожиточныхъ и правди- «выхъ людей, кому бы въ сборѣ Государевой казны можно вѣрить, чтобы въ томъ сборѣ предъ прошлыми года-

(¹) Полн. Собр. Зак. № 408.
(²) Ibid. №№ 876 и 882.
(³) Акт. Ист. т. III. № 185.
(⁴) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 282.
(⁵) Полн. Собр. Зак. № 876.

«ми учинить прибыль для пополненія Государевой казны, «для нынѣшнихъ непрестанныхъ служебъ».

Что касается до времени поставленія таможенныхъ головъ, то мы, не опасаясь, можемъ сказать, что относительно времени поставленія ихъ существовало общее правило, которое подкрѣпляется, по крайней мѣрѣ, всѣми дошедшими до насъ актами того времени. Постановленіе головъ происходило обыкновенно въ день новаго года, т. е. 1-го Сентября, въ Семенъ–день ([1]). Избирались же они мѣсяца за два или болѣе до Семенова дня. Дѣлалось это для того, чтобы лица, долженствовавшія быть головами, не отлучались отъ мѣстъ своихъ жительствъ, для торговыхъ промысловъ, на ярмарки, изъ которыхъ многія, какъ-то: Архангельская, Макарьевская, Свинская ([2]) и другія были въ этомъ мѣсяцѣ и привлекали къ себѣ часто все народонаселеніе посада или селенія ([3]).

Выбранный въ головы приводился къ присягѣ. При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ запись, по которой приводили новоизбраннаго таможеннаго голову къ присягѣ, была слѣдующая: «Азъ (имя) цѣлую сей святой и животворящій «крестъ Господень, Государю своему, Царю и Великому «Князю Алексѣю Михаиловичу всеа Русіи на томъ, что «быти намъ у Его Государева, Царева и Великаго Князя «Алексѣя Михаиловича всеа Русіи дѣла (мѣсто) въ тамо«женныхъ головахъ, и будучи (имя) у Его Государева дѣ«ла въ таможнѣ сбирати Его Государева Царева и Вели«каго Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи казна съ ве«ликимъ радѣньемъ, въ правду, безъ всякія хитрости, по «сему Государеву, Цареву и Великаго Князя Алексѣя Ми«хаиловича всеа Русіи крестному цѣлованью и по уставной «грамотѣ; а таможенными сборами самимъ намъ не ко«рыстоваться, и Государевыхъ печатныхъ мѣръ не убав«ливать и не перемѣнивать, и на свои расходы и на тор«говлю Государевыхъ денегъ себѣ не имать и никому не «давать; и мнѣ (имя) ни на какихъ людехъ лишнихъ де«негъ не сбирать и Государевыми таможенными деньгами

([1]) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 143; т. IV. № 246.
([2]) Въ Брянскомъ Уѣздѣ.—Полн. Собр. Зак. т. II. № 993.
([3]) Полн. Собр. Зак. т. II. № 880.

«будучи у таможеннаго сбору, не торговать и тѣмъ не ко-«рыстоваться и за своими промыслы и за торгомъ не хо-«дить, и быть безпрестани у таможеннаго сбору.—Также «мнѣ (имя) головѣ надъ цѣловальники въ таможнѣ смотрѣть «и беречь того накрѣпко, чтобы цѣловальники у тамо-«женнаго сбору, у продажи, и у запасовъ у покупки бы-«ли безъ отлучно, съ радѣньемъ и не пьяни, и денегъ не «крали; а клали бъ деньги за головину печать въ ящики, «а мимо ящиковъ Государевыхъ денегъ никуды не клали; «и лишнихъ пошлинъ съ товаровъ не имали, а имали бы «пошлину со всякихъ товаровъ и съ хлѣба по уставной «грамотѣ, и указныхъ мѣръ досматривать по часту, чтобъ «не перемѣняли и не убавливали, и никакія хитрости не «чинили для своей корысти; а увижу азъ (имя) или у кого «свѣдаю, которые цѣловальники въ таможенномъ сборѣ «учинятъ какую хитрость, и мнѣ (имя) о томъ сказать вое-«водѣ и писать о томъ къ Государю, къ Москвѣ, прямо «въ правду, и ничего мнѣ не утаить никотораго дѣла. Въ «томъ я (имя) цѣлую сей святой и животворящій крестъ «Господень Государю своему и Великому Князю Алексѣю «Михаиловичу всеа Русіи на томъ на всемъ, какъ въ сей «записи писано» ([1]).

Выбиравшіе обязаны были скрѣпить листъ избранія собственными подписями. Эти выбиравшіе и ихъ земскіе старосты *за неправые выборы* подлежали наказанію и пени ([2]).

Вступивъ въ должность, новый таможенный голова долженъ былъ принять отъ стараго таможеннаго головы таможенныя уставныя грамоты, всѣ таможенныя дѣла *и всякій таможенный заводъ*, какъ-то: мѣсячныя печати, печатныя трубки и молотки, вѣсчіе контари, терези, пудовыя гири и фунты и проч. и удостовѣриться въ вѣрности различныхъ мѣръ ([3]). Хотя новый голова и вступалъ иногда въ должность позже назначеннаго срока, но не менѣе того, разсчеты его съ старымъ головою кончались положеннымъ срокомъ, а въ деньгахъ, собранныхъ съ назначеннаго срока старымъ головою и ему отданныхъ, онъ да-

([1]) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 59.
([2]) Ibidem.
([3]) Полн. Собр. Зак. № 873.

валъ особенную отпись. Это дѣлалось *для спору, чтобы въ томъ году межъ ихъ сборовъ смутъ не было и въ смѣтной бы въ городовой списокъ написати было всякіе сборы безсмутно* сентября съ 1-го числа сентября же по 1-е число. (1)

Таможеннымъ головамъ, во время отправленія ими возложенной на нихъ должности, отводились для жительства дворы близь таможни, *чтобы имъ, будучи у Государева дѣла, въ дворовомъ стояньѣ нужи не было* (2). Жалованья они, кажется, не получали. Потому освобожденіе отъ этихъ должностей почиталось за особенную милость (3).

Головы поставлялись только на одинъ годъ (4).

Должность ихъ состояла въ томъ, чтобы: 1) отмѣчать всѣ привезенные на торгъ товары (5); 2) цѣнить ихъ (6). Эти оцѣнки дѣлали они обыкновенно вмѣстѣ съ цѣловальниками (7) и иногда съ мѣстными жителями (8). Для большаго же обезпеченія торговцевъ отъ самовластія таможенныхъ старостъ, приказывалось иногда брать тамгу съ оцѣнки товаровъ при самой продажѣ и покупкѣ оныхъ (9).

Почти во всѣхъ таможенныхъ грамотахъ предписывалось таможеннымъ головамъ тѣхъ торговъ, гдѣ они сами производили оцѣнку, быть безкорыстнымъ, оцѣнивая товаръ въ цѣну, что онъ дѣйствительно стоитъ (10); 3) оцѣнивать и брать пошлину съ отвозимыхъ съ торга товаровъ, въ другіе ли города русскіе или за границу (11); 4) покупать всѣ нужные для таможни запасы. Покупка же вещей, безъ которыхъ можно было на таможнѣ обойтись, строго воспре-

(1) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 143.

(2) Ibidem.

(3) Ibid. № 139.

(4) Ibid. № 143. т. IV. № 246. Полн. Собр. Зак. № 280.

(5) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 282; Полн. Собр. Зак. № 408.

(6) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 282: «А складывати товаръ таможникомъ, «у Новгородцовъ, и у всѣхъ городовъ Московскіе земли, и у всѣхъ «городовъ Тверскіе земли, и у Смолянъ, и у Литвина, такожъ и у всякаго иноземца, по цѣнѣ, какъ которой товаръ что стоитъ».

(7) Ibid. т. II. № 65.

(8) Ibid. т. I. № 263; т. III, № 117.

(9) Ibid. т. IV. № 64.

(10) Ibid. т. I. № 282; т. III. №№ 312 и 314.

(11) Полн. Собр. Зак. № 408

щалась ([1]). Необходимые расходы таможеннымъ деньгамъ могли производить головы не иначе, какъ по особеннымъ указамъ Московскихъ Приказовъ ([2]); 5) всѣ собранныя деньги, равно какъ и израсходованныя, должны были записывать въ книги, отдѣляя различные виды таможенныхъ пошлинъ, означая время, мѣсто взятія пошлины, лицо и товары, съ которыхъ она взята ([3]) и т. п.; 6) отбирать въ казну протаможенные товары, записывая ихъ особенною статьею въ книги ([4]).

Собранныя таможенныя деньги головы обязаны были отдавать ежемѣсячно, въ Москвѣ въ Большой Приходъ, а въ областяхъ намѣстнику и волостелямъ, и получали *отписи* за подписью получившихъ оныя ([5]).

По самому существу таможенныхъ сборовъ, невозможно приказать сбирать оныя въ опредѣленной величинѣ, которая зависитъ отъ измѣняющейся суммы привозимыхъ на торгъ товаровъ и цѣнности ихъ. Въ таможенныхъ грамотахъ предписывалось иногда головамъ собрать столько, сколько было собрано въ предъидущемъ году ([6]); но обыкновенно повелѣвалось собрать болѣе, съ обѣщаніемъ за то награды, а въ противномъ случаѣ наказанія и взыскъ пени ([7]). Такія предписанія уполномочивали головъ къ большимъ притѣсненіямъ при сборахъ, а иногда къ собранію недостав-

([1]) Полн. Собр. Зак. № 1109.

([2]) Ibid. № 873.

([3]) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 282: «А кто явитъ товаръ сколко «нибуди въ которомъ мѣсяцѣ и котораго дни, и таможникомъ тѣхъ «людей товаръ и что съ которого товару тамги возмутъ, и то писать въ книги самимъ». № 338: «А въ книги писати таможникомъ «таможная пошлина, большая тамга опрочѣ, свалняя и замытная опро- «чѣ жъ, а поворотную и онбарную пошлину опрочѣ жъ». Полн. Собр. Зак. №№ 1162 и 1164.

([4]) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 124.

([5]) Ibid. № 241.

([6]) Ibid. т. I. № 338: «Таможенную пошлину велѣли есмя имати «противъ прежнихъ сборовъ, что собрали въ прежнихъ годахъ, а «будетъ сберутъ тѣхъ годовъ болши, и мы за то пожалуемъ».

([7]) Ibid. № 282: «Недоборъ таможенныхъ пошлинъ, что у нихъ «передъ прежними годы въ недоборѣ будетъ, велитъ Государь на «нихъ же взяти вдвое».

шихъ денегъ съ жителей (1). Таможенные недоборы взыскивались съ таможенныхъ головъ и цѣловальниковъ (2).

При оставленіи должности, таможенный голова обязанъ былъ подать свои таможенныя книги намѣстнику (3), а иногда земскимъ старостамъ (4), за своимъ подписаніемъ. Если отчеты головы свидѣтельствовали земскіе старосты, то они обыкновенно читали ихъ *въ земскихъ избахъ всякихъ чиновъ людемъ вслухъ, не по одно время для того, противъ сборовъ своихъ, таможенные головы и цѣловальники, пошлинныя деньги сполна ли написали и на приказные расходы или себѣ чего изъ сбору своего не украли* (5).

Счетные списки, за подписью повѣрявшихъ оные, вмѣстѣ съ таможенными деньгами, отправлялись съ тѣми же таможенными головами въ Московскій Приказъ, гдѣ имъ давалась отъ дьяковъ росписка въ полученіи оныхъ (6).

Таможенные головы, завѣдывая отдѣльными видами таможенныхъ пошлинъ, получали отъ нихъ свое званіе (7), но изложенная должность ихъ оставалась всегда одинаковою. Таможенные головы переименованы при Петрѣ Великомъ въ таможенные *бурмистры* (8), но существо и всѣ обязанности ихъ должности оставались тѣ же самыя.

2) ТАМОЖЕННЫЕ ЦѢЛОВАЛЬНИКИ.

Таможенные цѣловальники выбирались обыкновенно народомъ (9). Того требовало обезпеченіе подданныхъ отъ лихоимства, ибо цѣловальники, по должности своей, входя

(1) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 338: «Недоборные таможные денги цѣ«ловалники разводятъ по окладу, по сошкамъ, и въ томъ таможномъ «недоборѣ отъ тѣхъ силныхъ людей и цѣловалникомъ таможнымъ и «тѣмъ волостемъ, въ которыхъ они сидятъ, убытки великіе».

(2) Полн. Собр. Зак. № 679.

(3) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 143.

(4) Полн. Собр. Зак. № 679.

(5) Ibidem.

(6) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 338; т. II. № 22; т III, № 124.

(7) Ibid. т. I. №№ 77, 78, 84, 134, 222 и др.

(8) Полн. Собр. Зак. т. III. № 1697.

(9) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 143. Полн. Собр. Зак. №№ 876, 879.

во всѣ подробности таможенныхъ сборовъ, могли нарушать уставы чаще, чѣмъ головы, которые имѣли высшее завѣдываніе. Они находились подъ непосредственнымъ начальствомъ головы (1); но въ случаѣ уклоненія головъ отъ обязанностей ихъ должности, они имѣли право и обязанность, мимо намѣстника, доносить о томъ прямо Государю (2).

Сословія, допущенныя къ занятію этой должности, были: 1) гости, 2) гостиная и суконная сотни, 3) торговые и посадскіе люди (3), 4) черныя сотни, 5) слободскіе люди, 6) служилые люди: стрѣльцы, казаки, драгуны, пушкари, затинщики, воротники, кузнецы, плотники, 7) дворцовые крестьяне, 8) монастырскіе крестьяне (4).

Изъ служилыхъ людей выбирали на томъ же основаніи, какъ выбирали изъ нихъ въ головы (5). Обыкновенно же выбирались цѣловальники посадскими людьми изъ среды себя. Но указомъ 1681 года право избранія предоставлено гостямъ, гостиной и суконной сотнямъ. Послѣдовательность сословій, изъ которыхъ выбирали цѣловальниковъ, была та же, какъ и при избраніи головъ (6).

Условія, необходимыя для того, чтобы быть избрану въ таможенные цѣловальники, были: 1) доброе поведеніе, 2) знаніе дѣла, 3) зажиточность (7). Требовалась также 4) грамотность, но, кажется, не отъ всѣхъ цѣловальниковъ; довольно было, если нѣкоторые изъ нихъ, находившіеся при той же должности, знали читать и писать (8).

При головѣ находилось обыкновенно нѣсколько цѣловальниковъ. Впрочемъ, число ихъ не было опредѣлено; оно зависѣло отъ обширности таможеннаго сбора, *сколкимъ человѣкомъ пригоже*. Обыкновенно соображались съ прежними годами, *какъ было въ прежнихъ годѣхъ* (9).

(1) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 241;
(2) Ibid. т. IV. № 59.
(3) Кошихинъ. стр. 111.
(4) Полн. Собр. Зак. №№ 876 и 879.
(5) Ibid. № 1311.
(6) Ibid. №№ 876 и 879.
(7) Акт. Арх. Эксп, т. II. № 22; т. III. № 143.
(8) Ibid. т. I. № 282.
(9) Ibid. т. III. № 143.

Таможенныхъ цѣловальниковъ приводили къ присягѣ на томъ, что имъ, *будучи въ таможнѣ... у Государева таможеннаго сбору, съ головами, Государю во всемъ прямити и добра хотѣти и прибыли искати и Государевыми деньгами не корыстоваться, и хитрости никоторыя не чинити, и никому въ таможенныхъ пошлинахъ не норовити* ([1]).

Должность таможенныхъ цѣловальниковъ состояла въ подмогѣ таможеннымъ головамъ.—Они чаще вторыхъ, вѣроятно, находились при самомъ сборѣ пошлинъ, потому записывали полученныя деньги, клали ихъ въ ларцы, запечатанные печатью головы, но не иначе, какъ въ присутствіи всѣхъ ихъ ([2]), сбирали протаможье ([3]) и т. п.

Все, чтò мы сказали объ очереди и времени избранія и постановленія таможенныхъ головъ, продолжительности исправленія ими ихъ должности, поручительства выбиравшихъ и присяги выбраннаго, имѣло здѣсь вполнѣ свое приложеніе.

Таможенные цѣловальники не получали казенныхъ дворовъ для жительства во время исправленія ихъ должности. При таможенныхъ головахъ и цѣловальникахъ состояли сторожа и разнощики, для отобранія протаможенныхъ товаровъ ([4]). Для письма имѣли они дьяковъ ([5]), которые поступали въ эту должность по земскимъ выборамъ ([6]).

Иногда для помоги таможеннымъ головамъ давались имъ такъ называемые *товарищи* ([7]).

Въ 1725 году бòльшая часть таможенныхъ сборовъ, находившихся на вѣрѣ, отдана была въ вѣдѣніе ратушъ, которымъ и полагалось собирать ежегодно извѣстную сумму, сообразно съ прежними доходами по этой повинности, «а «лишніе сверхъ положеннаго окладу оставить имъ на об-«щую городскую пользу» ([8]). Эти ратуши были прямо под-

([1]) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 143.
([2]) Ibid. т. I. № 282; т. II. № 22.
([3]) Ibid. т. III. № 124.
([4]) Ibidem.
([5]) Ibidem.
([6]) Ibid. т. IV. 256.
([7]) Кошихинъ. стр. 111.
([8]) Полн. Собр. Зак. т. IX. № 6958.

чинены главному центральному управленію надъ таможенными сборами.

3) ОТКУПНОЕ СОДЕРЖАНІЕ ТАМОЖЕННЫХЪ СБОРОВЪ.

Мы видѣли, что откупное содержаніе таможенныхъ сборовъ существовало вмѣстѣ съ казеннымъ управленіемъ оными, что къ концу разсматриваемаго періода пространство дѣйствія онаго уменьшилось, и наконецъ откупа̀ вовсе были уничтожены. Отдача таможенныхъ сборовъ на откупъ производилась вначалѣ въ Москвѣ ([1]). Отдавались въ откупъ и всѣ таможенные сборы, и нѣкоторые ихъ виды отдѣльно ([2]). Откупщикъ обязывался платить Правительству извѣстную сумму денегъ въ извѣстные сроки ([3]) и приводилъ по себѣ поручниковъ, которые, въ случаѣ неплатежа откупщика, обязывались вносить за него должныя деньги ([4]). По заключеніи откупныхъ условій, откупщику давались таможенныя грамоты, въ которыхъ точно и подробно опредѣлялись всѣ таможенныя пошлины, величина ихъ, образъ ихъ взиманія ([5]) и т. п., и также дни, въ которые позволялось торговать ([6]). Если вмѣстѣ съ таможеннымъ сборомъ, отдавалась въ откупъ таможня со всѣми ея принадлежностями, то съ откупщиковъ бралась особенная плата и росписка въ принятіи тѣхъ помѣщеній ([7]). Откупщики обязаны были во всей точности исполнять предписанное таможенными грамотами ([8]).

Хотя къ откупщикамъ не приставлялись должностныя лица, съ обязанностію слѣдить за ихъ дѣйствіями при сборѣ пошлинъ, тѣмъ не менѣе откупщики состояли подъ

([1]) Акт. Арх. Эксп. т. II. № 15.
([2]) Ibid. т. I. №№ 134 и 277.
([3]) Ibid. № 134.
([4]) Ibid. № 334.
([5]) Ibid. №№ 134, 223, 262, 271, 331, 332, 334, 335, 348, 352, 356, 362, 363, 366; т. II. №№ 15, 22; т. III. № 117; т. IV. № 202.
([6]) Ibid. т. I. №№ 342 и 366.
([7]) Ibid. т. IV. № 202
([8]) Ibid. т. I. № 335.

надзоромъ мѣстнаго начальства. Оно повѣряло ихъ мѣры, вѣсъ ([1]) и проч., также помогало имъ въ законномъ взиманіи пошлинъ, давало приставовъ противъ неплатившихъ узаконенныя пошлины, и вручало доправленныя деньги откупщикамъ.

Если же намѣстникъ не исполнялъ этихъ своихъ обязанностей, а откупщикъ несъ чрезъ то убытокъ, то этотъ убытокъ взыскивался обыкновенно съ намѣстника.

Во время содержанія откупа, откупщики пользовались часто большими привиллегіями, именно: они освобождались отъ суда по всякимъ противъ нихъ искамъ, исключая *татинныхъ и разбойныхъ дѣлъ* ([2]).

Время, на которое таможенные сборы отдавались на откупъ, означалось въ таможенныхъ откупныхъ грамотахъ. Обыкновенно годъ составлялъ срокъ откупа, но въ актахъ встрѣчаемъ, что они продолжались и далѣе ([3]). Откупщикъ долженъ былъ за нѣсколько времени, обыкновенно за два мѣсяца ([4]), или за мѣсяцъ ([5]) до окончанія своего откупа, отказываться отъ него въ Московскомъ Приказѣ ([6]). Въ противномъ случаѣ откупщикъ и поручники по немъ обязаны были платить прежнія откупныя таможенныя деньги за слѣдующій годъ и *наддачу* (которая обыкновенно съ каждымъ годомъ возрастала) либо вдвое ([7]), *либо что Государь укажетъ* ([8]) и т. п. Иногда отъ наддачи откупщики избавлялись ([9]). Иногда позволялось за лишній мѣсяцъ содержанія откупа заплатить деньги, соразмѣряясь съ годовою откупною суммою ([10]).

([1]) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 335.
([2]) Ibid. № 277; т. IV. № 202.
([3]) Ibidem.
([4]) Ibid. №№ 334, 348.
([5]) Ibid. т. II. № 15.
([6]) Ibidem.
([7]) Ibid. т. I. № 334.
([8]) Ibid. т. II. № 15.
([9]) Ibid. т. I. № 366.
([10]) Ibid. т. II. № 15.

ТАМОЖЕННЫЕ СБОРЫ ВЪ ПОЛЬЗОВАНІИ ЧАСТНЫХЪ ЛИЦЪ.

Таможенные сборы отдавались иногда въ доходъ частнымъ лицамъ (¹), но всего чаще монастырямъ, *на воскъ и на ладанъ и на тельянъ и на вино церковное, и на всякое церковное строеніе и на монастырскій обиходъ* (²). Монастыри обыкновенно имѣли своихъ собственныхъ таможниковъ, таможеннымъ же сборомъ свѣтскихъ лицъ завѣдывалъ казенный таможенный голова. — Сборъ таможенныхъ пошлинъ происходилъ по дававшимся особеннымъ таможеннымъ грамотамъ.

2) СУДЕБНЫЕ СБОРЫ.

Русская Правда и Судебники имѣютъ чисто финансовый характеръ, сохранившійся отчасти и въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича: наказаніе было доходъ правительства. Потому судебные сборы составляли одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ государственныхъ доходовъ.

Первое упоминаніе о судебныхъ сборахъ въ нашихъ лѣтописяхъ находимъ мы въ словахъ Епископовъ, совѣтовавшихъ Владиміру, уничтожившему было оные, снова ввести ихъ. «И рѣша старци Епископи, рать многа, а ежъ «вира, тъ на ружьи и на конехъ буди» (³). Въ дошедшихъ до насъ историческихъ памятникахъ не показано, съ какого времени Князья стали пользоваться вирами. По моему мнѣнію, Владиміръ былъ виновникомъ этого нововведенія. Ольга, сама показавшая яркій образецъ мести, Святославъ, думавшій только о войнахъ, не могли такъ далеко распространить свою власть и вліяніе на внутреннюю организацію вновь подчиненныхъ имъ племенъ. Не такимъ является Владиміръ, настоящій основатель Русскаго Государства, чуждающійся Норманновъ, принимающій со всемъ народомъ

(¹) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 356. Полн. Собр. Зак. № 743.

(²) Акт. Ист. т. III. № 94. Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 352, 363; т. II. № 21; т. III. № 301; т IV. №№ 55, 216, 289. Полн. Собр. Зак. №№ 993, 1160.

(³) Новгородскій Лѣтописецъ, стр. 323.

Христіанскую вѣру. Въ Русской Правдѣ Ярославовой о судебныхъ сборахъ не упоминается, потому что эта грамота дана была Ярославомъ Новгородцамъ, какъ привиллегія, освобождающая ихъ отъ судебныхъ сборовъ. Дѣйствительность же существованія сихъ послѣднихъ въ помянутое время подтверждается слѣдующимъ изрѣченіемъ позднѣйшей Правды: «Вирьникоу взяти.... и т. д. «по то Вирьникоу съ отрокомъ». — Если были вирники, т. е. сбиратели судебныхъ пошлинъ, то были и виры, или судебныя пошлины, шедшія Князю; иначе не могло бы быть въ это время и слова, происходящаго отъ виры. Изъ Правды Ярославовой судебные сборы перешли и въ Правду сыновей его. Въ Правдѣ Мономаховой, называемой въ цѣломъ составѣ ея Полною Правдою, судебныя пошлины количественно превзошли частное вознагражденіе. На примѣръ, если кто кого ударялъ по рукѣ или по ногѣ такъ, что рука или нога отпадали или отсыхали, или кто выкалывалъ глазъ другому, обязанъ былъ платить Князю двадцать гривенъ, а обиженному только десять гривенъ. Отрубившій у кого либо палецъ платилъ раненому гривну, а Князу три гривны. Съ ранившаго кого либо мечемъ, но не смертельно, взыскивалось три гривны пени въ казну, а раненому на леченье обидчикъ давалъ гривну. — Въ договорѣ, заключенномъ Смоленскимъ Княземъ Мстиславомъ Давидовичемъ съ Ригою въ 1228 году ([1]), при назначеніи пени за преступленія, не говорится, кому она слѣдуетъ,—Князю или обиженному; но аналогія этого договора съ Полною Правдою даетъ право заключать, что опредѣленныя въ договорѣ пени шли Князю. Даже въ Новѣгородѣ, городѣ свободномъ, виновный часть пени платилъ Великому Князю. Въ договорной грамотѣ Новагорода съ Великими Князьями Василіемъ Васильевичемъ и Іоанномъ Васильевичемъ, 1456 года, говорится: «А что закладъ въ рядныхъ грамотахъ, а то велѣ«хомъ имати Княземъ Великимъ съ владыкою на винова«томъ отъ сего докончанія ([2]).» Въ договорной грамотѣ,

([1]) Собр. Госуд. Грам. и Догов. ч. II стр. 1—4. Beiträge zur Kenntniß Rußlands und seiner Geschichte. 1 Band. S. 325—335. Ист. Госуд. Росс. т. III. стр. 339.

([2]) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 58.

заключенной Новгородомъ съ Польскимъ Королемъ Казиміромъ IV въ 1471 году, находимъ: «А въ Русѣ ти (ко-«ролю) имати за проѣзжей судъ, черезъ годъ, сорокъ руб-«левъ,... а въ Водцкой землѣ имати за проѣзжей судъ, че-«резъ годъ, тридцать рублевъ; а въ Ладогѣ ти пятнадцать «рублевъ, а съ Ижеры два рубля, а съ Лопци рубль, за «проѣзжей судъ черезъ годъ; а по инымъ волостемъ по «Новогородцкимъ имати тобѣ пошлины по старинѣ, а Но-«вугороду пошлинъ не таити по крестному цѣлованію.» Далѣе говорится: «А сведется вира, убьютъ сотцкаго въ «селѣ, ино тебѣ (королю) взяти полтина, а не сотцкого, «ино четыре гривны ([1]).» Приведенное постановленіе грамоты 1456 года повторено въ одной изъ двухъ договорныхъ грамотъ, заключенныхъ въ 1471 году Новгородомъ съ Великими Князьями Іоанномъ Васильевичемъ и Іоанномъ Іоанновичемъ ([2]). Кромѣ того въ сей послѣдней находимъ: «что закладъ въ той въ Ноугородской грамотѣ «въ докончанной написано на наѣзщиковъ, и на грабезщи-«ковъ, и наводщиковъ, ино Княземъ Великимъ взяти по-«ловина отъ сего докончанія, а Великому Ноугороду поло-«вина взяти; а кто почнетъ посулъ давати, или кто почнетъ «имати по концемъ, и по рядомъ, и постамъ, и по ули-«цамъ у грабезщиковъ и у наводщика и у наѣзщика, ино «взяти на томъ той же закладъ Великимъ Княземъ полови-«на, по Ноугородской грамотѣ, а Великому Ноугороду по-«ловина». Кромѣ Князя, судебныя пошлины получали намѣстники, волостели и прочія судебныя власти: это входило въ составъ ихъ т. н. *кормленія* ([3]). Но нѣтъ сомнѣнія, что опредѣленная часть взимаемыхъ ими судебныхъ пошлинъ шла Князю.

Любопытно видѣть, какъ современники хорошо сознавали, что ихъ судебная расправа есть не что иное, какъ одинъ изъ источниковъ государственныхъ доходовъ. Въ договорной грамотѣ, заключенной Новгородомъ съ Польскимъ Королемъ Казиміромъ IV, читаемъ: «А въ Русѣ ти имати за «проѣзжей судъ, черезъ годъ, сорокъ рублевъ, а держати

([1]) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 87.
([2]) Ibid. № 91.
([3]) Ibid. №№ 37, 87, 92, 115, 120.

«десять варницъ въ Русѣ, а въ Водцкой земли имати за «проѣзжей судъ, черезъ годъ, тридцать рурблевъ» и проч. Доходъ отъ варницъ поставленъ среди судебныхъ сборовъ. Чисто-финансовое значеніе суда всего удовлетворительнѣе открывается изъ того, что судебныя пошлины отдаваемы были Князьями на откупъ частнымъ лицамъ. До насъ дошла одна любопытнѣйшая откупная грамота, принадлежащая къ 1434 году (1): «У Великаго Князя намѣстника.... «се купи Якимъ Гурѣевъ и др. Обонискый судъ Князя «Великаго, внизъ по Волхову, и на Паши на рѣкѣ и т. д. «гдѣ нибуди, или въ городѣ, или въ селѣ: ино платити «имъ судъ Князя Великаго по старинѣ, а судъ имъ судити «и пошлины имати имъ по старинѣ, и вѣрное имъ имати. —А купилъ тогды, коли былъ Князь Велики Василій «Васильевичъ въ Великомъ Новѣгородѣ, ино опослѣ того «съ того лѣта съ того Петрова дни.»

Съ бо̀льшею подробностію опредѣлены судебныя пошлины въ Судебникѣ Великаго Князя Іоанна Васильевича. Онѣ шли отчасти Великому Князю, какъ верховному судьѣ, отчасти намѣстникамъ и прочимъ судьямъ, вмѣсто годоваго жалованья. Относительно судебныхъ пошлинъ, шедшихъ Великому Князю, опредѣлялось: «Съ Великаго Князя суда «имати на виноватомъ по тому же, какъ и съ боярскаго «суда, съ рубля по два алтына, кому Князь Великій ве«литъ». Намѣстникамъ и волостелямъ (вообще боярамъ), дьякамъ и подъячимъ назначены въ Судебникѣ извѣстныя судебныя пошлины съ т. н. *правой грамоты* (бумага, которая давалась оправданному въ судѣ), *съ докладнаго списка* (экстракта дѣла), съ *безсуднаго списка* (обвиненіе того, кто не явился къ суду), *съ срочныхъ* (грамоты, въ коихъ означался срокъ для суда), съ *приставной грамоты и съѣзда* по пространству одного города до другаго. Въ Судебникѣ всѣ эти пошлины исчислены въ подробности.

Существованіе судебныхъ сборовъ въ пространство времени между двумя Судебниками подтверждаютъ слѣдующія историческія данныя: Въ уставной грамотѣ Переславскимъ рыболовамъ, 1506 года, Великій Князь Василій Іоанновичъ

(1) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 27.

постановляетъ: «Побьются въ пожогѣ, или въ душегуб-«ствѣ, или въ разбоѣ, или въ татбѣ, ино на убитомъ ис-«цово доправити, а самъ убитой въ казни и въ продажѣ «волостелю и его тіуну (¹)». Въ этой же грамотѣ судебнымъ пошлинамъ подвергнуты вынятіе т. н. поличнаго и самосудъ. За ѣздъ и хоженое приставы получали опредѣленную сумму денегъ съ виновнаго. Подобныя же постановленія содержатъ въ себѣ: другая дошедшая до насъ грамота, относящаяся къ тому же году (²), грамота 1509 года (³), грамота 1518 года (⁴), двѣ грамоты 1536 года (⁵), грамота 1537 года (⁶). Такимъ образомъ, цѣлый рядъ грамотъ въ продолженіе разсматриваемаго времени проводитъ судебные сборы изъ одного Судебника въ другой.

Постановленія Великокняжескаго Судебника о судебныхъ пошлинахъ перешли въ новый. Но въ семъ послѣднемъ онѣ получили нѣкоторымъ образомъ бо́льшую правомѣрность. Такъ въ Царскомъ Судебникѣ постановляется: «Возметъ «бояринъ, или дворецкой, или казначей, или діякъ, или «подъячей, или недѣльщикъ, на комъ что лишекъ, и на томъ «взяти втрое» (Суд. 8) и т. п. постановленія (Суд. 3, 4, 5.)— Приговорною грамотою 1550 года, сотскіе и ихъ сотня, уличенные въ укрывательствѣ воровъ и разбойниковъ, не подлежатъ уголовному наказанію, а только пени въ десять рублей и платѣ убытковъ, причиненныхъ ихъ разбоями (⁷). Отъ 1606 года мы имѣемъ Царскую грамоту въ Пермь Великую, опредѣляющую судныя пошлины судьямъ (⁸). Однимъ словомъ, судьи продолжали получать различныя судныя пошлины, о которыхъ упоминается въ Судебникахъ.

Въ Уложеніи всѣ судебныя пошлины заключены, можно сказать, въ семъ одномъ законѣ: «А пошлинъ въ Государеву казну по суднымъ дѣламъ имати у бояръ и у околь-

(¹) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 143.
(²) Ibid. № 144.
(³) Ibidem.
(⁴) Акт. Ист. т. I. № 125.
(⁵) Ibid. № 137. Акт. Арх. Эксп. т. I. № 181.
(⁶) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 183.
(⁷) Ibid. № 244.
(⁸) Ibid. т. II. № 46.

«ничихъ и у думныхъ людей и у стольниковъ и у стряп-«чихъ и у дворянъ московскихъ и у дьяковъ и у жильцовъ «и у головъ стрѣлецкихъ и у дворянъ и у дѣтей боярскихъ «городовыхъ и у иноземцевъ и у дворовыхъ людей всѣхъ «чиновъ и у подъячихъ и гостинные и суконные и чер-«ныхъ сотенъ и слободъ у посадскихъ людей и у кадашев-«цовъ и у барашей и у садовниковъ и у казаковъ и у пуш-«карей и у затинщиковъ и у ямщиковъ и у всякихъ слу-«жилыхъ людей, и Государевыхъ дворцовыхъ селъ, и съ «помѣщиковыхъ и съ вотчинниковыхъ крестьянъ и бобылей «съ рубля по гривнѣ, да съ суда пересуду по шти алтынъ «по четыре деньги, да праваго десята четыре деньги. А со «лживыхъ кабалъ и съ записей и за насильство противъ «того пошлины имати вдвое» (Гл. X., ст. 124). Сверхъ того, имѣнія казенныхъ измѣнниковъ (Гл. II., ст. 5) и корчемниковъ (Гл. XXV, ст. 3) повелѣвается *имати на Государя*.

Такимъ образомъ, финансовое значеніе судопроизводства, развившееся въ полной мѣрѣ во времена Судебниковъ, является почти ничтожнымъ въ Уложеніи, гдѣ оно уступило мѣсто цѣли государственной, и съ тѣхъ поръ вовсе исчезло изъ русскаго законодательства.

III. РЕГАЛІИ.

Регаліи, этотъ характеристическій источникъ государственныхъ доходовъ средневѣковой Европы, сохранившійся и понынѣ, являются въ Россіи весьма рано, а нѣкоторыя изъ нихъ современны съ основаніемъ государства. Огромная прибыль, доставляемая ими казнѣ, ставитъ ихъ въ число самыхъ важныхъ финансовыхъ учрежденій, и даетъ значеніе каждому изъ многоразличныхъ ихъ видовъ, которые мы постараемся изложить здѣсь въ отдѣльности.

I.

ВИННАЯ РЕГАЛІЯ.

По дошедшимъ до насъ отечественнымъ и чужеземнымъ памятникамъ, поясняющимъ внутреннее состояніе Россіи при первыхъ ея Князьяхъ, нельзя опредѣлить, выдѣлыва-

лись ли въ ней виноградныя вина. Святославъ, желая сдѣлать Переяславль-Дунайскій своею постоянною резиденціею, и показывая Ольгѣ и своимъ боярамъ выгодное положеніе этого города, говорилъ, между прочимъ: «Ту вся благая сходится, отъ Грекъ... вина (¹).» Вѣроятно, древніе Руссы, имѣвшіе такія частыя сношенія съ Греками, начиная съ Аскольда и Дира, въ особенности во времена Олега и Игоря, въ теченіе времени заимствовали у нихъ способы производства виноградныхъ винъ. Владиміръ уже говорилъ: «Вино есть веселіе сердца русскаго.» Винокуреніе, или выдѣлываніе спирта и вина изъ хлѣба, открытое въ концѣ тринадцатаго столѣтія, встрѣчаемъ въ Россіи въ первый разъ при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ (²); но нѣтъ сомнѣнія, что оно было извѣстно у насъ гораздо ранѣе; ибо уже въ XIV столѣтіи встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ упоминовеніе о корчемствѣ (³), предметомъ котораго не могли быть виноградныя вина, по недоступности ихъ для простаго народа; притомъ, гораздо ранѣе упоминается уже о винокуреніи (⁴).

Предки наши любили крѣпкіе напитки, и, не смотря на строгія мѣры, принимаемыя правительствомъ къ искорененію пьянства, иностранцы, видѣвшіе Россію, почти единогласно свидѣтельствуютъ о страсти Русскихъ къ вину (⁵).

Выдѣлка и продажа вина, съ самыхъ древнихъ временъ, были исключительнымъ правомъ Князей. Такъ лѣтописецъ, восхваляя Князя Михаила Александровича Тверскаго, несчастно погибшаго въ Ордѣ, въ число заслугъ сего Князя ставитъ то, что въ его время въ Тверскомъ Княжествѣ *корчемники истребишась* (⁶). Хотя мы не находимъ слишкомъ рано упоминанія о винной регаліи, но молчаніе лѣтописцевъ, весьма мало обращавшихъ вниманіе на внут-

(¹) Несторъ Шлецера, перев. Языкова С. Петербургъ 1819 года часть III. стр. 518.

(²) Ист. Гос. Росс. изд. 2 т. II. стр. 87.

(³) Никонов. Лѣтопись, часть IV, подъ годомъ 1399.

(⁴) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 234.

(⁵) Контарини. См. Ист. Гос. Росс. т. VII. стр. 211. Маржеретъ. См. сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ, изд. 2, стр. 16.

(⁶) Никон. Лѣт. ч. IV, подъ г. 1399.

реннее состояніе государства и предполагавшихъ всѣмъ извѣстнымъ то̀, что̀ теперь представляетъ непреодолимыя трудности къ объясненію, не даетъ въ этомъ случаѣ права заключать о несуществованіи винной регаліи прежде того времени, въ которомъ косвенно о ней говорится. Изъ приведеннаго мѣста лѣтописи видно, что здѣсь говорится о корчемствѣ, какъ о чемъ-то прежде бывшемъ. Можно думать, что духовенство, заботясь о чистотѣ нравовъ, и видя также, что неограниченная продажа вина ведетъ низшее сословіе къ раззоренію, совѣтовало Князьямъ присвоить себѣ исключительное право на выдѣлку и продажу вина, и что слѣдовательно, въ началѣ не прибыль, но религіозная и экономическая цѣль руководствовала Князей въ пріобрѣтеніи этихъ новыхъ доходовъ. Такъ въ число достоинствъ умершаго въ 1320 году Князя Михаила Ярославича, *лѣтописецъ ставитъ то*, что онъ *пьянство не любяше* (¹). Эти религіозно-экономическіе виды не забывались Князьями и въ позднѣйшія времена. Такъ при Великомъ Князѣ Іоаннѣ наказывали за пьянство. При Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ только на Святой недѣлѣ и въ Рождество Христово позволялось народу употреблять крѣпкіе напитки въ кабакахъ; во всякое другое время пьяные заключаемы были въ темницы (²).

«Желая истребить грубые пороки», говоритъ Мартинъ Беръ, «Борисъ запретилъ пьянство и содержаніе питейныхъ домовъ, объявивъ, что скорѣе помилуетъ вора или убійцу, нежели того, кто, вопреки указу, осмѣлится открывать кружечный дворъ (³)». То же самое свидѣтельствуетъ Маскѣвичъ (⁴).—Михаилъ Ѳеодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ предпочитали сохраненіе нравственности народной всему (⁵). Съ пятнадцатаго, и въ особенности съ шестнадцатаго вѣка, осталось весьма много актовъ, кото-

(¹) Никонов. Лѣт. часть. III стр. 124

(²) Ист. Госуд. Росс. т. IX. стр. 441.

(³) Сказ. Совр. о Дим. Сам. т. I. стр. 12.

(⁴) Ibid. т. 5. стр. 66.

(⁵) Т. IV. Акт. Арх. Эксп. № 59.

рые совершенно удостовѣряютъ въ томъ, что добываніе и продажа вина въ Россіи были регаліею ([1]).

Способы пользованія винною регаліею были: 1) казенное управленіе; 2) отдача на откупъ, и 3) сборъ съ иностранныхъ и русскихъ винъ.

Эти три способа полученія дохода отъ винной регаліи находились подъ завѣдываніемъ правительства, которое распоряжалось ими непосредственно, чрезъ своихъ низшихъ или мѣстныхъ чиновниковъ, и направляло различныя ихъ операціи къ единству, посредствомъ высшихъ правительственныхъ инстанцій.

I. ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Пока Россія была раздѣлена на Удѣлы, то одного центральнаго государственнаго учрежденія для управленія винною регаліею въ ней не было: каждый Удѣльный Князь былъ полнымъ хозяиномъ въ своемъ Удѣлѣ. Удѣльный Князь имѣлъ у себя думу, или высшее правительственное мѣсто, которому были подвѣдомствены всѣ дѣла внутренняго управленія. Приказы, замѣтные еще при Іоаннѣ III, появляются собственно при Іоаннѣ IV; но предмета вѣдомства ихъ точно опредѣлить нельзя, равно какъ и пространства этого вѣдомства. Эти Приказы были областныя учрежденія, перенесенныя въ Москву со временъ присоединенія къ ней Удѣльныхъ Княжествъ, для высшаго завѣдыванія дѣлъ бывшихъ Удѣловъ, главныя правительственныя мѣста вновь присоединенныхъ странъ, или областныя правительства собственно Московскаго Княжества, которыя, въ слѣдствіе возвышенія Москвы и подчиненія ей Удѣловъ, начинаютъ принимать характеръ государственныхъ учрежденій ([2]). Но строгаго отдѣленія государствен-

([1]) «Питейная продажа», говорится въ одномъ указѣ Императрицы Екатерины II-й, «есть издревле коронѣ принадлежащая регалія, какъ «то и Уложеньемъ 157 года неоспоримо доказывается». Т. 17, С. З. № 12444.

([2]) См. рѣчь, произнесенную въ торжественномъ собраніи Императорскаго Московскаго Университета Ординарнымъ Профессоромъ, Докторомъ Правъ Ѳедоромъ Морошкинымъ, 1839 года, стр. 27.

ныхъ учрежденій отъ областныхъ не встрѣчаемъ и при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Для финансоваго управленія не было одного центральнаго мѣста; Приказы разграничивались одинъ отъ другаго пространствомъ вѣдомства, но не предметами его.

Судебное, финансовое и военное управленіе извѣстной области имѣли въ Москвѣ своего высшаго представителя въ учрежденіи своего Приказа, и лица, завѣдывавшія этимъ Приказомъ, были министрами юстиціи, финансовъ и военными министрами для своихъ областей, такъ что не было Приказа, который былъ бы государственнымъ учрежденіемъ для управленія финансами, но каждый Приказъ, завѣдывавшій дѣлами своей области, составлялъ и ея главное финансовое управленіе. Такихъ Приказовъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича было десять: 1) *Приказъ Новая Четверть* былъ главнымъ распорядителемъ винной регаліи, завѣдываемой самою казною и отдаваемой на откупъ, въ Москвѣ и городахъ, къ Москвѣ причислявшихся. Имѣя въ вѣдѣніи своемъ столицу государства, этотъ Приказъ возвышается надъ прочими, потому что, бывъ собственно высшимъ областнымъ учрежденіемъ, онъ принимаетъ уже характеръ центральнаго, государственнаго, однообразіемъ предмета его вѣдомства (онъ завѣдывалъ только винною регаліею) и тѣмъ, что ему принадлежало судопроизводство по винной части въ цѣломъ государствѣ. Въ немъ засѣдали: оружейничій и два дьяка. 2) *Приказъ Новгородская Четверть* былъ главнымъ финансовымъ управленіемъ для Новгорода, Пскова, Нижняго-Новгорода, Архангельска, Вологды и другихъ поморскихъ и пограничныхъ съ Швеціею городовъ и ихъ уѣздовъ. 3) *Приказу Костромская Четверть* подвѣдомственна была винная регалія въ городахъ: Ростовѣ, Ярославлѣ, Костромѣ и ихъ уѣздахъ, и нѣкоторыхъ другихъ. Въ немъ засѣдалъ думный дворянинъ, и съ нимъ дьякъ. 4) *Приказъ Казанскаго Дворца* управлялъ всѣми дѣлами винной регаліи въ завоеванныхъ Іоанномъ IV-мъ царствахъ Казанскомъ и Астраханскомъ и также въ понизовыхъ городахъ. 5) *Сибирскій Приказъ* вѣдалъ царствомъ Сибирскимъ. 6) *Въ Приказѣ Устюжская Четверть* находилось главное управленіе винною регаліею города Устюга-Великаго и его уѣзда. 7) *Въ Галицкой Четверти* былъ вѣ-

домъ городъ Галичъ, съ уѣздомъ. 8) *Приказъ Малой Россіи* былъ высшимъ правительственнымъ учрежденіемъ для Малороссіи, войска Запорожскаго, городовъ Кіева, Чернигова и нѣкоторыхъ другихъ. 9) *Приказъ Большаго Дворца*, которому подвѣдомственны были царскіе дворцы: Сытенный, Кормовой, Хлѣбный и Жительный, завѣдывалъ винною регаліею въ 40 городахъ, но какихъ — неизвѣстно. Нельзя также опредѣлить пространства вѣдомства 10) *Хлѣбнаго Приказа.* Въ немъ засѣдали думный дворянинъ и дьякъ.

Эти Приказы распоряжались управленіемъ и доходами отъ винной регаліи въ мѣстахъ своего вѣдомства, получали отчеты отъ намѣстниковъ и волостелей, отдавали вино на откупъ, и вообще были центромъ, откуда исходили всѣ важныя распоряженія по части винной регаліи.

До царствованія Θеодора Алексѣевича не замѣтно важныхъ перемѣнъ въ пространствѣ вѣдомства Приказовъ. Были только частныя измѣненія; такъ при Царѣ же Алексѣѣ Михайловичѣ, города Бѣлогородскаго и Сѣвскаго полковъ, подвѣдомственные дотолѣ, по кабацкому сбору и откупамъ, Новой Четверти, были причислены къ Разряду (¹). Общее управленіе осталось то же. Въ царствованіе Θеодора Алексѣевича является истинно-государственное учрежденіе, въ вѣдомство котораго поступили дѣла по винной регаліи во всемъ государствѣ: это былъ Приказъ Большой Казны (²). Императоръ Петръ I-й, видя неудобства и стѣсненія, коимъ подвержено было среднее сословіе по разнородности правительственныхъ мѣстъ, вѣдомству коихъ оно было подчинено, основалъ, въ 1699 году, въ Москвѣ, одно центральное для управленія онымъ учрежденіе, подъ названіемъ Бурмистрской Палаты, распоряженію которой поручены были всѣ дѣла по винной регаліи въ государствѣ (³); но высшее наблюденіе надъ этою Палатою имѣла Камеръ-Коллегія.

(¹) Полн. Собр. Зак. № 370.
(²) Ibid. № 879.
(³) Ibid. № 1697.

II. МѢСТНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Мѣстное управленіе надъ винною регаліею въ областяхъ принадлежало — въ городахъ намѣстнику, а въ волостяхъ волостелямъ. Намѣстники и волостели обязаны были пещись о томъ, чтобы головы и цѣловальники отправляли свою должность съ усердіемъ и безкорыстно (1); они же должны были давать головамъ и цѣловальникамъ разсыльщиковъ для выемки запрещенныхъ питей, защищать ихъ отъ всякихъ обидъ и «продажи, чтобъ имъ ни отъ кого «убытка и насильства никакого ни въ чемъ не было и бу«дучи у кабацкаго сбору быть безстрашнымъ (2).» Они получали отъ головъ кабацкіе сборы, которые должны были отсылать въ Москву. Употреблять же эти деньги на расходы они могли неиначе, какъ въ слѣдствіе Великокняжескаго указа и именныхъ грамотъ изъ Московскихъ Приказовъ, за приписьми дьяковъ. Сами собою они уполномочены были тратить эти деньги только на содержаніе и провозъ пословъ, разрядныхъ вѣстовыхъ и «на другіе самые нужные «скорые расходы, безъ которыхъ быти нелзѣ (3).» Когда лица, неимѣвшія права варить у себя на дому питей, желали сварить вина или меду для свадьбы или другаго торжественнаго случая, то они подавали челобитныя намѣстнику или волостелю, которые, въ случаѣ соизволенія, подписывали эти челобитныя сами (4). Намѣстники и волостели, по обязанности своего званія, не только имѣли главное завѣдываніе надъ винною торговлею въ подвѣдомственныхъ имъ областяхъ, но должны были входить во всѣ подробности управленія. Такъ, по пріѣздѣ своемъ въ подчиненную вѣдѣнію его волость, воевода долженъ былъ самъ пересмотрѣть всѣ находящіеся запасы на кружечномъ дворѣ, приказать перемѣрить ихъ передъ собою, составить для нихъ такъ называемыя *перечневыя* книги, и представить ихъ въ Главный Приказъ (5). Въ случаѣ недобора кабац-

(1) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 143.
(2) Ibid. № 146.
(3) Ibid. № 143; т. IV. № 59.
(4) Ibid. т. III. № 146.
(5) Полн. Собр. Зак. т. III. № 1585.

кихъ денегъ, платились намѣстники и воеводы ([1]). Если же они собирали дохода болѣе прежняго, то къ нимъ посылались грамоты съ милостивымъ словомъ: «Писали они бо-«яре воеводы», значилось въ нихъ, «что (годъ) учинили при-«были и инаго радѣнья, и Мы Великій Государь, за вашу «вѣрную службу и радѣнье жалуемъ, милостиво похваляемъ «и во всемъ бы они надежны на царскую милость, а служ-«ба ихъ у Государя забвенна не будетъ ([2]).» По замѣненіи кабацкихъ головъ бурмистрами, уничтожилась, какъ увидимъ ниже, и всякая власть и вліяніе намѣстниковъ на эту отрасль государственнаго управленія. Лица̀, непосредственно завѣдывавшія питейными домами, были: 1) *Головы;* 2) *Товарищи головъ;* и 3) *Цѣловальники.*

—

1. КАБАЦКІЕ ГОЛОВЫ (БУРМИСТРЫ).

Кабацкіе головы находились подъ начальствомъ намѣстника или волостеля, но иногда относились, мимо ихъ, къ самому Государю ([3]). Они назначались иногда самимъ Государемъ, иногда избирались посадскими и торговыми людьми между собою. Государи наши, заботясь о благосостояніи своихъ подданныхъ, по бо̀льшей части предоставляли избраніе кабацкихъ головъ народу ([4]), и весьма рѣдко поставляли ихъ сами, только по случаю особенной нужды въ деньгахъ или неблагоустройству страны. Такъ, въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича, назначенъ въ головы на Московскій Отдаточный Дворъ Гость Игнатій Могутовъ, «не «по очереди, чтобъ въ сборѣ передъ прошлыми годами «учинить прибыль для пополненія его государевы казны «ратнымъ людемъ на жалованье, для нынѣшнихъ непре-«станныхъ службъ ([5]).» Въ царствованіе Іоанна и Петра Алексѣевичей, посланъ былъ, въ 1692 году, въ Сибирь, на

([1]) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 143.
([2]) Котошихинъ, стр. 100.
([3]) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 59; Полн. Собр. Зак. т. III. № 1655.
([4]) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 156; т. IV. №№ 41—59.
([5]) Полн. Собр. Зак. т. V. № 879.

Верхотурье (мѣсто пустынное, куда возили изъ собственной Россіи не только вино и прочіе запасы, но и хлѣбъ) кабацкимъ головою Устюжанинъ посадскій человѣкъ ([1]). Правительствомъ постановленные головы притѣсняли народъ не только своимъ лихоимствомъ, но и тѣмъ, что въ случаѣ недобора, могли всю вину слагать на своихъ товарищей, обыкновенно избираемыхъ посадскими людьми или гостьми, и на избравшихъ ихъ: «И я деи напишу тое не«доборную казну на посадскихъ людей, на тѣхъ, которые «деи по государевѣ грамотѣ и по выбору даны мнѣ во то«варищи ([2]).»

Сословія, допущенныя къ занятію этой должности, были тѣ же, изъ коихъ избирались таможенные головы ([3]).

Условія, необходимыя для того, чтобъ быть выбраннымъ въ головы были: 1) *зажиточность*: выбирали только «изъ первой статьи» самыхъ «лучшихъ» людей, а «середніе» и «молодые» должности этой занимать не могли ([4]). Головами могли быть одни «люди добрые и не должные» ([5]). 2) *Правдивость и доброе поведеніе:* «чтобъ не были воры и не пьяницы» ([6]). 3) *Знаніе дѣла.* ([7]). Въ этомъ послѣднемъ условіи заключалось, вѣроятно, и недопущеніе къ должности головы людей молодыхъ, хотя опредѣленія лѣтъ, въ которыя можно было получать эту должность, въ числѣ условій не встрѣчаемъ. 4) *Знаніе грамоты* ([8]).

Весьма важный недостатокъ въ устройствѣ должности головъ или бурмистровъ состоялъ въ кратковременномъ отправленіи ими этихъ обязанностей, ограничивавшемся обыкновенно однимъ годомъ. «Бурмистры перемѣнные»

([1]) Полн. Собр. Зак. т. V. № 1443.
([2]) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 150.
([3]) См. стр. 118.
([4]) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 246; Полн. Собр. Зак. № 880.
([5]) Полн. Собр. Зак. № 879.
([6]) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 246; Полн. Собр. Зак. №№ 879, 880 1311.
([7]) Ibidem.
([8]) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 41 Хотя въ этомъ актѣ грамотность поставляется въ условіе занятія должности цѣловальника, но, по аналогіи, можно отнести это условіе и къ должности головы, тѣмъ болѣе, что они вели сами книги.

говоритъ Посошковъ, «весьма не право потому, аще коему «бурмистру прилучится не впервые на кабакѣ быть, то онъ «буде извѣдаетъ, что ему надобно, обаче исправитися пря- «мо не можетъ. А кой бурмистръ впервые сядетъ, то вездѣ «потеряетъ: не знаетъ колько чего ему надобно припасти, «и купитъ все въ передачу; и гдѣ было найтить, а онъ «тутъ потеряетъ. И аще бы бурмистры были вѣковые, то «бы нигдѣ онъ не потерялъ, и лишку бы ни у какой по- «купки не передалъ, всякіе бъ припасы покупалъ во время «дешевости; а медъ кой годъ случится дешевле, то могъ «бы онъ и на другой годъ или и на третій запасти; та- «кожде и посуду, какая къ тому дѣлу потребна, припасъ «бы ее въ удобное время, и ни у какихъ бы припасовъ «лишку не передалъ бы; зналъ бы онъ, что куды ему на- «добно ([1]).» Но съ другой стороны, постоянное занятіе этой должности, требовавшей безпрестанныхъ хлопотъ, принудило бы головъ или бурмистровъ вовсе оставить ча- стные промыслы и забыть свои собственные интересы.

Выбранный приводился къ присягѣ, «къ вѣрѣ по святой «Евангельской непорочной заповѣди.» Если былъ назначенъ самимъ Государемъ, то давалъ присягу въ Москвѣ ([2]); если былъ избранъ, то присягалъ предъ намѣстникомъ, или во- лостелемъ и избравшими его ([3]). Запись, по которой при- водили къ присягѣ кабацкихъ головъ, въ царствованіе Алек- сѣя Михайловича, была слѣдующая: «Азъ (имя) цѣлую сей «святый и животворящій крестъ Господень, Государю сво- «ему, Царю и великому Князю Алексію Михаиловичу всеа «Русіи на томъ, что быти мнѣ у его Государева Царева «и Великаго Князя Алексія Михаиловича всеа Русіи дѣла «(мѣсто), мнѣ (имя) въ кабацкихъ головахъ, и будучи мнѣ «(имя) у его Государева дѣла на кабакѣ сбирати его Го- «сударева Царева и Великаго Князя Алексія Михаиловича «всеа Русіи казна съ великимъ радѣньемъ, въ правду, «безо всякія хитрости, по сему Государеву Цареву и Вели-

([1]) Сочиненія Ивана Посошкова, стр. 232.

([2]) Полн. Собр. Зак. № 1443.

([3]) Акт. Арх. Эксп. т. IV. №№ 59 и 246; Пол. Соб. Зак. № 880.

«каго Князя Алексія Михаиловича всеа Русіи крестному «цѣлованью и по уставной грамотѣ; а кабацкимъ сборомъ «самимъ намъ не корыстоваться, и съ кабака Государева «питья даромъ и малою цѣною въ накладъ себѣ не имать, «и своего питья, вмѣсто Государева питья, на кабакахъ не «продавать, и никому не давать, и лишнихъ напойныхъ «денегъ на питуховъ не начитать и тѣмъ питуховъ съ ка- «баковъ не отганивать, и Государевыхъ кабацкихъ печат- «ныхъ мѣръ винныхъ, ведръ и кружекъ, и чарокъ и по- «лукружекъ не убавливать и не перемѣнивать, продавать «питье въ Государевы печатныя мѣры правдою, и кабац- «кіе запасы покупать прямо и лишнихъ денегъ сверхъ цѣ- «ны въ книги не приписывать, и своихъ или друзей своихъ «по засылкѣ большою цѣною не покупать, и на свои рас- «ходы и на торговлю Государевыхъ денегъ себѣ не имать «и никому не давать; и мнѣ (имя) головѣ ни на какихъ лю- «дѣхъ лишнихъ денегъ не сбирать и Государевыми кабац- «кими деньгами, будучи у кабацкаго сбору, не торговать «и тѣмъ не корыстоваться, и за своими промыслы и за «торгомъ не ходить, а быть безпрестанно у кабацкаго сбо- «ру. Также мнѣ (имя) головѣ надъ цѣловалники на кабакѣ «смотрѣть и беречь того накрѣпко, чтобъ цѣловалники у «виннаго куренья, и у продажи и у запасовъ у покупки «были безотступно, съ радѣньемъ и не пьяни, и денегъ не «крали, а клали бъ деньги за головину печать въ ящики, а «мимо ящиковъ Государевыхъ денегъ никуды не клали и «въ питье не метали, а лишнихъ пошлинъ у питья на пи- «тухѣхъ попойныхъ денегъ не имали, а имали бы на пи- «тухѣхъ прямые напойные деньги, и чарки бъ питухомъ «давали цѣловалники полны, и съ винокурни въ ведра и «въ ковши, тайно на себя не продавали, и указныхъ мѣръ «винныхъ досматривать по часту, чтобъ не перемѣняли и «не убавливали, и никакія хитрости не чинили для своей «корысти, а увижу азъ (имя), или у кого свѣдаю, кото- «рые цѣловалники кабацкой прибыли учинятъ какую хит- «рость, и мнѣ (имя) о томъ сказать воеводѣ, и писать о «томъ къ Государю, къ Москвѣ, прямо въ правду, а ни- «чего мнѣ не утаить никоторыми дѣлы. Въ томъ я (имя) «цѣлую сей святый и животворящій крестъ Господень Го- «сударю своему Царю и Великому Князю Алексію Михаи-

«ловичу всеа Русіи на томъ на всемъ, какъ въ сей записи «писано (1).»

Должность ихъ состояла въ заготовленіи кабацкихъ запасовъ и въ собираніи для казны денегъ съ продаваемыхъ ими винъ. Излишне было бы прибавлять, что чѣмъ дешевле покупали или приготовляли они запасы на свои питейные дома, и чѣмъ питейный сборъ ихъ былъ значительнѣе, тѣмъ исполняли они свою должность лучше. Они же ѣздили, съ разсыльщиками, для выимки запрещенныхъ питей, сбирали явку съ тѣхъ питей, которыя, по какому-либо особенному случаю, позволялось приготовлять единовременно для себя, и лицамъ тѣхъ состояній, которыя не пользовались правомъ винокуренія (2). Они должны были вести книги кабацкому приходу и расходу со всевозможною подробностію, что̀ немало затрудняло головъ въ исправленіи ихъ должности. Посошковъ весьма основательно замѣчаетъ: «Колико отъ мѣсяца въ мѣсяцъ осталаго питья и что̀ то«му осталому питью истинная или продажная цѣна, то са«мая излишная турбацыя бурмистрамъ, и прямому дѣлу «помѣшательство. И нынѣ и о недѣлѣ въ недѣлю пишутъ «остатки, и отъ того инаго ничего нѣтъ, токмо питью въ «перемѣряньѣ истрата и писцамъ лишняя плата, а все «идетъ отъ Государевы-жъ казны. И въ нынѣшнихъ вѣдо«мостяхъ бурмистры паче сбору пекутся о вѣдомостяхъ, «да и нельзя имъ не такъ дѣлать; потому что приказные «люди приступленіемъ на нихъ съ того спрашиваютъ, что«бы въ вѣдомостяхъ писали именно, колико въ недѣлю ка«кого питья продано, и колико какого питья въ другую «недѣлю осталось, и на сколько цѣною? А егда мѣсяцъ «пройдетъ, то паки всѣ водки сличаютъ, и въ таковыхъ «вѣдомостяхъ бурмистры, оставя дѣло, да за вѣдомостьми «трудятся (3).» Собранныя деньги отдавались намѣстнику или волостелямъ, для вложенія ихъ въ царскую казну. Намѣстникъ или волостели давали имъ въ полученіи тѣхъ денегъ *отпись*.

Вліяніе намѣстниковъ на дѣла питейной продажи вовсе

(1) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 59.
(2) Ibid. т. III. №№ 143 и 146.
(3) Сочиненія Ивана Посошкова, стр. 236—237.

уничтожено было Царемъ Θеодоромъ Алексѣевичемъ въ 1676 году, который отстранилъ ихъ отъ всякаго вмѣшательства въ кругъ вѣдѣнія кабацкихъ головъ и цѣловальниковъ, «потому что тѣ головы и цѣловальники въ таможен«ныхъ и кружечныхъ дворахъ Великаго Государя денеж«ную казну сбираютъ по мирскимъ выборамъ за вѣрою (¹).»

Въ 1699 году, указомъ 30 января, Императоръ Петръ I-й установилъ для управленія питейными сборами, вмѣсто бывшихъ головъ, *бурмистровъ*, подтвердивъ древнія права̀ нашего средняго сословія, которыми оно всегдо дорожило, дозволеніемъ гостиной и другимъ сотнямъ выбирать изъ среды себя по одному человѣку изъ сотни въ званіе бурмистровъ, а изъ нихъ одного президента. Первые должны были выбираться на годъ, а второй ежемѣсячно. За таковую привиллегію, сотни, по желанію Государя, согласились платить двойныя повинности. Эта перемѣна въ органахъ управленія не повлекла съ собою измѣненій въ обязанностяхъ прежнихъ кабацкихъ головъ, но сохранила напротивъ права прежнихъ кабацкихъ головъ, которые, будучи освобождены, по дѣламъ ихъ званія, отъ всякой зависимости отъ намѣстниковъ, подчинялись единственно учрежденной тогда же въ Москвѣ Бурмистрской Палатѣ (²). Такимъ образомъ вліяніе сословія, ограничивавшееся въ прежнія времена выборомъ лицъ, завѣдывавшихъ его дѣлами, которыя вполнѣ зависѣли отъ высшихъ Правительствомъ постановленныхъ начальниковъ, значительно было распространено, какъ для пользы управляемыхъ, такъ и для выгодъ казны, которая этимъ самымъ учрежденіемъ обезпечила вѣрность своихъ доходовъ.

Для удаленія подкуповъ и всякихъ несправедливостей, какъ со стороны выбирающихъ, такъ и со стороны выбираемыхъ, Государь, указомъ 1700 года, назначилъ за таковыя нарушенія наказаніе кнутомъ и ссылку въ Азовъ, на вѣчное житье, съ женами и дѣтьми, на каторжную работу, угрожая за подобныя преступленія на будущее время самою смертною казнію (³).

(¹) Полн. Собр. Зак. т. II. № 642.
(²) Ibid. т. III. №№ 1674 и 1697.
(³) Ibid. т. IV. № 1819.

2. ТОВАРИЩИ ГОЛОВЪ.

Кабацкіе головы весьма рѣдко имѣли при себѣ помощниковъ, или товарищей, но тѣмъ не менѣе эта должность встрѣчается, и состояла, конечно, въ облегченіи головъ при исполненіи ими своихъ обязанностей. Они, разумѣется, были подчинены головѣ, а съ нимъ вмѣстѣ намѣстнику или волостелю. При Алексѣѣ Михайловичѣ, въ товарищи выбирали торговыхъ людей гостиной и суконной сотни ([1]), что́ находимъ и при сынѣ его, Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ ([2]).

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича встрѣчаемъ должность *подголовье*, въ которую, по дошедшему до насъ акту ([3]), выбирались посадскіе люди. Съ достовѣрностію можно полагать, что это мѣсто было однозначащее съ мѣстомъ товарищей головъ.

3. КАБАЦКІЕ ЦѢЛОВАЛЬНИКИ.

При головѣ обыкновенно было нѣсколько цѣловальниковъ. Впрочемъ, число ихъ не было опредѣлено: оно зависѣло отъ обширности оборотовъ питейнаго дома: «Смотря по «тамошнему дѣлу сколькимъ человѣкомъ пригоже». Также соображались съ прежними годами: «Какъ было въ преж-«нихъ годѣхъ.» Одни изъ нихъ находились при приготовленіи и покупкѣ вина, и назывались *ларешными*. Другіе, продававшіе вино, назывались *рядовыми* ([4]). Первые покупали разные припасы на кабакъ, уговаривались съ поставщиками и завѣдывали куреніемъ вина, нужнаго для кабака.

Должность вторыхъ состояла въ безкорыстной продажѣ вина. Цѣловальники, вмѣстѣ съ головами и разсыльщиками, должны были ѣздить для выимки непозволенныхъ питей ([5]).

([1]) Котошихинъ стр. III.
([2]) Полн. Собр. Зак. № 879.
([3]) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 41.
([4]) Полн. Собр. Зак. №№ 879 и 880.
([5]) Акт. Арх. Эксп. т. III. №№ 143 и 146; т. IV № 59.

Условія, необходимыя для того, чтобъ имѣть право на избраніе, были тѣ же, которыя должны были имѣть лица, выбираемыя въ головы, т. е. 1) Зажиточность: только люди «лутчіе (¹) и прожиточные (²)» могли быть избраны. 2) «Правдивость и доброе поведеніе»: требовалось, чтобъ люди были «самые добрые, которые душею прямы, а не «воры и не бражники (³). 3) Знаніе дѣла: «чтобъ кабацкій сборъ былъ имъ за обычай (⁴)». 4) Грамотность: «кото-«рые грамотѣ умѣютъ (⁵).» Впрочемъ это послѣднее условіе не было непремѣннымъ (⁶).

Земскій голова съ посадскими людьми, выбравшіе кого въ головы или цѣловальники, должны были надзирать за ними во время исполненія ими должностей, чтобъ они *ничѣмъ не корыстовались*, ибо сами подвергались отвѣтственности за неисправность людей, ими выбранныхъ (⁷).

При питейныхъ домахъ состояли также *дьяки*, которые должны были скрѣплять своею подписью книги головъ (⁸). Они назначались *мірскимъ выборомъ* (⁹).

1) КАЗЕННОЕ УПРАВЛЕНІЕ ВИННОЮ РЕГАЛІЕЮ.

Казенное управленіе винною регаліею всегда предшествуетъ отдачѣ ея на откупъ. Правительство пробуетъ сперва само, сколько продажа извѣстнаго количества вина, въ извѣстное время и въ опредѣленномъ мѣстѣ, можетъ приносить дохода, а потомъ уже передаетъ право пользованія имъ частнымъ лицамъ, за ту сумму денегъ, которую это количество вина, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, можетъ

(¹) Акт. Арх. Эксп. т. III. №№ 143, 146; т. IV. № 59.
(²) Ibid. т. III. № 41.
(³) Ibid. т. IV. № 41.
(⁴) Ibidem.
(⁵) Ibidem.
(⁶) Полн. Собр. Зак. т. III. № 1655. «Таможеннымъ головамъ къ «продажѣ винной и всякаго питья въ цѣловальники себѣ выбирать «людей добрыхъ, не пьяницъ, и буде возможно и грамотныхъ.»
(⁷) Полн. Собр. Зак. №№ 882 и 1105.
(⁸) Ibid. № 370.
(⁹) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 256.

давать дохода, по опытамъ, прежде сдѣланнымъ самимъ правительствомъ. Такъ, вѣроятно, было и въ нашемъ отечествѣ, хотя доказательствъ тому въ нашихъ древнихъ памятникахъ не сохранилось. По крайней мѣрѣ, вмѣстѣ съ откупами, и даже прежде ихъ, но уже въ XVII столѣтіи, встрѣчаемъ казенное управленіе ([1]). Интересы этихъ двухъ управленій почти всегда были противоположны: и откупщики и кабацкіе головы желали сбыть свое вино, и сбыть съ прибылью. Частныя лица, обѣщая доставить правительству болѣе барышей, чѣмъ сколько оно получало отъ откупщиковъ, напрашивались на мѣста кабацкихъ головъ, получали ихъ, и наносили ущербъ народному благосостоянію. Впрочемъ казенное управленіе всегда было господствующимъ въ древней Россіи. Такъ, въ 1648 году, жители Москвы били челомъ Государю: «чтобы Великій Государь «пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ учинить противъ прежняго, «какъ бывало во всемъ Московскомъ Государствѣ на Москвѣ и по городамъ, при прежнихъ Государехъ, чтобъ ве«здѣ было все его Государство ([2]).» Неограниченная власть Князей въ ихъ Удѣлахъ, и еще болѣе неограниченное самодержавіе Великихъ Князей и Царей Московскихъ, и множество государственныхъ имуществъ благопріятствовали казенному управленію. Въ 1651 году, Алексѣй Михайловичъ именнымъ указомъ уничтожилъ откупное содержаніе. Разсматривая прочія постановленія этого Государя, относящіяся до винной регаліи ([3]), съ нѣкоторою увѣренностію можно полагать, что при такомъ постановленіи имѣлось въ виду единственно сохраненіе народной нравственности, что̀ оправдываетъ имъ же чрезъ 22 года выданный указъ. По уничтоженіи откуповъ, доходы правительства отъ винной регаліи значительно уменьшились. Тогдашнее же состояніе государственныхъ дѣлъ необходимо требовало пополненія казны деньгами: Государь, пользуясь смутными обстоятельствами Польши, хотѣлъ нанести ей послѣдній ударъ. Потому въ 1663 году изданъ былъ указъ, въ котсромъ Государь объявляетъ возстановленіе откупнаго содержанія вин-

([1]) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 143.
([2]) Ibid. т. IV. № 32.
([3]) Ibid. № 59.

ной регаліи, «для пополненія своей Великаго Государя денежной казны, ратнымъ людямъ на жалованье (1)». Последніе годы царствованія Алексѣя Михайловича и бо́льшая часть царствованія его сына, наполненные войнами, не позволяли правительству заняться улучшеніемъ финансоваго управленія. Однако уже въ это время сдѣланы были нѣкоторыя попытки ограничить злоупотребленіе откупщиковъ. Такъ въ 1677 году запрещено было держать кружечные дворы на откупѣ въ государевыхъ селахъ, имѣвшихъ по пяти сотъ и болѣе душъ и довольно отдаленныхъ отъ столицы или городовъ. Но не смотря на это ограниченіе, откупное содержаніе оставалось во всей своей силѣ. Откупщики, сбавляя цѣну на вино значительно предъ цѣною вина, продаваемаго головами, совершенно подрывали казенное управленіе, а недоимками по платежу откупа лишали казну ея обыкновенныхъ и тогда необходимыхъ доходовъ. Но Бахчисарайскій миръ, 3-го января 1681 года, рѣшившій вопросъ о Малороссіи, возстановилъ спокойствіе въ Россіи, и 18 іюля того же года, именнымъ Государевымъ указомъ, откупа были уничтожены; вино и другіе запасы кружечныхъ дворовъ, находившихся въ откупахъ, нужные для государевыхъ кабаковъ, скупила казна по оцѣнкѣ. Цѣна на вино была значительно сбавлена. «А для того «такою малою цѣною продается вино», прибавляется въ указѣ: «чтобъ въ корчмахъ отнюдь нигдѣ продажи вину не было (2).» 1687 года 13 октября, Государи Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи подписали указъ Ѳеодора Алексѣевича. Такъ казенное управленіе установилось и продолжалось до самаго царствованія Императрицы Елисаветы Петровны. — До сего времени, при существованіи откупнаго содержанія, казенное управленіе, поддерживаемое многими полезными для него постановленіями, всегда было въ большемъ употребленіи. При Елисаветѣ Петровнѣ, въ 1755 году, оно вовсе уничтожено и замѣнено повсюду отдачею винной продажи на откупъ. Столь важное измѣненіе въ финансовомъ управленіи было произведено, какъ сказано въ указѣ 19-го

(1) Полн. Собр. Зак. № 340.
(2) Ibid. №№ 879 и 882.

сентября того года, по слѣдующимъ причинамъ: 1) для избѣжанія различныхъ затрудненій при поставкѣ вина на кабаки и окончательнаго пресѣченія корчемства «не употребляя «противъ такого законамъ преступленія строгости»; 2) для умноженія государственныхъ доходовъ «ибо отъ ежегод-«ныхъ вину подрядовъ не токмо какое казнѣ приращеніе «есть, но многіе изъ того въ присутственныхъ мѣстахъ отъ «происходимыхъ неоднократныхъ въ каждомъ году публикъ «и торговъ и прочихъ письменныхъ обрядовъ, а по онымъ «пристрастіевъ и изъ того слѣдствіевъ, бываетъ затрудненіе «и въ дѣлахъ помѣшательство и остановка»; 3) для доставленія выгодъ дворянству, имѣвшему исключительное предъ другими сословіями право на винокуреніе; и 4) для уменьшенія излишняго употребленія хлѣба на дѣланіе вина, «чрезъ «что послѣдуетъ народу польза»! Цѣну вина повелѣно назначать въ каждой губерніи по десятилѣтней сложности (¹).

Измѣненіе, по изложеннымъ причинамъ, способа пользованія винною регаліею не принесло однако въ скоромъ времени ожидаемыхъ выгодъ. «Довольно доказываютъ о семъ», говоритъ Императрица Екатерина II-я въ указѣ 23 марта 1764 года, «безчисленныя отъ многихъ приставлен-«ныхъ къ сему начальныхъ и подчиненныхъ людей похи-«щенія, обманы, какъ въ мѣрѣ и вѣсѣ, такъ и въ добротѣ «вина, грабительства, привязки, и на многія другія злодѣй-«ства коварное и безстрашное ихъ поползновеніе, крайняя «за корчемство слѣдствіями и истязаніями строгость, ча-«стое сдѣланныхъ на то законовъ во зло употребленіе, еже-«годное, нерѣдко же изъ лихоимства и нападковъ бывае-«мое, опредѣленіе многихъ купцовъ въ сборщики, смотри-«тели и въ разныя иныя службы, и прочія купечеству, а «паче народу вообще происходящія разорительныя изнева-«ги и притѣсненія». — При такомъ положеніи управленія винною регаліею Императрица нашла необходимымъ учредить особую коммиссію, подъ предсѣдательствомъ Графа Фермора, для разсмотрѣнія всѣхъ подробностей состоянія этой важной части государственныхъ доходовъ. Въ слѣдующемъ году, по представленію этой коммиссіи, вновь утверждено исключительное откупное содержаніе, какъ по об-

(¹) Полн. Собр. Зак. т. XIV. № 10466.

стоятельствамъ времени признано наивыгоднѣйшимъ, съ тѣмъ что подрядъ вину останется принадлежностію казны ([1]). (Впрочемъ это послѣднее условіе въ послѣдствіи было Государынею измѣнено). Казенное управленіе допущено только въ такихъ случаяхъ, когда не явятся желающіе снять откупъ, и для этого учреждены двѣ коммиссіи, одна въ Петербургѣ, а другая въ Москвѣ ([2]). Эта послѣдняя въ 1768 году была упразднена ([3]).

Приготовленіе вина и продажа его—двѣ операціи, при которыхъ казна, пользующаяся винною регаліею, проявляетъ свою дѣятельность. Говоря о правѣ казны на приготовленіе и продажу вина, мы вездѣ будемъ разумѣть вино хлѣбное, ибо виноградное вино или вовсе не выдѣлывалось въ Россіи, или приготовлялось въ весьма маломъ количествѣ, и то не для продажи; оно привозилось обыкновенно изъ-за границы.

А) ПРИГОТОВЛЕНІЕ ВИНА.

Заготовленіе крѣпкихъ напитковъ производилось, разумѣется, наиболѣе въ странахъ хлѣбородныхъ. Императоръ Петръ I-й, усматривая, что хлѣбъ есть главнѣйшее богатство Россіи и вмѣстѣ самый важный предметъ ея внѣшней торговли, заботился о томъ, чтобы винокуреніе сосредоточено было преимущественно въ такихъ мѣстахъ, откуда хлѣбъ не можетъ быть вывезенъ за границу водою, для того что «когда тамъ довольно умножатъ, тогда тамъ отколь хлѣбъ идетъ водою заказать курить ([4]).» Въ случаѣ неурожая въ однихъ губерніяхъ, хлѣбъ поставлялся на винокуреніе изъ другихъ. Такъ въ голодный 1735 годъ вино велѣно было привозить во всѣ русскіе города изъ Лифляндіи и Эстляндіи ([5]). Вообще, когда правительство нуждалось въ запасахъ, употребляемыхъ на производство вина,

([1]) Полн. Собр. Зак. № 12444.
([2]) Ibid. т. XVII. № 12732.
([3]) Ibid. т. XVIII № 13137.
([4]) Ibid. т. VII. № 4380.
([5]) Ibid. т. IX. № 6674.

то винокуреніе, смотря по обстоятельствамъ, запрещалось то въ тѣхъ, то въ другихъ провинціяхъ: въ 1736 году, для окончательнаго сбора провіанта на армію, закрыты были на время (на годъ) винокурни въ губерніяхъ Воронежской и Бѣлогородской (1). То же запрещеніе, въ 1738 году, наложено на всѣ провинціи, съ которыхъ, для продовольствія войскъ, положено было собрать, въ зачетъ подушныхъ денегъ, провіантъ натурою (2). По этимъ же причинамъ, въ 1737 году дозволено было малороссійскимъ обывателямъ употреблять на куреніе вина только третью часть собираемаго ими хлѣба (3), а въ 1749 году повелѣно было впредь на два года уменьшить производство вина половиною прежде выкуривавшагося (4). Въ 1750 году, по случаю неурожая хлѣба въ губерніяхъ Московской, Бѣлогородской и Смоленской, винокуреніе въ нихъ было вовсе запрещено (5), а потомъ дозволено, съ обязательствомъ покупать на вино хлѣбъ въ другихъ губерніяхъ, въ коихъ неурожая не было (6). На тѣхъ же основаніяхъ прекращено было въ 1793 году винокуреніе въ губерніяхъ Полоцкой и Могилевской (7).

Вино для государевыхъ кабаковъ или приготовлялось на казенныхъ винокурняхъ, или поставлялось по подряду частными лицами. Не видно, какой изъ этихъ способовъ снабженія питейныхъ домовъ виномъ былъ употребительнѣе. Все зависѣло отъ временныхъ и мѣстныхъ обстоятельствъ: выгодность отдавала преимущество то одному, то другому.

в) КАЗЕННОЕ ВИНОКУРЕНІЕ.

Оно производилось на казенныхъ винокурняхъ, строимыхъ, вѣроятно, въ казенныхъ имѣніяхъ и, гдѣ было воз-

(1) Полн. Собр, Зак. т. IX. № 7031.

(2) Ibid. т. X. № 7569.

(3) Ibid. т. X. № 7451: Это временное постановленіе отмѣнено было въ слѣдующемъ году. т. X. № 7664.

(4) Полн. Собр. Зак. т. XIII. № 9572.

(5) Ibid. т. XIII. № 9709.

(6) Ibid. № 9718.

(7) Ibid. т. XXIII. №№ 17142 и 17167.

можно, у кружечныхъ дворовъ. Казенный заводъ со всѣми строеніями (хоромами) и принадлежностями, какъ-то: судами, мѣдными, желѣзными, деревянными котлами, кубами, трубами, ведрами, яндами и проч., — *росписывался*, и *роспись* присылалась въ Приказъ, вѣдавшій областью, въ которой тотъ кабакъ находился (1). Хлѣбъ, хмѣль и другіе нужные запасы поставлялись изъ государственныхъ имѣній, или, чаще всего, покупались на кабацкія деньги головами и цѣловальниками (2). Кабацкимъ головамъ и цѣловальникамъ было предписано отъ имени Государя, покупать всѣ нужные припасы *порою*, т. е. когда они бывали дешевле, по самому времени года, или, напримѣръ, по случаю торга, ярмарки и т. п. «какъ въ которое время бываетъ всякимъ «торговымъ людемъ съѣздъ и запасы всякіе бываютъ де«шевы» и «готовилибъ на кабакъ запасы какъ бы нашей «казнѣ было прибыльнѣе (3).»

Всѣ купленные запасы записывались въ книги, порознь, равно какъ ихъ цѣны и мѣсто купли (4), «чтобы у головы «и у цѣловальниковъ въ томъ какого воровства и кражи и «спору не было и лишняго ни въ чемъ не приписывали (5).» Количество вина, которое должно было быть приготовлено на кабакъ, по представленію цѣловальника, утверждалось Приказомъ, въ которомъ тотъ кабакъ вѣдался (6).

Въ царствованіе Петра I-го казенное винокуреніе было довольно употребительно. Въ 1698 году заведены были казенные винокуренные заводы въ Сибири, по случаю неурожая хлѣба въ Россіи и возвысившихся въ слѣдствіе того подрядовъ на вино (7). Указомъ 1705 г. уничтожены всѣ частныя винокурни въ Московскомъ уѣздѣ, въ 1708 году въ городахъ сѣверныхъ областей, какъ-то въ Архангельскѣ, Холмогорахъ, Устюгѣ-Великомъ, Сольвычегодскѣ и др. (8), а въ 1715 году многіе частные винокуренные за-

(1) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 59.
(2) Ibid. т. III. № 143. Полн. Собр. Зак. № 1109.
(3) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 59.
(4) Полн. Собр. Зак. №№ 285 и 882.
(5) Ibid. № 882.
(6) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 59.
(7) Полн. Собр. Зак. т. III. № 1652.
(8) Ibid. т. IV. № 2204.

воды въ низовыхъ городахъ обращены были въ казенные ([1]). «Къ тѣмъ заводамъ», говорится въ указѣ 1731 г, «управителей опредѣлять людей добрыхъ и вѣрныхъ, ко-«торые бъ, не токмо во всемъ томъ исправные счеты чи-«нить и показывать могли, но и способы сыскивали, чрезъ «что можетъ дешевле и казнѣ прибыльнѣе сдѣланные на «такихъ заводахъ и промыслахъ казенные товары, и куре-«ніе вина становиться, ибо въ такихъ случаяхъ, чрезъ при-«лежность и способы, добрый правитель отъ чего бы не-«уповаемо, можетъ приносить казнѣ прибыль ([2]).» Эти заводы оставались въ казенномъ управленіи въ продолженіе сорока лѣтъ, а въ 1755 году снова были проданы частнымъ людямъ. Въ 1767 году устроены были въ государственныхъ имѣніяхъ казенные винокуренные заводы на четыреста тысячъ ведеръ, чего требовали недостатокъ подрядовъ на вино и значительно увеличившійся сбытъ крѣпкихъ напитковъ ([3]). Чрезъ нѣсколько времени это количество выкуриваемаго вина было увеличено еще двумя стами тысячъ ведеръ ([4]). По упомянутымъ же причинамъ, въ 1774 году введено казенное винокуреніе во всѣхъ Сибирскихъ губерніяхъ ([5]). Не смотря на увеличеніе казеннаго винокуренія, легко можно видѣть изъ самыхъ причинъ его распространенія, что выдѣлываніе вина казною по бо́льшей части имѣло мѣсто при недостаткѣ желавшихъ взять подрядъ, и потому не было столь значительно, какъ винокуреніе частныхъ людей. Дѣйствительно, въ восьмидесятыхъ годахъ царствованія Екатерины II-й на частныхъ винокурняхъ добывалось вина вдвое болѣе, чѣмъ на казенныхъ ([6]). Въ 1789 же году вновь велѣно было увеличить винное производство на казенныхъ заводахъ болѣе, чѣмъ половиною до того выдѣлываемаго: оно должно было составлять полтора милліона ведеръ ([7]).

([1]) Полн. Собр. Зак. т. V. № 2897.
([2]) Ibid. т. VIII. № 5789.
([3]) Ibid. т. XVIII. № 12882.
([4]) Ibid. № 12962.
([5]) Ibid. т. XIX. № 14168.
([6]) Ibid. т. XXI. № 15231.
([7]) Ibid. т. XXIII. № 16742.

c) подрядъ.

Подрядчики поставляли или одни матеріалы, нужные для винокуренія, какъ-то: хлѣбъ и хмѣль ([1]), или самое вино ([2]). Подряжавшіеся на поставку вина могли имѣть свои пивоварни, съ которыхъ, впрочемъ, вино шло только на казенные кружечные дворы. Эти уговорщики уговаривались обыкновенно въ Приказѣ, завѣдывавшемъ тѣмъ кабакомъ, на который они обязывались поставить ([3]). Въ обезпеченіе исполненія приговора, подрядчики обязаны были представлять поручныя записи людей «кому бъ мочно было въ подрядѣ вѣрить ([4]).» Припасы, доставленные ими, записывались въ книгу головами и цѣловальниками, равно какъ и цѣна ихъ, и эти книги, за скрѣпою самихъ уговорщиковъ, отсылались въ Приказъ ([5]). Кромѣ того, для повѣрки качества напитковъ, подрядчики обязывались оставлять въ Приказѣ образцы оныхъ за своими печатями ([6]).

Въ началѣ царствованія Императора Петра I-го предпринято было подробное описаніе всѣхъ частныхъ винокурень, для устраненія всякаго подлога со стороны лицъ, неимѣвшихъ на содержаніе оныхъ права ([7]). Въ его же царствованіе подрядчики, обязывавшіеся ставить вино на казенные винные погреба, подвергнуты были пошлинѣ, которая бы долженствовала быть взята съ количества употребленнаго ими на винокуреніе хлѣба, если бы оный поступилъ въ продажу, «*для того если бы не подрядился то* «*вино ставить и тотъ бы хлѣбъ былъ у него въ продажѣ*, *и* «*пошлины на немъ съ продажи взяты были же бы*, *а вино съ* «*того хлѣба подрядился ставить противъ продажи жъ изъ* «*прибыли* ([8]).» Въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й

([1]) Полн. Собр. Зак. № 285.
([2]) Ibid. №№ 879 и 977.
([3]) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 59.
([4]) Полн. Собр. Зак. № 879, см. т. I. Юридическихъ Записокъ: «О казенныхъ подрядахъ и поставкахъ въ Россіи до перваго ихъ преобразованія», статья профессора Рѣдкина.
([5]) Полн. Собр. Зак. № 882.
([6]) Ibid. т. III. № 1548.
([7]) Ibid. т. III. № 1697; т. IV. №№ 1813 и 1816.
([8]) Ibid. т. IV. № 1819.

въ «Уставѣ о Винѣ» подробно опредѣлены всѣ условія и формы, существовавшія въ то время для подрядныхъ контрактовъ ([1]).

—

D) ПРОДАЖА ВИНА.

Продажа вина есть тотъ актъ дѣятельности правительства по управленію винной регаліи, при которомъ оно получаетъ свои доходы опредѣленіемъ цѣны вину. Ввѣреніе правительствомъ продажи вина головамъ и цѣловальникамъ называлось *отдачею на вѣру*, а самый сборъ *вѣрнымъ сборомъ*. Опредѣленіе цѣны вину правительствомъ въ Россіи не было совершенно произвольнымъ; оно зависѣло отъ цѣнъ хлѣба и другихъ припасовъ, или отъ платы за подрядъ, отъ пропорціи между предложеніемъ и требованіемъ. «Разсмотрити накрѣпко», — приказываетъ Государь кабацкимъ головамъ — «почему нынѣ на наши кабаки хлѣбъ и «хмѣль и иные всякіе запасы покупаютъ, и по скольку «ведръ вина и пива изъ вари и меду въ ставкахъ выхо«дитъ, и сколько у котораго питья за расходы прибыли, и «мочно ли на какое питье нынѣ для прибыли цѣны при«бавити или убавити и какъ бы нашей казнѣ было прибыль«нѣе ([2]). А буде въ тѣхъ городѣхъ вино въ подрядѣ про«тивъ нынѣшней цѣны убавится,—и въ продажѣ вину цѣ«ны по томужъ учинить сбавка ([3]).»

Но недостатокъ финансовъ, по случаю войнъ или другихъ неблагопріятныхъ для государственнаго благосостоянія обстоятельствъ, всегда имѣлъ своимъ дѣйствіемъ возвышеніе цѣны на вино. Уже въ 1681 году вино продавалось вдвое дороже его поставки или приготовленія ([4]). Такая возвышенная цѣна на крѣпкіе напитки удержалась во все царствованіе Петра I-го, Екатерины I-й и Петра II-го. Когда этотъ Государь, уничтоживъ, въ 1728 году, поворотный сборъ, вознамѣрился вознаградить происшедшій отъ того

([1]) Полн. Собр. Зак. т. XXI. № 15231.
([2]) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 143.
([3]) Полн. Собр. Зак. № 879.
([4]) Ibidem.

ущербъ для государственный казны, увеличеніемъ цѣны на вино, Коммисія о Коммерціи представила ему невозможность выполненія такого предположенія въ особомъ донесеніи, изъ котораго я почитаю необходимымъ выписать слѣдующія замѣчательныя разсужденія: «Коммисія разсуж-«даетъ, что ежели сверхъ двойной цѣны и сверхъ приба-«вочной гривны еще вмѣсто поворотнаго сбора на ведер-«ную жъ продажу разложить, то продажныя изъ казны «питья цѣною отяготятся; а когда отяготятся, изъ того «опасность есть такая, что принуждены будутъ купцы «больше съ стороны корчемнаго доставать, ибо натураль-«но есть, искать дешеваго, а не дорогаго. А хотя за ка-«кія преступленія положены жестокіе штрафы, однакожъ «есть примѣры о нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ отягощенными «цѣнами вино продавано, тамъ меньше съ кабаковъ поку-«паютъ, и слѣдственно отъ малаго виннаго расхода малой «быть и прибыли; а и о впадающихъ въ корчемные штра-«фы разсуждается, что они, видя дорогую казенную прода-«жу, польстясь отъ корчемства бо̀льшую себѣ прибыль по-«лучить, а иный дешевле кабацкаго у корчемниковъ ку-«пить, и въ томъ преступленіи пойманы будутъ; и тако «одинъ нынѣ, а другой потомъ разоряются, то есть убы-«токъ, и можетъ причется государственный; ибо иные при-«быльные государству когда безъ штрафовъ и разоренія у-«казный торгъ имѣютъ и пошлину даютъ, а разоренной у «другихъ людей хлѣба себѣ доставать принужденъ; когда «жъ кабацкая продажная цѣна безъ отягощенія, тогда обои «сохранятся, такимъ образомъ, что купцамъ не для чего «мимо кабаковъ корчемнаго питья доставать, а корчемни-«камъ не отъ чего корчемное питье держать и продавать (¹).» Несмотря однакожъ на столь высокую цѣну вина, она еще была увеличена въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, указомъ 1750 года, который, обременяя, съ одной стороны, низшій классъ народа, наиболѣе отъ того страдавшій, вознаграждалъ его нѣсколько, съ другой стороны, положеніемъ одной общей цѣны вину во всей Россіи, за исключеніемъ Остзейскихъ губерній, Малороссіи и

(¹) Полн. Собр. Зак. т. VIII. № 5271.

Сибири, состоявшихъ на особыхъ правахъ (1). При Императрицѣ Екатеринѣ II-й, во время войны съ Турками, цѣна на вино еще была увеличена въ 1769 году. «Хотя при «такомъ обстоятельствѣ», говорится въ указѣ по сему предмету, «нужда требовала бы въ способствованіе общей обо-«роны и безопасности, наложить на народъ особливую, «сверхъ обыкновенныхъ поборовъ подать; однакожъ Ея «Величество изъискиваетъ способы, чтобъ и при сихъ об-«стоятельствахъ, поелику возможно, не отягощать вѣрно-«подданныхъ Ея общенародными налогами, но замѣнять «оные возвышеніемъ такихъ государственныхъ доходовъ, «которые неотяготительны (2).

Количество продажи вина значительно уменьшалось, особенно въ древнія времена, отъ религіозно-экономическихъ видовъ, не позволявшихъ продавать вино извѣстному классу людей и ограничивавшихъ его продажу, по количеству и по времени, для сохраненія народной нравственности и добраго народнаго хозяйства.

Священниковъ и лицъ иноческаго чина на кружечные дворы не пускали. Назначена была мѣра, болѣе которой одному человѣку въ день вина не продавалось (3). По указу 1698 года кабацкіе головы и цѣловальники отвѣчали за тѣхъ, которые отъ излишняго употребленія крѣпкихъ напитковъ доходили до опьянѣнія (4). Количествомъ сбыта опредѣлялось, разумѣется, и количество матеріаловъ, нужныхъ впередъ для питейнаго дома. Сообразивъ упомянутыя обстоятельства, правительство выдавало уставную грамоту, въ которой была назначена, на годъ, цѣна вину, различная въ разныхъ мѣстахъ (5). Изъ Приказовъ разсылались къ намѣстникамъ указы объ опредѣленной для продажи цѣнѣ (6). Впрочемъ, иногда предоставлялось намѣстнику право, по представленію головы, и послѣ собственнаго

(1) Полн. Собр. Зак. т. XIII. №№ 9711 и 9750.
(2) Ibid т. XVIII. № 13369.
(3) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 59. см. также Полн. Собр. Зак. №№ 285 и 309.
(4) Ibid. т. III. № 1655.
(5) Ibid. №№ 285, 309, 879, 1105.
(6) Ibid. № 989.

разсмотрѣнія, («то бъ естя учинили по разсмотрѣнію») прибавить или убавить цѣну, «чтобы нашей казнѣ учинити «прибыль (¹).»

Не всегда, однако, встрѣчаемъ такую опредѣлительность въ назначеніи цѣны вину: иногда допускалась продажа *повольною цѣною*. Но повольная цѣна не была цѣна совершенно-произвольная: она долженствовала быть опредѣлена относительно цѣны употребленнаго хлѣба и другихъ запасовъ; опредѣленіе это предоставлялось самимъ головамъ. Но эти отступленія отъ общаго правила, будучи, конечно, вынуждены недостаткомъ финансовъ, были обыкновенно въ скоромъ времени отмѣняемы. (²).

Пока существовали откупа, общности въ цѣнѣ вина (наблюдая, разумѣется, всегда временныя и мѣстныя обстоятельства) не было. Откупщики наперерывъ сбавляли цѣну, надѣясь подорвать своихъ собратій и казну, и количествомъ продажи вознаградить съ избыткомъ уменьшеніе цѣны. Но по уничтоженіи откуповъ, правительство, вступивъ въ исключительное хозяйство, перестало раздѣлять свои интересы: пониженіе цѣны вину на одномъ кружечномъ дворѣ раззоряло много другихъ дворовъ. Потому уравненіе цѣны было необходимо. Правительство постоянно о томъ заботилось. Такъ въ 1685 году, узнавъ, что въ нѣкоторыхъ городахъ продаютъ вино не по указной цѣнѣ, что по этому Московскіе жители закупаютъ тамъ вино, а продажа на Московскомъ Отдаточномъ Дворѣ тѣмъ подрывается, подъ страхомъ смертной казни, подтвердило не отступать отъ уставныхъ цѣнъ (³). Но и въ царствованіе Петра I-го существовала несоразмѣрность въ цѣнѣ вина. Посошковъ говоритъ: «Вину имя одно, а цѣною продаютъ разною, и каж«дый городъ особливую цѣну имѣетъ; обаче и та цѣна не«постоянная, но на каждый годъ измѣняютъ, а иное и «дважды въ году измѣняютъ, и то стало быть непостоян«ство.» «Нашъ Царь не купецъ», прибавляетъ онъ, «но Са«модержавный Повелитель: какъ чему повелитъ быть, тако

(¹) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 143.
(²) Полн. Собр. Зак. № 989.
(³) Ibid. № 1105.

«и подабаетъ быть тому неизмѣнно, и нимало ни на пра-
«во ни на лѣво неподвижно (¹).»

Императрица же Елисавета Петровна, какъ сказано выше, положила одну общую цѣну на вино во всемъ государствѣ, кромѣ провинцій, состоявшихъ на особенныхъ правахъ.

Вино продавалось ведрами, полуведрами, кружками и чарками, и всегда на наличныя деньги. Платить за вино не деньгами, а другими предметами запрещалось (²); точно также не позволялось цѣловальникамъ брать за вино подъ залогъ какую-либо вещь, или отдавать вино по порукамъ. Полученныя деньги цѣловальники должны были немедленно класть въ ящики, печатавшіеся самимъ головою, его собственною печатью. Предписывалось: «мимо ящиковъ де-«негъ цѣловальникомъ въ мошны и карманы, и подъ блюда «и подъ ставцы и никуды не класть»; запрещалось имъ также бросать деньги въ вино. Въ послѣдствіи времени обязанности цѣловальниковъ опредѣлены были до мелочей. Такъ въ указѣ 30 августа 1698 года говорится: «*ящики «вѣсь осматривать, чтобъ у нихъ какъ за печатью крышки не-«отдвигались и деньги изъ нихъ не высыпались и дыръ бы у ящи-«ковъ цѣловальники для воровства не прибавливали и проч.* (³).» Всякую недѣлю, или всякій мѣсяцъ, голова, въ присутствіи всѣхъ цѣловальниковъ, вынималъ собранныя деньги и записывалъ въ книгу, сколько какой цѣловальникъ собралъ. Эти деньги по истеченіи года отсылались въ Приказъ. Для устраненія всякаго лихоимства со стороны цѣловальниковъ, указомъ 1696 года дозволено было покупщикамъ, по ихъ желанію, самимъ мѣрить покупаемые ими напитки, «*чтобъ «впредь купцамъ для покупки питей приходить было повадно и «отъ того въ сборѣ денежной казны чинилось пополненіе* (⁴).»

Ежегодно назначено было: сколько каждый кабацкій голова долженъ собрать денегъ, соразмѣряясь съ сборами того кружечнаго двора въ прошедшіе годы. Количество, превышавшее сборъ прошедшихъ годовъ предъ настоящимъ

(¹) Сочиненія Ивана Посошкова, стр. 231.
(²) Полн. Собр. Зак. т. IX. № 6786.
(³) Ibid. т. III. № 1642.
(⁴) Ibid. № 1548.

сборомъ, называлось недоборомъ, который доправлялся на головахъ, такъ что новый голова, хотя и довольно собравшій, но менѣе своего предшественника, подвергался отвѣтственности. Голова, оставившій свою должность, не былъ еще совершенно свободенъ отъ отвѣтственности, ибо стоило новому головѣ собрать болѣе стараго, чтобъ подвергнуть послѣдняго взысканіямъ. Но иногда Государь оставлялъ это (¹). Во всякомъ случаѣ, трудно было головамъ соединить требованія справедливости, предписываемыя имъ закономъ, съ обыкновеннымъ подтвержденіемъ: *собрать передъ прежнимъ съ прибылью*. Голову, собравшаго болѣе, чѣмъ собирали въ прежніе годы, жаловали, *милостиво похваляли;* также дарили кубкомъ, серебрянымъ ковшомъ, сукномъ, камкою, а товарищей его и цѣловальниковъ также ковшомъ серебрянымъ, сукномъ и тафтою, *смотря по прибыли и по человѣку*. Недобравшаго же подвергали взысканіямъ и наказывали иногда смертною казнію, иногда сѣкли кнутомъ; впрочемъ, за неумышленный недоборъ не взыскивали, «потому что выбраны въ головы и въ цѣловальники «за крестнымъ цѣлованіемъ (²)»

Головы могли употреблять часть собранныхъ денегъ на необходимые расходы; но имъ именно предписывалось стараться, какъ можно болѣе ограничивать эти расходы: «А въ расходъ кабацкіе деньги», приказывалъ обыкновенно Государь, «велѣли держать бережно, меньше прошлыхъ «лѣтъ, развѣ на самые нужные расходы, безъ чего быть «не мочно, чтобъ нашей казнѣ было прибыльнѣе; а однолично бъ у нихъ кабацкіе всякіе расходы предъ прошлыми годами были съ убавкою.» За излишніе расходы головы подвергались двойной пени и наказанію: «А будетъ «они своимъ нерадѣньемъ, въ своихъ книгахъ учнутъ писать кабацкіе расходы больши, и тѣ расходы возмутъ на «нихъ вдвое и учинятъ наказаніе (³).» Изъ одного дошедшаго до насъ акта царствованія Государей Іоанна и Петра Алексѣевичей видно, на какіе именно предметы поз-

(¹) Полн. Собр. Зак. № 879.
(²) Ibid. № 879. Котошихинъ, стр. 112.
(³) Полн. Собр. Зак. № 882. Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 59.

волялось расходовать кабацкія деньги (¹). Расходы записывались въ книгу и чрезъ намѣстника отдавались въ Приказъ.

Кабаки находились въ столицѣ, во всѣхъ городахъ и ихъ уѣздахъ, въ дворцовыхъ селахъ, въ вотчинныхъ и помѣстныхъ имѣніяхъ.—Въ Москвѣ былъ такъ-называемый Отдаточный Дворъ, изъ котораго отпускалось вино на всѣ кабаки или *избы* города Москвы и ея пригородовъ и селъ. Жители обязаны были покупать вино только въ кабакахъ, находящихся въ ихъ мѣстѣ жительства, а отнюдь не могли скупать его на кабакахъ другихъ городовъ и привозить оттуда къ себѣ на домъ.

По указу 1651 года, помѣстья, вотчины и малолюдныя Государевы села лишились права имѣть у себя казенные кружечные дворы. Оно оставлено только за городами и большими государевыми селами, которыя могли имѣть по одному кружечному двору (²). Но недостатокъ денегъ заставилъ Правительство возвратить отнятое имъ право. Въ 1663 году, вмѣстѣ съ возстановленіемъ откуповъ, введены казенные кабаки въ тѣ вотчины, помѣстья и малолюдныя государевы имѣнія, откуда они были сведены прежнимъ указомъ (³).

Въ 1677 году запрещено содержать кружечные дворы въ селахъ, лежащихъ близь столицы и другихъ городовъ (⁴). Со вторичнымъ уничтоженіемъ откуповъ, въ 1681 году, уничтожено снова и право помѣщиковъ, вотчинниковъ и малолюдныхъ государевыхъ селеній, имѣть у себя казенные кружечные дворы. Позволялось только головамъ и цѣловальникамъ для продажи вина ѣздить самимъ въ села во время торжковъ и ярмарокъ (⁵). Но указъ 1682 года прекратилъ совершенно поѣзды головъ и цѣловальниковъ въ села, на торжки, «чтобы отъ того на тѣхъ торжкахъ никакихъ ссоръ и дракъ и никакого раззоренія никому и «безчестья не было.»

(¹) Полн. Собр. Зак. № 1109.
(²) Ibid. № 72. Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 59.
(³) Полн. Собр. Зак. № 340.
(⁴) Ibid. № 714.
(⁵) Ibid. № 879.

Для посылки же съ головами и цѣловальниками вина на большія ярмарки, гдѣ «торгуютъ безъ съѣзда дни по два «и по три и по недѣлѣ и больше», повелѣно испрашивать государева соизволенія (¹).

Что касается до времени продажи вина съ государевыхъ кабацкихъ домовъ, то съ давнихъ временъ, и конечно съ самаго введенія христіанства въ Россіи, въ посты и еженедѣльные постные дни кабаки запирались. Такъ изъ грамоты времени Алексѣя Михайловича видимъ, что продажа вина прекращалась въ посты: великій, успенскій, рожественскій и покровскій, и еженедѣльно по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ. Кромѣ того, въ этой грамотѣ находимъ точное распредѣленіе часовъ дня, въ которые продажа вина позволялась. Кабакъ открывался лѣтомъ послѣ обѣдни, съ третьяго часа дня (²), а закрывался до вечера; зимою открывался въ то же время, а закрывался, когда начинало смеркаться (³). Это древнее постановленіе насчетъ времени дня, въ которое допускалась винная продажа, вошло почти безъ измѣненія въ «Уставъ о винѣ», изданный въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й (⁴); при Императорѣ же Петрѣ I-мъ, указомъ 1698 года, продажа винныхъ напитковъ ограничена была одною Страстною недѣлею великаго поста (⁵).

Право пиво-и-медоваренія (⁶) и продажи пива и меда принадлежало Правительству (⁷). Способъ пользованія былъ исключительно казенное управленіе, подъ завѣдываніемъ кабацкихъ головъ и цѣловальниковъ; по крайней мѣрѣ, при отдачѣ кружечныхъ дворовъ на откупъ, объ этомъ правѣ

(¹) Полн. Собр. Зак. № 904.

(²) Часы дня, какъ извѣстно, считались тогда отъ восхожденія до захожденія солнца, а часы ночи отъ захожденія солнца до его восхожденія.

(³) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 59.

(⁴) Полн. Собр. Зак. т. XXI. № 15231.

(⁵) Ibid. т. III. № 1642.

(⁶) Такъ какъ право на пиво-и-медовареніе всегда тѣсно связано съ правомъ на вино, то я почитаю необходимымъ присоединить къ исторіи винной регаліи нѣкоторыя извѣстія о пивѣ и медѣ въ разсматриваемый періодъ времени.

(⁷) Акт. Арх. Эксп. т. II. № 62. Ibid. т. III. № 143.

особо не упоминается. Но въ царствованіе Императора Петра I-го право пиво-и-медоваренія предоставлялось и частнымъ лицамъ, подъ условіемъ платы по десяти денегъ съ четверти пива и съ пуда меду. По полученіи такого акциза, Ратуша въ Москвѣ, а въ провинціяхъ и уѣздахъ Земскія Избы, выдавали такъ называемые *позволительные ерлыки*. Монастыри отъ взноса такихъ пошлинъ были освобождены (1). Посошковъ свидѣтельствуетъ, что взиманіе этихъ явокъ сопряжено было всегда съ большими несправедливостями, и потому предлагаетъ замѣнить этотъ сборъ весьма основательною мѣрою, именно наложеніемъ довольно возвышенной пошлины на хмѣль: «то уже ни богатый, ни «убогій, ни самый Сенатъ», прибавляетъ онъ, «не избудетъ «того платежа: захочетъ пива, купитъ и хмѣль (2).»

Пиво и медъ обыкновенно приготовлялись на кабакахъ. Хмѣль, медъ, хлѣбъ и другіе необходимые матеріалы покупались, бо̀льшею частію, самими головами и цѣловальками (3). Русскій человѣкъ всегда любилъ медъ. Извѣстный въ Россіи съ первыхъ временъ ея бытія («се уже иду къ вамъ», говорила Ольга Древлянамъ, «да пристроите меды «многы (4)»), медъ добывался преимущественно въ областяхъ: Мордовской, Сѣверской, Рязанской, Муромской, Казанской, Дорогобужской и Вяземской, и въ такомъ изобиліи, что отпускался даже въ чужія земли (5), а въ шестнадцатомъ и семнадцатомъ столѣтіяхъ достигъ до чрезвычайнаго разнообразія въ своихъ видахъ (6).

Обязанности кабацкихъ головъ и цѣловальниковъ относительно заготовленія и продажи пива и меда, правила о мѣстѣ и времени продажи ихъ, были тѣ же, какъ и при управленіи винною регаліею.

(1) Полн. Собр. Зак. т. IV. № 2074.
(2) Сочин. Ив. Посошкова, стр. 247.
(3) Полн. Собр. Зак. № 879.
(4) Шлец. ч. III. стр. 311.
(5) Флетчеръ, см. Карам. т. X.
(6) Сказ. Соврем. о Дм. Самозв. Пасрле. стр. 59. Маржеретъ, стр. 72; Маскѣвичь, стр. 51. Котошихинъ, стр. 60 и 119.

2) ОТКУПНОЕ СОДЕРЖАНІЕ.

Вмѣстѣ съ казеннымъ управленіемъ, существовало въ Россіи, какъ мы видѣли, откупное содержаніе, претерпѣвшее многоразличные кризисы. Когда государственное хозяйство нашего древняго отечества находилось въ своемъ нормальномъ состояніи, тогда винная регалія была обыкновенно въ исключительномъ управленіи казны. Такому отношенію откуповъ къ общему государственному хозяйству, конечно, должно приписать малочисленность, если не совершенный почти недостатокъ, въ древнія времена, правилъ и законовъ, долженствующихъ установлять и скрѣплять различныя операціи откупнаго содержанія. Они появились точными и опредѣленными только по возстановленіи откуповъ въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны.

Въ откупъ винной регаліи имѣли право вступать: 1) дворяне, 2) дѣти боярскія, 3) гости, 4) гостинная и суконная сотни, 5) торговые и посадскіе люди всѣхъ городовъ ([1]), крестьяне дворцовыхъ селъ, областные, помѣщиковы и вотчинниковы ([2]).

Императоръ Петръ I-й указомъ 1707 года лишилъ всѣхъ сихъ крестьянъ права принимать откупа, какъ по причинѣ запутанности, происходившей отъ разнородности главныхъ вѣдомствъ этого сословія, такъ и по нуждѣ въ ономъ для набора арміи противъ Шведовъ. «И если чьимъ крестья-«намъ такіе сборы на откупы отданы будутъ, а изъ нихъ «кого возьмутъ въ службу и къ дѣламъ, и въ такихъ сбо-«рахъ отъ того опасно порухи, а государевой казнѣ не «токмо противъ настоящихъ сборовъ наддачамъ, но и со-«вершеннымъ настоящимъ сборамъ истери ([3]).»

Условія съ откупщиками заключались обыкновенно въ Московскихъ Приказахъ, которымъ принадлежало главное завѣдываніе откупами въ областяхъ, подлежавшихъ ихъ управленію ([4]). Что касается до обезпеченія исправности

([1]) Котошихинъ стр. 111.
([2]) Улож. гл. 18, § 23.
([3]) Полн. Собр. Зак. т. IV. № 2165.
([4]) Улож. гл. 18, § 28. Полн. Собр. Зак. № 370.

откупнаго содержанія, мы знаемъ только, что откупщики должны были представлять въ Приказъ «поручныя записи «людей, которымъ мочно было бы вѣрить ([1]).» Срокъ откупнаго содержанія не былъ точно опредѣленъ; но, основываясь на томъ, что болѣе пятилѣтняго срока для откуповъ въ Уложеніи не встрѣчается ([2]), можно предполагать, что свыше его откупное содержаніе не простиралось; во всякомъ случаѣ, по прошествіи года, откупныя условія возобновлялись или измѣнялись. Пространство откупа было, кажется, неограниченно.

Винокуреніе производили откупщики на собственныхъ заводахъ. Цѣна вину назначалась откупною грамотою и указами, которые изъ Приказа разсылались по городамъ ([3]). Откупщики сами возили въ Москву ежегодно откупныя деньги ([4]). Отказываться отъ откупа должно было въ указные сроки, для того, чтобы Правительство имѣло время отдать откупъ другому лицу. Если же откупщикъ отказывался отъ своего откупа не во-время, а между тѣмъ никто откупа не бралъ, то откупъ, съ новою наддачею, весьма часто прибавляемою казною ([5]), оставался за прежнимъ откупщикомъ ([6]). Но иногда Правительство, отринувъ законы справедливости, противъ воли откупщика, отказавшагося отъ своего откупа своевременно, заставляло его удерживать откупъ за собою, и это злоупотребленіе освящено, хотя и мимоходомъ, печатію законности въ Уложеніи ([7]). Императрица Екатерина II-я, приведшая въ стройность многочисленныя постановленія по части винной регаліи, пополнила и усовершенствовала также правила откупныхъ условій ([8]).

([1]) Ibidem.
([2]) Улож. гл. 18, § 25.
([3]) Ibid. Полн. Собр. Зак. № 370.
([4]) Ibid. и Котошихинъ, стр. 101.
([5]) Уложеніе, гл. 18 § 25.
([6]) Ibid. § 26.
([7]) Ibid. § 27.
([8]) Полн. Собр. Зак. т. XXI. № 15231.

3) СБОРЪ СЪ РУССКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ ВИНЪ.

Такъ какъ продажа крѣпкихъ напитковъ издревле была регаліею казны, то торговля русскими винами, пивомъ, медомъ и т. п., въ Россіи, частнымъ лицамъ воспрещалась. Намѣстники, волостели, кабацкіе головы и цѣловальники подлежали въ этомъ случаѣ общимъ законамъ. Если питейные домы и были заводимы боярами и другими знатными людьми во время междуцарствія (1) и даже въ царствованіе Алексѣя Михайловича (2), то они, какъ злоупотребленіе, въ скоромъ времени обыкновенно уничтожались.

Правомъ винокуренія, пиво-и-медоваренія для домашняго обихода, пользовались: 1) дворяне, 2) дѣти боярскіе, (3) 3) приказные люди, (4) 4) гости, 5) гостинная и суконная сотни, (5) 6) служилые люди: стрѣльцы, казаки, пушкари, затинщики, воротники, каменьщики и кирпичники, (6) 7) по особой милости Государя, люди, отличившіеся ревностною службою (7). Въ царствованіе Петра I-го, какъ видно изъ указовъ 1697 и 1711 г., дозволено было приготовлять для собственнаго потребленія только пиво и медъ, а курить вино и для домашняго обихода всѣмъ сословіямъ было запрещено (8). Впрочемъ этотъ указъ недолго оставался въ своей силѣ: въ 1716 году онъ былъ отмѣненъ, и классы, прежде пользовавшіеся дозволеніемъ курить вино для домашняго употребленія, вновь получили на то право (9). Но это позволеніе приготовлять вино для домашняго обихода вскорѣ превращалось въ настоящее корчемство, какъ-то доказываетъ весьма любопытными данными современникъ Посошковъ, прибавляя: «Буде по прежнему Его Императорскаго Величества указу вино дворянамъ курить запретить, то, чаю, что по двѣсти или по триста ты-

(1) Кар. т. XII.
(2) Полн. Собр. Зак. № 82.
(3) Акт. Арх. Эксп. т. III. №№ 143 и 146.
(4) Ibid. № 146.
(5) Котошихинъ, стр. 111,
(6) Уложеніе, гл. 18 § 53.
(7) Полн. Собр. Зак. № 688.
(8) Ibid. т. III. № 1594.
(9) Ibid. т. V. № 2990.

«сячъ рублевъ на каждый годъ прибудетъ у питейной про«дажи (1).»

Въ 1728 году право винокуренія для домашняго потребленія оставлено за одними помѣщиками и подрядчиками (2), что подтверждено указами 1749, 1754 г. (3) и др. «а «купцы должны вступать въ торги и распространять ком«мерцію (4).»

Посадскимъ людямъ варить для себя вино, пиво и медъ не позволялось (5).

Людямъ прочихъ сословій позволялось приготовлять вино, пиво, и медъ для собственнаго употребленія, по разрѣшенію намѣстника, или кабацкаго головы, въ большіе праздники какъ-то: въ Святую недѣлю, въ масляную недѣлю, въ Дмитріевскую субботу, въ Троицынъ день, въ Николинъ день осенній, также по случаю свадебъ, крестинъ, родинъ, имянинъ, по случаю поминокъ и родительской памяти (6). Лица, желавшія сварить себѣ питей на такіе дни, *докладывали* о томъ намѣстнику, или кабацкому головѣ, подавая челобитныя, за подписью подъячихъ. Намѣстникъ, или голова бралъ въ соображеніе лица просящія: смотря по людямъ («велѣли давати лучшимъ и среднимъ людемъ, а ху«дымъ людемъ давати не велѣли, потому чтобы отъ того «кабацкому сбору порухи и межъ ихъ убойства не было»), и прошедшее время («а будетъ тому прежъ того недавали и вы бъ нынѣ недавали (7). Въ случаѣ соизволенія, намѣстникъ или голова печатали челобитную своею печатью (8). Позволялось же варить на нѣсколько дней, на недѣлю и болѣе, но вообще *по невелику;* питье, оставшееся послѣ *урочныхъ дней*, запечатывалось кабацкимъ головою и оставлялось для другихъ праздниковъ. Съ вина, пива и меда, ко-

(1) Сочин. Ив. Посошкова, стр. 234—5.
(2) Полн. Собр. Зак. т. VIII. № 5342.
(3) Ibid. т. XIII. № 9697; т. XVII. № 12448.
(4) Ibid. т. XIV. № 10466.
(5) Котошихинъ, стр. 112.
(6) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 234; ibid. т. III. №№ 37, 143, 146 и 217; ibid. т. IV №№ 59 и 63; Акт. Истор. т. III. № 135. Котошихинъ, стр. 112. Полн. Собр. Зак. № 130.
(7) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 143.
(8) Акт. Ист. т. III. № 135.

торые позволялось сварить, брали пошлину по вѣсу. Эта пошлина называлось *явкою*, а самое питье *явленымъ* или *докладнымъ питьемъ*. Величина явки въ различныя времена была различная: по двѣ, по четыре, по шести денегъ, по алтыну, по два алтына съ пуда и съ четверти. Явку сбирали кабацкіе головы, которые записывали ее въ кабацкій приходъ. Иногда позволялось приготовлять для домашняго обихода вино, пиво и медъ людямъ, неимѣвшимъ на то права, на нѣкоторые праздники, безъявочно и безпошлинно, между тѣмъ, какъ въ другіе праздники тѣ же люди должны были платить явку (¹). Императрица Екатерина II-я манифестомъ 28 Іюля 1777 года вовсе отмѣнила сборъ съ явки пивъ и медовъ, повелѣвъ «онаго не сбирать и не платить (²).»

Монастыри, пользовавшіеся особенными привиллегіями со временъ введенія въ Россію христіанства, имѣли право приготовлять вино, пиво и медъ для собственнаго употребленія. Но уже въ концѣ XVII-го столѣтія они этимъ правомъ не пользовались (³).

Въ-послѣдствіи, именно указомъ 1740 года, подтверждено было вновь запрещеніе курить вино какъ Патріарху, такъ Архіереямъ и монастырскимъ властямъ (⁴).

По присоединеніи къ Россіи Малороссіи и Остзейскихъ губерній, пользовавшихся свободою винокуренія, строго было запрещено вывозить оттуда вино для отдачи на кабаки въ Великороссійскихъ городахъ, а позволено было только привозить вино изъ Малороссіи помѣщикамъ, для собственнаго ихъ употребленія, съ уплатою въ пограничныхъ городахъ пошлины, двойной противъ русскаго вина (⁵).

Иностранныя вина, съ малыми исключеніями, продавались самими же иностранцами, пользовавшимися большими привиллегіями въ Россіи. Такъ Царь Іоаннъ Васильевичъ далъ право переселеннымъ имъ въ Москву изъ Дерпта и Нарвы

(¹) Акт. Арх. Эксп. т. III. №№ 37, 143, 146 и 217; ibid. т. IV. №№ 59, 63 и 135. Полн. Собр. Зак. № 130.
(²) Полн. Собр. Зак. т. XX. № 14625.
(³) Полн. Собр. Зак. №№ 879 и 1486; См. также Акт. Арх. Эксп. т. IV. №№ 143 и 164; Акты Юридическіе №№ 69, 334 и 349.
(⁴) Полн. Собр. Зак. т. XI. № 8244.
(⁵) Ibid. т. XII. № 9022.

Ливонцамъ торговать даже русскимъ хлѣбнымъ виномъ, медомъ и другими напитками: они, по показанію Маржерета ([1]), имѣли прибыли не по 10°/₀ на 100, а по 100 на 100. «Это кажется невѣроятно», прибавляетъ онъ, «но тѣмъ не менѣе справедливо». Впрочемъ это было только исключеніе: иностранцы продавали свои вина. Любчане, торговавшіе въ Россіи при Годуновѣ, могли держать русское вино только для собственнаго употребленія. Англичане съ царствованія Іоанна получили право безпошлинной торговли. Годуновъ, имѣвшій впрочемъ славу покровителя Англичанъ, ограничилъ право ихъ безпошлинной торговли условіемъ: не продавать ничего въ разницу, а продавать только оптомъ ([2]). Такому же ограниченію были подвержены, въ его царствованіе, и Любчане: они должны были продавать вино куфами или бочками, а не ведрами и не стопами ([3]). Другіе иностранцы платили незначительныя пошлины. Таковая свободная торговля иностраннымъ виномъ стала подрывать казенные кабацкіе доходы; потому Государь Алексѣй Михайловичъ, въ 1667 году, въ Новоторговомъ Уставѣ, увеличилъ пошлины съ привозимыхъ иностранныхъ винъ ([4]). При Императорѣ Петрѣ I-мъ, въ 1699 году, онѣ были уменьшены ([5]), а въ 1723 году снова возвышены «въ такой мѣрѣ чѣмъ передъ Русскимъ двойнымъ «виномъ въ цѣнѣ имѣютъ быть меньше ([6])». Но не смотря на это постановленіе, сбытъ французскаго вина остался значительнымъ, почему въ 1724 году вывозъ этого вина изъ-за границы дозволенъ былъ только въ томъ количествѣ, какое почтетъ нужнымъ Камеръ-Коллегія ([7]). При Императорѣ же Петрѣ II-мъ это постановленіе было отмѣнено ([8]). Въ 1779 году дозволенъ былъ свободный ввозъ виноградныхъ винъ изъ Персіи въ Астрахань, съ платежемъ умѣренныхъ пошлинъ, «для выгоды жителей той губерніи

([1]) Сказ. Совр. о Дмитр. Самозв. т. III. стр. 29.
([2]) Кар. т. X.
([3]) Кар. т. XI.
([4]) Полн. Собр. Зак. № 408.
([5]) Ibid. т. III. № 1700.
([6]) Ibid. т. VII. № 4193. См. также № 4246.
([7]) Ibid. т. VI. № 4468.
([8]) Ibid. т. VII. № 5083.

«и въ распространеніи торговли ([1])». Въ 1784 году дозволенъ ввозъ кипрскихъ, греческихъ, испанскихъ и португальскихъ винъ, равно какъ и итальянскихъ, съ платою по $4\frac{1}{2}$ рубля съ оксофта ([2]). Эти пошлины взимались таможенными головами и цѣловальниками, которые давали иностраннымъ купцамъ свидѣтельство о количествѣ привозимаго ими вина и величинѣ заплаченной пошлины ([3]).

Иностранные министры и другія дипломатическія лица, до царствованія Императрицы Екатерины I-й, въ этомъ отношеніи исключеніемъ не пользовались. ([4]). Въ 1725 году дозволено получать вина изъ-за границы, для собственнаго потребленія, иностраннымъ посланникамъ ежегодно на двѣ, а резидентамъ на тысячу рублей ([5]). Иностранцы имѣли право развозить свои вина по всѣмъ русскимъ городамъ, по собственному желанію. Продавать могли только оптомъ, а не *разницею въ чаленки* и въ *скляницы*. Съ продажи платили они рублевыя пошлины. Величина этихъ пошлинъ измѣнялась въ разныя времена, но всегда была значительна: съ рубля платили по десяти денегъ, даже по пяти алтынъ ([6]). Привозимое вино было преимущественно виноградное; впрочемъ, и хлѣбное вино и водки приходили въ Россію, хотя и въ незначительномъ количествѣ, изъ-за границы ([7]). Замѣчательно, что и русскимъ подданнымъ дозволено было покупать иностранныя вина и производить ими торговлю, со взносомъ въ казну рублевыхъ пошлинъ, которыхъ величина опредѣлялась отношеніемъ сбыта русскихъ винъ къ сбыту винъ иностранныхъ. Такіе торговые обороты производилъ, напримѣръ, въ царствованіе Іоанна и Петра Алексѣевичей, именитый человѣкъ Григорій Строгановъ ([8]).

Величина годоваго дохода отъ винной регаліи въ цѣломъ государствѣ не только не означена ни въ одномъ изъ до-

([1]) Полн. Собр. Зак. т. XX. № 14893.
([2]) Ibid. т. XXII. № 15938.
([3]) Ibid. №№ 1373 и 1475.
([4]) Ibid. т. VI. № 3563.
([5]) Ibid. № 4768.
([6]) Ibid. №№ 1037 и 1373.
([7]) Ibidem.
([8]) Ibidem.

шедшихъ до насъ древнихъ актовъ, но даже въ царствованіе Императора Петра II-го Коммиссія-Коммерціи говоритъ въ одномъ донесеніи сему Государю: «А сколько во «всемъ государствѣ питейной продажи бываетъ, о томъ «вѣдомости и донынѣ не подано (¹)». Въ пятидесятыхъ годахъ царствованія Императрицы Елисаветы Петровны, на всѣхъ казенныхъ и частныхъ винокуренныхъ заводахъ выдѣлывалось вина до полутора милліона ведеръ, что приносило чистаго дохода болѣе милліона тогдашнихъ рублей (²). Но что полной опредѣленности въ этомъ исчисленіи не было, видѣть можно изъ учрежденія при Императрицѣ Екатеринѣ II-й, въ 1764 году, особой коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ Графа Фермора, для разсмотрѣнія винныхъ сборовъ, одною изъ главнѣйшихъ цѣлей которой было опредѣленіе ежегоднаго дохода, получаемаго казною отъ винной регаліи. Изъ указа же объ основаніи сей коммиссіи видно, что хотя винная продажа составляла одинъ изъ важнѣйшихъ доходовъ казны, но управленіе оною и получаемыя отъ нея Правительствомъ выгоды далеко не соотвѣтствовали важности этого источника правительственнаго богатства. «Безспорно между первыми почитать должно», говорится въ этомъ указѣ (³), «сей родъ доходовъ государственныхъ, и «что ему, какъ по существу его и надобности, такъ и по «состоянію государства, уничтоженнымъ быть отнюдь не- «возможно; однакожъ, сколько съ одной стороны приходя- «щіе отъ сего въ казну доходы ни велики и для необхо- «димыхъ государственныхъ потребъ ни нужны, не безъ- «извѣстно намъ, сколь напротивъ того тягостенъ народу «употребляемый къ собиранію оныхъ порядокъ.» Коммиссія эта, разсмотрѣвъ состояніе винной регаліи, нашла, что она должна приносить въ настоящее время дохода до четырехъ милліоновъ тогдашнихъ рублей.

(¹) Полн. Собр. Зак. т. VIII. № 5271.
(²) Ibid. т. XIV. № 10466; т. XV. № 11125.
(³) Ibid. т. XVII. № 12444.

II.

ТАБАЧНАЯ РЕГАЛІЯ.

Табакъ, коего употребленіе, подъ угрозою смертной казни, запрещено было указомъ Царя Михаила Ѳеодоровича и въ-послѣдствіи Уложеніемъ, въ царствованіе Петра Великаго входитъ въ общее употребленіе и дѣлается регаліею Правительства (¹), которое, по большей части, отдаетъ его въ откупъ частнымъ лицамъ (²). Въ самой Россіи табаку не добывалось, но весь онъ, сколько его ни было, былъ привозный изъ-за границы. Весьма замѣчательна мысль современника Петра I-го, Ивана Посошкова, завести сѣяніе и разработку табаку внутри государства. Вотъ какъ онъ выражается: «Аще табачные заводы завести въ Россіи и «ради добраго въ немъ управленія, чтобъ онъ былъ ни-«чѣмъ хуже заморскаго, добыти мастера добраго, чтобы «научился строить позаморски, то такъ намъ мочно его на-«пасти, что и кораблями за море мочно намъ его отпу-«скать, и если въ Руси его строить, то выше копѣйки «фунтъ его не станетъ, а заморскаго выше десяти алтынъ «фунтъ покупаютъ, а сѣять его мѣста у насъ много. Намъ «такъ мочно его размножить, что милліонная отъ него при-«быль будетъ; а на какихъ земляхъ онъ родится, такихъ «земель у насъ премножество: мочно намъ или его сѣять «во всѣхъ понизовыхъ городѣхъ, а наипаче въ Симбирску, «на Самарѣ, на Пензѣ, на Инсарѣ, на Ломовѣ, во Мченскѣ, «на Саратовѣ, на Царицынѣ, и въ Астраханѣ, и на Воро-«нежѣ и во всей Кіевской странѣ и въ тѣхъ городѣхъ мочно «его на каждый годъ по тысячѣ тысячъ пудъ наплодить «его (³).» Въ 1727 году торговля табакомъ предоставлена вольнымъ предпринимателямъ (⁴) и съ этого времени до 1748 года была вполнѣ свободною. Императрица же Ели-

(¹) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 138; Полн. Собр. Зак. т. III. № 1570.

(²) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 318. Полн. Собр. Зак. т. III. №№ 1580, 1628; ibid. т. V. № 3043.

(³) Сочиненія Ив. Посошкова, стр. 137.

(⁴) Полн. Собр. Зак. т. VII. № 5164.

савета Петровна, для умноженія государственныхъ доходовъ, вновь сдѣлала продажу табаку регаліею ([1]), отдавъ его въ откупъ ([2]), часто превращавшійся въ монополію одного лица. Такъ, въ 1759 году, табакъ отданъ былъ въ откупное содержаніе на 20 лѣтъ Генералъ-Фельдмаршалу Графу Шувалову и его наслѣдникамъ ([3]). Необходимыя отъ такой мѣры послѣдствія—чрезвычайная дороговизна табаку и многія притѣсненія, обратили на себя вниманіе Императрицы Екатерины II-й, которая, «дабы не одинъ, но «все общество тѣмъ торгомъ пользовалось», вновь сдѣлала торговлю табакомъ свободною; но чтобы не лишить казны ея доходовъ, увеличила пошлины съ табаку, отпускаемаго за границу, повелѣвъ взимать вмѣсто 5 по 20 копѣекъ съ пуда ([4]).

Правительство получало отъ табачной регаліи до 70,000 годоваго дохода ([5]).

Во Франціи табакъ уже въ началѣ XVII-го столѣтія обратился въ монополію казны ([6]).

УПРАВЛЕНІЕ.

Главное управленіе надъ табачною регаліею принадлежало Приказу Большія Казны ([7]), а въ-послѣдствіи Камеръ-Коллегіи ([8]).

Мѣстное управленіе во всемъ было сходно съ мѣстнымъ управленіемъ винною регаліею ([9]).

([1]) Полн. Собр; Зак. т. XII. № 9543.
([2]) Ibid. также т. XIII. № 10048.
([3]) Ibid. т. XVI. № 11630.
([4]) Ibidem.
([5]) Ibid. т. XIII. № 10048; т. XVI № 11630.
([6]) Bresson. t. 1. p. 272. Тамъ же p. 346. t. 2. p. 270 et 339.
([7]) Полн. Собр. Зак. т. III. № 1570
([8]) См. вышеприведенные акты.
([9]) Полн. Собр. Зак. т. III. № 1580; т. IV. № 2001.

III.

СОЛЯНАЯ РЕГАЛІЯ.

Въ древнихъ нашихъ лѣтописяхъ, ни о началѣ варки соли, ни вообще о соляномъ промыслѣ не упоминается; равномѣрно и пространство этого промысла въ разныя времена осталось для насъ неизвѣстнымъ. Но по нѣкоторымъ дошедшимъ до насъ извѣстіямъ можно предполагать, что соляной промыселъ въ Россіи издавна былъ обширенъ. Казань, до покоренія этого царства оружіемъ Царя Іоанна, получала соль изъ Россіи ([1]). Бо́льшая часть богатства именитыхъ людей Строгановыхъ состояла изъ соловарень ([2]). По показанію Флетчера, Строгановы содержали 10,000 людей вольныхъ и 5,000 собственныхъ крѣпостныхъ, для варенія и развоза соли, и ежегодно платили Царю 23,000 рублей пошлины ([3]). Этотъ же самый писатель говоритъ, что хорошія варницы находились въ Перми, Вычегдѣ, Тотьмѣ, Соловкахъ, но самыя лучшія въ Старой-Русѣ и самосадочная соль въ Астраханскихъ озерахъ ([4]). По присоединеніи Астраханскаго Царства къ Россіи центръ, добыванія и выдѣлки соли перешелъ въ городъ Астрахань, которая, по словамъ Маржерета ([5]), снабжала солью почти все государство. Количество добываемой соли было столь значительно, что она составляла даже предметъ внѣшней торговли ([6]).

Вѣроятно, съ того самаго времени, какъ солевареніе стало извѣстно въ Россіи, оно вошло также и въ составъ государственныхъ промысловъ. Правительство, не имѣя возможности производить само этотъ промыселъ по всему обширному пространству Русскаго Государства, должно было отказаться отъ исключительности въономъ. По этому-то, вѣроятно, соляные промыслы частныхъ лицъ обло-

([1]) Ист. Госуд. Росс. т. VII. стр. 149.
([2]) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 68.
([3]) Ист. Госуд. Росс. т. X. стр. 227.
([4]) Ibid. стр. 233.
([5]) Сказ. Совр. о Дим. Сам. ч. 3. стр. 10.
([6]) Ист. Госуд. Росс. т. X. стр. 233.

жены были пошлинами, коими Правительство какъ-бы показывало свое преимущественное на нихъ право (1).

Венеціанскій посолъ Тіеполь, бывшій въ Россіи въ 1559 году, сообщаетъ, что Правительство получало отъ солянаго промысла доходы огромные, какъ при выдѣлкѣ и продажѣ соли внутри государства, такъ и черезъ торговлю ею съ азіятскими народами. (2)

Монастыри пользовались или безпошлиннымъ вареніемъ соли, (3) или съ платою такъ называемыхъ *запросныхъ денегъ*, которыя брались обыкновенно съ *црѣновъ*. (4)

Этотъ косвенный налогъ на подданныхъ, каковою является всякая регалія, ни въ какія времена нашей исторіи не былъ однако столь тягостенъ для подданныхъ, каковымъ онъ былъ въ нѣкоторыхъ государствахъ Западной Европы, и преимущественно во Франціи, гдѣ каждый долженъ былъ покупать изъ казны извѣстную мѣру соли. (5) Извѣстно, что, не смотря на возраженія Сюлли, (6) представлявшаго Генриху IV-му всю несправедливость такого постановленія, оно долгое время удержалось въ дѣйствіи, и было уничтожено только революціею; (7) до тѣхъ же поръ три министра финансовъ: д'Ефорія, (8) Пертичелли (9)

(1) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 99; г. 1473—1478: «Жалованная грамота Великой Княгини Маріи Ярославовны объ освобожденіи принадлежащихъ Митрополиту Геронтію Нерехотскихъ варницъ и живущихъ въ нихъ людей отъ дани и пошлинъ. См. также № 200. г. 1543, № 299, г. 1578.

(2) «Fa sale per se, e per i vicini popoli di Tartari, che apportano «estrema utilita al Principe. L'utile che per questo ne trae il Principe e «quasi inestimabile ed alla giornata sempre più cresce, perchè il Paese si «va abitando sempre meglio e li trafichi crescendo.»

(3) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 200, ibid. т. IV. № 114. Акт. Ист. т. I. № 93, ibid. т. III. № 175.

(4) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 69. Акт. Ист. т. I. № 246.

(5) Bresson. t. 1. p. 22.

(6) Mémoires du duc de Sully. Paris. 1827. tome 4. pag. 285. «Je n'ai jamais rien trouvé si bizarrement tyrannique que de faire acheter à un particulier plus de sel qu'il n'en veut et n'en peut consommer et de lui défendre encore de revendre ce qu'il a de trop.»

(7) Bresson. t. 1. p. 236—7.

(8) Ibid. p. 270.

(9) Ibid. p. 288.

и Фуке ([1]) постепенно и значительно увеличивали цѣну на соль. Такимъ образомъ, когда въ Россіи добываніе и продажа соли обложены были легкою податью, во Франціи сборы по этой части уже съ давнихъ поръ губительно дѣйствовали на благосостояніе народное.

По вступленіи Царя Алексѣя Михайловича на престолъ, съ частныхъ соловарень взималось съ каждаго пуда по двѣ гривны, кромѣ Астраханской и Яицкой соли, обложенной половинною пошлиною. ([2]) При Петрѣ Великомъ съ частныхъ соляныхъ варницъ взимался пятый пудъ соли, и кромѣ того при продажѣ по гривнѣ съ рубля. ([3]) Только въ 1775-мъ году сборъ съ варницъ вовсе былъ отмѣненъ, какъ особая милость по случаю заключеннаго мира съ Турціею. ([4])

Съ 1705 года торговля солью сдѣлалась вполнѣ регаліею, хотя тѣмъ и не были уничтожены варницы частныхъ лицъ, которые обязывались ставить соль подрядомъ въ казну. Цѣна соли назначена вдвое бо́льшая той, во что́ она обходилась на мѣстѣ. ([5]) Но уже въ слѣдующемъ году эта цѣна увеличена была такимъ образомъ, что гдѣ пудъ соли продавался по 8 алтынъ, велѣно было продавать его за 12 алтынъ, а гдѣ выше 8 алтынъ, тамъ продавать вдвое ([6]).

Дурная организація управленія соляною регаліею, безпорядки и притѣсненія, почти нераздѣльные съ торговлею, производимою Правительствомъ, въ скоромъ времени обнаружили губительное свое дѣйствіе, преимущественно надъ бѣднымъ классомъ народа. Вотъ какъ говоритъ самъ Императоръ Петръ I-й о злоупотребленіяхъ по этой торговлѣ, въ одномъ указѣ отъ 1722 года ([7]): «Не токмо въ городахъ, «въ селахъ и деревняхъ, но и въ Москвѣ, при продажѣ со-

([1]) Bresson t. 1. p. 299.

([2]) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 5. Пол. Соб. Зак. т. I. № 122. годъ 1654. «А на которыхъ озерахъ есть соляные промыслы и вся«кія угодья, и съ тѣхъ угодій въ Нашу казну платятъ оброки: и тѣ «оброки имати на Насъ по прежнему.»

([3]) Полн. Собр. Зак. т. III. № 1474.

([4]) Ibid. т. XX. № 14275.

([5]) Ibid. т. IV. № 2009.

([6]) Ibid. № 2123.

([7]) Ibid. т. VI. № 4007.

«ли, цѣловальники воруютъ, такимъ образомъ: ежели кому «случится купитъ пудъ или больше, и съ таковыхъ, имая «нѣкоторыя взятки, продаютъ, а которые подлые люди «имѣютъ только купить по малому числу, а именно до 10 «копѣекъ, а больше того, чтобъ какую цѣловальникамъ дачу «дать, денегъ не имѣютъ, и таковыхъ оные цѣловальники, «воровствомъ своимъ отсылая другъ къ другу, продажи не «чинятъ, чего для оные возвращаются въ домы безъ купли «соли тщи, отъ чего многіе бѣдные въ неизцѣлимыя болѣзни «впадаютъ, а съ жалобами на такихъ воровъ придтить не смѣ- «ютъ.» Такъ выражалось о соляной регаліи Правительство; такъ точно понимали ее и подданные. «Нынѣ въ деревняхъ», говоритъ Посошковъ (¹), «такую нужду подъемлютъ, что «многіе безъ соли ѣдятъ и оцынжаютъ и умираютъ; и отъ «задержанія соли во иныхъ мѣстахъ выше рубля пудъ поку- «паютъ, да и то не всегда, и отъ такой безсолицы напрасно «люди помираютъ. И въ тѣхъ соляныхъ зборѣхъ въ бурми- «страхъ и въ цѣловальникахъ, и въ управителяхъ, и въ работ- «никахъ, и въ надзирателяхъ, тысячъ пять, шесть или боль- «ше есть, а вси они будто черви точатъ тое жъ соль, и «пищу себѣ пріобрѣтаютъ отъ тоя жъ соли». Изложивъ всѣ неустройства солянаго управленія, Посошковъ предлагаетъ отдать соль въ вольную продажу, сохраняя интересы казны наложеніемъ пошлины при ея продажѣ. «Аще бы она не «заперта была», прибавляетъ онъ, «ни бурмистровъ, ни цѣло- «вальниковъ, ни надзирателей къ той соли не надобны бъ бы- «ли, ни водяные суды, ни кладовые анбары, ни работники, ни «проводники, ни канаты, ни якори, ни иные какіе припасы и «подводы подъ нее ненадобны бы были, но одна бы таможня «управила, и токмо въ тѣхъ городѣхъ, гдѣ тое соль купцы раз- «нимать будутъ (²)». Мысль Посошкова, оставшаяся впрочемъ неизвѣстною Государю и высшему управленію, въ скоромъ времени осуществилась. Безпорядки по соляному сбору, увеличиваясь годъ отъ году, побудили Правительство, въ царствованіе Императора Петра II-го, вовсе уничтожить казенное управленіе солью, въ 1727-мъ году, и ввести, для

(¹) Сочиненія Ивана Посошкова, стр. 223 и 225.
(²) Сочин. Ив. Посошкова, стр. 224.

облегченія народнаго, вольную ея продажу, при извѣстной пошлинѣ, именно: въ Нижнемъ по 5 копѣекъ съ пуда, въ Астрахани съ бузуна по 3 копѣйки, а съ соли изъ степныхъ озеръ по 2 копѣйки съ пуда (¹). Но тогдашнее Правительство, заботясь исключительно о доходахъ казны, въ 1731 году вновь ввело казенное управленіе, на томъ основаніи, что «отъ вольной продажи такой настоящей казенной доходъ не токмо умалился, но почитай въ треть того въ казну приходитъ (²)». Въ 1733 году дозволена была вольная продажа соли въ розницу, съ тѣмъ «чтобы одной «персонѣ большимъ числомъ продажи изъ казны соли не «было, дабы въ однѣхъ рукахъ вся розничная продажа «остаться не могла». Этимъ торговцамъ позволено было «за трудъ свой» прикладывать къ постановленной цѣнѣ соли, въ городахъ 2 деньги на пудъ, а въ уѣздахъ «на провозъ» по 4 деньги. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Правительство оставило и за собою повсемѣстную разничную торговлю солью, съ тѣмъ намѣреніемъ, какъ сказано въ указѣ, «чтобъ вольнопродавцы не могли соли продавать высокою «цѣною и не имѣли бъ въ томъ заговору (³)». Такимъ образомъ свобода торговли солью въ розницу, сдѣлалась только номинальною, ибо всякій предпочиталъ покупать соль въ казенныхъ лавкахъ, потому что цѣна соли, продаваемой вольными торговцами, была выше казенной, такъ какъ имъ прилагался извѣстный процентъ за трудъ. Въ 1756 году, по случаю военнаго времени, еще была увеличена цѣна на соль, «чтобы какъ по нужнымъ обстоятель-«ствамъ прежде въ такихъ случаяхъ накладки чинены бы-«ли на подушный сборъ, оныхъ избѣжать, а дабы въ та-«кихъ государственныхъ надобностяхъ не одинъ токмо на-«родъ положенный въ подушный окладъ сему платежу «подвергнутъ былъ, но всякъ находящійся въ государ-«ствѣ». Пудъ соли положенъ былъ въ 50 копѣекъ во всемъ государствѣ, кромѣ Астрахани и Краснаго Яра, гдѣ онъ былъ оцѣненъ въ 25 копѣекъ (⁴).

(¹) Полн. Собр. Зак. т. VII. № 5085.
(²) Ibid. т. VIII. № 5827.
(³) Ibid. т. IX. № 6452.
(⁴) Ibid. т. XIV. № 10606.

Хотя въ 1761 году повелѣно было разсмотрѣть, нельзя ли ввести казенную продажу соли и въ Малороссіи, но однако эта мѣра не осуществилась, и только въ 1768 году учреждены были во всѣхъ малороссійскихъ полковыхъ городахъ по одной казенной соляной лавкѣ, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ чрезмѣрно-возвышенной промышленниками цѣны на соль, всякій имѣлъ прибѣжище къ казенной продажѣ (1).

Императрица Екатерина II-я, по вступленіи своемъ на престолъ, учредила Коммиссію, для разсмотрѣнія соляныхъ сборовъ, подъ предсѣдательствомъ Графа Фермора (2). Этой Коммиссіи, между прочимъ, предложено было разрѣшеніе важнаго государственнаго вопроса: «можетъ ли безъ ущер-«ба казеннаго дохода, но съ нѣкоторою напротивъ того «выгодою и прибылью, дозволена быть вольная въ госу-«дарствѣ продажа соли?» Знаемъ, что въ 1768 году эта Коммиссія представила свой рапортъ, какого же онъ былъ содержанія—остается неизвѣстнымъ; видимъ только, что казенная продажа соли сохранилась на прежнихъ основаніяхъ. Въ 1775 году, послѣ турецкой войны, пудъ соли сталъ продаваться за 35 коп., «не смотря на то, что въ «иныхъ мѣстахъ оная дороже и самой казнѣ становится привозомъ и поставкою (3)». Но въ 1791 году на каждый пудъ набавлено по 5 копѣекъ, впредь до 1795 года «по «причинѣ возвышенія цѣнъ на провозъ соли, которые про-«дажу оной обращаютъ въ сущій убытокъ казны, дабы «не истощить всѣхъ соляныхъ капиталовъ (4)». Эта же цѣ-«на удержана была до 1800 года (5)».

Въ 1772 году введена была казенная продажа соли въ губерніяхъ Бѣлорусскихъ (6); но такъ какъ казна претерпѣла большіе убытки при перевозѣ соли, то въ 1794 году объявлена тамъ свободная торговля (7). При семъ случаѣ Императрица велѣла разсмотрѣть Сенату: нельзя ли унич-

(1) Полн. Собр. Зак. т. XVII. № 13188.
(2) Ibid. т. XVI. № 12105.
(3) Ibid. т. XX. № 14303 и т. XXI. № 15720.
(4) Ibid. т XXIII. № 16938.
(5) Ibid. № 17278.
(6) Ibid. т. XIX. № 13865.
(7) Ibid. т. XXIII. № 17242.

тожить казенную продажу соли въ губерніяхъ Смоленской, Псковской и другихъ, «такихъ, кои свободною продажею «соли довольствоваться могутъ, дабы избавить казну отъ «большихъ убытковъ, каковые по сей части весьма ощу-«тительными становятся».

Свободная продажа соли, какъ исключеніе изъ общихъ правилъ, дозволялась обыкновенно полудикимъ обитателямъ Россіи: такъ въ 1736 году она дозволена была Башкирцамъ (¹), а въ 1764 году жителямъ Камчатскихъ острововъ (²).

УПРАВЛЕНІЕ.

А) ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Главное завѣдываніе солянымъ промысломъ сначала сосредоточено было въ Помѣстномъ Приказѣ (³), которому была подчинена т. н. Соляная Контора. Въ 1720 году соляное управленіе перешло въ вѣдомство Каммеръ-Коллегіи (⁴), а въ 1724 году Кабинета Его Величества (⁵). Въ 1727 году опять главное управленіе надъ соляною регаліею получила Каммеръ-Коллегія (⁶), а въ 1731 году Кабинетъ вновь сдѣланъ главнымъ центральнымъ надъ нею управленіемъ (⁷).

МѢСТНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Ближайшее управленіе солянымъ промысломъ имѣли цѣловальники, состоявшіе въ вѣдѣніи начальника провинціи или губерніи. Въ 1781 году надзоръ надъ заготовленіемъ и продажею соли отнесенъ въ кругъ обязанности Казен-

(1) Полн. Собр. Зак. т. IX. № 6862.
(2) Ibid. т. XVI. № 12147.
(3) Ibid. т. IV. № 2251.
(4) Ibid. т. VI. № 2583.
(5) Ibid. т. VII. № 4548.
(6) Ibid. № 5152.
(7) Ibid. т. VIII. № 5827.

ныхъ Палатъ, подъ главнымъ наблюденіемъ Губернаторовъ. По представленію Палаты, Государственнымъ Казначеемъ опредѣляемъ былъ на три года, казенный приставъ къ каждому соляному магазину, который и получалъ надъ нимъ непосредственное начальство (¹).

Вареніе соли производило Правительство государственными крестьянами, отъ того и не раздавались обыкновенно въ награду должностнымъ лицамъ тѣ земли, гдѣ происходило добываніе казенной соли (²).

IV.

ГОРНАЯ РЕГАЛІЯ.

Только въ концѣ XV-го столѣтія Правительство начинаетъ обращать вниманіе на разработку рудъ, и съ этого времени уже постоянно заботится о введеніи и улучшеніи горнаго промысла, непривлекавшаго дотолѣ частныхъ предпринимателей. Въ 1482 году Великій Князь Іоаннъ просилъ у Короля Венгерскаго Матвѣя горныхъ мастеровъ, искусныхъ въ добываніи руды золотой и серебряной, также въ отдѣленіи металла отъ земли. «У насъ есть серебро «и золото», велѣлъ онъ сказать Королю, «но мы не умѣ«емъ чистить руды (³)». Траханіотъ, по мнѣнію Карамзина, первый вывезъ ихъ изъ Германіи. Въ 1491 году два Нѣмца, Иванъ и Викторъ, съ Андрѣемъ Петровымъ и Василіемъ Болтинымъ, нашли серебряную руду вмѣстѣ съ мѣдной на рѣкѣ Цыгылѣ, верстахъ въ 20 отъ Космы, въ трехъ стахъ отъ Печеры и въ 3500 отъ Москвы, на пространствѣ десяти верстъ (⁴). Имѣя въ нѣдрахъ земли нашей богатыя руды, мы, по извѣстію Герберштейна, не умѣли ими пользоваться и добывали только мѣдь. Потому, въ 1597 году Царь поручилъ дворянину Вельяминову вызвать въ Россію изъ Италіи, чего бы то ни стоило, ма-

(¹) Полн. Собр. Зак. т. XXI. № 15174.
(²) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 91.
(³) Ист. Гос. Росс. т. VI. стр. 202.
(⁴) Лѣтописецъ типографскій, стр. 324.

стеровъ, умѣющихъ находить и плавить руду золотую и серебряную; но былъ ли успѣхъ,—неизвѣстно ([1]). Знаемъ, что такія же требованія дѣлались Англичанамъ и Шведамъ. Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, въ 1634 году, переводчикъ Захарій Николаевъ и золотыхъ дѣлъ мастеръ Павелъ Эльрендорфъ были посланы Государемъ въ нѣмецкій городъ Госляръ, для вызова оттуда въ Россію мѣдноплавильныхъ мастеровъ ([2]). При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ открыта была золотая руда однимъ частнымъ человѣкомъ, который началъ было добывать золото, но, раззорившись, долженъ былъ оставить свое предпріятіе ([3]). Въ 1628 году основанъ былъ первый въ Россіи желѣзный заводъ, Ницынской, въ Тобольской губерніи, въ Туринскомъ округѣ, гдѣ плавка рудъ началась въ 1631 году. Чрезъ шесть лѣтъ заводъ этотъ сгорѣлъ, былъ вновь построенъ, но не долго оставался въ дѣйствіи ([4]). Слабые слѣды его существованія замѣтны еще были во времена исторіографа Миллера ([5]). Почти въ это же время открытъ былъ на землѣ Строгоновыхъ, не далеко отъ рѣки Яйвы, желѣзный рудникъ Кутгурскій, разработка коего продолжалась и въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича ([6]). Въ Соликамскомъ уѣздѣ, надъ рѣкою Камою, найденъ былъ мѣдный рудникъ Григоровскій ([7]). Во время пребыванія въ Россіи Олеарія, была руда въ 182 верстахъ отъ Москвы, недалеко отъ Тулы, которую разработывали нѣмецкіе мастера, присланные Государю Курфирстомъ Саксонскимъ, но изъ нея добывалось преимущественно желѣзо. Эта руда отдана была въ откупъ иностранцу Петру Марселлису, который обязывался поставлять Государю извѣстное количество метала и пуль ([8]). Въ царствованіе Алексѣя Михайловича былъ посланъ, въ 1661 году, дьякъ Василій Шпилькинъ въ мѣ-

([1]) Ист. Гос. Рос. т. X. стр. 238
([2]) Собр. Гос. Грам. и Догов. ч. 3 № 100.
([3]) Olearius S. 79.
([4]) Истор. Начерт. Горн. Произв. въ Росс. Им. Германа ч. 1, стр. 3.
([5]) Sammlung Ruß. Geschichte, ч. 8. стр. 233.
([6]) Германъ, ч. 1, стр. 3—4.
([7]) Гер. ч. 1, стр. 4.
([8]) Olearius S. 79.

ста, лежащія близъ рѣки Косвы, для отысканія серебряной руды ([1]). Въ 1666 году отправлены были изъ Москвы въ Кевронь и на Мезель, для сыска въ тѣхъ мѣстахъ серебряной и другихъ рудъ, рудознатцы Князья Милорадовы и стрѣлецкій сотникъ Некрасовъ ([2]). Въ томъ же году отправленному на Двину полковнику фонъ Кампену, въ числѣ прочихъ порученій, велѣно было розыскать различныя руды ([3]).

Около 1674 года рудокопаніе находилось въ слѣдующемъ состояніи: найдены были три мѣдныя руды у Олоница Колонца (Alonitz Colonetz), недалеко отъ озера Онеги, у предѣловъ Кареліи, въ 1668 или 1699 году; но разработка ихъ, кромѣ невыгодъ, ничего не доставила Правительству. Этотъ рудникъ отданъ былъ на откупъ Датчанину Розенбушу, обязавшемуся доставлять опредѣленное число разныхъ огнестрѣльныхъ снарядовъ. Руды плавились на Петровскомъ заводѣ, въ 133 верстахъ отъ Олонца ([4]) Другая руда найдена у рѣки Пендоры, вливающейся въ рѣку Мезень, за 228 верстъ до впаденія ея въ Бѣлое Море. Также недалеко отъ Мезеня найдена мѣдная руда, заключавшая въ себѣ большое количество сѣры. Желѣзныхъ рудъ было также три: одна по Окѣ, недалеко отъ Тулы, находилась въ завѣдываніи Датчанина Петра Марселлиса; другая, девяносто верстъ отъ Москвы, называвшаяся Проддевскою отъ рѣки Проддевы (Proddewa), на которой она находилась, разработывалась Нѣмцемъ Тильманомъ Аккемою (Tilman Ackema). Третья называлась Павловскою (Pawlofffka) и отстояла отъ Москвы на 52 версты ([5]). Отправленныя въ 1671, 1672 и 1676 годахъ экспедиціи для отысканія серебряной руды въ Уральскихъ горахъ успѣха не имѣли ([6]). Около 1691 года открыты серебряныя руды въ Нерчинскомъ уѣздѣ, разработку коихъ начали посланные туда Греки. Впрочемъ долгое время добываніе въ нихъ серебра было

([1]) Собр. Госуд. Грам. и Догов. т. IV. № 19.
([2]) Ibid. № 50.
([3]) Ibid. № 49.
([4]) Германъ, ч. I. стр. 9.
([5]) Kilburger. IV Theil. III Kapitel.
([6]) Герм. ч. 1, стр. 7.

незначительное: въ 1704 году привезено было оттуда серебра въ Москву только 1 фунтъ 24 золотника,—а во все царствованіе Петра выплавлено онаго не болѣе 15 пудовъ; въ концѣ царствованія Императрицы Елизаветы Петровны добывалось изъ оныхъ до 150 пудовъ, а при Императрицѣ Екатеринѣ II уже до 218 пудовъ ([1]). Вскорѣ основанъ былъ на казенный счетъ желѣзный Невьянскій заводъ, донынѣ существующій. Въ 1702 году этотъ заводъ уступленъ былъ Государемъ Демидову ([2]). Въ 1711 году посланъ былъ рудной мастеръ Зубковъ въ Архангельскую губернію, для отысканія тамъ рудъ ([3]). Въ 1714 году найдена была серебряная руда въ Вологодскомъ уѣздѣ ([4]).

Но не смотря на все стараніе, которое Правительство прилагало къ отыскиванію драгоцѣнныхъ металловъ, добываніе оныхъ въ Россіи въ продолженіи долгаго времени было совершенно ничтожно, а разработка чужда всякихъ правилъ горной науки. Вотъ какъ выражается о состояніи горнаго производства въ Россіи до Петра, членъ Бергъ-Коллегіи, саксонскій уроженецъ, Блюэръ: «Что касается «до горныхъ дѣлъ, производившихся въ Россіи въ разсуж«деніи рудниковъ и чинимой въ оныхъ разработки, лѣтъ «за 60 и болѣе, то объ нихъ по сіе время сказать мало «можно, потому что такое заведеніе еще никогда охотно «не строено и управленіе надъ онымъ имѣющимъ въ «томъ искуство людямъ поручаемо не было ([5]).» Можно сказать, что горное дѣло начинается въ нашемъ отечествѣ только съ Петра Великаго, который обратилъ особенное вниманіе на этотъ источникъ государственнаго богатства, и положилъ, на будущее время, прочное ему основаніе. «Отъ рудокопныхъ заводовъ и прилежнаго устроенія оныхъ», говоритъ Петръ въ одномъ указѣ, «земля обога«тѣетъ и процвѣтетъ; также пустыя и безплодныя мѣста «многолюдствомъ населятся, яко же и искусство въ раз«личныхъ земляхъ показуетъ, а до нынѣшняго времени

([1]) Горный Журналъ за 1826 г., книжка II, стр. 13.
([2]) Ibidem.
([3]) Полн. Собр. Зак. т. IV. № 2438.
([4]) Ibid. т. V. № 2864.
([5]) Германъ, стр. 12.

«металлы безъ всякаго прилежанія исканы; паче же не «такъ употреблены были, какъ принадлежитъ, тако что «многая польза и прибытокъ пренебреженъ. Сему пренебреженію главнѣйшая причина была, что наши подданные «рудокопнымъ дѣламъ и какъ со оною въ пользу государственную и всенародную произвести не разумѣли». Желая всячески водворить въ Россіи горные промыслы, Петръ дозволилъ людямъ всякаго званія искать и вырабатывать металлы; освободилъ мастеровыхъ на заводахъ отъ всякихъ поборовъ денежныхъ и отъ солдатской и матросской службы, и кромѣ того приказалъ даже выдать изъ казны деньги въ займы тѣмъ, которые пожелаютъ построить заводы. Отдавая такимъ образомъ въ частныя руки «Намъ однимъ», говоритъ Петръ, «яко Монарху принадлежащіе рудокопные заводы и ихъ употребленіе», Государь положилъ взимать съ заводчиковъ 10-й процентъ отъ прибытка «къ заплатѣ Бергъ-Коллегіумъ, его служителямъ «и на иные подобные къ тому расходы, яко же во иныхъ «государствахъ обыкновенно есть». Сверхъ того, Правительство удержало за собою право покупки золота, серебра, мѣди и селитры съ заводовъ, преимущественно предъ частными лицами, по цѣнамъ, назначеннымъ Бергъ-Коллегіею (¹). Иностранцы допущены были равномѣрно къ исканію рудъ и устроенію заводовъ (²). Въ 1724 году велѣно было брать съ заводовъ, вмѣсто десятой доли металла, деньгами, въ соразмѣрности (³). Съ нѣкоторою достовѣрностію полагать можно, что всѣ благодѣтельныя измѣненія, сдѣланныя Петромъ въ горной части, были слѣдствіемъ поданнаго Государю, въ 1712 году, проекта члена Бергъ-Коллегіи Блюэра, предлагавшаго учредить Бергъ-Коллегію, ввести десятинный сборъ съ заводовъ, по примѣру того, какъ и въ чужихъ краяхъ водится, и вообще устроить ихъ такъ, *«чтобъ и послѣ* 100 *лѣтъ всякій извѣститься «могъ, какимъ образомъ горныя дѣла имѣли свое начало, «послѣдованіе и порядокъ* (⁴)». Но такъ какъ и при дан-

(¹) Полн. Собр. Зак. т. V. № 3464.
(²) Ibid. т. VI. № 3621.
(³) Ibid. т. VII. № 4444.
(⁴) Германъ, стр. 12.

ныхъ горнымъ промышленникамъ привилегіяхъ и льготахъ, добываніе металловъ производилось малоуспѣшно, то Императоръ Петръ II-й ,въ 1727 году, дозволилъ отыскивать руды въ отдаленныхъ мѣстахъ Сибири безъ платежа пошлинъ казнѣ, въ продолженіе 10 лѣтъ ([1]).

Въ царствованіе Императрицы Анны Іоановны, въ 1739 году, десятинная пошлина съ золота и серебра замѣнена была назначеніемъ цѣны, по которой положено было принимать эти металлы въ казну, именно: золотникъ чистаго золота по 2 руб. 30 коп., а золотникъ чистаго серебра по 14 коп. Сборъ же десятой доли съ мѣди, олова и свинца оставленъ былъ на томъ же основаніи, какъ онъ былъ до 1724 г. ([2]), до самаго царствованія Императрицы Екатерины II-й ([3]).

При Петрѣ Великомъ, по 1719 годъ было уже въ построеніи заводовъ: серебряный 1, мѣдныхъ 5, желѣзныхъ 26; и сверхъ того ручныхъ горновъ въ Казанской губерніи 36 и въ Московской 39 ([4]). Демидовъ, бывшій кузнецомъ на Тульской оружейной фабрикѣ и возведенный въ послѣдствіи въ дворянство, кромѣ Невьянскаго, въ это же царствованіе, построилъ еще около 10 заводовъ; а Генералъ-Маіоръ отъ Артиллеріи де Геннинъ, уроженецъ нассау-зигенскій, положилъ основаніе заводскому городу Екатеринбургу, распространилъ мѣдный Полевскій заводъ, построилъ Верхъ-Исетскій желѣзный, привелъ въ лучшее состояніе молотовой Алапаевскій, построилъ мѣдные заводы Лялинскій и Ягошихинскій, докончилъ желѣзный заводъ Уктусскій, усовершенствовалъ Каменскій, построилъ Верхъ-Уктусскій, въ 1727 году Синячихинскій, а въ 1732 Сысертскій ([5]).

Благоразумныя распоряженія де Геннина и обширныя его свѣдѣнія въ горной наукѣ произвели въ самомъ скоромъ времени значительные результаты: въ 1726 и 1727 годахъ доставлялъ онъ ежегодно отъ 9 до 10,000 пудъ

([1]) Полн. Собр. Зак. т VII. № 5163.
([2]) Ibid. т. X. № 7600 и Германъ, стр. 219.
([3]) Полн. Собр. Зак. т. XVI. № 12129.
([4]) Германъ, ч. 1. стр. 8—18.
([5]) Ibid. ч. 1, стр. 8, 43, 44, 45, 46 и 86.

мѣди и отъ 140 до 150,000 пудъ полосоваго желѣза, сверхъ большаго числа жести, стали, проволоки и мѣдныхъ припасовъ. При преемникѣ Геннина по управленію сибирскими заводами, Дѣйствительномъ Статскомъ Совѣтникѣ Татищевѣ, успѣхи рудокопанія не уменьшились.

Первая золотая руда въ Россіи была сыскана и отчасти разработана въ 1739 году, а съ 1745 года открытія золотыхъ рудниковъ распространились въ окрестностяхъ Екатеринбурга, почему въ 1754 году приступлено и къ дѣйствительной обработкѣ рудъ (¹). Во все царствованіе Елисаветы не получалось болѣе 1½ пуда въ годъ сего металла. Въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й золото добывалось въ Олонецкой губерніи, въ Воицкомъ рудникѣ, но по причинѣ естественныхъ препятствій разработка онаго оставлена (²).

Въ Колывановоскресенскихъ заводахъ, устроенныхъ въ 1726 году Демидовымъ для выплавки мѣди, около 1752 года началась разработка серебра, и въ довольно значительномъ количествѣ. Начальствовавшій въ то время надъ Колывановоскресенскою Канцеляріею, Бригадиръ Бейэръ, довелъ выплавку серебра до 366 пудъ, которая потомъ, при Генералъ-Маіорѣ Германѣ, простиралась болѣе 1000 пудъ (³). Въ восмидесятыхъ годахъ царствованія Императрицы Екатерины II-й добываніе серебра въ этихъ заводахъ, по причинѣ дурнаго выбора лицъ, ими завѣдывавшихъ и перемѣны самаго образа управленія оными, значительно уменьшилось: серебра выплавливалось не болѣе 400 пудъ. Членъ Кабинета, Генералъ-Маіоръ Соймоновъ, посланный для осмотрѣнія этихъ заводовъ на мѣстѣ, перемѣнивъ главнаго мѣстнаго начальника, привелъ ихъ вновь въ прежнее состояніе (⁴).

Императрица Анна Іоанновна учредила, въ 1733 году, Коммиссію, которой было поручено привести въ лучшее состояніе казенные мѣдные и желѣзные заводы, и разсмотрѣть, полезнѣе ли содержать ихъ отъ казны, или от-

(¹) Горный Журналъ за 1826 г. кн. II. стр. 17.
(²) Ibid. 1825. кн. IV.
(³) Ibid. 1829. ч. I. кн. II. стр. 202.
(⁴) Ibid. 1829. ч. 1, кн. II. стр. 205—6.

дать частнымъ людямъ (¹). Эта Коммиссія не могла выполнить возложеннаго на нея порученія, и потому въ 1738 году составлена была новая (²), которая въ томъ же году представила проектъ отдачи всѣхъ мѣдныхъ и желѣзныхъ заводовъ въ содержаніе частнымъ лицамъ, что̀ и было утверждено Государынею (³). По словамъ В. Н. Татищева, Биронъ, желая завладѣть доходомъ, который казна получала отъ горныхъ заводовъ, снялъ ихъ на аренду подъ чужимъ именемъ. Въ послѣднее десятилѣтіе царствованія Императрицы Елисаветы Петровны вопросъ о выгодѣ отдавать заводы частнымъ людямъ, или оставлять ихъ въ казенномъ управленіи снова повторился, и съ 1754 до 1760 вновь многіе казенные заводы отданы были въ частное содержаніе, и преимущественно верховнымъ сановникамъ того времени.—Но Императрица Екатерина II-я, видя постепенный упадокъ мѣдныхъ и желѣзныхъ заводовъ, происходившій отъ неопытности и небреженія частныхъ лицъ, коимъ они были отданы въ содержаніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ неисправность платежа установленнаго сбора казнѣ, ввела вновь содержаніе заводовъ отъ Правительства.

Въ концѣ царствованія Петра I-го сибирскіе и пермскіе желѣзные и мѣдные заводы доставляли казнѣ ежегодной прибыли до 114,000 рублей (⁴). Въ 1732 году отпущено было изъ Екатеринбурга въ Санктпетербургъ и Москву 192,500 пудовъ мѣди и желѣза, по заводской цѣнѣ на 90,000 рублей (⁵).

—

УПРАВЛЕНІЕ.

Главное управленіе надъ горнымъ промысломъ до 1668 года раздѣлено было между Приказами Большой Казны, Посольскимъ, Оружейною Палатою и Пушечнымъ Дворомъ. Въ семъ же году оно было ввѣрено Приказу Боль-

(¹) Полн. Собр. Зак. т. IX. № 6411.
(²) Ibid. т. X. № 7589.
(³) Ibid. № 7600.
(⁴) Вѣдомость Геннина. Горн. Журн. за 1827 г. кн. II. стр. 107—8.
(⁵) Ibid. кн. V.

шаго Дворца, не бывъ однако вполнѣ сосредоточено въ семъ высшемъ учрежденіи, ибо вмѣстѣ съ нимъ существовалъ Сибирскій Приказъ, управлявшій начинавшимися рудными промыслами въ Сибири, независимо отъ Тобольскихъ воеводъ, имѣвшихъ отдѣльное завѣдываніе надъ рудниками Тобольскими (¹). Въ 1700 году учрежденъ былъ Приказъ рудныхъ дѣлъ (²), замѣненный въ 1719 году Бергъ-Коллегіею (³). Въ 1731 году Бергъ-Коллегія соединена была съ Каммеръ-Коллегіею, а въ 1739 году главное завѣдываніе всею горною частію предоставлено было Бергъ-Директоріуму (⁴). Императрица Елисавета Петровна въ 1742 году уничтожила Бергъ-Директоріумъ и возстановила Бергъ-Коллегію на прежнемъ основаніи. По учрежденіи, въ 1783 году, Казенныхъ Палатъ, горное дѣло отнесено было къ вѣдѣнію Горныхъ Экспедицій, состоявшихъ при Палатахъ, подъ главнымъ наблюденіемъ Экспедиціи о государственныхъ доходахъ (⁵). Мѣра эта, лишившая горную часть отдѣльнаго вѣдомства и слившая оную съ гражданскою, имѣла самыя невыгодныя послѣдствія для горнаго дѣла; почему вскорѣ послѣ кончины Императрицы Екатерины II-й была уничтожена.

Мѣстное управленіе горнымъ дѣломъ зависѣло отъ намѣстника или волостелей. Но въ 1719 году они были устранены отъ всякаго вмѣшательства въ рудокопныя дѣла (⁶), которыя ввѣрены были давно существовавшему непосредственному начальству старостъ и цѣловальниковъ.

Сословія, имѣвшія право занимать эти должности, были тѣже, кои могли быть избираемы въ кабацкіе головы и цѣловальники.

По вступленіи въ должность, новый староста обязывался принять отъ своего предшественника всѣ строенія, запасы завода, остаточныя деньги и *имянную роспись мастеровымъ людемъ, плавилщикомъ и подплавилщикомъ и ссылоч-*

(¹) Германъ, стр. 19—20.
(²) Полн. Собр. Зак. т. V. № 2992.
(³) Ibid. № 3464.
(⁴) См. Бергъ-Регламентъ.
(⁵) Полн. Собр. Зак. т. XXI. № 15740.
(⁶) Ibid. т. V. № 3464.

нымъ денежного дѣла воромъ, равно какъ и мѣстамъ, гдѣ вновь найдена руда, и во всемъ расписаться. Староста, находившійся при рудокопняхъ, обязанъ былъ надсматривать за работою рудокоповъ, отыскивать новыя руды, и, гдѣ таковая отыскивалась, *опыты чинить*, записывать, сколько изъ какой руды выдетъ метала, и тотчасъ же сообщать о томъ Государю, означая издержки на добываніе и *чего впредь у которой руды чаять*, добытый же металлъ и руду отсылать въ столицу. Старосты завѣдывали и всѣми хозяйственными распоряженіями по ввѣренной имъ части. За неисполненіе своихъ обязанностей они подвергались строгому наказанію ([1]).

V.

ЯМЧУЖНАЯ РЕГАЛІЯ.

Выдѣлываніе и продажа селитры или *ямчуга* были регаліею. О началѣ производства селитры въ Россіи, и о томъ, когда она сдѣлалась регаліею, ничего положительнаго утверждать нельзя; но предполагать должно, что Правительство обратило вниманіе на добываніе оной въ то время, когда оно стало заниматься горнымъ промысломъ, и что тогда же причислило это произведеніе къ своимъ регаліямъ.

По особенному снисхожденію и милости Государя, позволялось иногда частнымъ людямъ варить селитру для домашняго употребленія. Такъ, въ 1558 году, Царь Іоаннъ Васильевичъ дозволилъ Григорію Строганову варить для построеннаго имъ въ Перми городка тридцать пудовъ селитры, но единовременно, *и про себя*, *а не на продажу* ([2]). Право варенія селитры, въ видѣ особенной милости Государя, давалось иногда также монастырямъ ([3]).

([1]) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 320.
([2]) Ibid т. I. № 254.
([3]) Ibid. № 317.

УПРАВЛЕНІЕ.

Главное управленіе этою регаліею принадлежало главному правительственному учрежденію, завѣдывавшему горнымъ промысломъ.

Мѣстное же управленіе, подъ высшимъ завѣдываніемъ намѣстника, находилось въ рукахъ такъ называемыхъ *жемчужныхъ мастеровъ*, назначавшихся обыкновенно изъ подъячихъ и получавшихъ жалованье отъ Государя ([1]). При нихъ состояли цѣловальники ([2]).

VI.

МОНЕТНАЯ РЕГАЛІЯ.

Монетное дѣло начинается въ Россіи со временъ Димитрія Донскаго, когда перестали имѣть ходъ кожанныя деньги. Монеты выдѣлывало не Правительство, но частные мастера, подъ непосредственнымъ надзоромъ Правительства, въ установленные вѣсъ и пробу, и съ платежемъ извѣстной пошлины. Такой способъ пользованія монетною регаліею составляетъ нѣкоторымъ образомъ какъ бы особый видъ откупа. «Выдѣлка монеты», говоритъ Тіеполь, венеціанскій посолъ при дворѣ Царя Іоанна Грознаго, «порученная частнымъ лицамъ, есть источникъ государственныхъ «доходовъ ([3])». Со временъ Ѳеодора Іоанновича мы видимъ въ Москвѣ казенный денежный дворъ, и, слѣдовательно, монетное дѣло переходитъ въ настоящую регалію.

Деньги, имѣвшія наибольшее обращеніе въ государствѣ, были мѣдныя, не вывозившіяся изъ-за границы, но добываемыя въ собственныхъ рудникахъ. Ходъ этихъ денегъ, съ самаго введенія ихъ и во все продолженіе раз-

([1]) Акт. Юрид. т. I. № 39. Акт. Арх. Эксп. т. I. № 317.

([2]) Ibid. № 292.

([3]) «Le monete di argento sono fatte di diverse prezzi dagli orefici «particolari è utilità al Principe.» Акты Историческіе, собранные А. И. Тургеневымъ и изданные Археографическою Коммиссіею въ 1841 году, стр. 168—9.

сматриваемыхъ царствованій, былъ причиною большихъ ущербовъ казнѣ, и преимущественно раззоренія податнаго, слѣдовательно, самаго бѣднаго сословія. Не смотря на строгія, по нашимъ понятіямъ, даже безчеловѣчныя наказанія за поддѣлку монеты (1), Россія уже въ XVI столѣтіи была наводнена фальшивыми мѣдными деньгами (2). Мѣдныя деньги серебрили, мѣшали мѣдь въ серебро на половину или треть, вывозили поддѣльныя изъ за границы и т. п. (3) — Почти отъ каждаго царствованія остались указы о наказаніяхъ денежнымъ ворамъ, объ отобраніи фальшивыхъ мѣдныхъ и оловянныхъ монетъ, и проч. (4)— Но подобныя мѣры, по тому самому, что онѣ были только временныя, не могли пересѣчь зло, укорененное въ народѣ недальновиднымъ Правительствомъ, которое видѣло только свою пользу въ возвышеніи номинальной цѣны монетъ, не понимая, что такая самопроизвольность влечетъ за собою уничтоженіе промышленности, торговли, огромный вредъ казнѣ, мятежи и бунты, слѣдовательно, всеобщее государственное бѣдствіе: «на то не смотрѣли», говоритъ Котошихинъ (5). Ежели даже и встрѣчаемъ попытки установленія правильнаго хода и настоящей цѣнности мѣдныхъ денегъ, то такія попытки тотчасъ же оставлялись, уступая минутной казенной прибыли. Такъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича, въ 1656 году, приказано было сбирать Государевы доходы безразлично серебряною и мѣдною монетою, по той цѣнѣ, по которой онѣ выдавались изъ казны (6); и въ этомъ же году велѣно взимать $^2/_3$ податей серебряною, а только $^1/_3$ часть мѣдною монетою (7). Такая неуравнительность мѣдныхъ денегъ относительно серебряныхъ, несоразмѣрность постановленной имъ цѣны съ дѣйствительною ихъ стоимостію, имѣли слѣдствіемъ совершенный упадокъ первыхъ и наконецъ отобраніе ихъ изъ

(1) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 266. см. также Улож.
(2) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 266.
(3) Ibidem.
(4) Ibid. №№ 7, 126 и др.
(5) Стр. 78.
(6) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 90.
(7) Ibid. № 93.

всеобщаго употребленія. Еще въ 1657 году мѣдныя деньги ходили наравнѣ съ серебряными; въ 1662 году за серебряный рубль давали двѣнадцать рублей мѣдною монетою ([1]), а въ послѣдствіи, по удостовѣренію Котошихина, серебряный рубль стóилъ 17 рублей мѣдью ([2]). Торговля остановилась, ратные люди, получавшіе жалованье мѣдною монетою, не могли получить за нее самыхъ необходимыхъ потребностей, народъ мятежничалъ въ глазахъ Государя, однимъ словомъ, произошло потрясеніе въ самыхъ жизненныхъ органахъ Государства. Возстановить упадшую цѣнность мѣдныхъ денегъ было уже невозможно. Государь рѣшился извлечь ихъ вовсе изъ народнаго употребленія,

([1]) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 144. «Въ прошлыхъ въ 1656 и «1657 годахъ, тѣ мѣдныя денги противъ серебряныхъ денегъ ходили «вровно. А въ прошломъ же въ 1658 Сентября съ 1 числа да «Марта жъ по 1 число, на серебряныя денги давали у товаровъ «наддачи на рубль по шти денегъ; а Марта съ 1 числа да Августа по «послѣднее число учинилось на рубль наддачи по десяти денегъ. А «въ прошломъ въ 1659 году Сентября съ 1 числа да Генваря мѣся-«ца на серебряныя денги давали у товаровъ наддачи на рубль по два «алтына по четыре денги, а Генваря съ 1 числа да Маія мѣсяца да-«вали у товаровъ наддачи на рубль по четыре алтына; съ Маія съ 1 «числа да Августа по послѣднее число давали у товаровъ наддачи на «рубль по шти алтынъ по четыре денги. А въ прошломъ во 1660 г. «Сентября съ 1 числа да Декабря по 1 число у товаровъ давали над-«дачи на рубль по осми алтынъ по двѣ денги; а Декабря съ 1 числа «да Марта по 1-жъ число давали у товаровъ на рубль наддачи по три-«надцати алтынъ по двѣ денги; а Марта съ 1 числа да Іюня по 1 жъ «число давали у товаровъ наддачи на рубль по штинадцати алтынъ «по четыре денги; а Іюня съ 1 числа да Августа по послѣднее чи-«сло давали у товаровъ наддачи на рубль по три алтына по двѣ ден-«ги. А въ прошломъ 1661 году, Сентября съ 1 числа Декабря по «1 жъ число давали у товаровъ наддачи на рубль по два рубли съ «полтиною, а Декабря съ 1 числа да Марта по 1 жъ число давали у «товаровъ наддачи на рубль по пяти рублевъ; а Марта съ 1 числа «Іюня по 1 число давали у товаровъ наддачи на рубль по осми ру-«блевъ, а Іюня съ 1 числа да Августа по послѣднее число давали у «товаровъ наддачи на рубль по десяти рублевъ. А въ прошломъ въ «1662 году Сентября съ 1 числа да Маія мѣсяца давали наддачи за «рубль по десяти же рублевъ, а Маія мѣсяца съ 1 числа да Іюня по «15 число давали у товаровъ наддачи на рубль по двѣнадцати рублевъ.»

([2]) Котошихинъ, стр. 83.

что̀ и было сдѣлано указомъ 1664 года, коимъ повелѣно мѣдныя деньги сливать, а не сливши, никому у себя не держать, а присылать въ Московскій Приказъ (1). Правительство перешло такимъ образомъ изъ одной крайности въ другую: «Во многихъ низовыхъ и въ иныхъ городѣхъ», читаемъ въ современномъ указѣ, «за скудностью денежекъ, «на размѣну въ мѣлкихъ торгахъ пересѣкаютъ серебряныя «копѣйки на двое, и на трое, и торгуютъ ими вмѣсто де-«нежекъ на размѣнъ, а въ Калугѣ и въ иныхъ городѣхъ «вмѣсто серебряныхъ денежекъ торгуютъ же кожаными и «иными жеребьями (2)». По этому въ 1700 году велѣно было начать вновь дѣлать денежки, полушки и полуполушки. — Но удовлетворивъ этой народной потребности въ мелкихъ деньгахъ, Правительство, въ 1713 году, снова надѣлало еще мѣдныхъ денегъ на полмилліона рублей (3). Въ 1721 году, Бергъ-Коллегія, въ представленіи своемъ Государю о мѣдной монетѣ, выражалась такъ: «нѣсть полез-«но нынѣ много денегъ дѣлать, понеже отъ того въ госу-«дарствѣ уже великія суммы обрѣтаются, и хотя кажется «якобы сіе на Денежномъ Дворѣ великую прибыль чинитъ, «однакожъ коммерціи великой ущербъ содѣлывается, когда «пропорція мѣдной противъ серебряной монеты гораздо «болѣе будетъ, умалчивая, что мѣдныя деньги великими «суммами тяжело возить, и въ пожарной случай оныхъ мо-«жетъ много погибнуть, и отъ серебряныхъ денегъ, въ «такое время чистое сохранится». По этому Бергъ-Коллегія предлагала дѣлать только десятую часть мѣдныхъ денегъ въ сравненіи съ серебряными, на что̀ и согласился Государь (4). Петръ Великій весьма понималъ необходимость утвердить мѣдную монету въ дѣйствительной ея сто̀имости; вотъ слова его: «О деньгахъ мѣдныхъ, я мно-«гократно говорилъ, чтобъ способъ искать...; привозныхъ «много мѣдныхъ, о чемъ гораздо думать и способъ сы-«скивать надлежитъ, дабы послѣ не тужить о невозврат-

(1) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 147.
(2) Полн. Собр. Зак. т. IV. № 1776 года 1700.
(3) Ibid. т. V. № 2672.
(4) Ibid. т. VI. № 3748.

«номъ убыткѣ ([1])». Повидимому, и не трудно было упрочить ходъ мѣдныхъ денегъ, съ соблюденіемъ при томъ всей казенной выгоды; ибо разработка мѣди обходилась Правительству довольно дешево: «Самъ изволь разсудить», писалъ въ 1724 году къ Петру Геннинъ, «мѣдь такъ де-«шево тебѣ становится, что на свѣтѣ нельзя лучше же-«лать. Изъ моихъ сысканныхъ мѣстъ пудъ становится со «всемъ расходомъ и съ жалованьемъ горнымъ по $1^1/_2$, по «2 и по-полтретья рубля, а самая добрая по 3 рубля до «сего времени ([2])». Чѣмъ очевиднѣе дешевизна мѣди въ разсматриваемое время, тѣмъ разительнѣе тотъ косвенный, скрытный налогъ, который падалъ на бѣдный классъ народа, когда назначаемы были произвольныя цѣны мѣднымъ монетамъ, и съ года на годъ ихъ увеличивали. — Такъ мѣдныя копѣйки и полушки дѣланы съ 1700 по 1701 годъ по 12 руб. 80 коп., съ 1701 по 1704 годъ по 14 р, 20 к., съ 1704 по 1719 годъ по 20 р. а съ 1719 по 1724 годъ полушки по 40 руб. изъ пуда. Такая же цѣна назначена была мѣднымъ пятикопѣечникамъ, которые начали дѣлать въ 1724 году.

Въ 1723 году опять выбито на полмилліона пятикопѣечниковъ ([3]), а въ 1727 еще на два милліона, съ тѣмъ, чтобы въ послѣдствіи вымѣнять ихъ на серебряныя деньги, ибо «въ серебрѣ имѣется такая нужда, что на монетныхъ «дворахъ почитай нѣтъ, и подрядчики по подрядамъ не «поставили; и чтобъ вскорѣ какую нарочную сумму полу-«чать могли, такой надежды не имѣется, а мѣди какъ «своей, такъ и со стороны скорѣе получить мочно ([4])». Съ этого времени вновь стало Правительство безъ мѣры выпускать мѣдныя деньги. Императоръ Петръ II-й въ 1727 году велѣлъ сдѣлать два милліона мѣдныхъ пятикопѣечниковъ, милліонъ копѣекъ и полмилліона полушекъ ([5]),

([1]) Полн. Собр. Зак. т. XIV. № 10370.
([2]) Горн. Журн. 1826 кн. V.
([3]) Полн. Собр. Зак. т. VII. № 4258.
([4]) Ibid. № 5003.
([5]) Ibid. № 5088.

а въ 1728 году еще на милліонъ мѣдныхъ копѣекъ, для содержанія арміи ([1]).

Такой огромный выпускъ мѣдныхъ денегъ долженъ былъ имѣть пагубное вліяніе на ихъ цѣнность, что́ и побудило Императрицу Анну Іоанновну, тотчасъ по вступленіи на престолъ, учредить Коммиссію для разсмотрѣнія монетнаго дѣла и опредѣленія на будущее время монетной системы ([2]). Не видимъ однакоже, чтобы эта Коммиссія выполнила возложенное на нее порученіе; знаемъ только, что съ 1730 года изъ пуда мѣди стали выдѣлывать денежекъ и полушекъ не на 40 рублей, какъ было прежде, а только на 10 ([3]), хотя по установленіи сей мѣры Правительство не достигло той цѣли, которую имѣло въ виду, именно, чтобы прибылью, происходящею отъ передѣлки этихъ денегъ, вымѣнять безъ отягощенія народнаго прежде дѣланные пятикопѣечники на 40 рублей изъ пуда.

Однако выпускъ мѣдныхъ денегъ постоянно и быстро продолжался, такъ что въ 1734 году было въ обращеніи однихъ денежекъ и полушекъ на три милліона рублей ([4]).

Безпрестанный выпускъ новыхъ мѣдныхъ денегъ и несоотвѣтственность цѣны ихъ съ настоящимъ ихъ достоинствомъ имѣли уже испытанныя послѣдствія: поддѣлку мѣдной монеты, вывозъ ея изъ–за границы и пр. Правительство все еще полагало возможнымъ устранить это зло учрежденіемъ многихъ пограничныхъ таможень, усиленіемъ наказаній преступникамъ и другими подобными принудительными и устрашительными мѣрами. Безпрестанно издавались указы, подкрѣплявшіе прежде обнародованныя постановленія о неподдѣлкѣ монеты, о невывозѣ ея изъ–за границы, но всѣ такія напоминанія оставались безуспѣшными: зло было слишкомъ глубоко. «Будетъ же имѣть на«дежду на заставы пограничныя», говоритъ современникъ, «яко бы они довольны были удержать привозъ изъ-за гра«ницы той вредительной монеты, то все суетная надежда, «и сія суета свидѣтельство многими прошедшими безъ по-

([1]) Полн. Собр. Зак. т. VIII. № 5242.
([2]) Ibid. т. VIII. № 5578.
([3]) Горн. Журн. 1832 г. стр. 244.
([4]) Полн. Собр. Зак. т. XII. №№ 8940 и 8949.

«лученія желаннаго успѣха временами доказательна есть, и «пребываетъ неотмѣнно каменемъ претыканія и соблазна (¹).

Можно утвердительно сказать, что при назначеніи цѣны мѣдной монетѣ Правительство имѣло въ виду одну прибыль казны и не останавливалось въ безпрестанномъ повышеніи цѣны, думая тѣмъ увеличить свои интересы. Довольно привести здѣсь, что изъ пуда мѣди, стоившаго отъ 4 до 6 рублей, выдѣлывалось денегъ на 40 рублей, слѣдовательно, цѣнность мѣдной монеты была въ десять разъ меньше установленной ея цѣны (²). Самыя худыя деньги могутъ нѣкоторое время оставаться въ обращеніи, но, постепенно понижаясь въ своей цѣнѣ, онѣ должны неминуемо совершенно упасть и даже разрушить всю монетную систему. Вотъ что̀ должно было постигнуть казну въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны: монетный кризисъ временъ Царя Алексѣя Михайловича готовъ былъ повториться. Правительство не было въ состояніи вовсе отвратить его; оно могло только ослабить пагубное его дѣйствіе, дать ему совершиться не вдругъ, но постепенно, не такъ замѣтно и не столь губительно. Съ 1744 года предложена была эта задача Сенату. Отысканы разные проекты въ письмахъ Остермана, Миниха, Головкина, Графа Ягужинскаго, представлены новые. Нужно было выбрать изъ нихъ наиболѣе здравый и примѣнительный къ настоящему положенію монетной системы. Замѣчательнѣйшія предположенія о способахъ вымѣна пятикопѣечниковъ были слѣдующія:

1) Коммиссара Шлеермана о вымѣнѣ лоттереею.

На это Сенатъ отозвался такъ: «Лоттерея, здѣсь въ Рос-«сіи, дѣло, не токмо не заобыкновенное, но и не многимъ «свѣдомое, почему изъ Россійскихъ подданныхъ, чаятель-«но, что никто въ оную, за незнаніемъ сего дѣла, и под-«писываться не будетъ, а хотя бъ бывшіе въ другихъ го-«сударствахъ и подписывались, но такой великой суммы, «сколько на вымѣнъ тѣхъ пятикопѣечниковъ надобно, на-«брать и въ многіе годы сомнительно».

(¹) Полн. Собр. Зак. т. XII. № 8949.
(²) Ibidem.

2) Монетной Канцеляріи Ассессоръ Шлаттеръ и Коммерцъ-Коллегіи Вице-Президентъ Меллисинъ полагали удобнымъ произвесть этотъ вымѣнъ посредствомъ выпуска билетовъ или ассигнацій.

Сенатъ такимъ образомъ опровергалъ этотъ проектъ: «Билеты потому жъ въ Россіи, не токмо не заобыкновен-«ное и незнаемое дѣло, но и самое вредительное и весь-«ма хуже нынѣшнихъ пятикопѣечниковъ; ибо мѣдные пя-«тикопѣечники внутреннюю мѣди доброту имѣютъ, а биле-«ты никакой уже внутренней доброты имѣть не будутъ; «и ежели ихъ въ Россіи умножить, то паки вымѣнивать «ихъ съ превеликимъ казеннымъ убыткомъ и съ крайнимъ «народнымъ раззореніемъ несравненно, противъ уменьше-«нія цѣны нынѣшнихъ пятикопѣечниковъ, принуждено бу-«детъ. Къ томужъ сіе весьма предосудительно будетъ, что «вмѣсто денегъ, будутъ ходить бумажки, да и опасно, «чтобъ не подать причины впредь худымъ разсужденіямъ».

3) Ассессоръ Монетной Канцеляріи Мокѣевъ предлагалъ сдѣлать изъ сибирской мѣди новыхъ пятикопѣечниковъ на 3 милліона рублей, по 20 рублей изъ пуда, и на нихъ вымѣнять старые. Но Сенатъ опровергалъ этотъ проектъ невозможностію достать такое количество мѣди, недостаткомъ денегъ для ея покупки и наконецъ самымъ убыткомъ, который послѣдовалъ бы отъ того для казны.

4) Ассессоръ Шлаттеръ предлагалъ начеканить золотыхъ двухъ рублевыхъ монетъ, которыми бы и произвести вымѣнъ. — Отдавая преимущество въ обращеніи золотой монетѣ предъ мѣдною, Сенатъ ссылался на совершенный недостатокъ въ казнѣ золота, потому что «ни откуда купить «не уповаетъ, а здѣсь въ Россіи и малаго числа золота и «золотыхъ червонныхъ сыскать неможно».

5) Фельдмаршалъ Минихъ полагалъ возможнымъ перевести мѣдную монету черезъ торговлю въ Китай, Хиву, Бухару и Камчатку, учредивъ для того особую компанію. Невозможность выполненія этого проекта Сенатъ доказывалъ самою невозможностію учрежденія подобной компаніи.

6) Найденный въ письмахъ Головкина черновой проектъ состоялъ въ томъ, чтобы вымѣнять пятикопѣечники на прибыльныя деньги отъ передѣлки серебряной монеты, и перепечатать ихъ въ грошевики, по 18 рублей изъ пуда.—

Сенатъ возражалъ на этотъ проектъ какъ тѣмъ, что доставляемая передѣлкою серебряныхъ денегъ прибыль казнѣ не столь велика, чтобы покрыть подобныя издержки, такъ и тѣмъ, что ежели станутъ выдѣлывать изъ пуда мѣди такое значительное число денегъ, то поддѣлка монеты не пресѣчется.

Отвергнувъ изложенные проекты, Сенатъ принялъ проектъ покойнаго Графа Павла Ивановича Ягужинскаго, не смотря на опроверженіе, представленное противъ него Демидовымъ (1).

Проектъ Графа Ягужинскаго состоялъ въ томъ, чтобы убавлять цѣну пятикопѣечникамъ постепенно, именно по копѣйкѣ въ годъ, такимъ образомъ, чтобы въ продолженіе четырехъ лѣтъ обратить ихъ въ копѣйки. — Такъ какъ оставлять эту монету въ обращеніи долѣе было невозможно, а казна не могла принять на себя всѣхъ убытковъ, сопряженныхъ съ ея вымѣномъ, то весьма благоразумно было уменьшать цѣну этихъ денегъ постепенно, дабы не привести въ конечное раззореніе бѣдный классъ народа, въ рукахъ коего онѣ преимущественно находились. Въ послѣдующее же время мѣднымъ монетамъ должно было назначить цѣну, сообразную съ дѣйствительною ихъ стоимостію, слѣдовательно, несравненно меньшую той, по которой онѣ до того ходили. Проектъ Графа Ягужинскаго былъ утвержденъ Императрицею и въ 1744 году вступилъ въ дѣйствіе (2), но окончательный вымѣнъ пятикопѣечниковъ совершенъ былъ, въ слѣдствіе предложенія и заботъ Графа Петра Ивановича Шувалова, только въ 1755 году (3).

Съ этого времени изъ пуда мѣди, стоившей казнѣ отъ 5 до 6 рублей, стали выдѣлывать только по 8 рублей, такъ, что русская монета сдѣлалась тяжеловѣснѣе тогдашней англійской и шведской, ходившей по той же цѣнѣ (4). Но такая уравнительность цѣны мѣдныхъ денегъ съ ихъ внутреннимъ достоинствомъ существовала недолго: въ

(1) Мнѣніе Демидова состояло въ томъ, чтобъ вдругъ огласить пятикопѣечники копѣйками.

(2) Полн. Собр. Зак. т. XII. №№ 8940 и 8949.

(3) Ibid. т. XIV. №№ 10370 и 10374.

(4) Ibid. № 10339.

1757 году, по предложенію того же Графа Шувалова, Императрица повелѣла вновь выдѣлывать изъ пуда мѣди по 16 рублей, «для получаемой такимъ образомъ казнѣ не «малой прибыли (¹)». Хотя съ податнаго класса народа сложено было на этотъ годъ сборовъ на милліонъ рублей, но такою мѣрою не могли быть вознаграждены потери, которыя должны были понести всѣ сословія государства отъ удвоенной цѣны мѣдной монеты. Такимъ образомъ, мы видимъ, что всѣ благодѣтельныя предположенія о преобразованіи монетнаго дѣла, получивши даже примѣненіе, уступали всегда временнымъ выгодамъ казны; исправленное зло тотчасъ же возвращалось.

Установленная цѣна мѣднымъ деньгамъ при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, сохранилась во все царствованіе Императрицы Екатерины II-й (²), хотя и была перемѣнена въ 32 р. изъ пуда, временно, при Императорѣ Петрѣ III-мъ, въ 1762 году (³).

Такова исторія хода мѣдной монеты въ Россіи, нанесшей столько убытковъ казнѣ и такъ часто раззорявшей бѣдное податное сословіе. Эта исторія, полная переворотовъ, оставила для будущихъ временъ одинъ благодѣтельный опытъ, тотъ именно: что произвольность въ назначеніи цѣны монетамъ, доставляя мнимыя, минутныя прибыли, влечетъ за собою потери несравненно большія, что польза казны тѣсно связана съ пользою народною, и что вредъ ихъ взаименъ.

Не столько интересные факты и событія представляетъ разсмотрѣніе обращенія серебряной и золотой монеты въ Россіи. «Въ Московскомъ Государствѣ золота и серебра не «родится», говоритъ Котошихинъ, «хотя въ кроникахъ пи-«шутъ, что Русская земля на золото и на серебро урожай-«ная, однако сыскать не могутъ, а когда и сыщутъ, и то «малое, и къ такому дѣлу Московскіе люди непромышле-«ны; а иныхъ государствъ люди тѣ мѣста, гдѣ родится «золото и серебро сыскали бъ, а не хотятъ къ тому дѣлу «пристать, для того, что много потеряютъ на заводъ де-

(¹) Полн. Собр. Зак. т. XIV. № 10717. т. XV. № 10792.
(²) Ibid. т. XVI. № 11775.
(³) Горн. Журн. 1832 г. стр. 246.

«негъ, а какъ они свой разумъ окажутъ, и потому ихъ ни «во что промыслъ и заводъ поставятъ и отъ дѣла отлу-«чатъ (¹)». Дѣйствительно, золото и серебро, находившія-ся на Московскомъ Денежномъ Дворѣ, почти исключитель-но были вывозныя изъ-за границы. По бо́льшей части иностранные ефимки только перечеканивали, не переплавляя и не передѣлывая ихъ. Наибо́льшая часть серебряной мел-кой монеты, бывшей въ обращеніи въ Россіи до XVII-го столѣтія, дѣлалась изъ высокопробнаго серебра, и не ниже $76^2/_3$ пробы (²). Крупную серебряную монету до 1707 года перечеканивали изъ иностранныхъ денегъ $82^1/_3$ пробы, безъ всякой ихъ передѣлки. Но съ 1711 года стали выдѣлывать ее по точной установленной 70 пробѣ (³). Что же касает-ся до мелкой серебряной монеты, то́ она, переходя, въ разныя времена, изъ $82^1/_3$ въ 70 и 38 пробы, въ 1711 го-ду остановилась на $76^2/_3$ пробѣ. Въ царствованіе Импера-трицы Екатерины І-й, въ 1726 году, Правительство опре-дѣлило надѣлать гривенниковъ 42-й пробы, и чтобы внѣш-ній видъ ихъ болѣе подходилъ подъ 70-и-пробную монету, то положено было составить лигатуру съ арсеникомъ. Но успѣхъ не оправдалъ намѣренія, и небольшое число вновь сдѣланныхъ гривенниковъ (не болѣе какъ на 40,000 руб.) указомъ 10 Апрѣля 1728 года было вымѣнено (⁴).

Такимъ образомъ мы видимъ, что правила, коими руко-водствовались при дѣланіи мѣдныхъ денегъ, вполнѣ были соблюдаемы и при передѣлкѣ серебра въ монету. Уже въ царствованіе Алексѣя Михайловича рублевикамъ серебря-нымъ назначена была цѣна несравненно высшая настоя-щей ихъ цѣнности (⁵). «Изъ ефимковъ или изъ серебра», говоритъ Котошихинъ, «въ серебряныхъ денгахъ Царю «бываетъ прибыль великая, потому что ефимки и серебро «приходитъ дешевою цѣною, а въ дѣлѣ Московскихъ де-«негъ выходитъ изъ ефимка по двадцати по одному алты-«ну по двѣ деньги, и отъ всякаго ефимка прибыли Царю

(¹) Стр. 78.
(²) Горн. Журн. 1832. ч. 3. к. 8. стр. 238.
(³) Ibid. стр. 239—40.
(⁴) Ibid. стр. 241.
(⁵) Котошихинъ стр. 78.

«по 7 алтынъ по 2 денги и по 8 алтынъ ([1])». — Въ 1698 году, Правительство, уменьшивъ вѣсъ серебряныхъ денегъ, оставило имъ прежнюю цѣну ([2]), на тѣхъ, вѣроятно, основаніяхъ, что, какъ сказано въ одномъ указѣ Императрицы Елисаветы Петровны, «въ порядочномъ передѣлываніи се-«ребра въ денги прямой казенный интересъ состоитъ ([3]).» Съ 1700 года новыя серебряныя монеты упали въ цѣнѣ, сравнительно съ старыми, болѣе чѣмъ на 10%, и продолжали понижаться до самаго 1723 года, пока Государь повелѣлъ всѣмъ приносить золото и серебро въ передѣлъ на Монетные Дворы, «которое безъ казенной прибыли пере-«дѣлывать, но, чтобъ только не было казнѣ убытку, вы-«читать задѣльное».—«Сихъ Его Императорскаго Величе-«ства указовъ сила и употребленіе», говоритъ Демидовъ, «произвели полезное Государству дѣйство, ибо въ одинъ «годъ болѣе 1000 пудъ серебра въ монету передѣлано съ «прибылью, но честнымъ и полезнымъ образомъ получен-«ною, а Государству отъ того та прибыль и польза не-«оспоримая, что умноженіе доброй монеты изъ такихъ ве-«щей, которыя никакой въ государствѣ общей пользы не «дѣлаютъ, и въ недостаткѣ монеты на потребу народную «и Государственную знатнымъ числомъ помогло ([4])». До тѣхъ поръ, отъ передѣловъ денежныхъ и монетныхъ казна получала ежегодно чистой прибыли до 300,000 рублей ([5]).

Но преемники Петра не слѣдовали высказанному имъ правилу: низкопробная серебряная монета, все болѣе и болѣе распространяясь въ употребленіи, вынудила Правительство выручить ее изъ обращенія, къ чему и было приступлено указами 1731 и 1734 года, коими повелѣвалось вымѣнять рублевики, гривенники, пятикопѣечники и алтынники, давая за нѣкоторыя изъ сихъ монетъ цѣну меньшую назначеннаго имъ достоинства, какъ то за гривенники 1709, 1713 и 1718 г. по 7 копѣекъ, 1719 и 1720 по 8 копѣекъ, за пятикопѣечники 1701, 1702, 1704 и 1714 го-

([1]) Котошихинъ, стр. 77.
([2]) Акт. Ист. т. V. № 285.
([3]) Полн. Собр. Зак. т. X. № 7377.
([4]) Ibid. т. XII. № 8949.
([5]) Ibid. т. VII. № 4220.

довъ по 4 копѣйки, за алтынники 1704, 1711, 1712, 1713, 1714 и 1718 годовъ по 2 копѣйки.—Всѣ эти деньги предполагалось передѣлать въ монету 77 пробы.—Но сколько можно судить по послѣдствіямъ, виды Правительства не вполнѣ были осуществлены.—Въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны мелкихъ серебряныхъ денегъ, потерявшихъ назначенную имъ цѣну, было въ обращеніи до 31 милліона. Правительство рѣшилось вымѣнять ихъ, начавъ этотъ вымѣнъ съ 1746 года (¹).—Потому въ 1754 году сдѣлано новыхъ серебряныхъ денегъ 77-й пробы милліонъ рублей (²), а въ слѣдующемъ году еще на 5 милліоновъ (³). Въ 1764 г. серебрянымъ монетамъ, крупнымъ и мелкимъ, назначена была 72 проба (⁴). Въ 1769 году велѣно дѣлать 4 части мелкой серебряной монеты, а остальную только 5 часть крупной (⁵).

Изъ Полнаго Собранія Указовъ видно, что въ 1729 году серебро покупалось на Монетномъ Дворѣ по 18 копѣекъ золотникъ (⁶), а въ 1763 году по 19½ (⁷). Основываясь на оставленныхъ Президентомъ Монетнаго Двора Шлаттеромъ и Членомъ онаго Нартовымъ вѣдомостяхъ и на официальныхъ свѣдѣніяхъ, можно утвердительно сказать, что съ 1664 года до кончины Императрицы Екатерины II-й, на русскихъ монетныхъ дворахъ выдѣлано серебряной монеты на сумму 161,625,877 рублей (⁸).

Золотыя монеты, имѣвшія ходъ въ Россіи, преимущественно были иностранныя, хотя часть ихъ и чеканилась на русскихъ монетныхъ дворахъ.—За исключеніемъ кратковременныхъ изъятій, русскіе червонцы дѣлались обыкновенно пробою и вѣсомъ какъ голландскіе (⁹).

Установленная Императоромъ Петромъ I-мъ, въ 1700 году, проба золотой монетѣ, червоннымъ 93-я и двурублевымъ зо-

(¹) Полн. Собр. Зак. т. XIV. № 10415.
(²) Ibid. № 10188.
(³) Ibid. №№ 10415 и 10427.
(⁴) Ibid. т. XVI. № 12116.
(⁵) Ibid. т. XVIII. № 13386.
(⁶) Ibid. т. VIII. № 5456.
(⁷) Ibid. т. XVI. № 11741.
(⁸) Горн. Журн. за 1832 г. стр. 313—340, 457—461.
(⁹) Полн. Собр. Зак. т. VIII. № 5660. т. XIII. № 9641.

лотымъ 75-я, сохранялась долгое время, именно: двухрублевымъ золотымъ, имперіаламъ и полуимперіаламъ только въ 1755 г. назначена новая 88 проба ([1]), а червонцы остались 93-й пробы до самаго конца царствованія Императрицы Екатерины II-й. Эта Государыня, желая установить между золотою и серебряною монетою туже пропорцію, которая существовала въ Западной Европѣ, повелѣла, чтобы внутренняя цѣнность золотыхъ денегъ была въ 15 разъ больше серебряныхъ, и чтобы, сохранивъ золотой монетѣ прежнюю 88-ю пробу, выдѣлывать ее изъ фунта по 31 полуимперіалу, 2 руб. и $88^8/_9$ коп. ([2]).

Золотой монеты вычеканено было на русскихъ монетныхъ дворахъ съ 1700 г. до года кончины Императрицы Екатерины II-й, на сумму 18,566,573 руб. ([3]).

УПРАВЛЕНІЕ.

Главное управленіе надъ монетнымъ дворомъ принадлежало Приказу Большой Казны, въ вѣдѣніи коего находился Московскій Денежный Дворъ. При Императорѣ Петрѣ Великомъ, въ 1719 г., передано оно было Каммеръ-Коллегіи ([4]), а въ 1720 Бергъ и Мануфактуръ-Коллегіи ([5]).

Въ 1727 году монетные дворы отрѣшены были отъ вѣдомства Бергъ-Коллегіи и подчинены учрежденной въ Москвѣ Монетной Конторѣ ([6]). Эта Контора въ 1734 году переименована была въ Монетную Канцелярію и отнесена подъ завѣдываніе Главнаго Управленія монетныхъ дѣлъ, которое велѣно было именовать Канцеляріею Монетнаго Правленія «дабы межъ Главнымъ Правленіемъ и подчинен-«нымъ мѣстомъ было бъ въ званіяхъ раздѣленіе ([7])». Въ 1737 году Монетная Канцелярія переведена была въ

([1]) Горн. Журн. за 1832 г. стр. 245.
([2]) Полн. Собр. Зак. т. XVI. № 12116.
([3]) Горн. Журн. за 1832 г. стр. 469—482.
([4]) Полн. Собр. Зак. т. V. № 3466.
([5]) Ibid. т. VI. № 3524.
([6]) Ibid. т. VIII. № 5483.
([7]) Ibid. т. IX. № 6636.

Петербургъ ([1]), и хотя указомъ 1742 года велѣно было опять перемѣстить ее въ Москву, но этотъ указъ тотчасъ же былъ отмѣненъ ([2]). — Кромѣ того, для выдѣлки мѣдной монеты построены были особые заводы въ мѣстахъ главнаго добыванія этого минерала ([3]), гдѣ находилось мѣстное заводское начальство.

Монета выдѣлывалась въ деньги или подрядомъ, или казеннымъ коштомъ, «для скорости того дѣла». Такъ съ 1718 по 1727 годъ существовалъ подрядъ, а въ семъ послѣднемъ году, хотя Правительство и стало было чеканить монету своими средствами, но тотчасъ приняло вновь прежнюю систему ([4]). Въ 1732 году велѣно было исправлять монеты казеннымъ коштомъ, а въ 1733 году снова подрядомъ ([5]).

VII.

ЗВѢРИНАЯ РЕГАЛІЯ.

Звѣриная ловля должна быть разсматриваема въ ея различныхъ видахъ, кои суть: a) собственно звѣриная ловля или ловля четвероногихъ звѣрей b) птичья ловля и c) рыбная ловля.

a) СОБСТВЕННО ЗВѢРИНАЯ ЛОВЛЯ.

Пространство древней Россіи, покрытое огромными, непроходимыми лѣсами, представляло обширное поприще для ловли звѣрей. Поэтому съ самыхъ давнихъ временъ встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ свѣдѣніе о внѣшней торговлѣ Руссовъ мѣхами ([6]). Волжскіе Болгары, по сказанію Эбнъ-Гаукаля, получали отъ насъ шкуры черныхъ куницъ или

([1]) Полн. Собр. Зак. т. XI. № 8570.
([2]) Ibid. № 8585.
([3]) Ibid. т. XVI. № 11957 и др.
([4]) Ibid. т. VIII. № 5250.
([5]) Ibid. т. IX. № 6328.
([6]) Ист. Госуд. Росс. т. I. стр. 281.

Скиөскихъ соболей (¹). Жители Югорской земли, издавна подвластной Новугороду, платили ему дань преимущественно соболями. Лѣтописцы, повѣствуя о походѣ Новгородцевъ противъ жителей Устюга, въ 1425 году, говорятъ, что сіи послѣдніе заплатили имъ окупъ бѣлками и соболями. Подарки нашихъ Государей чужеземнымъ властителямъ и ихъ посламъ состояли бо́льшею частію изъ драгоцѣнныхъ мѣховъ. Такъ въ 1472 году послы Іоанновы поднесли Папѣ Сиксту въ даръ шестдесятъ соболей (²); такъ въ 1474 году, посолъ нашъ къ Крымскому Хану, Никита Беклемишевъ, долженъ былъ одарить Князей Менгли-Гиреевыхъ соболями (³). «Что́ даетъ намъ дружба съ Москвою»? говорили Саипъ-Гирею его Князьки: «по соболю въ годъ. А рать? тысячи (⁴)». Завоеваніе Сибири доставило Россіи огромныя богатства въ различныхъ драгоцѣнныхъ мѣхахъ (⁵). Самая дань покоренныхъ народовъ состояла изъ драгоцѣнныхъ мѣховъ (⁶). По показанію Флетчера, Русскіе отпускали въ Европу и Азію (черезъ купцовъ персидскихъ, турецкихъ, бухарскихъ, иверскихъ, армянскихъ), мѣха собольи, лисьи, куньи, бобровые, рысьи, волчьи, медвѣжьи, горностаевые, бѣличьи, на 500 тысячъ рублей. Лучшіе соболи ловились въ землѣ Обдорской, бѣлые медвѣди въ Печерской, бобры въ Колѣ; куницы въ Сибири, Кадомѣ, Муромѣ, Перми и Казани; бѣлки, горностаи въ Галичѣ, Угличѣ, Новгородѣ и Перми. Лучшіе лоси водились въ лѣсахъ близь Ростова, Вычегды, Новгорода, Мурома и Перми; Казанскіе были не такъ велики. Лосьихъ и оленьихъ кожъ отпускалось за границу до десяти тысячъ. Такое изобиліе звѣрей на обширномъ пространствѣ Россіи не изсякло и при вѣнценосцахъ изъ Дома Романовыхъ (⁷).

Съ самыхъ первыхъ временъ быта Россіи, звѣриная

(¹) Ист. Госуд. Рос. т. I. стр. 284. Никонов. Лѣтопись, часть V. стр. 85. Перв. Новгор. Лѣт. стр. 110.
(²) Ист. Госуд. Росс. т. VI. стр. 69.
(³) Ibid. стр. 99.
(⁴) Ibid. т. VII. стр. 182.
(⁵) Ibid. стр. 231. т. X. стр. 232.
(⁶) Никонов. Лѣт. ч. VII. стр. 291.
(⁷) Ист. Госуд. Росс. т. XII. стр. 189, 195, 255.

ловля составляла промыселъ государственный или промыселъ Князей (строгаго различія между имуществомъ государственнымъ и государевымъ тогда еще не было). Лѣтописецъ, повѣствуя о путешествіи Ольги по Россіи, *для устроенія земли*, прибавляетъ: *«и суть становища ея и ловища* (¹)». Шлецеръ, желая объяснить это мѣсто лѣтописи, говоритъ: «Не она ли, можетъ быть, первая начала учить большому звѣроловству? Не завела ли, можетъ быть, рыбныя ловли (заколы)? или взяла и то другое въ казенный доходъ (²)». По моему мнѣнію, ни одно изъ этихъ трехъ предположеній Шлецера не можетъ быть принято безусловно за основательное. Варяжская Княгиня не могла быть учителемъ подвластныхъ ей, но безпрестанно возстающихъ народовъ; да, вѣроятно, и познанія ея, особенно въ этомъ дѣлѣ, не превышали познаній народныхъ. Завести рыбную ловлю вдругъ въ цѣломъ государствѣ невозможно; притомъ рыбная ловля современна и самымъ низкимъ степенямъ общественнаго образованія. Что́ касается до третьяго предположенія, то оно неосновательно потому, что отнять столь важныя промыслы у народовъ полуподвластныхъ и завести исключительное казенное управленіе на столь обширномъ пространствѣ и при столь ограниченныхъ, способахъ невозможно. Изъ приведеннаго мѣста лѣтописи съ бо́льшею вѣроятностію можно предполагать, что Ольга частію вновь устроила, частію удкрѣпила за собою звѣриныя и рыбныя ловли, бывшія прежде при Олегѣ и Игорѣ, а можетъ быть, и при первыхъ трехъ братьяхъ, и продолжала собирать извѣстную подать или сборъ съ лицъ, пользовавшихся этими промыслами, ибо ясно говорится: «и суть ловища ея по всей земли». Такъ звѣриная ловля, съ столь древнихъ временъ и въ столь значительномъ размѣрѣ, была въ Россіи государственнымъ промысломъ. Въ самомъ Новгородѣ, гдѣ власть Князей была ограничена, право звѣриной ловли въ извѣстныхъ мѣстахъ принадлежало Князю (³).

Царь Іоаннъ Васильевичъ отправлялъ въ значительномъ

(¹) Несторъ, ч. 3, стр. 344.

(²) Ibid. стр. 352—3.

(³) Никонов. Лѣтоп. ч. III, стр. 50. Первая Новгор. Лѣтоп. подъ тѣмъ же годомъ; см. также Котошихина, стр. 66.

количествѣ изъ казны своей драгоцѣнные мѣха за Каспійское море ([1]). Θеодоръ Іоанновичъ строго запретилъ сибирскимъ воеводамъ выпускать въ Бухарію черныхъ лисицъ и дорогихъ соболей, нужныхъ для даровъ европейскимъ вѣнценосцамъ ([2]). Около 1586 года Сибирь должна была доставлять въ казну ежегодно 200,000 соболей, 10,000 лисицъ черныхъ и 500,000 бѣлокъ ([3]). И въ позднѣйшее время казна Государева была такъ богата мѣхами, что расходы государственные производились сколько деньгами, столько же соболями и другими мѣхами ([4]). По показанію Кильбургера, Сибирь доставляла ежегодно мѣховъ на 600,000 тогдашнихъ рублей ([5]).

Ловля дорогихъ звѣрей и въ позднѣйшія времена не переставала быть регаліею Правительства, отдававшаго ее обыкновенно въ откупъ частнымъ людямъ ([6]). На частные же звѣриные промыслы наложенъ былъ сборъ въ пользу казны, который отмѣненъ только въ 1775 году, въ знакъ особой милости, по случаю заключенія мира съ Турціею ([7]).

УПРАВЛЕНІЕ.

Главное завѣдываніе надъ казенными звѣриными промыслами принадлежало *ловчему*. Не должно смѣшивать этой должности съ званіемъ придворнаго ловчаго, которое, по мнѣнію Карамзина, введено Великимъ Княземъ Василіемъ Іоанновичемъ, тогда какъ первая должность встрѣчается гораздо ранѣе: такъ при Василіи Васильевичѣ, въ 1455 году, упоминается о ловчемъ ([8]). Ловчій, въ мѣстѣ, ввѣренномъ его управленію, былъ столь же независимъ, какъ на-

([1]) Ист. Гос. Росс. т. IX. стр. 152.

([2]) Ibid. т. X, стр. 231—2. Сказ. Совр. о Дмитр. Самозв.. ч. III. Маржеретъ, стр. 11, ч. V. Маскѣвичъ, стр. 108—9.

([3]) Ист. Гос. Росс. т. X, примѣч. 44.

([4]) Ibid. т. XII, стр. 189.

([5]) Kilburger, IV Theil, VI Kapitel. Von der Zobelfängerei.

([6]) Полн. Собр. Зак. т. IX. № 6734.

([7]) Ibid. т. XX. № 14275.

([8]) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 56.

мѣстникъ и волостель въ области. Онъ относился прямо въ Приказъ, имѣлъ при себѣ тіуна и доводчика, производилъ судъ, сбиралъ пенныя деньги; однимъ словомъ, былъ полнымъ хозяиномъ въ подвѣдомственномъ ему управленіи. Такъ, что въ уставной грамотѣ 1537 года встрѣчаемъ волостеля, занимающаго должность ловчаго (¹). Ловчій получалъ съ жителей управляемыхъ имъ селеній *въѣзжее, кто что принесетъ*, и годовое содержаніе или *кормъ*, по срокамъ. Этотъ кормъ состоялъ изъ опредѣленнаго уставною грамотою количества мяса, хлѣба, овса и сѣна. Если же ловчій не желалъ получать натурою, онъ могъ требовать вмѣсто корма деньгами: цѣна произведеній, даваемыхъ въ кормъ, опредѣлялась обыкновенно монетою въ той же уставной грамотѣ (²). Въ разъѣздахъ на звѣриную ловлю, онъ могъ останавливаться во всѣхъ селеніяхъ, гдѣ ему было угодно, и брать съ жителей кормъ (³).

Подъ начальствомъ ловчаго состояли *тіунъ и доводчикъ*, обязанности коихъ намъ извѣстны. Они получали также кормъ отъ жителей, величина коего соразмѣрялась съ относительною важностію ихъ должности, и опредѣлялась уставною грамотою, равно какъ и деньги, на которыя этотъ кормъ оцѣнивался. *Псари*, *бобровники* и *подлазчики* были лица, употребляемыя въ самой звѣриной ловлѣ. Они содержались на счетъ жителей тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ останавливались, отъ того, вѣроятно, и назывались *попрашатаями* (⁴).

Звѣриная ловля производилась, подъ надзоромъ вышеупомянутыхъ лицъ, особенно поселенными для того крестьянами, называвшимися, по преимущественному предмету ловли, *бобровниками* (⁵). Они имѣли отдѣльное управленіе, подъ начальствомъ ловчаго, и пользовались большими привиллегіями (⁶). Эти бобровники должны были возить бобровъ, ко-

(¹) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 183.
(²) Ibid. №№ 150, 256.
(³) Ibid. №№ 41, 136, 371.
(⁴) Ibid. №№ 35, 43, 56, 86, 135, 171, 217, 280, 300, 371. Акт. Истор. т. I. №№ 36, 81, 83, 215.
(⁵) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 150, 183.
(⁶) Ibidem.

торыхъ они добывали, въ Москву сами, *шерстью*, а если они бобровъ не добывали, то, вмѣсто ихъ, обязаны были *давати за бобры оброкомъ* ([1]). Государи, не отнимая права у частныхъ лицъ производить звѣриную ловлю въ принадлежащихъ имъ земляхъ, производили оную сами на всемъ пространствѣ государства ([2]). Жители обязаны были не только давать постой, кормъ, проводниковъ и сторожей чиновникамъ, производившимъ звѣриную ловлю ([3]), но и должны были сами, по ихъ приказанію, идти на оную ([4]).

Казенныя ловища отдавались иногда въ наймы или *на оброкъ*. Лица, взявшія ихъ на оброкъ на извѣстный, обыкновенно годовой, срокъ, обязывались платить своевременно оброкъ шкурами тѣхъ животныхъ, которыхъ получили право ловить. Если же они ихъ не добывали, то платили оброкъ шкурами другихъ животныхъ или деньгами ([5]). Въ удостовѣреніе вѣрности и своевременности платежа оброка, они обязывались представить по себѣ свидѣтелей. Оброкъ возили сами въ мѣсто главнаго управленія ([6]).

в) птичья ловля.

Изъ птицъ: соколы, кречеты и ястребы составляли предметъ государственнаго промысла. Въ различныхъ спискахъ лѣтописи Нестора не находимъ упоминанія о птичьей ловлѣ Князей. Первый актъ, относящійся до нея, принадлежитъ ко времени княженія Іоанна Даниловича Калиты ([7]). Соколы, кречеты и ястребы были птицы рѣдкія, потому много цѣнились нашими Государями и изыскивались чужеземными. Такъ Императоръ Максимиліанъ просилъ у Велика-

([1]) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 183.

([2]) Ibid. № 56.

([3]) Ibid. №№ 35, 43, 56, 136, 171, 183, 217, 240, 300, 371, т. II. № 16, т. III. № 84, Акт. Ист. т. I. №№ 36, 81, 83, 215.

([4]) Дополн. къ т. I, Акт. Арх. Эксп. № 371. Жалованная грамота: «Мои ловчіе тѣхъ людей монастырскихъ на лоси и на медвѣди не «посылаютъ».

([5]) Акт. Арх. Эксп. №№ 226, 236.

([6]) Ibid. № 236.

([7]) Ibid. т. I. № 3.

го Князя Іоанна Васильевича кречетовъ (¹); такъ Турокъ Ахматъ, въ 1530 году, долженъ былъ купить, для Султана Солимана, въ Москвѣ, нѣсколько кречетовъ (²). Саипъ-Гирей требовалъ отъ Василія Іоанновича ловчихъ птицъ (³). Кто не знаетъ страсти Царя Алексѣя Михайловича къ птичьей ловлѣ, его Соколинаго Устава и писемъ къ Матюшкину? Впрочемъ, не смотря на рѣдкость помянутыхъ птицъ, онѣ, по извѣстію Флетчера, составляли также предметъ внѣшней торговли, но продавались весьма дорогою цѣною.

Съ дорогихъ птицъ, ловимыхъ частными лицами, шелъ извѣстный сборъ въ пользу казны, отмѣненный только въ 1775 году (⁴).

УПРАВЛЕНІЕ.

Особеннаго главнаго управленія надъ этимъ промысломъ не было.

Мѣстное управленіе принадлежало *Сокольничему* (⁵).

Для производства ловли соколовъ, кречетовъ и ястребовъ, Государи наши населяли цѣлыя села и слободы т. н. *сокольниками*, которые пользовались всѣми привиллегіями, какія только давались податнымъ лицамъ (⁶). Сокольники имѣли повсюду право постоя, и вездѣ могли требовать корму. Для произведенія соколиной охоты, они могли брать голубей и куръ во всѣхъ деревняхъ (⁷). Эти поселенцы обязывались платить оброкъ соколами *перомъ*, *а не будетъ соколовъ перомъ*, деньгами. Срокъ обыкновенно былъ годовой. Оброкъ привозили сокольники сами въ Приказъ, гдѣ принимали его дьяки (⁸). Для обзаведенія, сокольникамъ часто

(¹) Ист. Госуд. Росс. т. VI. стр. 391.

(²) Ibid. т. VII. стр. 165.

(³) Ibid. стр. 182.

(⁴) Соб. Пол. Зак. т. XX. № 14275.

(⁵) Акт. Арх. Эксп. т. II № 53.

(⁶) Ibid. т. I. №№ 3, 147, 204, т. II. № 53. Акт. Ист. т. I. № 295, 301, т. II. № 252.

(⁷) «Да на кормъ тѣмъ птицамъ и для ловли емлютъ они кречетни-«ки голуби во всемъ Московскомъ Государствѣ, у кого бъ ни были». Котошихинъ, стр. 68. Акт. Арх. Эксп. т. I. № 81.

(⁸) См. прим. 6.

давалась льгота отъ платежа на нѣсколько лѣтъ, по прошествіи коихъ они должны были платить назначенный оброкъ (1).

с) Рыбный промыселъ.

Богатство Россіи въ водахъ не позволяетъ сомнѣваться въ производствѣ рыбной ловли съ самыхъ древнихъ временъ. Всѣ путешественники, видѣвшіе Россію единогласно свидѣтельствуютъ объ изобиліи водъ ея рыбою. По показанію Флетчера, города, славившіеся рыбною ловлею, были: Ярославль, Бѣлоозеро, Нижній-Новгородъ, Астрахань и Казань. Рыба была предметомъ внѣшней торговли, также икра бѣлужья, осетровая, севрюжья и стерляжья продавались купцамъ нидерландскимъ, французскимъ, отчасти англійскимъ, шла также въ Италію и Испанію (2).

Съ самыхъ древнихъ временъ, можетъ быть, и прежде Ольги, рыбная ловля входила въ составъ государственныхъ промысловъ. По крайней мѣрѣ, изъ лѣтописи, какъ я сказалъ выше, можно выводить, что Ольга имѣла рыбные промыслы во всѣхъ подвластныхъ ей земляхъ. Право Князей на рыбную ловлю въ цѣломъ государствѣ можно видѣть въ сборѣ, наложенномъ на воды, принадлежавшія частнымъ рыболовамъ (3), и въ томъ, что такъ называемая красная рыба, въ послѣдствіи времени, сдѣлалась почти исключительнымъ достояніемъ Князей (4).

При Петрѣ Великомъ и его преемникахъ съ частныхъ рыбныхъ ловель продолжали сбирать т. наз. оброкъ «смот«ря по водамъ и по рыбѣ, и усматривая, чтобъ въ томъ «была Великому Государю прибыль прочная (5).» Этотъ

(1) Акт. Ист. т. I. №№ 295, 301.

(2) Ист. Госуд. Росс. т. X, стр. 233.

(3) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 175, 299. 353. Акт. Юрид. № 25. Полн. Собр. Зак. т. I. № 122. «А на которыхъ рѣкахъ есть рыбные промыслы, и всякія угодья, и съ тѣхъ угодій въ Нашу казну «платятъ оброки: и тѣ оброки имати на Насъ по прежнему.»

(4) Акт. Истор. т. III. № 144. Котошихинъ, стр. 63.

(5) Полн. Собр. Зак. т. IV. № 1995.

оброкъ отдавался обыкновенно на откупъ ([1]), и какъ по бо́льшей части не владѣльцамъ тѣхъ земель, гдѣ рыбная ловля производилась, то сборы были весьма тягостны для этихъ помѣщиковъ. Императрица Екатерина I-я, видя всѣ притѣсненія, производимыя такою финансовою мѣрою, велѣла впередъ отдавать рыбныя ловли въ откупъ тѣмъ лицамъ, въ чьихъ владѣніяхъ онѣ находились ([2]).

Въ 1775 году сборъ съ частныхъ рыбныхъ ловель въ пользу казны былъ вовсе уничтоженъ ([3]).

УПРАВЛЕНІЕ.

Государственнаго учрежденія для управленія этимъ промысломъ до Петра Великаго не было. Этотъ Государь отдалъ его въ вѣденіе Семеновской Приказной Палаты ([4]), откуда, въ послѣдствіи, онъ поступилъ въ управленіе Камеръ-Коллегіи.

Мѣстное управленіе надъ рыбнымъ промысломъ принадлежало сперва, какъ и вообще всякое мѣстное управленіе, намѣстнику и волостелю, имѣвшимъ при себѣ тіуновъ или помощниковъ. Но Царь Іоаннъ Васильевичъ, видя, какія бѣдствія терпятъ мѣстные жители отъ этихъ лицъ, отправляемыхъ въ области на прокормленье, ввелъ управленіе земскихъ *излюбленныхъ* старостъ и цѣловальниковъ, выбираемыхъ самими жителями, *лутчими*, *середними* и *молодчими людми*. Списокъ выбранныхъ старостъ и цѣловальниковъ отсылался въ Москву, на утвержденіе Государя, послѣ чего они приводились къ крестному цѣлованію ([5]).

Должность ихъ состояла въ завѣдываніи надъ производствомъ ловли, по предписаннымъ въ уставныхъ грамотахъ правиламъ. Если имъ позволялось продавать пойманную рыбу, то деньги, вырученныя за нее, они должны были класть

([1]) Полн. Собр. Зак. т. IV. № 2007.
([2]) Ibid. т. VII. № 5054.
([3]) Ibid. т. XX. № 14275.
([4]) Ibid. т. IV. № 1958.
([5]) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 242.

въ особо для того сдѣланные ящики, за Государевою печатью (1).

По вступленіи въ должность, они принимали отъ прежнихъ старостъ и цѣловальниковъ всякіе казенные припасы: неводы и неводники, струги, лодки, пешни, топоры, котлы, вѣхи, канаты, *и всякіе неводные запасы*, записывали все полученное *на роспись за своими*, и приносили роспись въ Съѣзжую избу. Старосты должны были облагать оброкомъ подчиненныя имъ лица *по животомъ и по промысломъ, какъ у нихъ тяглы межъ себя розводятъ, а лишка имъ въ разводѣ того тягла, на дворы ни на чьи оброка не прибавливати ни которыми дѣлы*. Нарушеніе этого предписанія подвергало ихъ смертной казни, *безъ отпросу; животы ихъ и статки раздавались обиженнымъ, а досталь тѣмъ людемъ кто на нихъ доведетъ*. Если же они исполняли свои обязанности исправно, *безпосулно и безволокитно*, то ихъ обыкновенно освобождали отъ всякихъ податей, *да и сверхъ того жаловали* (2).

Рыбная ловля въ Государевыхъ ловищахъ производилась государственными или дворцовыми рыболовами, либо отдавалась въ оброкъ или на откупъ.

Государевы рыболовы, о коихъ первое упоминаніе въ лѣтописяхъ и актахъ принадлежитъ къ началу XV-го столѣтія (3), поселены были отдѣльно, цѣлыми деревнями (4). Они раздѣлялись на лѣтнихъ рыбныхъ ловцовъ и зимнихъ или подледчиковъ, и находились подъ управленіемъ вышеприведенныхъ лицъ (5). Въ случаѣ надобности, рыболовы могли брать себѣ на подмогу крестьянъ, принадлежавшихъ частнымъ лицамъ, либо монастырямъ (6).

Они обязаны были доставлять ежегодно опредѣленное количество извѣстнаго рода рыбъ, или вмѣсто того платить деньгами. Встрѣчаемъ также въ актахъ, что они обязывались ловить нѣсколько дней или ночей для Великихъ Кня-

(1) Акт. Истор. т. III. № 147.

(2) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 242.

(3) Первая Новгород. Лѣтоп. годъ 1418. Акт. Арх. Эксп. т. I. № 22, годъ 1423.

(4) Ibid. №№ 261, 326, т. II. №№ 39, 51, т. IV. № 233.

(5) ibid. т. I. №№ 67, 261, т. II. № 57. Акт. Ист. т. I. № 76.

(6) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 43.

гинь и для нѣкоторыхъ правительственныхъ лицъ, также поставлять во дворецъ неводъ опредѣленной величины. Чтó касается до количества подати каждаго рыболова въ отдѣльности, то въ грамотахъ обыкновенно находимъ: почему они промежъ себя по разводу платятъ; почему они промежъ себя розведутъ.

Когда Правительство замѣчало, что рыболовы вылавливаютъ рыбы значительно болѣе доставляемаго ими въ казну количества, то отправляло для производства рыбной ловли особыхъ чиновниковъ. Но это было не что иное, какъ наказаніе, слѣдовательно, отступленіе отъ общихъ правилъ, весьма тягостное для мѣстныхъ жителей, которое потому въ скоромъ времени и отмѣнялось (1).

Для того, чтобы не изводить рыбы, присылались обыкновенно изъ Москвы къ областнымъ рыболовамъ неводы за Государевою печатью. Кто ловилъ рыбу не этими неводами, тотъ подвергался большой отвѣтственности (2).

Со времени освобожденія рыболововъ отъ намѣстничьяго и волостелинскаго управленія, они обязаны были вносить въ казну тѣ деньги, которыя прежде платили намѣстнику (3). Оброкъ, сбираемый съ рыболововъ, привозился въ Московскій Приказъ старостами и цѣловальниками (4). Иногда, по особому повелѣнію Государя, этотъ оброкъ шелъ, мимо Приказа, на *расходные расходы;* преимущественно отдавался монастырямъ (5).

Такъ какъ Правительство съ иныхъ рыболовней получало либо весьма мало дохода, либо вовсе никакого, то выгоды его требовали отдавать эти рыболовни на оброкъ или въ откупъ (6). Чтобы привлечь къ себѣ болѣе оброчниковъ, Правительство запрещало частнымъ людямъ и даже мона-

(1) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 187.

(2) Ibid. № 21 и 231.

(3) Ibid. т. I. № 261.

(4) Ibid. № 242, т. II. № 51. Акт. Ист. т. III. № 147.

(5) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 66. 1460 года Бѣлозерскій Князь Михаилъ Андреевичъ приказалъ своимъ рыбникамъ поставлять извѣстное количество рыбы въ Кирилловъ монастырь, *на Кириллову память.*

(6) Акт. Арх. Эксп. т. III. № 153, т. IV. № 208. Акт. Ист. т. III. № 210.

стырямъ, имѣвшимъ собственныя рыбныя ловища, отдавать оныя въ откупное содержаніе ([1]).

VIII.

РЕГАЛІЯ РЕВЕНЯ.

Продажа ревеня, бывшая регаліею Правительства во времена, предшествовавшія царствованію Императора Петра І-го ([2]), оставалась и при этомъ Государѣ монополіею казны ([3]). Въ 1727 году, по указу изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, ревень поступилъ въ вольную продажу ([4]), а въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, въ 1731 году, снова обращенъ въ регалію ([5]), каковою и оставался до 1782 года, когда Правительство вновь и вполнѣ отстранило отъ себя этотъ источникъ доходовъ, дозволивъ частную торговлю ревенемъ ([6]).

Покупка ревеня производилась въ сибирскихъ городахъ: Тобольскѣ, Красномъ Ярѣ, Кузнецкѣ, но въ особенности въ Тобольскѣ, бухарскомъ городѣ Турфанѣ и Камынѣ ([7]). Съ 1737 же года Правительство стало посылать для закупки ревеня особаго коммиссара, съ помощникомъ, изъ купцовъ, въ самую Кяхту ([8]).

Количество ревеня, находившагося въ продажѣ, не было одинаково, но увеличивалось и уменьшалось по обстоятельствамъ «сколько когда для содержанія высокой цѣны и го-«сударственной прибыли потребно ([9])». Въ 1736 году велѣно было поставлять въ Петербургъ ежегодно до 800 пудовъ ([10]),

([1]) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 12, т. III. № 153.
([2]) Акт. Ист. т. V. № 61 и 242. Kilburger.
([3]) Полн. Собр. Зак. т. IV. № 1967.
([4]) Ibid. т. VIII. № 5741.
([5]) Ibidem.
([6]) Ibid. т. XXI. № 15169.
([7]) Ibid. т. IV. № 1967.
([8]) Ibid. т. X. № 7181.
([9]) Ibid. т. VIII. № 5741.
([10]) Ibid. т. IX. № 7058.

въ послѣдствіи до тысячи ([1]), а въ 1742 году привезено было болѣе 5000 пудовъ ([2]). Цѣна ревеню назначалась въ пять и даже въ шесть разъ выше его дѣйствительной цѣнности на мѣстѣ покупки. Не смотря на столь значительную прибыль, Правительство не могло однакоже получать отъ этой торговли такихъ доходовъ, какіе доставляли ей прочія регаліи произведеній, по самому существу своему находившихъ большій сбытъ. Иногда значительные запасы ревеня лежали въ казенныхъ магазинахъ, отъ недостатка потребителей ([3]).

УПРАВЛЕНІЕ.

Главное завѣдываніе надъ покупкою и подрядомъ ревеня имѣлъ Сибирскій Приказъ ([4]), подчиненный однакоже, въ отношеніи самой продажи ревеня, сначала Семеновской Приказной Палатѣ, въ Москвѣ, а въ послѣдствіи Камеръ-Коллегіи ([5]).

Мѣстное управленіе, какъ и по другимъ отраслямъ государственнаго хозяйства, находилось въ рукахъ намѣстниковъ, волостелей, и въ послѣдствіи губернаторовъ ([6]). При нихъ состояли особые такъ называемые *приставники* ([7]), обыкновенно «*купчины, которые тѣмъ ревенемъ прежде тор-*«*говали и силу въ томъ знаютъ*», и для бракованія ревеня аптекари ([8]).

За противузаконную торговлю ревенемъ назначена была въ 1704 году, смертная казнь ([9]), наказаніе, удержавшееся

([1]) Полн. Собр. Зак. т. IX. № 7093.
([2]) Ibid. т. XI. № 8633.
([3]) Ibid. т. IX. № 6714. Запрещено было на время вывозить ревень изъ Тобольска, потому что прежніе запасы его не были распроданы, а вновь привезенный ревень приказано было держать въ секретѣ «дабы отъ умноженія онаго не могло произойти умаленія въ «цѣнѣ».—
([4]) Ibid. т. IV. № 1967; т. VIII. № 5741.
([5]) Ibidem.
([6]) Ibid. т. IV. № 1967 и др.
([7]) Ibidem.
([8]) Ibid. т. IX. № 7058.
([9]) Ibid. т. IV. № 1967.

за это преступленіе во все разсматриваемое нами время. Въ 1735 году присоединена была къ нему также конфискація имѣнія (¹).

IX.

РЕГАЛІИ ПОТАШНАЯ И СМОЛЬЧУЖНАЯ.

Поташъ и смольчугъ, бывшіе издавна регаліею Правительства, добывались обыкновенно въ царскихъ или государственныхъ лѣсахъ; производившіеся же въ частныхъ имѣніяхъ обложены были, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, особымъ сборомъ, составлявшимъ десятый процентъ съ выручаемаго количества; эта пошлина взималась обыкновенно натурою (²). Въ 1726 году эти произведенія отданы были въ вольную продажу, въ томъ предположеніи, что отъ умноженія торга и отъ бо́льшаго сбыта этихъ произведеній за границу, казна будетъ въ возможности вознаградить ущербъ свой увеличеніемъ пошлинъ. Успѣхъ не оправдалъ предположенія, и въ 1740 году, въ правленіе Принцессы Анны Брауншвейгъ-Люнебургской, вновь введена исключительная казенная продажа (³). Даже Императрица Екатерина II-я, которая въ 1762 году отдала въ частную торговлю многіе предметы, составлявшіе монополію казны, оставила поташъ и смольчугъ, для сбереженія лѣсовъ, регаліею Правительства (⁴). Но въ 1773 году дозволена была свободная продажа поташа, впрочемъ единственно внутри государства, на однѣ внутреннія потребности, а не отпускъ въ чужіе краи, въ видахъ сохраненія лѣсовъ (⁵). На такихъ же основаніяхъ дозволена была въ 1774 году свободная торговля смольчугомъ (⁶). Въ 1780 году разрѣшенъ отпускъ поташа и смольчугу за границу (⁷).

(¹) Полн. Собр. Зак. т. IX. № 6749.
(²) Котошихинъ, стр. 116. См. также Акт. Арх. Эксп. т. I. № 126.
(³) Полн. Собр. Зак. т. XI. № 8302.
(⁴) Ibid. т. XVI. № 11630.
(⁵) Ibid. т. XIX. № 13997.
(⁶) Ibid. №№ 14106 и 14133.
(⁷) Ibid. т. XX. № 15099.

Главное управленіе надъ этою регаліею сосредоточено было въ Коммерцъ-Коллегіи ([1]).

X.

ПОЧТОВАЯ РЕГАЛІЯ.

Основаніе почтамъ положено было въ Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича, въ 1665 году ([2]).

Сколько чуждо было почтовое учрежденіе понятіямъ народнымъ, даже въ царствованіе Петра Великаго, лучше всего можно видѣть изъ словъ Посошкова. Вотъ его сужденіе: «Нѣмцы пожаловали прорубили изъ нашего госу«дарства во всѣ свои земли диру, что вся наша государ«ственная и промышленная дѣла ясно зрятъ. Дира жъ «есть сія: здѣлали почту, а что въ ней Великому Государю «прибыли, про то Богъ вѣсть, а колько гибели отъ той «почты во все царство чинитца, того и исчислить невоз«можно. Что въ нашемъ государствѣ ни здѣлается, то во «всѣ земли рознесетца; однѣ иноземцы отъ нее богатятся, «а Руские люди нищаютъ. И почты ради иноземцы тор«гуютъ издѣваючись, а Русскіе люди жилы изъ себя из«рываючи. А естли бы почты иноземской не было, то бъ «и торгъ ровный былъ: какъ наши Русскіе люди о ихъ «товарѣхъ не знаютъ, такождебы и они о нашихъ това«рѣхъ не знали жъ бы, и торгъ бы былъ безъ обиды. «Мнѣ, Государь, мнитца, что лучши бъ та дира загоро«дить накрѣпко; а крѣпче того нельзя, что почта, буде «мочно, то отставить ее вовсе ([3])».

Первоначальная цѣль учрежденія почтъ была облегченіе сношеній съ иностранными государствами, и только въ послѣдствіи, именно въ концѣ XVII-го столѣтія, Правительство начало заводить почты внутри государства. Вновь устроенныя почты ввѣрены были содержанію частныхъ лицъ, получавшихъ за то извѣстное вознагражденіе отъ

([1]) Полн. Собр. Зак. т. XX, № 15099 и всѣ приведенные акты.
([2]) Собр. Гос. Грам. и Догов. ч. IV стр. 629.
([3]) Сочиненія Ив. Посошкова: о ратномъ поведеніи, стр. 273—4.

казны. Но уже въ царствованіе Императора Петра I-го Правительство взяло въ свое исключительное завѣдываніе управленіе почтами, и съ этого времени почтовыя сношенія внутри Россіи стали значительно умножаться и улучшаться. Учреждены были почты: между Москвою и Архангельскомъ (¹), между Москвою и Астраханью, между С.-Петербургомъ и Москвою, по два раза въ недѣлю, и между всѣми губернскими городами по разу въ недѣлю (²); наконецъ велѣно было проложить почтовую гоньбу по самой внутренности Сибири. Кромѣ того, движенія войскъ русскихъ въ военное время вынудили Правительство установить почтовыя сношенія между нѣкоторыми провинціальными и уѣздными городами, какъ между Витебскомъ и Полоцкомъ, Глуховымъ и Воронежемъ, Москвою и Воронежемъ, и проч. Усиленіе промышлености, торговли, самое увеличеніе дѣлъ въ присутственныхъ мѣстахъ и распоряженій правительственныхъ въ царствованія преемниковъ Петра I-го, сдѣлали необходимымъ и умноженіе почтовыхъ сношеній. При Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ устроены были почты въ Малороссіи и между нею и нѣкоторыми великороссійскими городами (³), проложены были почтовыя сношенія до Крыма, Азова (⁴) и Кіева (⁵), до Уфы (⁶), между Нарвою и Псковомъ (⁷), и обращено было вниманіе на почты сибирскія (⁸). Въ 1749 году улучшено почтовое сношеніе между Москвою и Оренбургомъ, а въ 1751 году устроена почта между Москвою и Саратовомъ (⁹). Иностранныя почты, учрежденныя въ царствованіе Алексѣя Михайловича и Императора Петра I-го, были значительно усовершенствованы при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ (¹⁰). Царствованіе Императрицы Екатерины II-й

(1) Полн. Собр. Зак. т. III. № 1470.
(2) Ibid. т. V. № 3362.
(3) Ibid. т. IX. №№ 6332, 6578, 6888, 6891.
(4) Ibid. № 6985.
(5) Ibid. т. X. № 7641.
(6) Ibid. т. IX. № 6721.
(7) Ibid. № 6510.
(8) Ibid. № 6351.
(9) Ibid. т. XIII. № 9839.
(10) Ibid. т. XIV. № 10723 и др.

осталось памятно въ исторіи почтъ не столько заведеніемъ новыхъ почтовыхъ сношеній, по бо́льшей части уже существовавшихъ между разными пунктами Имперіи, сколько реорганизаціею прежде устроенныхъ, введеніемъ новаго, лучшаго порядка въ самомъ почтовомъ вѣдомствѣ и раціональныхъ началъ въ системѣ почтовыхъ сборовъ (¹).

Излишне было бы излагать всѣ существовавшія табели вѣсоваго сбора съ писемъ, часто различнаго въ то же самое время въ разныхъ городахъ Имперіи, и безпрестанно измѣнявшагося. Невозможность опредѣленія цѣнности монеты во времена отдаленныя есть вмѣстѣ и причина того, что подобныя розысканія останутся всегда темными и бездоказательными. Скажемъ только, что въ первыя времена существованія почтъ, въ царствованіе Петра I-го, съ купеческихъ писемъ бралось болѣе, нежели съ писемъ другихъ частныхъ лицъ, что́ было уничтожено только при Императрицѣ Екатеринѣ I-й, въ 1725 году (²). Но тѣмъ не было однако введено однообразія платежа за письма и посылки, остававшагося несоразмѣрнымъ до 1783 года, когда Императрица Екатерина II-я установила однообразную почтовую таксу во всемъ государствѣ.

Съ того времени, какъ Правительство приняло въ управленіе свое почты, оно начало уже пользоваться почтовыми сборами. Въ концѣ царствованія Императора Петра I-го, почтовые доходы, доставлявшіе въ-началѣ казнѣ не болѣе ста рублей въ годъ (³), простирались свыше 16,000 рублей (⁴). Въ 1745 году въ одномъ С.-Петербургскомъ Почтамтѣ находилось годоваго сбора почти на 21,000 рублей (⁵). Но значительное увеличеніе почтовыхъ доходовъ послѣдовало въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й: въ 1782 году почты доставили казнѣ до 139,000 рублей;

(¹) Почтовыя станціи, содержавшіяся прежде казною, отданы были въ содержаніе частнымъ лицамъ. Полн. Собр. Зак. т. XIX. №№ 13435 и 13911.

(²) Полн. Собр. Зак. т. VII. № 4814.

(³) Сочиненія Ив. Котошихина, стр. 274.

(⁴) Голикова. Дѣянія Петра Великаго. т. XIII.

(⁵) Дѣла Архива Почтоваго Департамента 1763 года, № 292 и 1765 года № 358.

въ 1783 болѣе 163,000 руб., а въ 1784 году до 211,000 рублей ([1]).

УПРАВЛЕНІЕ.

Главное управленіе надъ почтами, раздѣленное между Посольскимъ и Ямскимъ Приказами, въ 1722 году сосредоточено было въ Генеральномъ Почтамтѣ ([2]), въ вѣдѣніи коего находился учрежденный въ 1717 году Почтамтъ въ С.-Петербургѣ и существовавшая въ Москвѣ еще съ 1711 года Почтовая Экспедиція. Но въ 1727 году главное управленіе почтъ снова раздѣлилось между Коллегіею Иностранныхъ Дѣлъ и Ямскимъ Приказомъ ([3]); въ 1758 году поступило въ исключительное завѣдываніе первой ([4]), и опять распалось между этими двумя учрежденіями.

XI.

ЛОТТЕРЕЙНАЯ РЕГАЛІЯ.

Этотъ источникъ государственныхъ доходовъ, столь вредный для народной нравственности, почти не оставилъ слѣда въ разсматриваемомъ періодѣ Исторіи Русскихъ Финансовъ. Въ первый разъ встрѣчаемъ лоттерею въ Россіи въ 1699 году. Но эта лоттерея была не государственная, а частная, устроенная часовщикомъ Гасеніюсомъ, «гдѣ всѣмъ «охотникамъ или охотницамъ, вольно было свою часть ис«пытать, како добыти тысячу рублевъ за гривну ([5])». Но съ этого года, въ продолженіе долгаго времени, не встрѣчаемъ даже нигдѣ и упоминанія о лоттереяхъ. Выше мы видѣли, что даже въ царствованіе Императрицы Елисаветы

([1]) Дѣла Архива Почтоваго Департамента, 1782 года, № 7.
([2]) Полн. Собр. Зак. т. V. № 3208; т. VI. № 4073.
([3]) Ibid. т. VII. № 5008.
([4]) Дѣла Архива Почтоваго Департамента, 1758 года, № 173.
([5]) Записки Желябужскаго, изд. Языковымъ. С. Петербургъ. 1840 года. стр. 151—154.

Петровны лоттерея почиталась за «дѣло не токмо не за «обыкновенное, но не многимъ свѣдомое». Въ 1760 году учреждена была впервые государственная лоттерея въ пользу инвалидовъ, а въ 1764 году вовсе уничтожена (1).

—

Кромѣ изложенныхъ регалій, Правительство присвоивало себѣ монополію надъ разными необходимыми жизненными предметами, какъ-то: хлѣбъ (2), ленъ, пенька, сало, юфть (3), и др., для увеличенія своихъ доходовъ, и иногда для привлеченія иностранцевъ, отдавая имъ различныя произведенія въ исключительную торговлю (4). Но такія монополіи были временныя, которыя уничтожались также скоро, какъ и учреждались, и потому не имѣютъ никакого историческаго достоинства.

—

IV. ГОСУДАРСТВЕННЫЯ ИМУЩЕСТВА.

Государственныя имущества, по недостатку экономическихъ понятій и по самой неограниченности власти Монарха, главнаго владыки надъ цѣлымъ государствомъ, весьма долгое время не были различаемы отъ удѣльныхъ имѣній Государя: какъ тѣ, такъ и другія были неограниченною его собственностію. Начало сихъ имуществъ современно съ началомъ государства, т. е. съ приходомъ въ Славянскія земли Варяго-Русовъ. Видимъ изъ лѣтописей, что первые наши Князья владѣли пространными землями, по бо̀льшей части завоеванными ими у первыхъ поселенцевъ. Цѣлый рядъ послѣдующихъ грамотъ показываетъ, что Великіе и Удѣльные Князья имѣли значительныя поземельныя собственности (5). «А будетъ у самого Царя»,

(1) Полн. Собр. Зак. т. XVI. № 12098.

(2) Сибирскій Сборникъ. Малороссійскія дѣла. № 182.

(3) Берхъ. Царствованіе Мих. Өеодоров. Грам. въ Свійск. монаст. 5 декабр. 1632. Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 130, годъ 1662. Полн. Собр. Зак. т. II. № 1304. т. IV. № 2153. Котошихинъ, т. XII.

(4) Полн. Собр. Зак. т. II. № 1304 и др.

(5) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 10, 14, 29, 55, 57, 70, 94, 162, 201, 240; Акт. Ист. т. I. № 137 и много другихъ.

говоритъ Котошихинъ, «подъ Москвою, и въ городѣхъ, въ «дворцовыхъ волостяхъ и селѣхъ, крестьянъ съ 30,000 «дворовъ, кромѣ бобылей. Да въ Царскихъ же черныхъ «волостяхъ и слободахъ крестьянъ съ 20,000 дворовъ ([1])». Весьма основательно предположеніе Рейца, что Князья значительно увеличивали свои имѣнія завладѣніемъ т. н. пустопорожнихъ земель, которыя они обработывали по большей части плѣнными ([2]). Значительность государственныхъ и удѣльныхъ имуществъ лучше всего доказывается безпрестанною раздачею оныхъ въ помѣстья и вотчины Государевымъ людямъ, которые, вмѣстѣ съ этимъ, обязывались представлять извѣстное количество вооруженныхъ воиновъ для дѣла ратнаго.

Напрасно стали бы мы искать стройной организаціи этихъ имѣній и правильнаго хозяйства въ оныхъ въ то время, когда и въ Западной Европѣ не имѣли о томъ понятія. Но нельзя не обратить вниманія на то, что уже съ XVII-го столѣтія Правительство начало заботиться о внутреннемъ устройствѣ этихъ имуществъ, о введеніи нѣкотораго порядка въ производствѣ земледѣльческихъ работъ, о всеобщемъ благосостояніи государственныхъ крестьянъ и о средствахъ къ прокормленію оныхъ въ неурожайные годы.—Такъ Государь повелѣвалъ «смотрѣть накрѣпко, чтобъ «пахали и жали въ подобное время, а не изпоздавъ, и ху«дыми бъ сѣмены не сѣяли; и на тѣхъ, кто будетъ над«сматривать, спрашивать и смотрѣть за ними, чтобъ напра«сно и изо взятковъ не пропадало, а у молоту и у мѣры «наипаче быть вѣрнымъ и правдивымъ людемъ, и солому «и невѣйку даромъ никому не давать, а велѣть продавать, «и сколько сѣется озимаго и яроваго хлѣба и что бываетъ «лучшаго и средняго и худаго роду, о томъ писать къ «Великому Государю подлинно, чтобъ про то про все Ве«ликому Государю было извѣстно ([3])». Уже Царь Алексѣй Михайловичъ думалъ о доставленіи государственнымъ крестьянамъ способа воздѣлывать наивозможнымъ лучшимъ образомъ землю, и вообще устроить крестьянскую

([1]) Котошихинъ гл. XII.
([2]) Опытъ Ист. Росс. Госуд. и Гражд. Зак. стр. 70—71.
([3]) Полн. Собр. Зак. т. III. №№ 1579 и 1594. См. также № 1542.

работу, и для того велѣлъ изготовить на желѣзныхъ заводахъ разныя земледѣльческія орудія и разослать ихъ въ дворцовыя села ([1]). Часто Правительство дѣлало въ этихъ земляхъ различные опыты посѣва разнаго рода хлѣбовъ ([2]) и т. п.. Достойна вниманія заботливость Правительства съ давнихъ поръ о мѣрахъ прокормленія государственныхъ крестьянъ въ годы неурожайные. Въ этихъ случаяхъ имъ давались ссуды деньгами и хлѣбомъ. Кромѣ того, въ предупрежденіе голода, уже съ конца XVII-го столѣтія строились въ казенныхъ имѣніяхъ запасные магазины: «Хлѣбъ «собирать на особой житенной дворъ, а тотъ дворъ по- «строить отъ жилецкихъ дворовъ далѣ, чтобъ отъ пожаровъ «было бъ безопасно; а тотъ дворъ огородить крѣпкимъ «заборомъ, и построить поодаль отъ того двора карауль- «ныя избы и всякими мѣрами опаску чинить, чтобъ тотъ «хлѣбъ отъ пожарнаго случая и кражи и отъ помолки печи «былъ въ цѣлости, для того, что Боже сохрани, будебы «въ которомъ году въ которыхъ понизовыхъ городѣхъ «хлѣбу учинилась скудость или недородъ, чтобъ мочно по- «слать въ тѣ городы хлѣба ([3])». Но лучшее устройство запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ въ государственныхъ волостяхъ начинается съ царствованія Императрицы Екатерины II-й ([4]). Съ этого времени совершенствуется вообще самое управленіе государственныхъ имуществъ, устройство внутренняго хозяйства оныхъ и положеніе самыхъ крестьянъ. Издревле вкоренившійся обычай о раздѣленіи земли между крестьянами не по числу работниковъ, но по числу ревизскихъ душъ, имѣвшій слѣдствіемъ обѣднѣніе многихъ дворовъ и оставленіе земли необработанною, за неимѣніемъ рукъ, былъ уничтоженъ, и селенія были росписаны на тяглы, съ положеніемъ въ каждое тягло по 4 и не менѣе 3-хъ работниковъ; даны были правила объ отведеніи крестьянамъ участковъ земли, и величины оныхъ, вообще введена лучшая отчетность по всему управленію ([5]).

([1]) Акт. Арх. Эксп. т. IV. № 1835.
([2]) Полн. Собр. Зак. т. IV. № 1835.
([3]) Ibid. т. III. № 1595.
([4]) Ibid. т. XVII. № 12662.
([5]) Ibid. т. XIX. № 13590. т. XXII. № 16603.

Главное богатство государственныхъ имуществъ въ Россіи состояло въ лѣсахъ. Но самое изобиліе ихъ, равно какъ неимѣніе флота, малочисленность фабрикъ и заводовъ, были причиною совершеннаго недостатка постановленій по лѣсной части. Русскіе Князья, охотники до звѣриной ловли, смотрѣли на лѣса, какъ на мѣсто производства оной, и для этой только цѣли сохраняли т. н. заповѣдные лѣса (1). Первая государственная потребность въ лѣсахъ оказалась только въ царствованіе Михаила Θеодоровича, когда нужно было строить на южной границѣ Россіи деревянныя укрѣпленія, для защиты отъ набѣговъ Татаръ, и тогда назначены были для того особые лѣса, названные засѣчными. Первая мысль и первая необходимость введенія правильности въ лѣсоводствѣ является въ царствованіе Петра Великаго. Этотъ Государь сталъ заботиться о лѣсахъ, какъ о главнѣйшемъ средствѣ выполненія своихъ намѣреній: созданія флота, какъ военнаго, такъ и купеческаго, учрежденія фабрикъ и заводовъ. Только съ этого времени и была ощущена нужда въ правильномъ лѣсоводствѣ и сбереженіи лѣсовъ, и только съ этого царствованія начинается рядъ постановленій объ устройствѣ лѣсной части. Уже въ 1701 году запрещено было расчищать лѣса подъ пашню и сѣнные покосы за 30 верстъ отъ рѣкъ, удобныхъ къ сгонкѣ лѣсу (2). Въ 1703 году велѣно было описать во всѣхъ городахъ и уѣздахъ лѣса, находящіеся отъ большихъ рѣкъ въ 50-ти, а отъ малыхъ въ 20-ти верстахъ, и не рубить въ нихъ слѣдующихъ деревьевъ: дуба, клена, илема, вяза, карагача, лиственницы и сосны, имѣющихъ въ отрубѣ 12 вершковъ и болѣе (3). Кромѣ того, приказывалось, чтобы помѣщики «каждый въ своемъ владѣніи тотъ заповѣдной лѣсъ описали именно, и сколько гдѣ какого порознь явится, и тѣ описныя книги Ландрату у нихъ собрать, «и сдѣлать изъ нихъ валовыя подлинныя книги (4)». Такъ какъ главная потребность лѣсовъ для флота была въ Пе-

(1) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 159 и 199; т. IV № 34. Полн. Соб. Зак. т. II. № 728.
(2) Полн. Собр. Зак. т. IV. № 1845.
(3) Ibid. № 1950.
(4) Ibid. т. V. № 2895.

тербургѣ, то и рубка деревьевъ, годныхъ для кораблестроенія, преимущественно воспрещалась около этой столицы и ея окрестностей: въ 1713 году не позволено было рубить какіе бы то ни было лѣса на рѣкѣ Охтѣ ([1]), а въ 1719 году отъ С. Петербурга до рѣки Славянки, по обѣ стороны рѣки Невы ([2]). Напротивъ того, въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ строенія кораблей; дозволялось иногда рубить дубовый и другіе заповѣдные лѣса. Такъ въ 1720 году позволена была рубка дубоваго лѣса въ Уфимской провинціи, въ Сибирской и Астраханской губерніяхъ, «понеже оныя мѣста «отъ тѣхъ лѣсовъ, гдѣ на корабельное строеніе готовится «въ дальномъ разстояніи ([3])». Отдѣльныя постановленія по части лѣсоводства, значительно пополненныя и распространенныя, вошли въ составъ изданной въ 1722 году инструкціи Оберъ-Вальдмейстеру ([4]). Заповѣдными лѣсами названы всѣ лѣса по системамъ: Волги, Оки, Дона, Днѣпра, западной Двины, Ладожскаго и Ильменскаго озеръ, въ разстояніи отъ большихъ рѣкъ до 50, а отъ малыхъ въ 20-ти верстахъ. Назначены лѣсосѣки для кораблестроенія, шлюзовъ и каналовъ; для снабженія лѣсомъ заводовъ отведены особыя засѣки, которыя велѣно было раздѣлить отъ 25 до 30 участковъ, изъ коихъ дозволено срубать ежегодно только по одному, для того, чтобы лѣсъ постоянно не переводился. Вообще же въ этой инструкціи преподаны были нѣкоторыя правила для лѣсоводства, установленъ лучшій надзоръ надъ лѣсами и предупреждены строгими наказаніями часто случавшіяся нарушенія по части лѣснаго законодательства. Но вскорѣ послѣ того какъ эта инструкція восприяла свое дѣйствіе, она была уничтожена Императрицею Екатериною I-ю, въ 1726 году ([5]), на тѣхъ основаніяхъ, что ею стѣснена совершенно внутренняя торговля лѣсомъ и что вновь учрежденные вальдмейстеры злоупотребляютъ свою власть. Императрица повелѣла считать заповѣдными лѣсами лѣса по Волгѣ, Свіягѣ, Сурѣ, и ниже по впадаю-

([1]) Полн. Собр. Зак. т. V. № 2757.
([2]) Ibid. № 3329.
([3]) Ibid. т. VI. № 3552.
([4]) Ibid. № 4060.
([5]) Ibid. т. VII. № 4995.

щимъ въ нихъ рѣкамъ, по Дону и его притокамъ, до казачьихъ городковъ, по Днѣпру въ Великороссійскихъ губерніяхъ и по Деснѣ около озера Ильменя и по рѣкамъ Ловати, Шелонѣ, Полѣ, Волхову и Свири. Запрещено было рубить лѣса только около большихъ рѣкъ на разстояніи 15-ти верстъ, а около малыхъ рѣкъ рубить ихъ было дозволено. Произведенное въ 1730-32 годахъ описаніе лѣсовъ, показавъ всѣ безпорядки, вкравшіеся въ лѣсное управленіе, истребленіе лѣсовъ, нужныхъ для кораблестроенія и другихъ государственныхъ потребностей, заставило Императрицу Анну Іоанновну возстановить вновь въ дѣйствіе вальдмейстерскую инструкцію, съ запрещеніемъ рубить заповѣдные лѣса во 100 верстахъ отъ большихъ рѣкъ и въ 20 отъ малыхъ (¹). Для введенія лѣсоводства по правиламъ науки вызваны были изъ Германіи ученые и опытные форстмейстеры, которые обязаны были имѣть при себѣ по 6-ти учениковъ изъ Русскихъ, для преподаванія имъ началъ своей науки. — И такъ, если послѣдствія не оправдали вполнѣ добрыя намѣренія Правительства, то, по крайней мѣрѣ, постоянная заботливость его отвратила гибельные безпорядки и даже, можетъ быть, совершенное уничтоженіе древесныхъ породъ.

Главный доходъ Правительства отъ лѣсныхъ произведеній состоялъ не въ продажѣ ихъ внутри государства, а въ сбытѣ ихъ за границу. Значительный матеріальный, денежный доходъ стали приносить лѣса только со второй половины царствованія Императрицы Екатерины II-й, когда они были причислены къ вѣдомству Директоровъ Государственнаго Домоводства. Только пятая часть назначена для флота, а остальной лѣсъ обращенъ былъ на торговыя и промышленныя предпріятія. Съ этого же времени прежніе заповѣдные лѣса въ частныхъ имѣніяхъ оставлены въ полное пользованіе владѣльцевъ, которые могли продавать ихъ внутри государства, равно какъ и отпускать за границу (²). Между тѣмъ, съ развитіемъ науки лѣсоводства, введены были и лучшія правила въ лѣсномъ хозяйствѣ. Россія раз-

(¹) Полн. Собр. Зак. т. VIII. № 6111.
(²) Ibid т. XXI. №№ 15351 и 15518.

дѣлена была въ этомъ отношеніи на три полосы: Сѣверную Среднюю и Южную, а растущіе въ ней лѣса на три класса ([1]). Такимъ образомъ, Правительство въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й измѣнило вовсе самую цѣль, которой желалъ достигнуть Петръ Великій, сохраняя лѣса, получившіе въ концѣ XVIII столѣтія преимущественно финансовое значеніе.

УПРАВЛЕНІЕ.

Главное управленіе надъ государственными крестьянами имѣлъ Приказъ Большаго Дворца ([2]), но въ 1721 году оно вручено было Камеръ-Коллегіи, ([3]), а въ послѣдствіи, именно въ царствованіе Императрицы Екатерины I-й, отнесено было къ Дворцовой Канцеляріи ([4]).

Главными мѣстными властями въ этомъ управленіи были въ началѣ, какъ и во всѣхъ другихъ вѣдомствахъ, намѣстники и волостели, подъ начальствомъ коихъ состояли т. н. *поселскіе* ([5]). Но при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ мѣстное управленіе перешло въ руки назначавшихся Правительствомъ въ каждомъ селеніи прикащиковъ, или, что было обыкновеннѣе, излюбленныхъ старостъ, выбиравшихся самими крестьянами. Котошихинъ говоритъ: «Доходы «денежные и иные собираютъ они сами межъ себя, сколь«ко съ кого доведется, смотря по ихъ промысломъ, и жи«вотомъ и по землѣ, сколько подъ кѣмъ лежитъ земли и «сѣется хлѣба и косится сѣнныхъ покосовъ ([6])». Возстановленное Петромъ I-мъ значеніе воеводъ ([7]), весьма уменьшено было въ 1729 году, когда имъ велѣно было «въ «Дворцовые сборы не вступать, и никакого помѣшатель-

([1]) Полн. Собр. Зак. т. XXII. № 16364.

([2]) Котошихинъ гл. XI.

([3]) Полн. Собр. Зак. т. VI. № 3737.

([4]) Ibid. т. VII. № 4314; т. VIII. № 5388; т. XVII. № 12403.

([5]) Акт. Арх. Эксп. т. I. №№ 201, 240, Акт. Ист. т. I. №№ 137 165.

([6]) Гл. XI.

([7]) Полн. Собр. Зак. т. III. №№ 1542, 1579, 1594 и 1595 и др.

«ства не чинить (¹)». Со времени изданія Учрежденія о Губерніяхъ, мѣстное управленіе надъ государственными имуществами подчинено было общимъ правиламъ.

До царствованія Петра Великаго лѣсное вѣдомство было соединено съ управленіемъ надъ государственными крестьянами. Но при Петрѣ I-мъ завѣдываніе лѣсами сначала было раздѣлено между Адмиралтействъ и Камеръ Коллегіями, а въ 1722 году исключительно вручено первой (²). Главное лице въ семъ управленіи былъ Оберъ-Вальдмейстеръ, которому подчинены были Губернскіе Вальдмейстеры, избиравшіеся изъ дворянъ и помѣщиковъ, и имѣвшіе при себѣ Унтеръ-Вальдмейстеровъ. Непосредственное охраненіе лѣсовъ поручалось особымъ надсмотрщикамъ изъ отставныхъ солдатъ, однодворцевъ и крестьянъ. По уничтоженіи, въ 1726 году, оберъ-вальдмейстерской инструкціи, смотрѣніе за лѣсами отнесено было къ обязанностямъ помѣщиковъ и прикащиковъ (³). Но въ 1732 году, когда невыгоды и злоупотребленія такого управленія ясно были обнаружены, оберъ-вальдмейстерская инструкція получила прежнія значеніе и силу (⁴). Въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й, въ 1782 году, управленіе лѣсною частію было вовсе измѣнено: оно было взято отъ Адмиралтействъ Коллегіи и поручено Директорамъ Государственнаго Домоводства. Вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожены званія и должность Вальдмейстеровъ, и непосредственный надзоръ за лѣсами въ селеніяхъ возложенъ на полѣсовщиковъ и лѣсныхъ старостъ, выбиравшихся изъ крестьянъ (⁵).

V. БАНКИ.

Несправедливо полагаютъ Шторхъ и другіе ученые, что первая идея учрежденія банковъ въ Россіи относится ко второй половинѣ царствованія Императрицы Елисаветы Пе-

(¹) Полн. Собр. Зак. т. VIII. № 5388.
(²) Ibid. т. VI № 4060.
(³) Ibid. т. VII. № 4995.
(⁴) Ibid т. VIII. № 6111.
(⁵) Ibid. т. XXI. № 15518.

тровны, когда основанъ Государственный Заемный Банкъ. Дѣйствительно, только съ этого времени возникаютъ у насъ кредитныя установленія на правильныхъ началахъ, коимъ слѣдовали государства Западной Европы. Но попытки устройства банковъ, попытки неполныя и малоуспѣшныя, встрѣчаемъ въ Исторіи русскихъ финансовъ гораздо ранѣе. Именно, въ 1733 году Императрица Анна Іоанновна, имѣя въ виду недостатокъ частнаго кредита, что̀ имѣло слѣдствіемъ чрезвычайное возвышеніе процентовъ, отъ 12 до 20%, «чего во всемъ свѣтѣ не водится», повелѣла открыть заемъ изъ Монетной Конторы по 8% и подъ залогъ золота и серебра, которыя ¼ долею превосходили бы выданныя деньги. Золото и серебро счислялись по указной цѣнѣ, т. е. меньше той, чего стоили выдѣлываемыя изъ нихъ деньги, — «а алмазныхъ и прочихъ вещей», прибавлялось въ указѣ, «также деревень и дворовъ подъ закладъ «и на выкупъ не брать». Срокъ займа назначенъ былъ годовой, но разсрочка давалась до 3-хъ лѣтъ (1). Ясно, что Правительство, при учрежденіи подобнаго Банка, не столько заботилось о доставленіи кредита частнымъ лицамъ, сколько о своихъ собственныхъ выгодахъ и привлеченіи въ казну возможно бо̀льшаго количества золота и серебра. По этому самому дѣйствія Банка не могли быть успѣшны и существованіе его продолжительно. Послѣ самаго учрежденія онаго, мы не встрѣчаемъ болѣе и упоминанія объ немъ: вѣроятно, онъ въ скоромъ времени былъ уничтоженъ.

Кредитныя установленія, основанныя на началахъ разумныхъ и точныхъ, являются въ Россіи, какъ мы сказали, только въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны.

Банки, учрежденные Елисаветою и преемниками ея, Императоромъ Петромъ III-мъ и Императрицею Екатериною II-ою, были, какъ почти во всѣхъ Европейскихъ государствахъ того времени, Банки государственные. Одни преимущественною цѣлію своею имѣли умноженіе доходовъ казны, другіе, хотя основанные главнѣйше для усиленія и упроченія богатства народнаго, дѣйствіями и обо-

(1) Полн. Собр. Зак. т. IX. № 6300.

ротами своими должны были доставлять не малыя выгоды Правительству. Потому какъ тѣ, такъ и другіе, должны занять мѣсто въ Исторіи русскихъ финансовыхъ учрежденій.

Указомъ 13 мая 1754 года положено основаніе Государственному Заемному Банку въ Москвѣ и С.-Петербургѣ, при Сенатѣ и Сенатской Конторѣ, для дворянства, и въ С.-Петербургѣ, при Коммерцъ-Коллегіи, для торгующаго при С.-Петербургскомъ портѣ купечества ([1]). Неумѣренное возвышеніе процентовъ на отдаваемыя частными лицами въ заемъ деньги было главнымъ поводомъ къ основанію этихъ Банковъ, которые, по положенію, при извѣстныхъ залогахъ, должны были ссужать желающихъ занять изъ оныхъ, подъ условіемъ ежегоднаго платежа по 6%. Величина суммъ, выдаваемыхъ изъ Банковъ каждому частному лицу, имѣвшему на то право, простиралась отъ 500 до 10,000 рублей.

Сословіе, имѣвшее право пользоваться ссудами изъ Дворянскаго Заемнаго Банка, было великороссійское дворянство, также иностранцы, состоявшіе въ вѣчномъ подданствѣ Россіи и имѣвшіе недвижимыя имѣнія въ Великороссіи. Но указомъ 3 апрѣля 1756 года допущены къ займамъ изъ Банка и тѣ русскіе дворяне, которые имѣли земли въ Лифляндіи, Эстляндіи и въ Эзельской провинціи ([2]). Въ семъ же указѣ именно запрещено давать изъ сего Банка ссуды дворянамъ другихъ принадлежащихъ Россіи провинцій, какъ то: Лифляндцамъ, Эстляндцамъ, Малороссіянамъ и проч., кои не имѣютъ недвижимаго имѣнія въ Великороссіи, «ибо оный для дворянства Банкъ, видится, «учрежденъ единственно для поправки Великороссійскаго «Дворянства и дабы помѣщики деревень и при самыхъ «крайнихъ своихъ нуждахъ исправиться могли, не лишаясь «продажею оныхъ недвижимыхъ своихъ имѣній». Въ 1766 году дворянство лифляндское, эстляндское и эзельское получило въ семъ отношеніи одинакія права съ дворянствомъ русскимъ ([3]). Въ томъ же году это право распространено

([1]) Полн. Собр. Зак. т. XIV. № 10235.
([2]) Ibid. т. XVI. № 12296.
([3]) Ibid. т. XVII. № 12800.

и на Бѣлорусскія губерніи, на томъ основаніи, какъ сказано въ указѣ, «что Ея Императорское Величество соизволила отозваться, что Бѣлорусскихъ подданныхъ отъ «Великороссійскихъ ни въ чемъ различать не изволитъ (¹).» Дворяне губерній малороссійскихъ и Смоленской уравнены были въ семъ отношеніи съ прочими только въ 1783 году (²).

Условія выдачи изъ дворянскаго Банка въ заемъ денегъ были слѣдующія: 1) онѣ отдавались не болѣе, какъ на годъ; 2) въ обезпеченіе выдаваемыхъ суммъ служили закладами: a) золото, серебро, алмазныя вещи и жемчугъ. Эти заклады должны были стóить въ полтора раза болѣе отпускаемыхъ денегъ. Оцѣнялись они главнымъ присутствующимъ въ Конторѣ Банка съ его помощниками, вносились въ особенную книгу, гдѣ описывалась каждая вещь порознь, съ означеніемъ ея вѣса: б) Недвижимыя имѣнія, села и деревни съ людьми и крестьянами и со всѣми угодьями, полагая по 500 рублей на 50 и по 1000 на 100 душъ. Но по указу 11 декабря 1766 года на каждую крестьянскую душу стали выдавать по 20 рублей (³). Каждый лифляндскій гакъ, два гака эстляндскіе и три эзельскіе принимались въ залогъ въ тысячу рублей (⁴). c) Указомъ же 26 іюля 1754 года дозволено выдавать изъ Банка ссуды подъ закладъ каменныхъ домовъ (⁵). d) Поручительство *людей знатныхъ и пожиточныхъ* служило также достаточнымъ удостовѣреніемъ въ исправности платежа процентовъ со стороны заемщика. Наконецъ, дозволялось e) выдавать ссуды, подъ поручительствомъ, для выкупа заложенныхъ у частныхъ людей недвижимыхъ имѣній, буде онѣ въ закладѣ у одного лица, и съ тѣмъ, чтобы кредиторъ подписалъ на своей закладной пріемъ денегъ въ Банковой Конторѣ, при присутствующихъ. Разсрочка платежа процентовъ не превышала трехъ лѣтъ, по прошествіи коихъ заложенное имѣніе описывалось, продавалось съ аукціоннаго торга, и если

(¹) Полн. Собр. Зак. т. XX. № 14536.
(²) Ibid. т. XXI. № 15791.
(³) Ibid. т. XVII. № 12800.
(⁴) Ibidem.
(⁵) Ibid. т. XIV. № 10265.

сумма вырученныхъ за оное денегъ превышала выданную Банкомъ, то излишекъ отдавался должнику. Ближніе родственники заемщика имѣли преимущественное право на покупку продаваемаго имѣнія. Но по указу 7 іюля 1759 года, срокъ уплаты процентовъ, по предложенію Графа П. И. Шувалова, продолженъ на четыре года (1). Кромѣ того, весьма часто давались, по разнымъ причинамъ, и бо́льшія отсрочки (2). Наконецъ, указомъ 25 октября 1761 года, пересрочка займа положена въ семилѣтній срокъ (3). Основный капиталъ Банка былъ первоначально 750,000 рублей, но въ продолженіе царствованія Императрицы Екатерины II-ой, увеличенъ почти шестью милліонами (4).

Купеческій Заемный Банкъ выдавалъ подъ проценты деньги только русскимъ купцамъ, торговавшимъ при С. Петербургскомъ портѣ, на такихъ основаніяхъ: а) ссуды назначено было производить не менѣе, какъ на мѣсяцъ, и не болѣе, какъ на полгода. Но какъ купечество не находило часто средствъ къ уплатѣ взятыхъ въ заемъ денегъ въ столь короткое время, то указомъ 23-го августа 1754 года, прежній срокъ платежа перемѣненъ въ годовый (5). Впрочемъ, по разнымъ уважительнымъ причинамъ, именно, какъ означено въ указѣ 7-го марта 1762 года, за неполученіемъ изъ казенныхъ мѣстъ денегъ, за непродажею и неприбытіемъ товаровъ по причинѣ маловодія или распутія, и смотря по состоянію должниковъ, давались имъ въ платежѣ и бо́льшія отсрочки (6). б) Залогомъ служили привезенные къ порту товары, которые цѣнностію должны были превышать требуемую сумму четвертою долею. Эти товары свидѣтельствовались Коммерцъ-Коллегіею и для бо́льшей вѣрности требовалось поручительство другихъ купцовъ въ дѣйствительности принадлежности ихъ желающему получить ссуду. Впрочемъ сбытъ этихъ товаровъ нимало не стѣснялся ихъ залогомъ, только при продажѣ оныхъ взималась занятая

(1) Полн. Собр, Зак. т. XV. № 10973.
(2) Ibid. № 11259.
(3) Ibid. № 11344.
(4) Ibid. т. XXII. № 16407.
(5) Ibid. т. XIV. № 10280.
(6) Ibid. т. XV. № 11462.

сумма. Въ 1764 году, указомъ 23-го іюля, Банку было дозволено выдавать въ заемъ безъ залога тѣмъ купцамъ, кои представятъ за себя поручителями свои Магистраты и Ратуши (¹). Продажа съ аукціона имѣнія производилась на такихъ же основаніяхъ, какъ и въ Дворянскомъ Банкѣ. При аукціонной продажѣ имѣній, тотъ и другой Банкъ имѣли преимущество предъ всѣми кредиторами, ссудившими заемщика подъ закладъ имѣнія его, заложеннаго въ послѣдствіи въ Банкѣ. Потому, для свѣдѣнія Банка, кредиторы обязывались давать знать о закладѣ имъ отъ частныхъ людей имѣній въ мѣстныя присутственныя мѣста, которыя сообщали о томъ еженедѣльно Конторамъ Банка.

Въ 1770 году, указомъ 14-го іюля, состоялась Высочайшая воля Государыни о приниманіи въ Банки отъ частныхъ людей вѣчнаго капитала, съ платежемъ указныхъ процентовъ, по желанію отдатчиковъ (²).

Желая упрочить существованіе Банка и вмѣстѣ избавить общество отъ ростовщиковъ, Государыня, подъ страхомъ конфискаціи всего имущества, постановила одинъ общій для всего государства процентъ, именно шесть со ста,—мѣра, какъ извѣстно, недѣйствительная и потому излишняя.

Самое учрежденіе Банковъ на изложенныхъ основаніяхъ было столь благодѣтельно, что не было нужды въ принудительныхъ средствахъ къ поддержанію ихъ дѣйствій. Проценты, получаемые подъ залогъ имѣній, отъ частныхъ людей, какъ видно въ указѣ, весьма часто превышали 20 на 100. Взимаемые же Банкомъ, сообразно съ развитіемъ промышлености и торговли въ Россіи, были довольно умѣренны. Въ государствахъ коммерческихъ, гдѣ средства промѣна накопляются въ избыткѣ, проценты незначительны. Въ Россіи же, далеко недостигшей полнаго развитія торговли, пониженіе процентовъ до 6% было достаточно для умноженія торговыхъ оборотовъ и для поощренія къ усовершенствованію мануфактуръ, при доставленіи вмѣстѣ съ тѣмъ выгодъ и государственной казнѣ. Въ учрежденіи купеческаго Заемнаго Банка главный недостатокъ состоялъ въ томъ, что кругъ его дѣйствій ограниченъ былъ купцами

(¹) Полн. Собр. Зак. т. XVI. № 12213.
(²) Ibid. т. XIX. № 13481.

торговавшими при С. Петербургскомъ портѣ; ибо таковою мѣрою Правительство, способствуя къ увеличенію благосостоянія мѣстнаго купечества, какъ бы открывало въ пользу его монополію противъ всѣхъ другихъ лицъ тогоже сословія,—постановленіе вредное для торгующихъ и для торговли, но которое въ послѣдствіи времени было исправлено. Прошло десять лѣтъ съ учрежденія купеческаго Банка, и Правительство опытомъ удостовѣрилось, что дѣйствія его не должны простираться на однихъ торговцевъ при петербургскомъ портѣ; ибо, хотя былъ уже основанъ общій Государственный Банкъ, снабжавшій своими капиталами все купечество, чувствовалась однакоже необходимость имѣть частные Банки, на подобіе петербургскаго, при другихъ складочныхъ мѣстахъ заграничной торговли. Потому, указомъ 23-го іюля 1764 года, на положеніяхъ Банка петербургскаго, основанъ былъ, подъ управленіемъ Астраханскаго Губернатора, купеческій Банкъ въ Астрахани, который, между прочимъ, долженъ былъ производить учетъ векселей на Банкъ московскій,—мѣра необходимая въ особенности по причинѣ излишне-накопившейся въ большой торговлѣ мѣдной монеты (¹). Однако въ другихъ приморскихъ торговыхъ городахъ подобные Банки учреждены не были.

Вообще должно сказать, что Банки были основаны на прочныхъ началахъ; въ статутахъ ихъ невидно дозволеній, вредныхъ для Банковыхъ дѣйствій, и монета, которою Банки совершали свои операціи, какъ видно изъ указа 12-го декабря 1756 года (²), была наиудобнѣйшая для поддержанія ихъ кредита; ибо какъ выдача суммъ изъ Банковъ, такъ и уплата оныхъ, производились серебряною монетою, Изъ послѣдующихъ распоряженій Правительства о правильности дѣйствій Банка видно, что оно всегда старалось руководствоваться правилами добросовѣстности, единственно могущими поддержать существованіе всякаго Банка. Такъ, замѣтивъ, что Дворянскій Банкъ отдаетъ бо́льшую часть наличныхъ своихъ капиталовъ и вырученныхъ процентовъ для оборотовъ въ частныя руки, Государыня, указомъ 27-го марта 1761 года, строго запретила такія выдачи, назначивъ

(¹) Полн. Собр. Зак. т. XVI. № 12213.
(²) Ibid. т. XIV. № 10671.

производство изъ сихъ суммъ только жалованья присутствующимъ въ Банкахъ и канцелярскимъ служителямъ, и повелѣвъ ежемѣсячно рапортовать Сенату о состояніи суммъ Банка ([1]). Но не смотря на желаніе Правительства сохранить хорошее устройство Банка, вскорѣ послѣ его основанія, именно черезъ четыре года, онъ началъ уже замѣтно отступать отъ предписанныхъ ему правилъ. Внутренняя организація и дѣлопроизводство Дворянскаго Банка пришли въ упадокъ. Въ 1758 году банковой бухгалтеріи не существовало, а слѣдовательно, неизвѣстны были доходы и расходы Банка. Представляемыя Государынѣ вѣдомости о состояніи Банка дѣлались приблизительно и совершенно невѣрно ([2]). Но въ 1778 и въ особенности въ 1779 годахъ обороты Дворянскаго Банка пришли въ такое дурное состояніе, что онъ не могъ даже содержать своего правленія, и указомъ 10-го апрѣля 1779 года повелѣно было отпустить ему въ вспомоществованіе, заимообразно, 300,000 руб. мѣдною монетою изъ Петербургскаго Ассигнаціоннаго Банка ([3]). Дабы не лишиться вовсе своего существованія, Дворянскій Банкъ, по указу 9-го сентября 1779 года, обязывался имѣть всегда запасный капиталъ въ сто тысячъ рублей ([4]). Двухлѣтнее управленіе Дворянскимъ Банкомъ Графа Брюса (1779—1781), хотя поправило его состояніе, но не могло возстановить въ немъ вполнѣ порядка и утвердить его кредитъ. Преемникъ его въ управленіи Банкомъ, Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ Завадовскій, для приведенія въ ясность всѣхъ дѣйствій Банка съ самаго его основанія, представилъ, въ 1781 году, Императрицѣ проектъ учрежденія при Банкѣ особой Экспедиціи, для приведенія старыхъ дѣлъ въ надлежащее устройство, обѣщая въ два года привести въ извѣстность настоящее положеніе Банка и установить въ немъ правильное теченіе дѣлъ. Проектъ былъ утвержденъ и Экспедиція основана ([5]). Чѣмъ кончились

([1]) Полн. Собр. Зак. т. XV. № 11226.

([2]) Ibid. т. XXI. № 15310, см. также т. XX, №№ 14273, 14338 и 14820.

([3]) Ibid. т. XX. № 14760.

([4]) Ibid. № 14912.

([5]) Ibid. т. XXI. № 15310.

труды этой Экспедиціи неизвѣстно. Но можно думать, что она не имѣла успѣха, ибо въ 1786 году, какъ С.-Петербургскій, такъ и Московскій Дворянскіе Заемные Банки были уничтожены (¹).

Обороты Коммерческаго Банка, при постепенномъ упадкѣ внутренняго устройства его управленія, также вскорѣ стали значительно уменьшаться. Въ 1770 году Банкъ, прекративъ производство ссудъ, пришелъ въ совершенное бездѣйствіе; а въ октябрѣ 1782 года былъ вовсе закрытъ. Капиталъ его переданъ былъ для обращенія въ С.-Петербурскій Дворянскій Банкъ, а изъ онаго въ Государственный Заемный Банкъ (²).

Въ 1758 году, указомъ 21-го іюля, основаны были въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ, по предложенію Графа П. Ив. Шувалова, подъ особымъ вѣдомствомъ Монетной Экспедиціи, двѣ Банковыя Конторы вексельнаго производства, для обращенія внутри государства мѣдныхъ денегъ (³). Цѣль учрежденія ихъ единственно состояла въ томъ, чтобы дать мѣдной монетѣ ходъ въ народномъ обращеніи. Для того ассигнована была Банку сумма мѣдною монетою въ два милліона рублей. Изъ этой суммы выдавались ссуды купечеству, фабрикантамъ, заводчикамъ и помѣщикамъ, съ удержаніемъ 6-ти процентовъ, и съ такимъ условіемъ, чтобы платежъ по векселямъ производился серебряною монетою,—мѣдною же принималась только четвертая часть. Для умноженія капитала Банка, дозволено было вносить въ оный, равно какъ и въ другіе Банки, всѣмъ желающимъ, деньги, для увеличенія ихъ процентами, съ тѣмъ, что Банкъ уплачивалъ кредиторамъ ежегодно по 5-ти процентовъ, оставляя 1% за храненіе суммъ. Вмѣстѣ съ симъ Банкъ служилъ посредникомъ въ торговыхъ оборотахъ, принявъ на себя переводъ векселей торговцевъ, которые внесли въ оный на сохраненіе свою мѣдную монету, выдавая тѣмъ лицамъ, которымъ оставались должны вкладчики, ассигнаціи на Банковую Контору, или самую сумму въ мѣдной монетѣ.

(¹) Полн. Собр. Зак. т. XXII. № 16408.
(²) Ibid. т. XXI. № 15534.
(³) Ibid. т. XV. № 10863.

Такое учрежденіе, если не могло усилить коммерческіе обороты, по крайней мѣрѣ облегчило торговыя сдѣлки отъ неудобствъ, соединенныхъ съ принужденнымъ обращеніемъ монеты, неудобной для значительныхъ торговыхъ операцій. Во всякомъ случаѣ, основаніе означенныхъ Банковыхъ Конторъ есть не что иное, какъ финансовое предпріятіе, выгодное лишь для казны, но не могшее имѣть благодѣтельнаго вліянія на богатство народное. Даже существованіе оныхъ было весьма шатко, ибо въ самомъ положеніи Банка сказано: «Ежели тотъ, кто въ Банкъ деньги въ ин-«тересъ отдастъ, пожелаетъ не только проценты, но и весь «положенный капиталъ изъ Банка взять, то онъ о томъ «долженъ *за годъ* въ Банкѣ объявить.» И такъ *одно изъ главныхъ условій поддержанія* кредита Банка,—немедленная выдача суммъ вкладчикамъ, по ихъ желанію, въ настоящемъ случаѣ было вовсе отстранено.

Дѣйствительно, не прошло четырехъ лѣтъ съ основанія этихъ Банковыхъ Конторъ, какъ Правительство удостовѣрилось, что существованіе ихъ, на опредѣленныхъ для нихъ началахъ, невозможно, и самъ Императоръ Петръ III-й рѣшился ясно высказать о нихъ свое мнѣніе: «*что сіе по нуждѣ сысканное средство, хотя и дѣлаетъ нѣкоторое облегченіе, но не отвращаетъ однакожъ всѣхъ сопряженныхъ съ тѣмъ несходствій, такъ искусство и время утвердили Насъ и болѣе въ сей истинѣ* (¹)».

Желая дать болѣе правильное устройство Банку и вмѣстѣ удобнѣйшія средства къ облегченію хожденія мѣдныхъ денегъ, Петръ III-й, указомъ 25 мая 1762 года, установилъ большой Государственный Банкъ (²), который долженъ былъ дѣлать ссуды, за умѣренные проценты, лицамъ всѣхъ сословій, сообразно ихъ капиталамъ и желанію, и выпускать въ обращеніе свои билеты, «яко самое лучшее и «многими въ Европѣ примѣрами извѣданное средство». Банкъ этотъ долженъ былъ состоятъ изъ двухъ конторъ, изъ коихъ одна находилась въ Москвѣ, а другая въ С.-Петербургѣ. «Но», какъ сказано въ указѣ, «сіе нужное для «коммерціи учрежденіе можетъ показаться великою вдругъ

(¹) Полн. Собр. Зак. т. XV. № 11550.
(²) Ibidem.

«новостію, а существительная онаго польза только тогда «усмотрѣна и почувствована будетъ, когда подобный Банкъ «въ полную свою силу и теченіе пришелъ бы»; то Государь, «оставляя времени великую отъ Банка всему государству пользу дать чувствовать и пріохотить, чтобъ партикулярные своими капиталами въ ономъ участвовали», далъ въ основаніе Банку капиталъ изъ государственной казны два милліона рублей, одинъ серебряною, а другой мѣдною монетою. Банковыхъ билетовъ назначено было выпустить на 5 милліоновъ рублей. Для упроченія ихъ хода, они были разосланы во всѣ присутственныя мѣста, гдѣ производились наибольшія выдачи казенныхъ суммъ, и заступали мѣсто монеты при уплатѣ податей и вообще во всѣхъ казенныхъ сборахъ, не исключая таможенныхъ. Но, дабы дѣйствія Банка не были подвержены сомнѣнію, Государь назначилъ Банку три милліона изъ государственной казны, которые долженствовали быть внесены въ оный въ продолженіе трехъ лѣтъ, полагая по милліону въ годъ, такъ, чтобы сумма банковыхъ билетовъ сравнялась съ суммою наличныхъ денегъ Банка. Казенныя мѣста, коимъ были разосланы для раздачи банковые билеты, доставляли Банку наличныя деньги, цѣнностію присланныхъ билетовъ, такъ что Банкъ всегда долженъ былъ имѣть достаточное количество чистыхъ денегъ, «дабы такимъ образомъ Банкъ «всегда неисчерпаемъ, а обращеніе денегъ велико, скоро «и удобно было и такъ дабы дополненіе вышеозначен«ныхъ трехъ милліоновъ не казалось дѣломъ совсѣмъ необхо«димымъ, но единственно отъ избытка Нашей предосто«рожности происшедшимъ». Дабы удостовѣрить всѣхъ и каждаго въ правильности операцій Банка, дозволено было всѣмъ желающимъ, не только присутствовать при засѣданіяхъ директоровъ Банка, но и при платежѣ денегъ, производившемся постоянно три дня въ недѣлю. Въ заключеніе должно сказать, что въ началѣ утвержденія Банка не только не полагалось никакихъ процентовъ ни съ пріему, ни съ выдачи денегъ, но и самыя должностныя лица Банка получали жалованье изъ другихъ суммъ.

Неоспоримо, что дѣйствія Банка, основанныя на приведенныхъ положеніяхъ, долженствовали быть чисты и могли приносить столько же выгоды казнѣ, сколько и част–

нымъ лицамъ. Таковою организацiею Банка всего легче можно было привлечь частные капиталы и упрочить дальнѣйшiя дѣйствiя банковыхъ операцiй, а слѣдовательно доставить въ послѣдствiи значительные и справедливые доходы Правительству. Вмѣстѣ съ симъ сбытъ мѣдной монеты, коей находилось, какъ сказано выше, миллiонъ въ капиталѣ Банка, облегченъ несравненно болѣе прежняго.

Частные люди не замедлили увеличить капиталъ Банка своими вкладами. Равномѣрно допускались взносы въ оный отъ Воспитательнаго Дома. Желая утвердить банковый кредитъ и устранить всякое сомнѣнiе со стороны вкладчиковъ, Императрица Екатерина II-я, указомъ 31 марта 1764 года, строго запретила смѣшивать капиталъ Банка съ суммами, положенными въ оный частными людьми, приказавъ отнюдь не употреблять оныя въ пользу казны ([1]). Означенный указъ оканчивается слѣдующимъ повелѣнiемъ Императрицы: «Все же сiе такъ твердо и нерушимо содержать, что «хотябъ иногда нечаянно, въ противность онаго, и за Нашимъ подписанiемъ присланъ былъ указъ, то однакожъ, «исполненiя не чиня, представлять къ намъ».

Начало 1769 года замѣчательно въ исторiи русскихъ финансовъ основанiемъ Ассигнацiонныхъ Банковъ ([2]). Императрица Екатерина II-я, замѣчая успѣшныя дѣйствiя подобныхъ учрежденiй въ западной Европѣ, и не видя еще ихъ пагубныхъ послѣдствiй, возъимѣла намѣренiе замѣнить полновѣсную ходячую монету болѣе удобными для обращенiя бумажными деньгами. Для сего основаны были Банки въ Петербургѣ и Москвѣ, подъ особеннымъ покровительствомъ Государыни, которые должны были выпускать ассигнацiи и снабжать ими разныя присутственныя мѣста. Этимъ ассигнацiямъ назначенъ былъ ходъ наравнѣ съ монетою, ими замѣняемой; онѣ принимались при взиманiи всѣхъ пошлинъ и казенныхъ сборовъ, и даже, для упроченiя ихъ цѣнности, повелѣно было, при платежѣ казенныхъ сборовъ, въ число каждыхъ 500 рублей вносить «*неотмѣнно*» государственными ассигнацiями на 25 рублей.

([1]) Полн. Собр. Зак. т. XVI. № 12120.
([2]) Ibid. т. XVIII. № 13219.

Вымѣнъ этихъ ассигнацій на ходячую монету долженъ былъ производиться безостановочно ежедневно, на сумму, принесенную въ Банкъ каждымъ частнымъ лицомъ ассигнаціями. Въ видахъ сохраненія кредита Банка, въ положеніи онаго было сказано: «Денежную сумму въ Банкахъ нахо-«дящуюся, ниже малѣйшую часть оной, никакому Прави-«тельству требовать, или заимобразно брать не дозволяет-ся». Въ основаніе Банковъ положена была сумма въ милліонъ рублей: 500,000 въ петербургскій и 500,000 въ московскій, и на такую же сумму выпущено было ассигнацій ([1]).

Изъ указовъ объ учрежденіи сихъ Банковъ не видно, въ какой монетѣ состоялъ капиталъ Банка, и нѣтъ современнаго извѣстія, которое позволило бы утвердительно рѣшить этотъ вопросъ. Мнѣніе Шторха, что ассигнаціонные Банки основаны были единственно для обращенія мѣдной монеты и что эта самая монета составляла весь капиталъ Банковъ ([2]), достаточно, мнѣ кажется, опровергается самыми словами указа 29 декабря 1768 года, коимъ назначается банковая сумма. Въ этомъ указѣ сказано: «въ «С. Петербургѣ положить въ Банкѣ съ 1 генваря 1769 го-«да для вымѣна ассигнацій 500,000 рублей, въ число «коихъ употребить можно нынѣ на лицо имѣющіяся въ «купеческомъ мѣдномъ Банкѣ, да въ Москвѣ въ тотъ же «Банкъ другіе 500,000 рублей». Изъ этого выраженія указа ясно видно, что только часть капитала петербургскаго Банка состояла въ мѣдной монетѣ, но что этимъ указомъ не постановлено отпустить тою же монетою сумму въ московскій Банкъ. Нельзя однакоже оспаривать, что значительная часть капитала Банковъ состояла изъ мѣдной монеты, и что въ цѣль ихъ учрежденія входило намѣреніе Правительства дать бо̀льшій ходъ мѣдной монетѣ, которая въ то время наполняла почти всѣ казенныя мѣста, не смотря на то, что для обращенія оной уже были основаны, какъ сказано выше, особые Банки. Доказательствомъ тому можетъ служить указъ 22 января 1770 года, которымъ повелѣно всѣмъ губернскимъ канцеляріямъ, имѣв-

([1]) Полн. Собр. Зак. т. XVIII. № 13220.
([2]) Cours d'Économie politique. S. Pétersbourg. 1815. tome 6, p. 208.

шимъ мѣдныя деньги, не обращать ихъ въ затруднительную пересылку въ столицу или казенныя мѣста другихъ городовъ, но отдавать въ качествѣ ходячей монеты частнымъ лицамъ, желающимъ обмѣна ассигнацій на монету (¹); и дѣйствительно, въ продолженіе всего царствованія Императрицы Екатерины II-й, мѣдная монета по преимуществу употреблялась въ Банкахъ на вымѣнъ отъ приносившихъ частныхъ людей ассигнаціи. Нововыпущенныя ассигнаціи разосланы были въ разныя правительственныя мѣста, которыя должны были употреблять ихъ какъ монету, только съ предписаніемъ, чтобы въ платежѣ ассигнаціи никогда не составляли болѣе четвертой части, «развѣ именно кто «просить будетъ, чтобъ оныхъ получить больше».

Разсматривая основанія Ассигнаціонныхъ Банковъ, мы должны сознаться, что самыя твердыя и разумныя положенія даны имъ были въ основу. Цѣна банковыхъ билетовъ или ассигнацій была вполнѣ утверждена капиталомъ Банка, соразмѣрнымъ съ выпущенными имъ ассигнаціями; торговля получила значительное пособіе замѣною монеты ассигнаціонными билетами, и наконецъ облегченъ былъ сбытъ мѣдныхъ денегъ, изъ коихъ состоялъ бо́льшею частію капиталъ Банка. Правительство умѣренными выпусками ассигнацій, обезпечивавшихся наличнымъ капиталомъ, не только не стѣсняло торговые обороты, но значительно имъ вспомоществовало, однимъ словомъ, Ассигнаціонные Банки, сдѣлавшіеся въ послѣдствіи бременемъ для всѣхъ сословій государства, въ началѣ своего существованія, по духу предначертанныхъ для нихъ правилъ, были учрежденіемъ вполнѣ полезнымъ (²). Неудобство обращенія ассигнацій преимущественно могло происходить отъ постановленія, чтобы банковые билеты обмѣнивались на монету только въ тѣхъ Банкахъ, изъ коихъ они первоначально были выданы, т. е. билеты московскаго Банка могли быть обмѣнены только въ немъ самомъ, а не въ петербургскомъ Банкѣ, и на оборотъ. Правительство не могло не замѣ-

(¹) Полн. Собр. Зак. т. XIX. № 13403.

(²) Шторхъ очень справедливо говоритъ: «Une émission modérée de ce papier-monnaie pouvait devenir utile à l'Empire et je crois que les premiers quarante millions l'ont été» tome 6, p. 222.

тить сего недостатка въ банковомъ устройствѣ, и указомъ 17 мая 1771 года дозволенъ былъ обмѣнъ ассигнацій петербургскаго Банка въ московскомъ, а московскаго въ петербургскомъ (¹).

Въ началѣ основанія Банковъ, они не приносили никакого дохода Правительству. Убытокъ, претерпѣваемый по этому случаю государственною казною съ одной стороны, усилившееся довѣріе публики и дѣйствіе банковыхъ операцій съ другой, подали поводъ Правительству установить, чтобы при выдачѣ ассигнацій удерживалось полпроцента наличными деньгами, исключая изъ сего правила Новгородскую Канцелярію, гдѣ приказано было удерживать только по четверти процента съ рубля. Но это постановленіе, обременившее хожденіе ассигнацій, было уничтожено указомъ 3 февраля 1771 года, коимъ повелѣно производить обмѣнъ монеты на ассигнаціи, по прежнему, безъ удержанія процентовъ (²).

Указомъ 18 ноября 1771 года дозволено было принимать въ С. Петербургскій Ассигнаціонный Банкъ частные вклады на основаніи положеній Банковыхъ Конторъ для дворянства съ слѣдующими изъятіями: а) вносимыя суммы раздавать за пять процентовъ въ годъ, не мѣшая ихъ съ казенными; б) дозволить заемщикамъ вносить въ уплату капитала и роста мѣдную монету и государственныя ассигнаціи, по желанію и в) не выдавать частному лицу менѣе тысячи, и болѣе 25 т. рублей.

Для облегченія промѣна ассигнацій на ходячую монету, и преимущественно на мелкую, учреждена была въ 1772 году Банковая Контора въ Ярославлѣ, подъ главнымъ управленіемъ Банка и завѣдываніемъ мѣстнаго начальства (³). Этимъ же указомъ повелѣно было учреждать Банковыя Конторы и въ другихъ мѣстахъ гдѣ будетъ чувствоваться въ нихъ надобность. Такія Конторы въ іюлѣ 1773 года основаны были въ Смоленскѣ и Устюгѣ (⁴), а въ декабрѣ того же года въ Астрахани, Нижнемъ Новгородѣ и

(¹) Полн. Собр. Зак. т. XIX. № 13607.
(²) Ibid. № 13563.
(³) Ibid. № 13833.
(⁴) Ibid. № 14012.

Вышнемъ Волочкѣ ([1]), изъ коихъ въ каждую повелѣно было положить банковаго капитала отъ 150,000 до 250,000. Въ 1776 году учреждена Банковая Контора въ Тобольскѣ, коей положенъ въ основаніе капиталъ въ милліонъ рублей и на такую же сумму было выпущено вновь ассигнацій ([2]). Эта Банковая Контора, оказавшаяся ненужною по незначительному обращенію ея суммъ, была уничтожена указомъ 21 января 1788 года ([3]). Въ 1769 году учреждена Контора въ Иркутскѣ, съ тѣмъ, чтобы капиталъ ея не превышалъ полумилліона ([4]). Въ 1781 году положено основаніе Банковымъ Конторамъ въ городахъ: Псковѣ, Новгородѣ, Твери, Нѣжинѣ, Кіевѣ, Курскѣ, Харьковѣ, Тамбовѣ, Орлѣ и Тулѣ. Каждой изъ этихъ Конторъ дано было капитала по 200,000 руб., и на такую же сумму выпущено государственныхъ ассигнацій ([5]). Въ 1782 году основаны были Банковыя Конторы въ Казани, Архангельскѣ, Херсони, Ригѣ и Ревелѣ. Капиталы этихъ Конторъ положены были: Казанской и Херсонской въ 300,000 руб., Архангельской и Рижской въ 200,000 и Ревельской въ 100,000 руб., и на такое же количество увеличено ассигнацій ([6]). Заботясь о сохраненіи капиталовъ Банка, Государыня, указомъ 20 августа 1781 года, обязала Губернаторовъ въ ихъ губерніяхъ, а Городничихъ въ уѣздныхъ городахъ, свидѣтельствовать во всякое время состояніе Банковыхъ Конторъ и увѣдомлять Главное Правленіе Банковъ о положеніи оныхъ ([7]). Въ 1788 году, указомъ 16 февраля, уничтожены Банковыя Конторы въ городахъ: Устюгѣ, Астрахани Иркутскѣ, Псковѣ, Новгородѣ, Твери, Нѣжинѣ, Кіевѣ, Курскѣ, Харьковѣ, Тамбовѣ, Тулѣ, Ригѣ и Ревелѣ ([8]).

Въ 1786 году, по указу 28 іюля ([9]), Банкъ получилъ

([1]) Полн. Собр. Зак. т. XIX. № 14094.
([2]) Ibid. т. XX. № 14483.
([3]) Ibid. т. XXII. № 16612.
([4]) Ibid. т. XX. № 14861.
([5]) Ibid. т. XXI. № 15275.
([6]) Ibid. т. XXI. № 15508.
([7]) Ibid. № 15214.
([8]) Ibid. т. XXII. № 16626.
([9]) Ibid. № 16407.

слѣдующія привиллегіи: a) закупать внутри государства мѣдь и выпускать ее за границу; b) выписывать изъ-за границы золото и серебро, какъ въ слиткахъ, такъ и въ иностранной монетѣ; c) завести въ Петербургѣ монетный дворъ и на ономъ чеканить монеты и d) производить учетъ векселей, платя наличною монетою и удерживая не свыше $^{1}/_{2}$ % на мѣсяцъ.

Въ 1794 году выпускъ ассигнацій былъ распространенъ на новоприсоединенныя области отъ Польши (1). По сему случаю, дабы утвердить въ сихъ странахъ курсъ ассигнацій, Императрица предписала командовавшему русскими войсками въ Польшѣ Князю Н. В. Рѣпнину, чтобы: a) принимать ассигнаціи въ уплату податей и всѣхъ казенныхъ сборовъ и б) для промѣна ассигнацій на ходячую монету учредить Банковыя Конторы въ городахъ: Вильнѣ, Гродно, Ковно, Бржестахъ, Розненнахъ и другихъ удобныхъ для того мѣстахъ (2).

Ассигнаціи въ отношеніи къ серебру, во время Императрицы Екатерины II-й, никогда не упадали болѣе 3-хъ копѣекъ на рубль. Количество выпущенныхъ въ это царствованіе ассигнацій простиралось на сумму свыше 157 милліоновъ (3), хотя Императрица, при учрежденіи Государственнаго Заемнаго Банка, положила сумму 100 милліоновъ руб. за предѣлъ выпуска ассигнацій.

Указомъ 28 іюня 1786 года основанъ Государственный Заемный Банкъ (4). Поставленный подъ особое покровительство и непосредственное управленіе Государыни, этотъ Банкъ учрежденъ былъ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) въ основаніе Банку положенъ былъ капиталъ прежнихъ Заемныхъ Банковъ и сверхъ того тридцать три милліона рублей, черезъ сдѣланный выпускъ государственныхъ ассигнацій 2) Ссуды производить: a) всему русскому дворянству, исключая дворянство Таврической губерніи; б) купечеству, для распространенія внутренней промышлености и торговли, равно какъ и въ подкрѣпленіе торговли съ Китаемъ, Персіею и

(1) Полн. Собр. Зак. т. XXIII. № 17279.
(2) Ibid. № 17280.
(3) Storch. tome 6, p. 212 et 213.
(4) Полн. Собр. Зак. т. XXII. № 16407.

сосѣдними азіятскими государствами, не распространяя права сего на купцовъ, «кои или у портовъ закупаютъ, «или же сами за границу ѣздятъ для покупки иностран«ныхъ товаровъ, бо́льшею частію въ существѣ ненужныхъ, «къ одной разорительной роскоши способствующихъ и «часть перевѣса нашего на торгу пожирающихъ.» Изъ положеннаго въ основаніе Банка капитала 22 милліона ассигновано для ссудъ дворянству, а 11 милліоновъ для купечества. 3) Всякій, желавшій взять изъ Банка въ заемъ деньги, долженъ былъ представить письменное удостовѣреніе отъ Гражданской Палаты той губерніи, въ которой находится его имѣніе, о дѣйствительной принадлежности ему онаго. 4) Проценты съ отдаваемыхъ Банкомъ капиталовъ въ заемъ дворянству полагались 5 на сто, вмѣсто прежнихъ 6%, а купечеству по 4%. Менѣе 1000 руб. Банкъ не выдавалъ. 5) Внесеніе процентовъ должно было производиться ежегодно вмѣстѣ съ уплатою въ сумму капитала по 3%. Конечная уплата займа положена была для дворянства въ 20 лѣтъ, а для купечества въ 22 года. 6) Залогами могли служить: а) поземельная собственность, полагая крестьянина въ 40 рублей. в) Каменные дома въ городахъ, заводы и фабрики. Закладовъ въ золотѣ, серебрѣ, алмазахъ, жемчугѣ и прочихъ вещахъ Банкъ не принималъ. 7) Уплата всего капитала или бо́льшей его части не дозволялась прежде прошествія 8-ми лѣтъ со времени заклада имѣнія, и не иначе какъ со взносомъ 1% съ уплачиваемой суммы. 8) За неплату въ должное время процентовъ въ первые три мѣсяца по истеченіи положеннаго срока, налагалась пеня, а по прошествіи оныхъ имѣніе отдавалось въ управленіе назначеннымъ Правительстомъ опекунамъ, которые должны были выплачивать Банку его капиталъ и проценты съ онаго, отдавая владѣльцу имѣнія оставшуюся сумму. 9) Банкъ принималъ частные вклады съ уплатою $4\frac{1}{2}$%. 10) При требованіи вкладчикомъ капитала, если оный не превосходилъ 10,000 руб., то возвращался Банкомъ черезъ 7 дней, ежели состоялъ изъ 100,000 руб., то о выдачѣ его должно было предупредить Банкъ за два мѣсяца, о 500,000 руб. за 3 мѣсяца, а о милліонѣ рублей должно было предувѣдомить Банкъ за 4 мѣсяца. Кромѣ изложенныхъ операцій Банку дозволено было производить: 11) Застрахованіе отъ

огня строеній, котораго до того вовсе не было въ Россіи, взимая $1\frac{1}{2}$ % съ суммы, въ которую онѣ были оцѣнены. Оцѣнка производилась городовыми цѣновщиками и свѣдѣнія о ней доставлялись Городовою Думою Банку, который принималъ цѣну зданія четвертью менѣе назначенной цѣновщиками (¹). Курсъ ассигнацій, коими производились выдачи и уплаты капиталовъ, опредѣлялся С. Петербургскою Биржею. Государственный Заемный Банкъ открытъ былъ для дворянства съ 1-го іюля 1787, а для купечества съ 1-го января 1788 года. По истеченіи года Банкъ долженъ былъ обнародовать отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ, для общаго свѣдѣнія.

Такимъ образомъ Государственный Заемный Банкъ поставленъ былъ въ такое тѣсное отношеніе съ Банкомъ Ассигнаціоннымъ, что судьба одного вполнѣ зависѣла отъ судьбы другаго.

Излагая основанія и дѣйствія кредитныхъ установленій въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й, мы должны упомянуть объ основанныхъ въ 1772 году при Опекунскомъ Совѣтѣ Воспитательнаго Дома Вдовьей, Ссудной и Сохранной Казнахъ. Правила сихъ учрежденій были слѣдующія: 1) Вдовья Казна состоитъ изъ четырехъ классовъ; первый опредѣляетъ вдовамъ 100, второй 75, третій 50, четвертый 25 рублей ежегодной пенсіи. Полагая возрастъ вкладчика не свыше 25-ти лѣтъ, онъ долженъ единожды внести 240 рублей для перваго класса, 180 р. для втораго, 120 руб. для третьяго, и 60 для четвертаго класса. Величина вкладовъ находилась въ прямой пропорціи къ лѣтамъ вкладчика, то есть, чѣмъ кто старѣе, тѣмъ тотъ большую сумму долженъ вносить въ кассу, сообразно особо составленной для того табели. Такъ что человѣкъ 60-ти лѣтъ вносилъ въ 1-й классъ 380 р., во 2-й 285 р., въ 3-й 190 р., въ 4-й 95 р. 2) Ссудная Казна выдавала въ заемъ деньги отъ 10 до 1000 руб., подъ залогъ золота и серебра, отпуская на оныя не болѣе ¾ ихъ цѣны, а на вся-

(¹) Подробности производства застрахованія можно видѣть въ указѣ 23 декабря 1786 года (т. XXII № 16478). Застрахованіе въ иностранныхъ страховыхъ обществахъ было запрещено.

кій прочій металлъ не свыше половины. Ссуды эти производились отъ 3 до 12 мѣсяцовъ, со взятіемъ при выдачѣ занимаемыхъ денегъ по 6-ти процентовъ на годъ. 3) Сохранная Казна принимала на сбереженіе капиталы, взимая при взносѣ единожды навсегда по копейкѣ съ рубля ([1]). Статуты этихъ трехъ учрежденій заключаютъ въ себѣ самыя твердыя и основательныя постановленія, обезпечивающія вполнѣ тѣ частныя лица, которыя желали къ нимъ прибѣгнуть, равно какъ и выгоды самой казны, принимавшей подъ закладъ недвижимое имѣніе неиначе, какъ удостовѣрившись въ подлинности количества душъ, въ дѣйствительной принадлежности имѣнія закладчику и въ имѣющихся на ономъ долгѣ ([2]). Благодѣтельное это учрежденіе во все продолженіе царствованія Императрицы Екатерины II-й постоянно усиливало данные ему способы, какъ вкладами частныхъ лицъ, такъ и правительственными распоряженіями Государыни, безпрестанно увеличивавшей его капиталы ([3]).

ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ НА РАЗВИТІЕ ФИНАНСОВЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ РОССІИ.

Познакомившись съ развитіемъ финансовыхъ учрежденій Россіи въ отдѣльности, не трудно представить общій характеръ и результатъ ихъ, заслуги Государей, наиболѣе споспѣшествовавшихъ устройству финансовой части, однимъ словомъ—историческое значеніе разныхъ финансовыхъ мѣръ въ различныя царствованія.

Прежде всего мы замѣчаемъ, что всѣ финансовые источники появились незамѣтно, въ-слѣдствіе необходимыхъ государственныхъ нуждъ, что они дополнялись и улучшались постепенно, такъ сказать, обычно, и что преобразованія, дѣлаемыя Государями въ управленіи финансовъ, въ древней Россіи, были необходимыми слѣдствіями обнаружив-

([1]) Пол. Соб. Зак. т. XIX. № 13909.
([2]) Ibid. № 13997, т. XXII. № 16574.
([3]) Ibid. т. XIX. № 14139. т. XX. № 14241. т. XXIII. № 16841.

шихся злоупотребленій, недостатковъ организаціи или даже распространенія просвѣщенія, требовавшаго бо̀льшей раціональности въ системѣ финансовъ.

Въ исторіи финансовъ навсегда сохранятся имена Царя Іоанна Васильевича, Бориса Годунова и Царя Алексѣя Михайловича. Введеніе коммунальнаго управленія податнаго сословія по части раскладки и взиманія податей, принадлежащее Царю Іоанну, обезпечившее благосостояніе низшаго сословія и избавившее его отъ притѣсненій намѣстниковъ и волостелей, конечно, есть важная государственная мѣра, благословляемая современниками и незабываемая потомствомъ. Не менѣе замѣчательно установленіе казеннаго управленія надъ мытами и перевозами, сдѣланное Борисомъ Годуновымъ. Если вспомнить сколько терпѣлъ убытковъ каждый селянинъ и торговецъ, везшій произведенія или товары свои въ городъ, проѣзжая безпрестанно чрезъ частные или отданные Правительствомъ въ откупъ мыты и перевозы, сколькимъ подвергался онъ остановкамъ и замедленіямъ и всевозможнымъ грабежамъ со стороны мытчиковъ и перевощиковъ, то легко можно представить себѣ, какое благодѣяніе сдѣлано было Годуновымъ его финансовою мѣрою. Заслуги Царя Алексѣя Михайловича въ финансовомъ управленіи еще несравненно больше. Онъ вовсе уничтожилъ мыты, равно какъ и нѣкоторыя внутреннія таможенныя пошлины, какъ то: въѣзжую тамгу, головщину, отъѣздную и грузовую пошлины и посаженное, подчинилъ всѣ таможенныя пошлины съ привозимыхъ изъ–за границы и вывозимыхъ товаровъ общимъ постановленіямъ, обнародованнымъ въ Новоторговомъ Уставѣ, устроилъ почты и сталъ вводить централизацію въ мѣстахъ главнаго управленія финансами. Наконецъ, финансовый характеръ судопроизводства Русской Правды и судебниковъ не оставилъ слѣдовъ въ Уложеніи. Но исторія, безпристрастная въ своихъ выводахъ, должна поставить на видъ и важныя неустройства въ одной части финансовой администраціи, въ царствованіе сего Государя, именно въ монетной системѣ. Фальшивыя понятія о государственномъ богатствѣ, общія тогда всей западной Европѣ, и въ–слѣдствіе того непомѣрное возвышеніе цѣны монетамъ, имѣли, какъ мы видѣли, послѣдствія губительныя.

Съ восшествіемъ на престолъ Императора Петра I-го появляется совершенно иной характеръ въ государственной администраціи. Соотвѣтственно съ этимъ, постепенное, обычное развитіе финансовыхъ учрежденій прекращается; начинаются преобразованія, заимствуемыя изъ государствъ чужеземныхъ.

Въ эпоху Петра Великаго много было сдѣлано улучшеній въ устройствѣ финансовомъ, но тутъ же совершены были и такія преобразованія въ этой части, которыя можно было допустить только въ слѣдствіе необходимости и новаго порядка вещей. При Петрѣ Великомъ положено прочное основаніе горному промыслу и лѣсоводству, приложено было стараніе о распространеніи внѣшней русской торговли, преимущественно съ Востокомъ, для чего Правительство слѣдовало благоразумной запретительной системѣ, введена необходимая централизація высшихъ правительственныхъ учрежденій, и наконецъ, хотя не было сдѣлано большихъ улучшеній въ монетной системѣ, всегда принимались однакожъ мѣры, чтобы не довести ее до упадка. Но вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожена была посошная подать, составлявшая древнюю русскую кадастрацію, подчинены были централизаціи властей мѣстныя управленія, основанныя на коммунальной системѣ, и введены нѣкоторые поборы, прежде не существовавшіе.— Кратковременное царствованіе Императрицы Екатерины Алексѣевны замѣчательно предположеніями объ улучшеніи налоговъ и введеніемъ вновь коммунальной системы при обложеніи податями. При Императорѣ Петрѣ II-мъ соляная регалія была уничтожена и торговля солью объявлена свободною.—Царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны одно изъ примѣчательнѣйшихъ въ исторіи русскихъ финансовъ: внутреннія таможенныя пошлины, необходимо сопряженныя съ значительнымъ ущербомъ для торговли, были уничтожены; отмѣнены нѣкоторые поборы, введены общія и опредѣлительныя положенія о рекрутскихъ наборахъ; наконецъ основаны были Заемные Банки на прочныхъ началахъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не упомянуть о томъ, что, въ слѣдствіе уничтоженія внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ, увеличены были пошлины съ привозимыхъ изъ-за границы и вывозимыхъ товаровъ, единствен-

но изъ однихъ фискальныхъ видовъ, равномѣрно и о томъ, что нѣкоторые финансовые доходы отдаваемы были частнымъ лицамъ, вельможамъ. Самое важное финансовое учрежденіе въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й, безспорно, есть основаніе ассигнаціонныхъ банковъ, принесшихъ въ началѣ большія выгоды торговлѣ и промышлености и сдѣлавшихся въ-послѣдствіи, по стеченію разныхъ обстоятельствъ, весьма вредными. Эта Государыня, желая улучшить состояніе промышлености и торговли, уничтожила также нѣкоторыя мелкія пошлины и сборы съ частныхъ звѣриныхъ и рыбныхъ промысловъ, и заботилась объ улучшеніи монетной системы.

Таковы факты и выводы, представляемые намъ исторіею русскихъ финансовъ. Они должны подкрѣпить насъ въ той мысли, что исторія нашихъ финансовъ есть одна огромная картина, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ болѣе, въ другихъ менѣе оттѣненная, сообразно съ временемъ и обстоятельствами, что были совершены многія полезныя измѣненія въ финансовомъ отношеніи, но что ни одно изъ нихъ не провело рѣзкой черты между старымъ и новымъ, совершеннымъ уничтоженіемъ прежней системы и введеніемъ вновь созданной, подобно тому, что совершилъ Императоръ Петръ I-й въ административной и военной исторія Россіи.

О РАЗВИТІИ ФИНАНСОВЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ ДРЕВНЕЙ РОССІИ СРАВНИТЕЛЬНО СЪ ГОСУДАРСТВАМИ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ ВЪ СРЕДНІЕ ВѢКА.

Финансовыя учрежденія Россіи, въ разсматриваемое нами время, не были разъединенными, ни на чемъ неоснованными фактами, не вызванными необходимостію, въ слѣдствіе народнаго развитія. Напротивъ того, онѣ были произведенія общественной жизни, общественныхъ нуждъ и потребностей: онѣ выросли изъ народа. Это не одно предположеніе, а несомнѣнная истина, подкрѣпляемая исторіею государствъ, находившихся на одинаковой степени развитія съ Россіею. Финансовыя учрежденія западной Европы въ средніе вѣка были не только схожи съ такими же учрежденіями древней Россіи, но были, можно сказать,

однѣ и тѣ же, и отличались однѣ отъ другихъ не существенностью своею, но тѣмъ различіемъ, которое существовало въ самой организаціи властей и сословій государственныхъ. Не только тѣ же самыя подати, сборы, регаліи и т. п. встрѣчаемъ въ исторіи Франціи, Англіи, Германіи и Италіи, но и тѣ же постепенныя видоизмѣненія оныхъ, почти тотъ же образъ ихъ взиманія, и тѣ же самыя дѣйствія, производимыя ими на податныя сословія. Часто находимъ даже сходство въ малѣйшихъ подробностяхъ финансовыхъ мѣръ.

Такимъ образомъ, подать поземельная переходила въ этихъ государствахъ черезъ всѣ тѣ виды, которые она имѣла въ Россіи, за исключеніемъ Франціи, гдѣ она была окончательно утверждена только въ царствованіе Людовика XV-го (1). Въ Англіи же поземельная подать включила въ себя подать поимущественную, вслѣдствіе тѣхъ же причинъ, по которымъ къ составу посошной подати присоединенъ былъ сборъ по животомъ и по промысломъ, то есть во время войнъ и другихъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ (2).

Подати платились, какъ у нѣкоторыхъ древнихъ народовъ (3), въ началѣ произведеніями земли, въ послѣдствіи этими произведеніями и деньгами, и наконецъ одною монетою (4). На такихъ же основаніяхъ, какъ въ Россіи, происходило избавленіе отъ податей (5). Должностныя лица, управлявшія податями, получали отъ жителей различные припасы, точно опредѣляемые, подобно тому, какъ встрѣчаемъ въ нашихъ древнихъ грамотахъ (6).

Ратная повинность равномѣрно была подчинена одина-

(1) Bresson. Histoire financière de la France. 2-eme édition. Paris. 1843. tome 1. p. 476.

(2) Histoire financière et statistique générale de l'Empire Britannique, par Pablo de Pebrer, traduit de l'anglais par J. M. Jacobi. 2-me édit. Paris. 1839. tome 1, p. 25.

(3) Regnier, de l'économie politique et rurale des Égyptiens et des Carthaginois. Genève. 1823. p. 212, 213, 220.

(4) Hüllmann, deutsche Finanzgeschichte des Mittelalters. Berlin. 1805. S. 84—6. Pablo de Pebrer t. 1. p. 9.

(5) Bailly, t. 1. p. 21, 46. Hüllmann. S. 239. Ludens Geschichte des deutschen Volks. Band V. S. 181. Raumer. Band V. S. 445.

(6) Bailly, t. 1, p. 14. Hüllmann. S. 88.

ковымъ правиламъ; такъ обмундированіе и прокормленіе рекрута, взносъ деньгами вмѣсто рекрутской повинности происходили въ западной Европѣ, какъ въ современной Россіи (¹).

Внутреннія таможенныя и заставныя пошлины, съ тѣми же подраздѣленіями, подъ одними и тѣми же названіями, существовали въ средневѣковой Европѣ. Такъ находимъ *pontaticum* или *мостовщина*, *pautum–перевозъ*, *ripaticum-побережное*, *portaticos*, *подворное*, Mauth мытъ и мн. др. (²).

Всѣ роды регалій, какъ то на вино, на соль, на табакъ, на произведенія горныя и др., были общіе государствамъ германскимъ, Франціи, Англіи и Италіи (³).

Государственныя имущества составляли равномѣрно у всѣхъ этихъ народовъ одинъ изъ важнѣйшихъ доходовъ казны (⁴).

Смотря на такое сходство финансовыхъ учрежденій западной Европы въ средніе вѣка съ современною ей Россіею, не слѣдуетъ предполагать заимствованій, или объяснять оное происхожденіемъ Руссовъ отъ племени германскаго. Это тождество финансовыхъ постановленій было слѣдствіемъ одинаковости народнаго развитія, точно также, какъ сходство древнихъ законовъ нашихъ съ законами германскихъ народовъ. Исторія западныхъ Славянъ вполнѣ подтверждаетъ наше положеніе (⁵). Въ Польшѣ, Богеміи,

(¹) Hüllmann. S. 108. Bailly. t. 1. p. 73. Pablo de Pebrer. t. 1, p. 64.

(²) Luden. B. V. S. 178—9. Raumer. B. V. S. 452—8. Bailly t. 1. p. 4. Bresson. t. 1. p. 11—12, 28, 30. Hume, History of England. vol. 2. p. 123—4. Federigo Sclopis, Storia della legislatione italiana. Torino. 1840. vol. 1. p. 175. См. также Historische Entwickelung der deutschen Steuerverfassungen seit der Karolinger bis auf unsere Zeiten, von Karl Heinrich Lang. Berlin und Stettin. 1793. S. 24—25.

(³) Bresson. t. 1. p. 22, 236, 270, 288, 299. t. 2 p 264 t. 1. p 272, 346, 285.

(⁴) History of England by Hume. vol. 2. p. 117. Geschichte der Westphälischen Fehmgerichte von Theodor Berk. Bremen. 1815. 1-te Abtheilung. S. 35 und 126.

(⁵) Кромѣ приведеннаго ниже сочиненія, см. Симбирскій сборникъ изд. въ Москвѣ въ 1845 году ч. 1, ст. Юридическій бытъ Силезіи и Лудинуа стр. 12, 13, 14, 23 и 24, ч. 2 Политическое устройство и права прибрежнихъ островотъ и городовъ Далмаціи въ средніе вѣка, соч. Рейца, стр. 32, 33, 34, 47, 48, 50, 51, 52, 53 и 54.

Силезіи и у другихъ славянскихъ народовъ совершенно такимъ же образомъ развивалась подать поземельная, собиравшаяся сперва произведеніями почвы, а въ послѣдствіи деньгами (1). Тоже было содержаніе должностныхъ лицъ (2). Жители строили мосты, остроги и разныя общественныя зданія и дѣлали дороги (3). Крестьяне монастырскіе работали на королевскихъ земляхъ, какъ въ Россіи (4). Рыбная ловля, охота, винокуреніе и пр. составляли регаліи Государей (5). Монетное дѣло въ Польшѣ, какъ въ Россіи, производимо было частными лицами, и преимущественно Евреями, а въ царствованіе Казимира Великаго обращено было также въ регалію (6). Наконецъ внутреннія таможенныя пошлины существовали во всѣхъ ихъ видахъ; такъ въ исторіи Польши находимъ *podworowe*, *porzeczno*, *porzazne*, и мн. др. (7). Даже постановленія о т. н. протаможьѣ были тѣже самыя (8).

И такъ не происхожденіемъ Руссовъ отъ племени германскаго или славянскаго, и не внесеніемъ въ нашу исторію одного изъ этихъ элементовъ, а одинаковостью степени общественной цивилизаціи объясняется тождественность финансовыхъ учрежденій Россіи съ государствами средневѣковой Европы. По этому въ исторіи нашихъ финансовъ мы можемъ также изучать отчасти процессъ развитія народа, равно какъ и самыя его формы, и искать въ немъ всемірноисторическаго значенія.

Разсматривая вліяніе, какое имѣли различныя финансовыя мѣры на благосостояніе народное, мы должны сознаться, что въ древней Россіи оно никогда не было столь губительно, какъ въ западной Европѣ. Въ исторіи нашей мы не встрѣчаемъ ни французской corvée (9), ни принужде-

(1) Slavische Rechtsgeschichte von Wenzel Alexander Maciniowski. 1-ter Theil. Stuttgart und Leipzig. 1835. S. 176.
(2) Ibid. S. 170.
(3) Ibid. S. 174. und 3-ter Theil. Stuttgart und Leipzig. 1839. S. 295.
(4) Ibid. Th. 3. S. 274.
(5) Ibid. 1-ter Theil. S. 167—8 und 171.
(6) Ibid. S. 182.
(7) Ibid. 3. Th. S. 270, 271, 272, 273.
(8) Ibid. S. 290.
(9) Bresson. t. 1, p. 33.

нiй покупать казенную соль ([1]), ни продажи Государями мѣстъ, должностей и титловъ, для пополненiя доходовъ, какъ въ Англiи при Iаковѣ I-мъ ([2]), ни вѣротерпимости, покупаемой деньгами, какъ при Елизаветѣ ([3]), ни необходимости давать въ займы Правительству, подъ угрозою тюремнаго заключенiя, какъ при Карлѣ I-мъ ([4]), и тому подобныхъ примѣровъ государственнаго и народнаго грабительствъ. «Читатель можетъ проникнуться однимъ чувствомъ «отвращенiя», говоритъ Пабло-Пебреръ, «видя передъ собою «этотъ длинный рядъ преступленiй, насилiй, жестокости, «тиранства и несправедливости, которыми короли англiй-«скiе угнѣтали народъ свой ([5])». Если мы и встрѣчаемъ въ нашемъ древнемъ отечествѣ отступленiя отъ правильныхъ финансовыхъ распоряженiй, и даже несправедливости, то такiя исключенiя не были мѣрами обдуманными, а только временными нарушенiями, которыя въ послѣдствiи уничтожались.

Сходство финансовыхъ учрежденiй Россiи съ западною Европою продолжается въ царствованiе Петра I-го и его преемниковъ; но это сходство не имѣетъ болѣе основанiемъ своимъ тождественность народнаго развитiя, а постоянныя заимствованiя изъ странъ чужеземныхъ.

И такъ, исторiя финансовъ Россiи не есть только глава Русской Исторiи; но заключая въ себѣ факты, общiе всѣмъ государствамъ и народамъ, она должна занять страницу въ исторiи развитiя человѣчества.

КОНЕЦЪ.

([1]) Bresson. t. 1, p. 22, 236.
([2]) Pablo de Pebrer. t. 1. p. 59. voyez aussi p. 10.
([3]) Ibid. p. 55.
([4]) Ibid. p. 64.
([5]) Ibid. p. 68.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Предисловіе V

I. ПОДАТИ 2

I. Собственно подати 5

a) Подати низшаго сословія —

b) Подати средняго сословія 23

c) Подати высшаго сословія 27

1. Общность податей 31

2. Равность податей 34

3. Время взиманія податей 35

4. Мѣсто платежа податей 37

5. Предметы, коими подати уплачивались 38

6. Управленіе податями 41

a) Главное управленіе —

b) Мѣстное управленіе 44

2. Подати въ соединеніи съ личными повинностями . . 49

a) Ямская повинность 50

Управленіе:

a) Главное управленіе 54

b) Мѣстное управленіе. 55

c) Ратная (рекрутская) повинность. 56

Стран.

Управленіе:
a) Главное управленіе 65
b) Мѣстное управленіе 66
c) Повинность дѣлъ городоваго, домоваго, острожнаго, засѣчнаго и губнаго —
Управленіе . 68
d) Мостовщина —
Управленіе . 69
e) Повинность содержанія государевыхъ лошадей . . . 70
f) Разныя повинности, имѣвшія по преимуществу характеръ личныхъ повинностей 71
II. СБОРЫ . 72
1 Таможенная пошлины —
a) Внутреннія таможенныя пошлины —
a) Собственно внутренніе таможенные сборы 76
1) Тамга . 77
2) Вѣсчее . 80
3) Контарное 82
4) Подъемное и припускъ —
5) Рукознобная пошлина —
6) Дрягильская пошлина 83
7) Помѣрное —
8) Восмничее 85
9) Пятенное, писчее и поводное —
10) Гостиное, поворотное и анбарное 88
11) Порядное 89
12) Головщина —
13) Отвозъ . 90
14) Грузовая пошлина —
15) Посаженное 91
16) Поплашное —
17) Свальное —
18) Привязная пошлина 92
19) Роговое —
20) Явка . —
Заставныя пошлины 96
a) Мытъ . —
b) Побережное 101
c) Отводъ . 102
d) Шестовина —
e) Перевозъ —
f) Мостовщина 104

Стран.

g) Таможенныя пошлины съ привозимыхъ изъ-за границы и вывозимыхъ за границу товаровъ . . . 105
Таможенныя пошлины съ иностранныхъ товаровъ, привозимыхъ чрезъ Россію 114
Управленіе таможенными сборами:
1) Главное управленіе 115
2) Мѣстное управленіе 116
a) Казенное мѣстное управленіе таможенными сборами . —
1) Таможенные головы (бургомистры) 118
2) Таможенные цѣловальники 124
3) Откупное содержаніе таможенныхъ сборовъ . . . 127
Таможенные сборы въ пользованіи частныхъ лицъ . . 129
2) Судебные сборы. —
III. РЕГАЛИИ 134
I. Винная регалія —
I. Главное управленіе 137
II. Мѣстное управленіе 140
1) Кабацкіе головы (Бурмистры) 141
2) Товарищи головъ 147
3) Кабацкіе цѣловальники —
1) Казенное управленіе винною регаліею 148
a) Приготовленіе вина 152
b) Казенное винокуреніе 153
c) Подрядъ 156
d) Продажа вина 157
2) Откупное содержаніе 166
3) Сборъ съ русскихъ и иностранныхъ винъ 168
II. Табачная регалія 174
Управленіе 175
III. Соляная регалія 176
Управленіе:
a) Главное управленіе 182
b) Мѣстное управленіе —
IV. Горная регалія 183
Управленіе 190
V. Ямчужная регалія 192
Управленіе 193
VI. Монетная Регалія —
Управленіе 206
VII. Звѣриная регалія 207
a) Собственно звѣриная ловля —

Страп.

Управленіе 210
b) Птичья ловля 212
Управленіе 213
c) Рыбный промыселъ 214
Управленіе 215
VIII. Регалія ревеня 218
Управленіе 219
IX. Регаліи поташная и смольчужная . . . 220
X. Почтовая регалія 221
Управленіе 224
XI. Лоттерейная Регалія —
IV. ГОСУДАРСТВЕННЫЯ ИМУЩЕСТВА 225
Управленіе 231
V. БАНКИ 232
Общій взглядъ на развитіе финансовыхъ учрежденій Россіи 251
О развитіи финансовыхъ учрежденій древней Россіи сравнительно съ государствами западной Европы въ средніе вѣка 254

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:				Читай:
На страницѣ 44	строка 13 и 21		*волостямъ*	*волостелямъ.*
— 51	— 21, стр. 54 стр. 13 и стр 65 стр. 15		*Кошихинъ*	*Котошихинъ.*
На стран. 82	стр.	13	*купецъ*	*покупщикъ*
— 89	—	9	*сколько бы*	*сколько.*
— 96	—	8	*местовину*	*шестовину.*
— 139	—	6	*Жительный*	*Житенный.*
— 146	—	10	*всегдо*	*всегда.*
— 209	—	25	*удкрѣпила*	*укрѣпила.*
— 220	—	12	*уможенія*	*умноженія.*

Bayerische
Staatsbibliothek
München

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:	Читай:
На страницѣ 44 строка 13 и 21 волостилмъ	волостелямъ.
— 51 — 21, стр. 54 стр. 13	
и стр 65 стр. 15 Кошихинъ	Котошихинъ.
На стран. 82 стр. 13 купецъ	покупщикъ
— 89 — 9 сколько бъ	сколько.
— 96 — 8 мѣстовину	мѣстовичу.
— 139 — 6 Жителный	Жилецкій.
— 146 — 10 всегдо	всегда.
— 209 — 25 укрѣпилъ	укрѣпила.
— 220 — 12 уможенія	умноженія.

Bayerische Staatsbibliothek München

Продается у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ, и въ типографіи Г. Жернакова, близъ Сѣнной, въ домѣ Де-Роберти.

Цѣна ТРИ Рубли Серебромъ.

25руб

Bayerische StaatsBibliothek
Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Tolstoj, Dmitrij Andreevič, Graf

Istorija finansovych učreždenij Rossii so vremeni osnovanija gosudarstva do končiny imperatricy Ekateriny II

Sanktpeterburg 1848

4 Russ. 72 h
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10691891-5